

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 2(68) 2022

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Каралёва, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2022

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
 доктар юрыдычных навук, прафесар
Шыянок Уладзімір Пятровіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
 рэктар установы адукацыі «БІП –
 Універсітэт права і сацыяльна-
 інфармацыйных тэхналогій»,
 кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманок Сяргей Іванавіч

Балашэнка С. А.,
 прафесар кафедры
 экалагічнага і аграрнага права БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
 загадчык кафедры
 фінансавага права і прававога
 рэгулявання гаспадарчай дзейнасці БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
 загадчык кафедры
 арганізацыі і кіравання БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
 прафесар кафедры
 тэорыі і гісторыі права БІП,
 доктар гістарычных навук,
 прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
 прарэктар па навуковай рабоце БІП,
 кандыдат гістарычных навук

Каваленя А. А.,
 акадэмік-сакратар
 Аддзялення гуманітарных навук
 і мастацтваў НАН Беларусі,
 член-карэспандэнт НАН Беларусі,
 доктар гістарычных навук, прафесар

Камянюк В. С.,
 дырэктар Міжнароднага навукова-
 адукацыйнага цэнтра медыцыны,
 прымірэння і трацэйскіх працэдур
 юрыдычнага факультэта БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Курыла Л. В.,
 загадчык кафедры
 грамадзянскага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Лукін С. У.,
 загадчык кафедры эканомікі і
 менеджменту БІП, доктар
 эканамічных навук, прафесар

Маісеенка Я. Р.,
 прафесар кафедры
 інфармацыйных тэхналогій
 Міжнароднага ўніверсітэта «MITCO»,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Манкевіч І. П.,
 дацэнт кафедры грамадзянска-прававых
 дысцыплін БДЭУ, кандыдат
 юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
 прафесар кафедры
 філасофіі і паліталогіі БІП,
 доктар філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
 прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
 доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
 загадчык кафедры
 крымінальнага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Тамашэўскі К. Л.,
 прафесар кафедры грамадзянска-
 прававых дысцыплін і прафсаюзнай
 работы Міжнароднага ўніверсітэта
 «MITCO», доктар юрыдычных навук,
 прафесар

Тарасёнак А. І.,
 прафесар кафедры эканомікі і кіравання
 турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
 загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар С. Д. Воцінава
 Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
 Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 17.06.2022. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
 Ум.-друк. арк. 11,05. Ул.-выд. арк. 8,34. Тыраж 150 экз. Заказ № 4522.

Паліграфічнае выкананне: унітарнае прадпрыемства «Данарыт»
 Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюдніка друкаваных выданняў № 2/108 ад
 07.04.2014. Вул. Кастрычніцкая, 25, 220030, г. Мінск.

ЗМЕСТ**ДЗЯРЖАВА І ПРАВА**

- 4 *А. Ф. Вишневский*
Типология государства и права в контексте различных методологических традиций. Часть 2
- 12 *В. С. Каменков*
Краудфандинг: содержание, правовое регулирование, сферы применения
- 18 *О. Н. Толочко*
Социальные дисбалансы как глобальный вызов правовой системе
- 24 *А. В. Ясинская-Казаченко*
Правовое регулирование трудовых споров в представлении методологического подхода
- 32 *Т. Б. Ежова*
Особенности правовой природы и субъектного состава брачного договора в Республике Беларусь
- 38 *Т. Р. Грицкевич*
Конкурс как основание возникновения трудовых правоотношений с педагогическими работниками из числа профессорско-преподавательского состава учреждения высшего образования

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 44 *А. В. Данильченко, С. А. Харитонович*
Моделирование развития экономики знаний XXI века
- 53 *А. А. Шэмет*
Укараненне атэстацыі інавацыйнага супрацоўніка ў інавацыйную інфраструктуру Рэспублікі Беларусь

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ МЕТАДАЛОГІІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

- 62 *В. П. Шиенок*
Сущностные характеристики человека как объекта современной науки (на примере отечественной юриспруденции). Часть 2

МАТЭРЫЯЛЫ КРУГЛАГА СТАЛА

«Правовые системы современности»

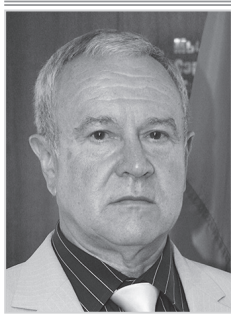
- 72 *М. И. Пастухов*
О дополнительных судебных гарантиях защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь
- 77 *О. В. Копылова*
Обеспечение защиты при задержании подозреваемого в совершении преступления
- 82 *И. А. Моисеева*
Расширение диспозитивных начал разрешения уголовно-правовых конфликтов в Республике Беларусь
- 88 *Л. В. Луневская*
Реформирование пенсионной системы в Республике Беларусь
- 94 *И. А. Белова*
Деятельность ООН по реализации положений Конвенции о правах инвалидов
- 100 *И. Ю. Кирвель*
Международные основы правового регулирования противодействия распространению пандемии
- 107 *А. М. Вартанян*
Об укреплении сотрудничества в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения противоэпидемических мероприятий в рамках СНГ
- 113 *Д. А. Кудель*
Отдельные аспекты правового обеспечения защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в условиях проведения противоэпидемических мероприятий
- 119 *Н. Е. Бодяк*
К вопросу о правовой сущности фигуры инвестора и гарантиях защиты прав инвесторов
- 127 *Н. А. Богданович*
Единый правовой механизм оказания международной правовой помощи по уголовным делам о киберпреступности

НАВІНЫ І ПАДЗЕІ

- 133 Асноўныя падзеі ўніверсітэта і рэдакцыі

А. Ф. Вишнеvский

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ЧАСТЬ 2

Вишнеvский Алексей Федорович – профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор исторических наук, профессор права. Сфера научных интересов: теоретико-правовые и историко-правовые проблемы.

Классификация (типология) государств и правовых систем представляет собой необходимый, вполне закономерный процесс познания исторического развития государства и права. Однако до распада СССР в отечественной теоретической юридической науке господствующим и единственно верным считался классово-формационный подход к типологии государства и права. Между тем мировая политико-правовая мысль разработала и иные концепции (методологии) типов государства и права: культурологическую, феноменологическую, антропологическую, интегративную и др. Наиболее широкое признание в современной научной литературе получил цивилизационный подход к типизации государства и права, который рассматривает государство не как инструмент политической власти определенного класса, а как важнейший фактор социально-экономического и духовного развития общества, его консолидации, удовлетворения потребностей человека. В связи с этим есть основания полагать, что на сегодняшний день действительно научное проникновение в сущность государства и права возможно при сочетании формационного и цивилизационного подходов к определению типологии государства и права, что, однако, не закрывает путь к поиску и раскрытию иных научных методологий.

Ключевые слова: сущность государства и права, типология и методология исследования государства и права, формационный подход к типизации государства и права.

F. Vishnevski

Typology of state and law in the context of different methodological traditions

The classification (typology) of states and legal systems is a necessary, quite natural process of understanding the historical development of the state and law. However, before the collapse of the USSR, the class-formational approach to the typology of the state and law was considered the dominant and the only true one in the domestic theoretical legal science. Meanwhile, the world political and legal thought has developed other concepts (methodologies) of types of state and law: cultural, phenomenological, anthropological, integrative, etc. an instrument of political power of a certain class, but as the most important factor in the socio-economic and spiritual development of society, its consolidation, and the satisfaction of human needs. In this regard, there is reason to believe that today a truly scientific penetration into the essence of the state and law is possible with a combination of formational and civilizational approaches to determining the typology of state and law, which, however, does not close the way to the search and disclosure of other scientific methodologies.

Keywords: essence of the state and law, typology and methodology of state and law research, formational approach to typification of the state and law.

Введение

Классово-формационный подход к типологии государства и права до недавнего времени в отечественной учебной и научной литературе был господствующим и считался единственно правильным. Между тем мировая политико-правовая мысль разработала и другие

концепции типов государства и права. Пожалуй, наиболее широкое признание в западной научной литературе получил цивилизационный подход. Все большее признание он получает и в современной отечественной науке.

Суть цивилизационного подхода заключается в том, что за основу классификации государств и правовых систем берется не принадлежность их к той или иной общественно-экономической формации, а их причастность к той или иной цивилизации. При этом за основу понятия цивилизации берутся не материальные, социальные или иные им подобные элементы, а прежде всего духовные, культурные факторы.

Основная часть

Термин «цивилизация», впрочем, как и часто коррелирующий с ним термин «культура», является предельно полисемантическим. Считается, что впервые понятие «цивилизация» употребил В. Р. Мирабо в трактате «Друг законов» (1757 г.). По его определению «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития»¹. За два с половиной столетия понятие «цивилизация» претерпело значительную эволюцию и стало обозначать социальные общности, стадии развития человечества в целом и отдельного общества в частности. Так, историк Ю. М. Кобищанов дефинирует цивилизацию как «историко-культурную общность народов, находящихся на достаточно высоком уровне культурного и социального развития»². Л. Февр считает, что «цивилизация означает совокупность свойств и особенностей... некоторой человеческой группы: жизнь материальная, интеллектуальная, моральная, политическая и социальная»³. Белорусский исследователь О. И. Ханкевич под цивилизацией понимает «совокупность родственных культур, объединенных общими типологическими характеристиками. При выяснении своеобразия той или иной конкретной цивилизации такими характеристиками могут быть особенности государственной организации, специфика социальной стратификации и форм жизнедеятельности данного общества, а также тип человеческой личности»⁴.

Существующие классификации цивилизаций многообразны. В их основу положены разные критерии: конфессиональная принадлежность (западный христианский мир, мир ислама, конфуцианско-буддийский мир); фактор природной среды (речные или нагорные цивилизации); стадии жизненного цикла (формирующиеся, зрелые, распадающиеся, реликтовые); условия генезиса (первичные, выросшие из протоцивилизаций, и вторичные). Самой широкой можно считать классификацию цивилизаций в соответствии с дихотомией «Восток-Запад». Если Восток рассматривается, как правило, в своей цивилизационной структурированности: Дальний Восток, Ближний Восток, Южная Азия и т.д., то европейские цивилизации чаще всего объединяются в единую номинацию «Западная». Однако всякая типология, касается ли она возникновения и развития определенных социально-экономических и политических отношений, материальной и духовной культуры, фактически ориентируется на определенный регион с его неповторимыми историческими и природными условиями⁵.

Понятие цивилизации в наиболее развернутом виде было сформулировано крупнейшим специалистом в области философии истории, английским мыслителем А. Дж. Тойнби. Цивилизация определялась им как относительно устойчивое состояние общества, которое отличается общностью религиозных, культурных, психологических и иных признаков⁶. Тойнби полагает, что культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономические и тем более политические факторы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации. В отличие от примитивных обществ характерными особенностями состоявшихся цивилизаций являются также продолжительность их существования, охват обширных территорий и распространение на огромное число людей.

Именно в этом значении цивилизационный подход обладает наибольшей эвристичностью при изучении социальной реальности, в том числе при исследовании государства как особой организации политической власти и права. Ведь само возникновение первых цивилизаций связано с государством, олицетворяемым его властью и правом, без которых нет государства.

¹ Звонарева О. С. Власть и право (цивилизационно-культурный анализ). С. 3.

² Кобищанов Ю. М. Теория большой феодальной формации. С. 59.

³ Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей. С. 62.

⁴ Ханкевич О. И. Цивилизации прошлого: существующие ныне подходы и решения. С. 65.

⁵ Ханкевич О. И. Цивилизации прошлого: существующие ныне подходы и решения. С. 65.

⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 35–37.

Следует согласиться с мнением О. С. Звонаревой о том, что в отличие от естественных наук гуманитарное знание подвержено значительному влиянию той реальности, которую пытаются изучить. «И эта реальность зачастую оказывалась ограниченной рамками одной локальной цивилизации, в которой социальное научное знание получило наибольшее развитие, а именно цивилизации западной. Когда полученные концепты и теории, претендовавшие на всеобщность, проецировались на другие общества, обнаруживалось, что либо соответствующих им феноменов не существует вовсе, либо действительность соответствует изначально сформулированным определениям далеко не полностью»¹. Именно поэтому в гуманитарных, в том числе юридических, исследованиях необходимо исходить из цивилизационного плюрализма.

Если стать на точку зрения экономического детерминизма и ограничиться только формационным подходом, то весьма многое в мировой истории остается непонятным и необъяснимым, что открывает путь для различных метафизических спекуляций.

В ГУМАНИТАРНЫХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ, ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕОБХОДИМО ИСХОДИТЬ ИЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Неслучайно в солидных монографиях, учебной литературе по истории, философии, политэкономии, «научному коммунизму» утверждалось о возможности перехода некоторых стран от феодализма к социализму, минуя капитализм. В качестве примера называлась Монголия, Вьетнам и др.

Это же касалось и государственных образований восточнославянских племен, якобы перешедших от первобытного общества к феодализму, минуя стадию рабовладения.

В контексте сказанного правильно ставит вопрос белорусский философ В. И. Миськевич: «Почему же нельзя даже с «братской помощью» совершить «большой скачок» и оказаться в авангарде социального прогресса? В то же время, благодаря каким факторам буквально за несколько десятилетий превратились в мировых лидеров Япония и южная Корея?»². Сюда же можно отнести Гонконг, Сингапур и некоторые другие государства.

Для ответа на эти вопросы поможет цивилизационный подход, акцентирующий внимание на тех сторонах жизнедеятельности социума, которые делают его историю столь многообразной.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в последнее время, отстаивая формационный подход к типологии государства и права в качестве единственно верного, некоторые исследователи пытаются его модернизировать за счет элементов цивилизационного, отрицая право на существование последнего. Так, например, профессор О. А. Андреева не согласна с мнением, что в научной литературе для характеристики этапов истории государства и права применяется термин «цивилизация» в качестве альтернативы понятию общественно-экономической формации. «На наш взгляд, — пишет указанный автор, — такой подход является лишь выделением наиболее существенных черт формации на базе отдельных государств или правовых систем, объединяемых понятием «цивилизация»... Учение о формациях позволяет дать научное определение цивилизации как термина, более мягко структурирующего общество и позволяющего обходить тему классовых антагонизмов. Таким образом, цивилизация — это то же, что и общественно-экономическая формация, в которой вопрос о классах и классовой борьбе опущен»³. И далее О. А. Андреева с большевистской непримиримостью продолжает: «При другом подходе цивилизация используется для прикрытия любых, в том числе и ненаучных, гипотез и предположений, как, например, гипотезы о божественном происхождении права, якобы создавшем более высокую цивилизацию: христианскую, индусскую, мусульманскую и др., что опять входит в моду в наше просвещенное время»⁴. Подобной точки зрения придерживается и известный российский ученый-правовед В. Г. Графский. «Марксистское учение о смене и функционировании формаций как естественноисторическом процессе, по сути дела, составляет учение о единой общечеловеческой цивилизации с присущими ей вполне определенными закономерностями возникновения и изменения, что в принципе предполагает следование формационному методу изучения истории государства и права»⁵.

Полагаем, что попытки усовершенствовать основанный на экономическом детерминизме формационный подход к типологии государства и права за счет включения в него некоторых признаков цивилизационного, т.е. попросту поместить локальные цивилизации в рамки

¹ Звонарева О. С. Власть и право (цивилизационно-культурный анализ). С. 4.

² Миськевич В. И. Формации, цивилизации и исторические реалии. С. 27.

³ Андреева О. А. Проблемы методологии истории государства и права. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. С. 54.

общественно-экономической формации, не являются продуктивными и удачными. Подобные попытки нельзя признать успешными потому, что в данном случае задача состоит в совмещении двух принципиально разных подходов к пониманию типологии государства и права, что в принципе невозможно. Именно цивилизационный подход во многом компенсирует односторонность экономического детерминизма, поскольку ориентирован на восприятие того уникального и неповторимого, что присуще той или другой относительно автономной социальной общности и прежде всего государственно организованной. Это в том числе касается социально-политической жизни, религиозных воззрений, менталитета народа и его культуры, психологии, традиций, морали, быта, природных условий и т.д.

Современные белорусские исследователи (Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский), исходя из цивилизационного подхода, дают следующую типологию государств: древние государства (древневосточные, древнегреческое, древнеримское); средневековые государства (западно-европейские, восточноевропейские, азиатские); современные государства (развитые – социальные, правовые; развивающиеся)¹.

По типам цивилизаций классифицируют и типы права. Так, к древнему праву обычно относят древневосточное обычное, древнегреческое полисное, римское право; к средневековому – восточно-религиозное, европейское партикулярное, раннепрецедентное право; к современному – религиозно-традиционное, англосаксонское общее (прецедентное), романо-германское право².

Предлагаются и иные подходы. Так, например, В. С. Нерсисянц, определяя исторические типы права как «основные исторические формы признания и организации свободы людей, выражающие этапы прогресса свободы», различал этническое право древности, сословное право средних веков, индивидуалистический (индивидуально-политический, индивидуально-гражданский) тип права Нового времени и гуманитарно-правовой тип права Новейшего времени³. С. С. Алексеев, заменяя понятие исторического права понятием исторической эпохи права, различал запретительно-предписывающее право, характерное для традиционных цивилизаций, и дозволительное (дозволяющее) право, характерное для либеральных цивилизаций⁴. А. И. Гусейнов различает обычное, индустриальное и постиндустриальное право как «три исторически сменявшие друг друга типа права», каждый из которых «является логическим и историческим продуктом саморазвития предыдущего»⁵.

Помимо применения в исследовании права традиционных для отечественной правовой науки исторического и цивилизационных подходов к его типологии, предпринимаются попытки разработать «интегративную концепцию типологии», позволяющую комплексно использовать в качестве основы дифференциации самостоятельных типов права различные по своему содержанию и характеру критерии, которые позволяют учесть специфику одновременно и исторического, и культурного развития общества⁶. Однако, на наш взгляд, представители неклассической интерпретации типологии права в поиске выработки интегративной концепции включают в нее элементы различных трактовок типизации, лишая при этом изначально заложенного в них смысла. Следовательно, при всей соблазнительности интегративной трактовки типологии права она весьма уязвима с научной и прежде всего логической точки зрения⁷.

В специальной литературе, особенно в последнее время, значительное внимание уделяется анализу переходного права как модели, характеризующейся сложной системой типических свойств. Переходное право чаще всего не обозначается ни в качестве формационного, ни в качестве цивилизационного типа права, его рассматривают как модель, специфика которой определяется нахождением права «на переходе» от одного типа права к другому. Даваемые праву переходного периода характеристики свидетельствуют о том, что в данном случае типология выступает способом качественно отличить право «переходное» от «непереходного»⁸. Поэтому условием формирования наиболее полного представления о типах современного права следует признать методологический плюрализм.

¹ Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория права. Основные понятия и логические схемы. С. 13.

² Там же. С. 28.

³ Нерсисянц В. С. Теория права и государства. С. 243–244.

⁴ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. С. 304–306.

⁵ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры. С. 28–29.

⁶ Бекин А. В. Тип современного российского государства и права. С. 12–13.

⁷ Вишневский А. Ф. Интегративная концепция права в контексте различных типов правопонимания в глобализирующемся мире. С. 53.

⁸ Малахов В. П. Признаки права переходного периода. С. 2–7; Сорокин В. В. Общее учение о государстве и праве переходного периода. С. 176–401.

Наряду с названными при исследовании типологической характеристики права применяются культурологическая, феноменологическая, антропологическая, социологическая и другие методологии. Они ориентированы на углубленное изучение культурных факторов производства и развития права, обнаружение личностно значимых представлений о праве, анализ тех сторон и аспектов права, которые обусловлены биологическими и социальными условиями развития самого человека, рассмотрение права как динамической, функционирующей системы¹. Полагаем, что любая методология, основанная на познанных закономерностях объективной реальности, заслуживает внимания и использования. Однако мы отказываем каждой из них в отдельности в претензиях на единственно научную, в ее способности обеспечить формирование нового правопонимания, благодаря которому удастся решить все ранее не решенные и не решаемые общие проблемы правоведения и государствоведения, в том числе проблемы типологии государства и права. Думается, что названные вопросы могут стать предметом дальнейшего специального научного исследования.

Цивилизационный подход к истории человеческого общества позволяет более обстоятельно объяснить ту или иную историческую эпоху. Человек при таком подходе рассматривается как творческая личность, а не только как представитель определенного класса. Цивилизационный подход позволяет видеть не только противостояние классов и социальных групп, но и сферу их взаимодействия. Это значит, что государство рассматривается не как инструмент политической власти определенного класса, а как важнейший фактор социально-экономического и духовного развития общества, консолидации людей, удовлетворения потребностей человека. В основе цивилизационного подхода лежит идея соотношения государства и социально-экономического строя с учетом духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития. В этом контексте цивилизацию можно определить как *социокультурную систему, включающую как социально-экономические условия жизнедеятельности общества, так и этнические, религиозные ее основы, степень гармонизации человека и природы, а также уровень экономической, политической, социальной и духовной свободы личности*².

Если в исследовательской практике формационный редукционизм ориентирует ученого только на поиск общего в многообразии, а за единичным отрицается статус самостоятельного измерения социального бытия, то цивилизационный подход, напротив, предполагает изучение прежде всего особенностей развития отдельных уникальных регионально-этнических культур и их взаимодействия. С точки зрения цивилизационного подхода общество – это не только система экономических, социальных и политических отношений, т.е. то, что фиксируется категорией «общественно-экономическая формация», но и определенный конкретно-исторический тип культуры, с особой для ее носителей – человека и этноса – парадигмой ценностей, менталитетом, нормами восприятия и осмысления себя и окружающего мира.

Цивилизационный подход рассматривает общее лишь как инструмент познания единичного, и поэтому всегда центральной задачей исторического познания ставит изучение антропо- и этнокультур, их субкультур и типологии. Однако развитие мирового сообщества характеризуется не только многообразием, но и единством в многообразии, поэтому цивилизационный подход, проявивший свои познавательные возможности при изучении уникальных сообществ, обнаруживает свою ограниченность при решении задач, связанных с постановкой проблем исторического синтеза³. Именно этим объясняется появление у позднего А. Тойнби ностальгии по «экуменическому» видению всемирной истории.

Сравнивая цивилизационный подход к типологии государства и права с формационным подходом, следует обратить внимание, по крайней мере, на два его существенных изъяна, которые ставят под сомнение саму возможность эффективности использования только цивилизационного подхода. Это, во-первых, весьма существенная неопределенность и аморфность понятия «цивилизация», используемого в качестве критерия классификации государств и правовых систем. И, во-вторых, изначальная направленность «цивилизации» на классификационную характеристику высокоразвитых обществ и их объединений, а не на типологию государств и правовых систем.

По-видимому, имеется рациональное зерно и у тех исследователей, которые, в целом положительно оценивая цивилизационный подход за то, что он верно характеризует определенные черты государства прежде всего как политического сообщества, обращают внимание

¹ Лановая Г. М. Проблема типологизации современного права. С. 22–30; Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? С. 83–84, 86.

² Вишневский А. Ф. Проблемы типологии государства и права в современной юридической науке. С. 118.

³ Лубский А. В. О монистической и плюралистической интерпретации истории. С. 58–59.

и на то, что он не обладает точными критериями для классификации типов государства. Неслучайно их число в различных работах А. Тойнби менялось, некоторые типы изымались, другие объединялись. «Еще меньше в таком подходе точных критериев для классификации государства по характеру государственной власти, а такие критерии особенно важны для классификации типов государства как политического института, политической организации»¹. Профессор Г. В. Назаренко обращает внимание на «отсутствие (в цивилизационной типологии. – А. В.) собственно юридического подхода к государству, в результате чего предметом классификации государства выступает общество»².

Таким образом, в юридической, исторической, философской и отчасти политологической литературе издавна сложилось научно обоснованное мнение о том, что классификация государств и правовых систем или их типология представляет собой необходимый, вполне закономерный процесс познания исторического развития государства и права. Иначе говоря, «типизация» является одним из важнейших приемов или средств познания естественно-исторического развития государства и права в контексте отражения объективного процесса исторически неизбежной смены одного государственно организованного общества другим. Поэтому наличие различных этапов в развитии государства и права и даже элементов дискретности не только не означает признания некоего разрыва в истории человечества, но и всячески предполагает, что развитие социума, а вместе с ним государства и права – это непрерывно протекающий (длящийся) глобальный процесс. В этой связи следует согласиться с мнением профессора М. Н. Марченко, что при решении проблем типологии государства и права следует помнить о важнейшем методологическом требовании, заключающемся в том, что «процесс развития государственно-правовой материи неразрывно связан с постоянным развитием социальной сущности, содержания и назначения государства и права, а также с коренным изменением основных принципов их организации и функционирования»³.

Типизация государства и права дает основание ставить вопрос о том, должна ли юридическая наука изучать такие неюридические объекты, явления и процессы, как экономика, политика, культура, религия, психология и т.д.? Полагаем, что если юриспруденция не хочет оставаться формально-догматической, схоластической, витающей в облаках чистых юридических понятий (в духе Г. Кельзена) дисциплиной, то не только должна, но и обязана. Ведь право в реальности не может существовать вне политики, экономики, культуры, религии и т.д. Следовательно, в предмет юриспруденции названные неюридические явления неизбежно входят. Однако они входят не сами по себе, а лишь в том объеме, в каком они влияют на право.

В истории человечества в целом и каждого общества в частности постоянно появлялись новые точки эволюционных развилок и бифуркаций, в которых «отпочковывались» новые модели и пути. Поэтому для каждого уровня сложности какой-либо эволюционной линии можно найти альтернативные ей эволюционные модели и варианты развития.

Следовательно, исторический процесс – это не только запрограммированное развитие, а движение в рамках постоянного выбора альтернатив и моделей. Причем эти модели далеко не всегда находятся в оппозиции, а часто интегрируются, переходят друг в друга и активно заимствуют достижения.

В связи с этим есть основания полагать, что на сегодняшний день действительно научное проникновение в сущность государства и права, правильное понимание соотношения этих социальных феноменов с существующим социально-экономическим строем возможны при сочетании прежде всего двух рассмотренных подходов к определению типологии государства и права: формационного и цивилизационного. Более того, использование вышеназванных подходов в качестве критерия типологии государств и правовых систем не закрывает путь к поиску и раскрытию иных научных методологий.

Заключение

Различные модели объяснения и понимания действительности в науке, в том числе юридической, не исключают друг друга и не могут быть сведены к какой-либо одной из них – универсальной. Они могут только дополнять в исследовательской практике друг друга в плане ориентации на решение определенного класса задач, обусловленных не только

¹ Чиркин В. Е. Государствоведение. С. 112.

² Назаренко Г. В. Теория государства и права. С. 35.

³ Общая теория государства и права. Академический курс. С. 171.

предметной областью, но и целями как теоретико-правового и историко-правового, так и прикладного характера.

К сожалению, в последнее время эти проблемы находят свое отражение в работах весьма небольшого круга белорусских исследователей¹. Пожалуй, наиболее основательно ими занимается профессор В. П. Шиенок, опубликовавший ряд научных статей и монографию, в которых называются и характеризуются основные причины забвения вопросов методологии в отечественной юриспруденции, а также комплекс мер по их преодолению. Особое внимание обращается на тот очевидный факт, что глубина и масштабность геополитических и социально-экономических процессов, происходящих на планете в целом и в Беларуси в частности, «со всей неизбежностью диктуют необходимость глобального переосмысления мировоззренческих основ национальной юридической науки, которые базировались и продолжают базироваться в настоящий момент главным образом на мировоззрении советского времени, идеологических постулатах марксизма-ленинизма, КПСС и соответствующей им правовой доктрине»².

На наш взгляд, можно согласиться с мнением профессора В. П. Шиенка и в контексте сказанного разобраться и объяснить причину незаинтересованности ученых-правоведов, иных направлений гуманитарного блока в исследовании общенаучных корней любого, в том числе и правового явления. Полагаем, что этому могло бы помочь вынесение на дискуссионную трибуну следующего вопроса, замалчиваемого в философии права, теории государства и права, других теоретических юридических дисциплинах: в чем состоят исторические, социальные, политические корни юридической науки – в природе власти, в природе разума или в природе человеческого социума?

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. *Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования* / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Андреева, О. А. *Проблемы методологии истории государства и права* / О. А. Андреева // *История государства и права*. – 2004. – № 3. – С. 13–18.
3. Бекин, А. В. *Тип современного российского государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / А. В. Бекин; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 26 с.
4. Берков, В. Ф. *Философия и методология науки* / В. Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
5. Вишневский, А. Ф. *Интегративная концепция права в контексте различных типов правового понимания в глобализирующемся мире* / А. Ф. Вишневский // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2016. – № 4. – С. 50–56.
6. Вишневский, А. Ф. *О соотношении теорий правового понимания и происхождения права* / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2015. – № 1. – С. 192–199.
7. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права – методологическая наука и учебная дисциплина в контексте современных подходов изучения ее предмета* / А. Ф. Вишневский // *Право.by*. – 2017. – № 5. – С. 10–16.
8. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права: учебник* / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского. – 3-е изд., пересмотр. – Минск: Академия МВД, 2019. – 478 с.
9. Вишневский, А. Ф. *Проблемы типологии государства и права в современной юридической науке* / А. Ф. Вишневский, Ю. А. Мелеховец // *Вестн. БарГУ*. – 2018. – № 6. – С. 114–119.
10. Горбатов, Н. А. *Общая теория права. Основные понятия и логические схемы: учеб. пособие* / Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск: Экон. технологии, 1996. – 80 с.
11. Графский, В. Г. *Всеобщая история права и государства* / В. Г. Графский. – М.: Норма, 2000. – 731 с.
12. Гусейнов, А. И. *Право как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / А. И. Гусейнов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федер. – Москва, 2007. – 48 с.
13. Данилов, С. Ю. *О современных проблемах юриспруденции и истории в контексте научного и образовательного компонентов* / С. Ю. Данилов // *Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеэўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зб. навук. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо*. – Мінск: Бизнесофсет, 2012. – С. 93–100.
14. Дарендорф, Р. *Фрагменты нового либерализма* / Р. Дарендорф. – Штутгарт, 1987. – 308 с.
15. Звонарева, О. С. *Власть и право (цивилизационно-культурный анализ)* / О. С. Звонарева. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 93 с.
16. *История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца*. – М.: Норма-Инфо, 1999. – 736 с.
17. Калинин, С. А. *Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции* / С. А. Калинин // *Право.by*. – 2017. – № 5. – С. 17–23.

¹ Матарас В. Н. Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства; Павлов В. И. Антропологическая концепция права; Калинин С. А. Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции; Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции; Шиенок В. П. О проблемах разработки новой методологии белорусской юриспруденции и основных причинах их существования.

² Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции. С. 3.

18. Кельзен, Г. *Общая теория государства и права* / Г. Кельзен. – Кембридж, 1946. – 215 с.
19. Кобищанов, Ю. М. *Теория большой феодальной формации* / Ю. М. Кобищанов // *Вопросы истории*. – 1992. – № 4–5. – С. 57–72.
20. Лановая, Г. М. *Проблема типологизации современного права* / Г. М. Лановая. – М.: Издат. группа «Граница», 2012. – 144 с.
21. Лубский, А. В. *О монистической и плюралистической интерпретации истории* / А. В. Лубский // *Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 вер. – 1 каст. 1992 г.* – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 56–60.
22. Макайвер, Р. *Современное государство* / Р. Макайвер. – Оксфорд, 1964. – 186 с.
23. Малахов, В. П. *Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории* / В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 431 с.
24. Малахов, В. П. *Признаки права переходного периода* / В. П. Малахов // *История государства и права*. – 2009. – № 8. – С. 2–7.
25. Маркс, К., Энгельс, Ф. *К критике политической экономии* / К. Маркс // *Сочинения: в 50 т.* – 2-е изд. – Москва, 1959. – Т. 13. – С. 489–499.
26. Марченко, М. Н. *Государство и право в условиях глобализации* / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2013. – 400 с.
27. Матарас, В. Н. *Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства* / В. Н. Матарас // *Право.by*. – 2017. – № 5. – С. 24–29.
28. Миськевич, В. И. *Формации, цивилизации и исторические реалии* / В. И. Миськевич // *Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 вер. – 1 каст. 1992 г.* – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 26–30.
29. Назаренко, Г. В. *Теория государства и права* / Г. В. Назаренко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Познавательная книга плюс, 1999. – 176 с.
30. Нерсисян, В. С. *Теория права и государства* / В. С. Нерсисян. – М.: Норма, 2001. – 272 с.
31. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т.* / отв. ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКД «Зеркало-М», 2002. – Т. 1. – 528 с.
32. Павлов, В. И. *Антропологическая концепция права* / В. И. Павлов // *Постклассическая онтология права: монография* / под ред. И. Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 325–376.
33. Пермяков, Ю. Е. *Стандарты научности в современной юридической теории* / Ю. Е. Пермяков // *Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы пятых и шестых филос.-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсисянца* / отв. ред. В. Г. Графский. – М.: Норма, 2011. – С. 11–28.
34. Поздняков, Э. А. *Философия государства и права* / Э. А. Поздняков. – М.: Полиграф-Сервис, 1995. – 320 с.
35. Сільчанка, М. У. *Паходжанне дзяржавы і права: вучэб. дапамож.* / М. У. Сільчанка. – Мінск: Тэсей, 2005. – 144 с.
36. Сорокин, В. В. *Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография* / В. В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
37. Сырых, В. М. *Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм?* / В. М. Сырых // *Журнал российского права*. – 2016. – № 1. – С. 75–89.
38. *Теория государства и права: учеб. для вузов* / под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М.: Издат. дом «Городец», 2003. – 544 с.
39. Тойнби, А. Дж. *Постижение истории: пер. с англ.* / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1996. – 608 с.
40. Февр, Л. *Цивилизация: эволюция слова и группы идей* / Л. Февр // *Бои за историю: пер. с франц.* – М.: Наука, 1991. – С. 239–281.
41. Ханкевич, О. И. *Цивилизации прошлого: существующие ныне подходы и решения* / О. И. Ханкевич // *Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 вер. – 1 каст. 1992 г.* – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 64–75.
42. Чиркин, В. Е. *Государствоведение: учебник* / В. Е. Чиркин. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.
43. Шиенок, В. П. *О проблемах разработки новой методологии белорусской юриспруденции и основных причинах их существования* / В. П. Шиенок // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2020. – № 2. – С. 85–89.
44. Шиенок, В. П. *Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография* / В. П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: МИТСО, 2017. – 238 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 30.11.2021.

В. С. Каменков

КРАУДФАНДИНГ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Каменков Виктор Сергеевич – научный консультант кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета, медиатор, директор Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ, доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов: гражданское право, гражданско-процессуальное право, хозяйственное право, финансовое право, спортивное право, банкротство, медиация.

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования краудфандинга в Республике Беларусь, практике его применения, научным исследованиям, последним изменениям в действующем законодательстве в зарубежном праве и на межгосударственном уровне; вносятся отдельные предложения. Тема краудфандинга интересна для учреждений образования и медицины, спортивных организаций, предпринимателей как потенциальных участников краудфандинга, особенно тех, кто не обеспечен в достаточном количестве финансовыми ресурсами, инвесторов, а также судов, адвокатов, медиаторов, научных исследователей, студентов и аспирантов. За последние пять лет в Беларуси обнаружено пять-семь научных и иных публикаций о краудфандинге различных авторов. Комплексных научных исследований, а также публикаций с анализом практики использования краудфандинга нет.

Ключевые слова: краудфандинг, коллективное финансирование, образование, медицина, спорт, бизнес, инвестиции, цифра, проекты, программы, право, регулирование.

V. S. Kamenkov

Crowdfunding: content, legal regulation, scope

This article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation of crowdfunding in the Republic of Belarus, the practice of its application, scientific research, the latest changes in the current legislation, in foreign law and at the interstate level, separate proposals are made.

The topic of crowdfunding is interesting for educational and medical institutions, for sports organizations, for entrepreneurs, as potential participants in crowdfunding, especially those who are not provided with sufficient financial resources, investors, as well as for courts, lawyers, mediators, and scientific researchers, students and graduate students. For the last five years, there were found five-seven scientific and other publications in Belarus about crowdfunding of different authors. Complex scientific research works also there are no publications with analysis of practice of crowdfunding using.

Keywords: crowdfunding, collective financing, education, medicine, sports, business, investments, digital, projects, programs, law, regulation.

Введение

Даже непосвященным людям понятно, что финансирование всех проектов во всех сферах жизни, всех затрат только из государственного бюджета, местных бюджетов нереально и ненужно.

Краудфандинг (народное, коллективное финансирование, от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») известен белорусскому праву чуть более четырех лет.

На первый взгляд, такое иностранное название этого вида инвестирования и финансирования настораживает. Но его суть хорошо известна с древних времен для славянских народов, включая белорусский. И назывался такой процесс иначе. Он даже воплотился в пословицы:

толокой – не одной рукой, с бору по сосенке, с миру по нитке – голому рубаха и т.п. То есть в истории многих народов и государств найдется немало примеров так называемого народного финансирования, когда те или иные проекты финансировались за счет привлечения средств от большого числа людей. Наиболее ярким примером является строительство храмов, театров, учебных заведений и иных объектов.

Нужно только понимать, что краудфандинг – это альтернативная форма и способ финансирования и инвестирования, что означает не «вместо», а вместе.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы указано, что в «...рамках обеспечения цифровой трансформации национальной экономики предусматривается... развитие интернет-платформ (краудфандинга) в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций»¹.

В декабре 2018 года были выработаны Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза»². В качестве одного из механизмов такой трансформации здесь названо применение современных инструментов финансирования: венчурного и проектного финансирования, краудфандинга, краудинвестинга, криптовалютного финансирования (п. 9).

Правда, уже в начале 2019 года в одном из правовых актов утверждается, что «...широко применяется практика краудфандинга»³.

Однако в действующем законодательстве дефиниция краудфандинга до настоящего времени не сформулирована. В опубликованной судебной практике также нет примеров споров между участниками краудфандинговых проектов.

Основная часть

Во всех зарегистрированных в Республике Беларусь правовых актах краудфандинг упоминается редко и не всегда с перспективами на его формирование. Во всяком случае положительную динамику развития краудфандинга по актам законодательства отследить не представляется возможным.

«Утешает» то обстоятельство, что белорусское законодательство не запрещает краудфандинг⁴.

Например, в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года⁵ для диверсификации источников и инструментов финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 год было запланировано обеспечение защиты прав заемщиков и кредиторов путем совершенствования законодательства о залоговом обеспечении, правовое обеспечение института краудфандинга. Но и по окончании 2021 года новых правовых актов, обеспечивающих развитие краудфандинга, пока нет.

До принятия данного постановления Правительства⁶ Национальный Банк Республики Беларусь принял свое постановление⁷. Им организации, деятельность которых связана с предоставлением услуг интернет-платформ (краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг) в качестве инструмента взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций, отнесены к клиентам, работа с которыми при оценке вектора «Риск по профилю клиента» сопряжена с факторами, повышающими степень риска (п.п. 22.18).

Поэтому интересно изучить законодательство наших партнеров-государств по интеграционным объединениям, то есть Российской Федерации, Республики Казахстан, а также Европейского союза (ЕС) о краудфандинге и научные исследования по этой теме. Тем более что, если «...первые упоминания краудфандинга были связаны с социальными и художественными

¹ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

² Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза».

³ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

⁴ См., например, Славинская Е. А., Куницкая О. М. Понятие и виды краудфандинга: законодательное закрепление; Бандык О. И. Профессионально об актуальном. Краудфандинг: понятие и перспективы применения.

⁵ Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года.

⁶ Там же.

⁷ Об изменении постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 818.

проектами, в настоящее время он приобретает все большее значение при создании стартапов, инновационных проектов, а также в сфере малого и среднего предпринимательства. В последние годы краудфандинг становится все более распространенным способом привлечения инвестиций и капитала»¹.

Так, в Регламенте «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса...»² указывается, что краудфандинг становится все более общепринятой формой для альтернативного финансирования стартапов, а также малых и средних предприятий, обычно опирающейся на небольшие по своему размеру инвестиции.

Краудфандинг представляет собой все более важный вид посредничества, при котором поставщик услуг краудфандинга, не принимая на себя какого-либо риска, работает на цифровой платформе, открытой для общего доступа, в целях сопоставления или облегчения сопоставления потенциальных инвесторов или кредиторов и бизнеса, желающего привлечь финансирование.

Указанное финансирование может быть предоставлено в форме кредитов и путем приобретения обращаемых ценных бумаг или иных разрешенных инструментов для целей краудфандинга. Таким образом, представляется целесообразным включить в сферу действия настоящего Регламента краудфандинг на основе кредитования и краудфандинг на основе инвестиций, поскольку оба указанных вида краудфандинга могут быть структурированы в качестве сопоставимых альтернативных видов финансирования³.

В эпоху приходящей неоиндустриализации, когда наука, производство, цифровизация и новые методы управления рассматриваются в качестве единой производственной силы, единого движителя, краудфандинг может послужить хорошим подспорьем для привлечения инвестиций, особенно в стартапах, включая науку и образование.

Такая идея подчеркивается и на межгосударственном уровне, когда стартап становится ориентиром для национального законодательства девяти государств СНГ и рассматривается

как «...основанная на принципиально новой идее компания в самом начале своего пути развития, которая находится в поиске наиболее эффективной бизнес-модели для реализации деятельности в сфере образования»⁴.

Более того, в указанном постановлении⁵ конкретизируются и формы возможного инвестирования в образовательной сфере.

«Фандрайзинг в образовании – привлечение пожертвований – средств благотворителя в денежной или иной форме на цели, не связанные с извлечением прибыли. Является одним из способов внебюджетного финансирования образовательной организации. Если сбор осуществляется через специализированный интернет-сайт (краудфандинговую площадку), то называется краудфандингом. Возможными источниками привлечения ресурсов являются: юридические

и физические лица, фонды, государственные органы. Все эти источники могут выступать в качестве: финансового спонсора, спонсора на условиях бартера, инвестора, грантодающей организации, мецената, донора».

Представляется, что в области образования краудфандинг может и должен широко использоваться при организации крупных конференций, симпозиумов, подготовке учебников, иной учебно-методической литературы, реализации других стартапов в этой сфере, где недостаточно государственного финансирования.

Российская Федерация одной из первых на пространстве СНГ на уровне Федерального закона урегулировала отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, а также возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, определила правовые основы деятельности операторов

¹ Шапошников Г. Г. Правовое регулирование краудфандинга в Европейском союзе.

² Регламент № 2020/1503 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса, а также об изменении Регламента (ЕС) 2017/1129 и Директивы (ЕС) 2019/1937».

³ Там же.

⁴ О Сogласованном словаре терминов в области образования.

⁵ Там же.

этих платформ, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права¹.

Обращает внимание, что в этом Законе² содержится более узкое определение инвестиций. Здесь используются лишь денежные средства и для достижения двух целей: «...в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта» и только три формы (способа) инвестирования: «...путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа», а также «путем приобретения цифровых финансовых активов»³. Другими словами, это финансовый краудфандинг с использованием электронных площадок.

Конечно, краудфандинг не является панацеей или универсальным идеальным средством для инвестирования. Практический опыт, накопленный в Республике Казахстан, позволяет сделать и такие выводы, которые следует учитывать. «К сожалению, неудачных стартапов больше, чем успешных... зачастую инициаторы весьма многообещающих начинаний не занимаются их активной раскруткой и в целом пренебрегают правилами краудфандинга. Самые важные из них сводятся к следующему:

- ограниченная сумма и ограниченный срок сбора пожертвований;
- вознаграждения для вкладчиков – хотя бы символические сувениры, открытки, приглашения на мероприятие или публичное выражение благодарности;
- «принцип кругов» – в первую очередь к финансированию стартапа стоит привлекать своих друзей и родственников, знакомых, знакомых знакомых, френдов из соцсетей и уже потом всех остальных;
- наличие хоть какого-то опыта, связей, авторитета в сфере, к которой относится стартап: новичку, который никогда не занимался подобными делами, будет сложно завоевать доверие потенциальных спонсоров»⁴.

Но поиск возможностей для использования краудфандинга продолжается, что приводит к новым выводам, в том числе о новых сферах использования краудфандинга.

Отдельные авторы обращают внимание на такой критерий, способствующий успешному внедрению краудфандинга, как вознаграждение и его возможные варианты:

«...1) вознаграждение отсутствует (в основном для финансирования социальных, медицинских, благотворительных проектов – нефинансовый краудфандинг);

2) вознаграждение присутствует, но имеет нефинансовый характер: материальный (например, футболки, открытки, иные предметы, связанные с проектом) или нематериальный (организация мастер-классов, проведение экскурсий и др.);

3) вознаграждение имеет финансовый характер (краудинвестиционные проекты, краудлендинг, краудфакторинг)»⁵.

Имеются и другие области общественных отношений, где можно использовать краудфандинг.

Отсутствие жесткого государственного правового регулирования краудфандинга позволяет толковать и применять его в различных сферах общественных отношений:

«...1) краудфандинг рассматривается как коллективное финансирование – альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития...;

2) Минфин использует это понятие <...> как: краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов);

3) применительно к адвокатской деятельности краудфандинг представляет собой механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи»⁶.

КРАУДФАНДИНГ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПАНАЦЕЕЙ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫМ ИДЕАЛЬНЫМ СРЕДСТВОМ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

² Там же. Ст. 2.

³ Там же. Ст. 5.

⁴ Д. Утюпин. Краудфандинг в Казахстане: даже небольшие пожертвования имеют значение.

⁵ Тихалева Е. Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения.

⁶ Полякова В. Э. Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции.

В более обобщенном виде вполне обоснованно о возможных вариантах применения краудфандинга высказалась одна из московских коллег. «Исходя из целей и условий финансирования, обычно выделяют четыре основных типа краудфандинга:

1) Donation crowdfunding, в рамках которого финансирование осуществляется на безвозмездной основе, имеет благотворительный характер и используется при реализации социальных, культурных, политических и других некоммерческих проектов. При этом допустимо лишь символическое поощрение за финансирование (выражение благодарности, вручение электронной грамоты и т.п.);

2) Reward or pre-payment crowdfunding, при котором предоставившие денежные средства лица получают вознаграждение в виде какого-то продукта или услуги, обычно произведенных за счет совместного финансирования (экземпляр изданной книги или записанного музыкального альбома и т.п.);

3) Crowdfunding lending (краудлендинг), при котором предоставляемые на создание проектов денежные средства, по сути, передаются займы и подлежат возврату с определенными процентами в согласованный срок;

4) Equity crowdfunding (краудинвестинг), предполагающий совместное предоставление денежных средств в целях инвестирования с последующим получением материальных благ в виде части прибыли предприятия, акций, облигаций и др.»¹.

По нашему мнению, можно поддержать мысли и идеи наших российских коллег о возможности и необходимости активного использования новых электронных потенциалов в настоящее время, в первую очередь, в финансовой и хозяйственной сфере (где еще сохраняется самостоятельность в принятии решений). «В сфере финансов процесс цифровизации проявился наиболее заметно. Новые информационные технологии, распространение сети Интернет, компьютеров и мобильных устройств создали возможности для эмиссии криптовалют, расчетов между экономическими агентами наиболее быстрым способом и без какого-либо (на первых этапах) контроля со стороны государства. В результате были сформированы благоприятные условия для создания на базе интернет-платформ систем альтернативного онлайн-финансирования, финтех-кредитования различного рода деятельности»².

Заключение и выводы

Можно также предположить, что в данном случае промедление в государственном правовом регулировании краудфандинга и иных подобных процессов рассчитано на активизацию самих субъектов предпринимательства, поскольку в последующем при разработке соответствующих нормативных правовых актов можно будет учитывать нарабатанный практический опыт.

Главное в том, чтобы понять, что цифровизация – это надолго, навсегда. Это один из наиболее существенных вызовов для экономики, права, сферы регулирования и управления. И слова «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровое регулирование», «цифровое управление», еще недавно значившие для юристов, экономистов и иных специалистов не более, чем специальные понятия, в настоящее время приобретают и все более завоевывают реальное для жизни значение. Поэтому изучать на серьезном научном уровне, совершенствовать правовое регулирование его использования, применять нам будет необходимо.

Список использованных источников

1. Бандык, О.И. Профессионально об актуальном. Краудфандинг: понятие и перспективы применения [Электронный ресурс] / О.И. Бандык. – Режим доступа: <https://pravo.by/news/povosti-pravo-by/2019/february/32656/>. – Дата доступа: 18.02.2022.
2. Габов, А.В. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта / А.В. Габов, И.А. Хаванова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 28–44.
3. Кирилловых, А.А. Краудфандинг как альтернативный способ привлечения инвестиций в предпринимательскую деятельность / А.А. Кирилловых // Право и экономика. – 2020. – № 9. – С. 33–42.
4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Бе-

¹ Сойфер Т. В. Гражданско-правовое регулирование краудфандинга в России: состояние и перспективы.

² Габов А. В., Хаванова И. А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта.

ларусь от 31.01.2017 № 31; в ред. от 07.07.2020 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P31700031_1486414800.pdf. – Дата доступа: 09.07.2020.

5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18.03.2019 № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&pr0=P219s0001&pr1=1>. – Дата доступа: 20.03.2019.

6. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ; в ред. от 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

7. О Согласованном словаре терминов в области образования: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 51–20; принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2021. – № 73 (часть 3).

8. Об изменении постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 818 [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.11.2020 № 367 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&pr0=B22036217&pr1=1>. – Дата доступа: 06.01.2021.

9. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2020 № 758 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&pr0=C22000758&pr1=1&pr5=0>. – Дата доступа: 30.12.2020.

10. Полякова, В. Э. Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции [Электронный ресурс] / В. Э. Полякова // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/belarus/>. – Дата доступа: 18.02.2022.

11. Регламент № 2020/1503 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса, а также об изменении Регламента (ЕС) 2017/1129 и Директивы (ЕС) 2019/1937» (Вме-

сте с Ключевым информационным листком по инвестициям, квалифицированными инвесторами для целей настоящего Регламента) [Электронный ресурс]: принят в г. Брюсселе 07.10.2020; вступил в силу 9.11.2020 // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32020R1503>. – Дата доступа: 10.09.2021.

12. Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза» № 1 [Электронный ресурс]: приняты в г. Санкт-Петербурге 05.12.2018 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Proekt_Koncepcija_cifra.pdf. – Дата доступа: 10.12.2018.

13. Славинская, Е. А. Понятие и виды краудфандинга: законодательное закрепление [Электронный ресурс] / Е. А. Славинская, О. М. Кунцкая. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/258648/1/143-147.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2022.

14. Сойфер, Т. В. Гражданско-правовое регулирование краудфандинга в России: состояние и перспективы / Т. В. Сойфер // Гражданское право. – 2020. – № 1. – С. 11–15.

15. Тихалева, Е. Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения / Е. Ю. Тихалева // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 4. – С. 14–17.

16. Утюпин, Д. Краудфандинг в Казахстане: даже небольшие пожертвования имеют значение [Электронный ресурс] / Д. Утюпин. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5074974-kraudfanding-v-kazahstane-dazhe.html>. – Дата доступа: 18.02.2022.

17. Цареградская, Ю. К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности / Ю. К. Цареградская // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 2. – С. 32–38.

18. Шапошников, Г. Г. Правовое регулирование краудфандинга в Европейском союзе / Г. Г. Шапошников // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 10. – С. 12–19.

19. Яценко, Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления / Т. С. Яценко // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 62–71.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

О. Н. Толочко

СОЦИАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Толочко Ольга Николаевна – профессор кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: международное экономическое право, правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, международное публичное право, международное частное право.

Современный исторический этап характеризуется мировой тенденцией к нарастанию социальных дисбалансов, включая разрыв между богатыми и бедными, неравенство, поляризацию общества и массовую миграцию населения. В статье обосновывается объективный характер этих явлений и их обще-планетарный масштаб, однако процесс накопления этих дисбалансов идет внутри каждого государства. В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости принятия ряда действенных мер по предотвращению социальных потрясений и установлению более справедливого порядка, которые должны быть предприняты как на международно-правовом, так и на национальном уровне.

Ключевые слова: социальные дисбалансы, неравенство, правовая система, международное право, современные вызовы и угрозы.

O.N. Tolochko

Social imbalances as a global challenge to the legal system

The current historical stage is characterized by a global trend towards the growth of social imbalances, including the gap between rich and poor, inequality, polarization of society and mass migration of the population. The article substantiates the objective nature of these phenomena and their planetary scale, but the process of accumulation of these imbalances takes place within each state. As a result of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to take a number of effective measures to prevent social upheavals and establish a more equitable order, which should be taken both at the international legal and national levels.

Keywords: social imbalances, inequality, legal system, international law, modern challenges and threats.

Введение

Устойчивое развитие основывается на общественном согласии и равных возможностях для людей. Однако в последние десятилетия эксперты отмечают стремительное нарастание в мире неравенства и социальных дисбалансов. Прежде всего речь идет о демографической ситуации, поляризации бедных и богатых и обусловленной этими причинами миграции населения как в планетарных масштабах, так и внутри государств. Для правовой системы, экзистенциальным назначением которой является сглаживание дисбалансов и предотвращение неконвенциональных форм социальных конфликтов, эта ситуация в целом является глобальным вызовом, что обуславливает необходимость поиска новых средств и форм правового регулирования.

Основная часть

По мнению авторов доклада «Global Trends 2040», демография является основным фактором, влияющим на геополитические процессы по всему миру. Определенными тенденциями в течение следующих 20 лет будут крупные демографические сдвиги, поскольку

глобальный рост населения замедляется, и мир быстро стареет. При этом некоторые развитые и развивающиеся страны, в том числе в Европе и Восточной Азии, будут стареть быстрее и столкнутся с сокращением численности населения, что негативно скажется на экономическом росте. В то же время в ряде развивающихся стран Латинской Америки, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки численность населения трудоспособного возраста увеличится, что даст им демографический «дивиденд» в сочетании с улучшением инфраструктуры и навыков¹.

Развитие здравоохранения, образования и увеличение доходов домохозяйств в последние десятилетия привели к экономическим успехам большинства регионов планеты. Однако в будущем все это потребует гораздо больших усилий, поскольку человечество столкнется с последствиями пандемии, более медленным экономическим ростом, старением населения, издержками от изменения климата и последствиями всевозможных конфликтов. И поскольку одни страны справляются с этими вызовами, а другие – терпят неудачу, изменение глобальных демографических тенденций почти гарантированно усугубит неравенство экономических возможностей как внутри стран, так и между ними, а также создаст большее давление и споры по поводу миграции².

На процессы, которые будут происходить в среднесрочной перспективе, непосредственное влияние оказывают последствия пандемии. По мнению экспертов, пандемия привела к катализации ряда экономических тенденций из-за карантина и закрытия границ: подъему национализма и поляризации общества, углублению неравенства, снижению доверия к правительствам, недостаточной эффективности международных организаций, таких как ООН и ВОЗ, и усилению роли неправительственных акторов.

В этих условиях сообщества все более раскалываются³. Последствия изменения климата, пандемии, финансовых кризисов и техногенных катастроф будут ощущаться в каждом регионе и в каждой стране. Продолжающийся рост миграции, которая выросла за последние 20 лет на 100 миллионов человек, будет сказываться как на странах, откуда будут идти эти потоки, так и на странах, куда они будут прибывать. Все это может привести к утрате равновесия, увеличению разрыва между запросами граждан и возможностями правительств и экономики. Противоречия внутри общества усилятся, что может привести к росту напряженности и протестам. Проблемы с бедностью, которые обещала решить ООН в «Целях тысячелетия» и «Целях устойчивого развития», по всей вероятности, не только сохранятся, но и усугубятся⁴.

На проблемы демографии и социального неравенства обращают внимание также авторы Доклада о глобальных рисках 2022, подготовленного ко Всемирному экономическому форуму. В числе наиболее вероятных рисков на ближайшие 2–5 лет специалисты выделяют кризис занятости и средств к существованию; широко распространенное разочарование молодежи; цифровое неравенство; экономический застой; эрозию социальной сплоченности и террористические атаки⁵.

Согласно исследованию, разочарование молодежи в краткосрочной перспективе станет серьезной угрозой для мира. Авторы отмечают, что все достигнутые экономические успехи будут сведены на нет, если у нынешнего молодого поколения не будет адекватных возможностей самореализации и достижения успеха и если оно потеряет веру в имеющиеся экономические и политические институты⁶.

Одним из наиболее серьезных социальных вызовов является экономический застой. Перспективы мировой экономики остаются слабыми: ожидается, что к 2024 году она уменьшится на 2,3% по сравнению с 2019 годом. При этом цены на сырьевые товары, инфляция и долги растут как в развитых, так и в развивающихся странах. Дисбалансы на рынке труда, протекционистская политика отдельных государств, растущее неравенство в образовании и навыках могут привести к расколу мира на разнонаправленные траектории.

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ЯВЛЯЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАСТОЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ОСТАЮТСЯ СЛАБЫМИ: ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО К 2024 ГОДУ ОНА УМЕНЬШИТСЯ НА 2,3% ПО СРАВНЕНИЮ С 2019 ГОДОМ

¹ Global Trends 2040: a publication of the National Intelligence Council.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ The Global Risks Report 2022.

⁶ Ibidem.

О расширении разрыва между богатыми и бедными заявляет также Организация экономического и социального развития (ОЭСР), которая объединяет 38 наиболее развитых государств мира, включая США, страны ЕС, Канаду, Австралию, Японию. Согласно исследованиям, наиболее бедные 40 % населения в странах ОЭСР обладают лишь 3 % всех богатств, в то время как в распоряжении 10 % наиболее зажиточных – более 50 % всего благосостояния¹.

По данным объединения благотворительных организаций Oxfam, за 2020–2021 год 10 наиболее богатых людей мира удвоили свое состояние (с 700 миллиардов до 1,5 триллионов долларов)². Все миллиардеры в совокупности за 1,5 года приумножили свое состояние больше, чем за предыдущие 14 лет. При этом мировая экономика выросла на 1 %. «Пропасть между самыми богатыми и остальной частью человечества, таким образом, драматически расширилась»³.

В 2018 году 26 миллиардеров суммарно владели таким же состоянием, как 3,8 миллиарда наименее обеспеченных жителей планеты. Только за 2018 год суммарное состояние всех миллиардеров увеличилось на 900 миллиардов долларов: скорость составила 2,5 миллиарда в день. Тем временем состояние 3,8 миллиарда самых бедных, напротив, за 2018 год сократилось на 11 %⁴.

За полтора года пандемии количество населения планеты, живущего за чертой бедности, увеличилось на 160 миллионов и достигло почти 3,5 миллиардов человек. Сильнее всего пострадали 20 % самых бедных.

Особо ухудшилось положение женщин и девочек. По сравнению с ситуацией до 2020 года число женщин, получающих за свою работу деньги, в целом сократилось на 13 миллионов человек. Одновременно увеличилось количество женщин, выполняющих неоплачиваемую работу, например, по уходу за членами семьи. При этом большинство богатых людей – мужчины, а в целом женщины в мире зарабатывают на 23 % меньше. Доля общемирового богатства, которым владеют мужчины, на 50 % больше, чем у женщин⁵. По данным Oxfam, только 11 % миллиардеров – женщины, и лишь 13 человек из 2755 миллиардеров – чернокожие⁶.

Поляризация богатства и бедности заметна также в развивающихся странах и странах СНГ. Так, в Российской Федерации совокупное состояние двух сотен наиболее богатых людей превышает общую сумму банковских вкладов всего населения страны⁷. Из-за концентрации ресурсов в центре и дефицита бюджетов субъектов федерации растет разница в доходах россиян по регионам⁸. В Казахстане, по некоторым оценкам, на начало 2022 года 162 человека владели половиной национального богатства страны, в то время как у половины населения доход составил чуть более 110 долларов США в месяц⁹.

Эти факторы усиливаются последствиями изменения климата и процессами, связанными с цифровой трансформацией экономики. Причинами миграционных потоков в развитые страны являются также исламский фундаментализм, политический экстремизм, вооруженные конфликты в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки и в других регионах мира¹⁰. В итоге международная миграция превращается в один из системообразующих факторов глобального миропорядка.

Мигранты из стран Ближнего Востока и Африки направляются в Европейский Союз и США. Наблюдается отток населения из стран СНГ. Внутри СНГ население перетекает из менее богатых в более зажиточные и безопасные страны.

Большое количество мигрантов, прибывающих в развитые страны из более бедных и нестабильных регионов мира, иногда оценивают как проблему для стран-акцепторов. Однако проблемы старения населения и нехватки экономически активных людей в краткосрочной перспективе, по всей вероятности, не могут быть решены иначе, нежели привлечением мигрантов.

Как представляется, политика приема мигрантов из стран с высокой рождаемостью и более низким уровнем жизни является перспективной и для Республики Беларусь. По данным Белстата, в IV квартале 2021 г. уровень безработицы в Беларуси составил 3,8 %. При

¹ Ibidem.

² Inequality kills. Methodology note. January 2022.

³ Ibidem.

⁴ Public Good or Private Wealth? Oxfam briefing paper – January 2019.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

⁷ Богатые и бедные в России: разрыв все больше. Борьба с бедностью закончится неудачей?

⁸ Bloomberg.

⁹ Токаев назвал главную причину беспорядков в Казахстане.

¹⁰ Хлопов О. А. Современные невоенные глобальные угрозы и вызовы.

этом численность рабочей силы в IV квартале 2021 г. составила 5 012,2 тыс. чел., что почти на 116 тысяч (или на 2,3%) меньше IV квартала 2020 года. Аналитики Евразийского банка развития считают снижение численности рабочей силы одним из факторов, ограничивающих потенциал роста национальной экономики, который оценивается в настоящее время Банком около 1% в год¹. Недостаток работников более 100 тысяч человек не может быть восполнен иначе, как трудовой миграцией. Необходимо признать, что низкая рождаемость, старение населения и уязвимость экономики – объективная реальность. Надежды на повышение рождаемости в ближайшей перспективе, скорее всего, безосновательны. Представляется целесообразной разработка общей концепции иммиграционного законодательства, направленного на привлечение в страну иностранных работников, включая подготовку стимулирующего и адаптационного законодательства, а также меры по пропаганде мультикультурализма и дружелюбия, по борьбе с ксенофобией, расизмом и социальной нетерпимостью. Этот путь видится необходимым и неизбежным².

**НЕОБХОДИМО ПРИЗНАТЬ,
ЧТО НИЗКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ,
СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И УЯЗ-
ВИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ – ОБЪ-
ЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

Адаптация ко всем этим изменяющимся условиям будет являться ключевым источником страновых преимуществ. Успешными смогут стать те государства, которым удастся достичь общественного согласия и доверия.

Таким образом, глобальными вызовами для мировой экономики и для Республики Беларусь как ее составной части являются углубляющиеся дисбалансы:

- между «стареющими» и «молодыми» нациями в разных регионах мира;
- между богатым и бедным населением, как в масштабах планеты, так и в отдельно взятом государстве;
- между представителями различных рас, этносов и конфессий;
- между населением экономически развитых и депрессивных регионов и др.

Преодоление или, по крайней мере, сглаживание такого неравенства является одной из ключевых задач для международного права и правовых систем государств.

Рост социального неравенства в конце XIX – начале XX века привел к революциям и войнам. Огромными усилиями в ряде регионов мира противоречия на какое-то время удалось сгладить. Колониализм рухнул, в странах Запада усилилось профсоюзное движение и перераспределение части доходов в пользу рабочих. В условиях нехватки рабочей силы и технологического рывка мир вступил в фазу быстрого экономического роста, вследствие чего улучшилось благосостояние самых малообеспеченных слоев населения. Однако после 1970-х годов эти завоевания цивилизации в значительной мере были утрачены. С того времени состояние самых богатых растет намного быстрее, чем мировая экономика в целом. Размывается средний класс, во многих странах доля населения со средним доходом уменьшается³. В настоящее время людям, особенно молодым, все сложнее откладывать деньги, накапливать средства, инвестировать в жилье и образование⁴. Перестали работать или работают со скрипом социальные лифты, которые позволяли бы талантливым и способным молодым людям из малообеспеченных слоев общества подниматься по социальной лестнице.

Крайне необходимо в этих условиях принятие мер, направленных на умножение и более равномерное распределение общественных благ.

Однако по мере того, как поколение, видевшее революции и войны, постепенно уходит, правовая система все меньше нацелена на преодоление социальных дисбалансов. Как отмечает Дж. Стиглиц, реальная проблема состоит в том, что законодательство в целом работает на монополистов и руководителей корпораций. В настоящее время директор крупной компании может получать в 300 раз больше рядового работника, а не так давно эта разница была 20–30-кратной. Никакой рост производительности труда не оправдывает подобного изменения в соотношении доходов⁵.

Осознание международным сообществом проблемы социальных дисбалансов нашло отражение в Целях устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., где

¹ Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР: доклады и рабочие документы 22/1.

² Кулик Е. В., Протасова О. В., Горковенко Л. А. Тенденции развития мировой экономики на период до 2050 года.

³ Средний класс сбрасывает вес.

⁴ Размеры и доходы среднего класса в развитых странах сокращаются: интервью эксперта ОЭСР Майкла Форстера 22 апреля 2019 года.

⁵ Разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расти.

декларируется важность ликвидации неравенства и бедности¹. Вместе с тем Цели устойчивого развития не являются юридическими международными обязательствами. Для их достижения требуется совершенствование норм международного и внутригосударственного права.

Демографические проблемы и социальное неравенство не могут быть преодолены без устойчивого экономического роста. Следовательно, речь должна идти о стимулировании инвестиций, инновационном развитии, охране интеллектуальной собственности, валютно-финансовом регулировании и т.д. Однако сам по себе экономический рост не решает проблем «естественного» неравенства и даже способен его углубить, несмотря на общее повышение благосостояния наиболее бедных категорий граждан.

Вместе с тем перенаправление части финансовых потоков от более богатых к более бедным и уязвимым категориям населения должно осуществляться таким образом, чтобы это не выключало экономических стимулов к богатству и развитию. Отчасти это может быть достигнуто такими мерами, как прогрессивная шкала налогообложения доходов, налог на богатство, адресная социальная помощь, безусловный базовый доход.

Однако в условиях конкуренции налоговых юрисдикций богатство легко перетекает в регионы с наиболее благоприятными для него режимами. Одной из возможных мер в этих условиях может быть разработка и принятие под эгидой ООН универсального международного соглашения по налогам, которым государства обязались бы установить в своем законодательстве минимальные ставки подоходного налога и налога на имущество по прогрессивной шкале. Результатом такого подхода стало бы перераспределение части накопленного индивидуального богатства, уход от которого за рубеж было бы бессмысленно ввиду унификации налоговых ставок. Эта мера способна в довольно сжатые сроки решить значительную часть проблем бедности, не затронув основных стимулов экономического развития. По оценкам Oxfam, повышение налога на имущество для 1 % богатейших людей мира всего на 0,5 % позволит дать образование 262 миллионам детей, которые в настоящее время не посещают школу, а также увеличить объем медицинской помощи, что может спасти 3,3 миллиона человек. Между тем в богатых странах средняя ставка подоходного налога для физических лиц уменьшилась с 62 % в 1970 году до 38 % в 2013 году. На имущественный налог в мире приходится лишь 4 % всех фискальных сборов².

Как представляется, целесообразно было бы обсудить возврат к прогрессивной шкале налогообложения в Республике Беларусь. Принятая в настоящее время плоская шкала ведет к непропорциональному росту состояний части граждан при увеличении количества населения с доходами ниже среднего, что несет высокие риски социальных конфликтов вплоть до нежелательных форм. Однако необходимыми условиями являются, во-первых, вовлеченность общества и, во-вторых, достаточно широкий шаг увеличения ставки (к примеру, ставка растет для доходов, превышающих средние по стране, за предшествующий год в 3, 5, 7 раз).

Заключение

Представляется очевидной необходимость широкого обсуждения правовых мер, которые могут быть предприняты для сглаживания углубляющихся во всем мире социальных дисбалансов. В числе таких мер могут быть предложены, в частности: изменение, желательно на международном уровне, системы налогообложения с возможным возвратом к прогрессивной шкале и совершенствование миграционного законодательства с целью изменения направлений миграционных потоков. Необходимо также решать проблемы, являющиеся источниками указанных дисбалансов – негативные последствия климатических изменений, экономическое развитие, предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов. Разумеется, изложенными выше положениями проблема неравенства и социальных дисбалансов далеко не исчерпывается. Однако начинать ее решать, так или иначе, необходимо уже сейчас.

Список использованных источников

1. *Богатые и бедные в России: разрыв все больше. Борьба с бедностью закончится неудачей? [Электронный ресурс] // Банки сегодня. Информационно-аналитическое финансовое издание.* – Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/bogatye-i-bednye-v-rossii-razryv-vsyo-bolshe-borba-s-bednostyu-zakonchitsya-neudachej>. – Дата доступа: 22.02.2022.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1).

² Public Good or Private Wealth? Oxfam briefing paper – January 2019.

2. Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР: доклады и рабочие документы 22/1 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/2e1/EDB_2022_Summary_Integration-Business-Barometer_rus.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.
3. Кулик, Е. В. Тенденции развития мировой экономики на период до 2050 года / Е. В. Кулик, О. В. Протасова, Л. А. Горковенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 3. – С. 34–40.
4. Размеры и доходы среднего класса в развитых странах сокращаются: интервью эксперта ОЭСР Майкла Форстера 22 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/interview/2019/04/1353631>. – Дата доступа: 22.02.2022.
5. Разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расти [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap. – Дата доступа: 22.02.2022.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сент. 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. – Дата доступа: 22.02.2022.
7. Средний класс сбрасывает вес [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/articles/sredniy-klass-sbrasivaet-ves>. – Дата доступа: 22.02.2022.
8. Токаев назвал главную причину беспорядков в Казахстане [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220121/kazakhstan-1768848230.html>. – Дата доступа: 22.02.2022.
9. Хлопов, О. А. Современные невоенные глобальные угрозы и вызовы / О. А. Хлопов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7–1. – С. 94–101.
10. Bloomberg [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-30/pandemic-widens-gap-between-russia-s-richest-and-poorest-regions?sref=Y0jVLcFo>. – Date of access: 22.02.2022.
11. Global Trends 2040: a publication of the National Intelligence Council [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence. – Mode of access: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/summary/>. – Date of access: 10.02.2022.
12. Inequality kills. Methodology note. January 2022 [Electronic resource] // Oxfam. – Mode of access: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621341/tb-inequality-kills-methodology-note-170122-en.docx.pdf?sequence=24>. – Date of access: 22.02.2022.
13. Public Good or Private Wealth? Oxfam briefing paper – January 2019 [Electronic resource] // Oxfam. – Mode of access: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620599/bp-public-good-or-private-wealth-210119-en.pdf?sequence=23>. – Date of access: 22.02.2022.
14. The Global Risks Report 2022 [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf. – Date of access: 22.02.2022.

Дата поступления в редакцию 24.02.2022.

А. В. Ясинская - Казаченко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: трудовые споры, цикличность и повторяемость в праве, общетеоретические и исторические аспекты, судебная практика как самостоятельное явление в праве, вопросы теории судебной практики, защита прав, свобод и законных интересов, примирение, посредничество, переговоры, третейское разбирательство.

Статья посвящена исследованию правового регулирования трудовых споров. Применяя метод системного анализа, синтез различных взаимодополняющих начал, представляя единство и многообразие методов, автор тем самым закладывает исходные позиции для целого ряда дальнейших исследований, осмысления поставленных, но до сих пор нерешенных до конца задач, например, в части развития процессуальных гарантий защиты прав работников. Особое внимание в свете институционального подхода в работе нацелено на: различия трудового спора и трудовой жалобы; ограничение искового спора в трудовом праве и гражданско-процессуальном праве; субъектный состав участников трудовых споров; использование «спящих» норм; введение новых звеньев; презумпцию добросовестности заявителя с позиции сроков обращения; организационные формы принятия решений в примирительной процедуре; определение потенциальной роли суда; движение спора по горизонтали и по вертикали; подведомственность трудового спора. Выводы исследования, в числе прочего, состоят в том, что, предоставляя неограниченное право на обращения в суд, законодатель тем самым устраняет имеющее место явное несоответствие между широким объемом трудовых прав граждан и ограниченным характером их судебной защиты.

Ключевые слова: системный анализ; принципы; метод правового регулирования; процессуальные гарантии; оспаривание; специализированные органы; подведомственность; сроки обращения; неограниченное право на обращение в суд.

V. Yasinskaya-Kazachenko

Legal regulation of labor disputes in the presentation of a methodological approach

The article is devoted to the study of the legal regulation of labor disputes. Applying the method of system analysis, the synthesis of various complementary principles, presenting the unity and diversity of methods, the author thereby lays the starting positions for a number of further studies, understanding the tasks set, but still unresolved to the end, for example, in terms of the development of procedural guarantees for the protection of workers' rights. Particular attention in the light of the institutional approach in the work is aimed at: the differences between a labor dispute and a labor complaint; the subject composition of participants in labor disputes; the use of "dormant" norms; the introduction of new links; the presumption of the applicant's good faith in terms of the timing of the appeal; organizational forms of decision-making in the conciliation procedure; determination of the potential role of the court; the movement of the dispute horizontally and vertically; the jurisdiction of the labor dispute. The conclusions of the study, among other things, are that by granting an unlimited right to appeal to the court, the legislator thereby eliminates the apparent discrepancy between the broad scope of citizens' labor rights and the limited nature of their judicial protection.

Keywords: system analysis; principles; method of legal regulation; procedural guarantees; challenging; specialized bodies; jurisdiction; terms of appeal; unlimited right to appeal to the court.

Введение

Критерием цивилизованности общества и демократичности государства является уровень договорного регулирования общественных отношений. Как свидетельствует опыт истории,

простор для экономической и социально-политической активности личности открывает лишь договорная форма регулирования отношений, которая в перспективе должна стать приоритетной основой свободного и достойного развития личности, реального авторитета государственной власти, легитимности ее институтов. Англичанин сэр Генри Мэйн еще в 1861 году приобрел известность, когда в своей книге «Древнее право» указал, что направлением движения прогрессивного общества до сих пор было движение от закона к договору. Это движение не только желательно, но и неизбежно¹. Проблематика правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров, распадается на две большие взаимосвязанные и взаимообусловленные области: проблемы, касающиеся предмета правового регулирования, и проблемы, связанные с методом регулирования². Исследование трудового спора в историческом аспекте, включая советский период, закладывает отправной вывод, исходные позиции для целого ряда дальнейших констатаций, переосмысления задач, поставленных еще тогда, но до сих пор до конца не решенных учеными. Попытаемся разобраться и прояснить представленные ниже замечания в отношении смежных, примыкающих к трудовому спору категорий, обратившись к положениям нормативного звена, используя практико-ориентированный подход, позиции ученых по вопросу: трудовой спор (право на иск, заявление); трудовая жалоба (право жалобы); критерии определения подведомственности трудовых споров на уровне метода правового регулирования и иных форм системного анализа.

Основная часть

Согласно Конституции Республики Беларусь каждый имеет право направлять личные и коллективные обращения в государственные органы (ст. 40)³. Сразу следует отметить, что нельзя поставить знак равенства между трудовым спором и трудовой жалобой. отождествление этих разнородных понятий представляется неправомерным с точки зрения теории и не отвечает нуждам практики. Право на иск нельзя смешивать с правом жалобы. Первое имеет в виду правомочие истца на рассмотрение заявленного требования в установленном законом гражданском процессуальном порядке, между тем как использование права жалобы является одной из форм осуществления общей правоспособности и дееспособности, не связанной законом заранее установленными реквизитами.

Возбуждение трудового спора и обращение с жалобой – это не идентичные действия, а различные правовые средства с различными радиусами действия и порядком применения. Так, если порядок возбуждения и рассмотрения трудового спора строго регламентирован, то право жалобы не ограничено ни во времени, ни в пространстве. Институт жалобы не знает подведомственности и допускает обращение во все государственные органы.

При исследовании вопроса о классификации трудовых споров с позиции метода правового регулирования обращает на себя внимание различное понимание искового спора в трудовом праве и гражданском процессуальном праве. В этом ключе можно поддержать мнение И. Б. Морейна, который утверждает, что если в трудовом праве понятие искового спора идет по линии характера спора, его содержания (материально-правовой признак), то в гражданском процессуальном праве исходит из порядка рассмотрения (процессуальный признак) и имеются в виду трудовые споры, разрешаемые на основе иска как средства возбуждения деятельности соответствующего юрисдикционного органа (суда, комиссии по трудовым спорам (далее – КТС))⁴.

По справедливому мнению О. С. Курылевой, следует обратить внимание на то, что оспаривание решения КТС в суде осуществляется в порядке искового производства, поскольку судом рассматривается спор о праве. Возбуждение дела в суде в рамках искового производства требует подачи искового заявления в соответствии с требованиями Гражданского

НЕЛЬЗЯ ПОСТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА МЕЖДУ ТРУДОВЫМ СПОРОМ И ТРУДОВОЙ ЖАЛОБОЙ. ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЭТИХ РАЗНОРОДНЫХ ПОНЯТИЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕПРАВОМЕРНЫМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ И НЕ ОТВЕЧАЕТ НУЖДАМ ПРАКТИКИ

¹ Тиковенко А. Г. Роль договора в регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в свете конституционных положений. С. 23.

² Александров Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе. С. 57.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

⁴ Морейн И. Б. Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР. С. 10.

процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) (ст. 242–244)¹. Суть этих случаев отражает термин «оспаривание», который и следует закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК)². Жалоба является средством защиты при рассмотрении вопросов в порядке подчиненности, например, обжалования в порядке подчиненности дисциплинарных взысканий отдельных категорий работников с особым характером труда (ч. 4, ст. 202 ТК), обжалования в порядке подчиненности заключения государственного инспектора труда о несчастном случае на производстве³.

Примечательно, что дела о проверке законности ненормативных правовых актов рассматриваются судами по правилам, установленным гл. 25 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь⁴. В отношении особенностей рассмотрения жалоб на действия (бездействия) органов по рассмотрению трудовых споров такой категории дел в ГПК не предусмотрено.

Таким образом, формой защиты прав и законных интересов работников, своеобразной формой возражения может явиться и право на иск, и право жалобы. Нами предлагается ввести право на подачу жалобы по поводу любых неправомерных действий нанимателя (см. об этом: А. В. Ясинская-Казаченко. Спиралевидные процессы развития форм защиты прав работников при разрешении трудовых споров // Научные труды БГЭУ. Выпуск 15. – прим. авт.).

В этой связи предлагается установить особенности рассмотрения жалоб на действия (бездействия) органов по рассмотрению трудовых споров на уровне: КТС; органов примирения, посредничества и арбитража; республиканских органов государственного управления; медиатора; третейского суда; примирительной комиссии; посредника, – в трудовом арбитраже в ГПК.

Множественность органов, компетентных рассматривать трудовые споры, нами усматривается в различных подходах, способах разрешения трудовых споров и может быть обозначена в следующих методах их правового регулирования: *согласительный метод, конфликтный метод и общеисковой метод*.

Согласительный метод – отправной метод, успешное применение которого либо вообще предупреждает возникновение трудового спора, либо разрешает его уже на первом этапе рассмотрения. Прикладное наполнение данного метода, его системный анализ видится в том, что *сторонами согласительных отношений по разрешению спора являются как сами участники, так и специализированные органы*, в которые спор передается в соответствии с ТК: КТС (ч. 2 ст. 233); органы примирения, посредничества и арбитража (ст. 251); республиканские органы государственного управления в области иностранных дел (МИД) и республиканские органы государственного управления по труду (МТиСЗ) по спорам граждан Республики Беларусь, работающих в дипломатических представительствах и консульских учреждениях (ч. 3, 4 ст. 321); примирительная комиссия, службы посредничества; трудовой арбитраж (ч. 1 ст. 380 ТК, ч. 3 ст. 382 ТК, ч. 1 ст. 383 ТК); собрание или конференция о проведении забастовки (ч. 1 ст. 389).

Особенно актуальным видится проведение согласительных процедур, создание органов примирения, посредничества либо арбитража в тех организациях, где не созданы КТС. Комиссия по трудовым спорам не может быть создана в организациях, где нет профсоюзной организации, так как в соответствии с законодательством о труде КТС образуется из равного числа представителей профсоюза и нанимателя (ч. 1 ст. 235 ТК). То есть если нет профсоюзной организации, то не могут быть созданы органы примирения, посредничества и арбитража.

Проблема может быть решена только путем внесения изменений и дополнений в ст. 235 и 251 ТК в части возможности создания соответствующих органов при отсутствии профсоюзной организации *из участников иных представительных органов работников организации*⁵. Органы примирения, посредничества либо арбитража, по мнению Т. М. Петоченко, целесообразно создавать в тех организациях, в которых не созданы КТС⁶.

В правоприменительной практике ранее имело место несколько обращений в Республиканский трудовой арбитраж с просьбой о регистрации трудового арбитража для разрешения конкретных индивидуальных трудовых споров⁷.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Трудовой кодекс Республики Беларусь.

³ Трудовые споры и их урегулирование: учебно-методическое пособие. С. 102–103.

⁴ Рузова И. В. Профессионально об актуальном: ненормативные правовые акты и особенности их оспаривания в судебном порядке.

⁵ Петоченко Т. М. Перспективы расширения применения примирительных процедур при разрешении трудовых споров в Республике Беларусь. С. 434–435.

⁶ Трудовые споры и их урегулирование. С. 90.

⁷ Петоченко Т. М. Перспективы расширения применения примирительных процедур при разрешении трудовых споров в Республике Беларусь. С. 435; Архив Республиканского трудового арбитража: внутренняя опись документов дел; 2007 г. Дела: № 02–19–1 Инд; № 02–19–2 ИТС; № 02–19–3 ИТС; № 02–19–4 ИТС; № 02–19–5 ИТС.

Почерпнутые из статьи Т. М. Петченко сведения показывают, что созданные тогда трудовые арбитражи для урегулирования индивидуальных трудовых споров сумели при помощи согласительного метода разрешить сложные споры о праве об (о):

- обоснованности применения к работнику мер дисциплинарного взыскания и иных мер правового воздействия (лишение премии);
- законности увольнения работника;
- предоставлении работнику дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день;
- признании незаконности приказа нанимателя в части лишения работника надбавки к должностному окладу;
- отказе продолжить трудовые отношения в порядке перевода к другому нанимателю¹.

При этом, чтобы начать использовать «спящее» звено ст. 251 ТК, необходимо, во-первых, изучение зарубежного опыта реализации согласительного метода в урегулировании трудовых споров, во-вторых, представить надлежащий объем правовой регламентации общих и специальных положений данной нормы, включающей: порядок создания, компетенции и функционирования органов примирения, посредничества и арбитража.

Обращаем внимание на то, что КТС не вправе отказать в принятии заявления по мотивам пропуска срока исковой давности (установленного положениями ст. 242 ТК срока для защиты лица, право которого нарушено). При пропуске срока для обращения в КТС члены комиссии должны выяснить причины пропуска и в зависимости от них принять решение о восстановлении срока или об отказе в его восстановлении. Этот вопрос решается в каждом конкретном случае с учетом доводов работника о причинах, которые повлекли за собой несвоевременное обращение за защитой. Вместе с тем, как нам представляется, с точки зрения практико-ориентированного подхода луч прожектора необходимо направить на *презумпцию добросовестности заявителя*, обеспечивающую его защиту как менее защищенной стороны.

Когда исчерпаны все возможности предотвращения либо разрешения трудового спора согласительным методом, он вытесняется *конфликтным методом*, действие которого, однако, не выходит за пределы организации. Своеобразным проявлением действия конфликтного метода является возможность окончания заседания в КТС без вынесения решения ввиду недостижения соглашения между представителями нанимателя и профсоюза. Это специфическое правомочие КТС, не имеющее себе подобия в компетенции других юрисдикционных органов, находит свое объяснение и оправдание в самой трудовправовой природе комиссии; поскольку в состав этого органа, его стороны входит лишь одна сторона трудового спора, для другой его стороны может оказаться с наибольшей степенью допустимости, вероятности и приемлемости лишь решение, принятое единогласно всем составом комиссии.

В этой связи обращаем внимание на то, что примирительные процедуры базируются на принципе соглашения и проявляются в двух организационных формах: непосредственное соглашение сторон и паритетные комиссии². Понятие этого высшего начала организационной формы и деятельности КТС не ограничивается чисто внешним его признаком: образованием КТС из равного числа представителей профсоюза и нанимателя. Оно имеет еще иной, внутренний смысл, означающий, что решение может быть принято лишь при полном единодушии внутри каждой стороны (части) КТС.

Применение чуждого к трудовправовой природе комиссии принципа, основывающегося на «большинстве», недопустимо ни к комиссии в целом, ни к ее составным частям. Вместе с тем работник не имеет права и возможности на заявление отвода в отношении его представителей, являющихся членами комиссии.

Представляется, что в случаях, когда деятельность КТС не завершилась принятием по соглашению сторон решения, тогда происходит не изменение характера выполняемой функции, а смена методов в осуществлении одной и той же функции. Суды не вправе, например, входить в рассмотрение причин, повлекших безрезультатность деятельности комиссии, давать им ту или иную оценку, тем более вернуть спор в КТС для повторного рассмотрения. Негативный результат деятельности КТС не может являться свидетельством ее некомпетентности.

И, наконец, когда все усилия предупредить или разрешить трудовой спор в организации не увенчались успехом, перед сторонами открывается суть судебной защиты: *общеисковой метод*, одинаково приспособленный для разрешения любых жалоб и споров. Принесение работником жалобы на решение КТС (ст. 239 ТК) представляет собой акт реализации права на иск в материально-правовом смысле. Между тем обращение в суд выдвигает на передний

¹ Трудовые споры и их урегулирование. С. 95.

² Там же. С. 78.

план чисто процессуальный аспект права на иск: работник обращается в суд не с жалобой на неблагоприятное решение комиссии, а потому, что КТС вообще не дала никакого ответа по существу спора. Судебное рассмотрение трудового спора является последним, завершающим этапом. Трудоправовая природа судебного участия в рассмотрении трудовых споров определяется *резервной, потенциальной* ролью правосудия, вступающего в действие для окончательного разрешения споров, в которых другие методы (согласительный и конфликтный) их разбирательства не увенчались успехом.

А. А. Греченков, рассматривая новеллы постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам материальной ответственности работников от 30 сентября 2021 г., отмечает, что суды в основном правильно разрешают споры данной категории дел, вместе с тем констатирует, что в их работе возникают вопросы, связанные с применением законодательства о материальной ответственности, в том числе в связи с изменениями, внесенными в ТК¹. Например, когда надлежит исходить не из понятия исковой давности по отношению к трудоправовой природе, а из сроков, определенных в ст. 197 Гражданского кодекса Республики Беларусь, когда общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Таким образом, движение трудового спора по ступеням прохождения опирается на переход от одного звена к другому – это движение и по горизонтали, и по вертикали. В этой связи никак не предполагается, что органы рассмотрения трудовых споров осуществляют свои функции при помощи одних и тех же методов. Предоставляя работникам, по существу, неограниченное право обращения в суд, законодательство

ДВИЖЕНИЕ ТРУДОВОГО СПОРА ПО СТУПЕНЯМ ПРОХОЖДЕНИЯ ОПИРАЕТСЯ НА ПЕРЕХОД ОТ ОДНОГО ЗВЕНА К ДРУГОМУ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ И ПО ГОРИЗОНТАЛИ, И ПО ВЕРТИКАЛИ

с точки зрения материальной нормы может стремиться к тому, чтобы устранить имеющее место явное несоответствие между широким объемом трудовых прав граждан и ограниченным характером судебной защиты. С процессуальной точки зрения деятельность КТС, не приведшая к разрешению трудового спора, сводится только к выполнению обязательного условия для отнесения спора к подведомственности судебных органов.

При этом процессуальная деятельность суда по рассмотрению трудовых споров не имеет преемственного характера, судопроизводство не продолжает начатого в организации разбирательства в КТС, все начинается с самого начала, даже если КТС вынесла решение о частичном удовлетворении требований работника.

Отклонение в историю вопроса об определении *подведомственности трудовых споров* различной правовой природы на этапе советского периода развития трудового права на уровне системного анализа представлено в работе А. М. Лушников и М. В. Лушниковой «Очерки теории трудового права»². Начнем с советского периода, именно с того, что с позиции темы исследования – метода правового регулирования, остановимся на сфере применения п. 12 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров от 31 января 1957 г. (далее – Положение)³. В соответствии с этим пунктом трудовой спор рассматривался комиссией, если работник не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с администрацией предприятия.

Представляется, что требование п. 12 Положения как элемент процессуальной правоспособности в спорных трудовых отношениях являлось как бы необходимым условием для реализации права на иск в юрисдикционных органах вообще и как таковое было адресовано заранее зафиксированному органу. Хотя могло быть адресовано любому звену установленной системы органов по рассмотрению трудовых споров, в который мог первоначально обратиться заинтересованный работник. Более того, весь смысл и назначение требования п. 12 можно свести к тому, что когда спор, согласно правилам о подведомственности, подлежал рассмотрению в суде, минуя первые два звена КТС и фабричные, заводские, местные комиссии, то работник законом не освобождался от выполнения указанного правила: *если нецелесообразно загружать КТС рассмотрением любых разногласий, тем более неразумно было делать это в отношении судебных органов*.

Итак, первое замечание относительно определения понятия трудового спора *на уровне подведомственности* касается того, что весь смысл и назначение данного предварительного требования п. 12 Положения состояли именно в попытке устранить надобность в юрисдикции.

¹ Греченков А. А. Научно-практический анализ новелл постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам материальной ответственности работников. С. 18.

² Лушников М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права.

³ Положение о порядке рассмотрения трудовых споров.

Следует отметить, что аналогичное положение действует и в нынешнем законодательстве о труде. При этом принцип свободы волеизъявления означает, что стороны имеют возможность выбора органа, который будет рассматривать их спор, то есть имеют право отказаться от досудебного разрешения трудового спора на различных его этапах.

При этом свобода волеизъявления может быть проявлена только со стороны работников, не являющихся членами профсоюза, так как они могут выбирать, обращаться в КТС либо прямо в суд (ч. 3 ст. 236 ТК). Для работников – членов профсоюза КТС является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров. Примечательно, как мы отмечали выше, что есть иной порядок, который установлен для трудовых споров, рассматриваемых непосредственно в суде без рассмотрения в КТС (ст. 241 ТК); особый порядок установлен в отношении дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, аккредитованных в Республике Беларусь (ст. 321 ТК); также особый порядок установлен в отношении отдельных категорий работников с особым характером труда (ч. 4 ст. 202 ТК).

В отношении коллективных трудовых споров свобода волеизъявления может быть проявлена только при недостижении согласия в примирительной комиссии либо несогласии с принятым решением. Стороны коллективного трудового спора по соглашению между собой могут обратиться к посреднику, либо в трудовой арбитраж, либо прибегнуть к организации и проведению забастовочных процедур (ч. 3 ст. 381 ТК, ч. 5 ст. 382 ТК, ч. 1 ст. 389 ТК).

Второе замечание в определении понятия трудового спора касается *момента его возникновения* или того, что самые устойчивые разногласия не перерастают в трудовой спор до тех пор, пока работник не засвидетельствует своей заинтересованности актом обращения в компетентный орган на предмет своего интереса. До этого момента имеется только факт: психическое отношение или внутренне состояние неудовлетворенности работника. Но в сочетании с внешним юридическим фактом – обращением в юрисдикционный орган, – сам по себе юридически второстепенный внутренний акт приобретает квалификацию восполняющего элемента сложного фактического состава, необходимого для определения понятия трудового спора. Таким образом, вне процесса трудового спора не существует¹. Трудовой спор, как и всякий правовой спор, не спонтанно возникающее явление, а перманентно вызываемая к жизни и динамически развивающаяся в процессе категория. Разногласия между работником и нанимателем по поводу применения условий труда должны были бы перерасти в трудовой спор и только тогда могли разрешаться в предусмотренном законом или договором порядке.

И наконец, третий посыл или третье замечание относится к тому, что *сочетание элементов в виде преднамеренности и динамичности процесса развития не всегда приводит к возникновению трудового спора в подлинном смысле*. Трудовой спор в его специфическом понимании представляет собой объект установленного законом производства в юрисдикционных специальных органах, в которых тяжущимся сторонам гарантированы широкие процессуальные права и, в первую очередь, право участия в разбирательстве на основе принципов состязательности, гласности и непосредственности. Отсюда трудовой спор обладает рядом характерных признаков, позволяющих его отграничить от смежных, примыкающих категорий. Такими субстанциональными признаками, совокупно образующими данное понятие, являются: устойчивый характер разногласий; их разрешение в состязательном порядке; специальные юрисдикционные органы². Отсутствие любого из этих признаков исключает наличие трудового спора в его правовом смысле. Поддерживаем высказанное ранее мнение И. В. Гущина, Л. Я. Абрамчик и А. Г. Авдей о том, что под трудовым спором следует понимать разногласия, возникающие между субъектами трудовых и связанных с ними отношений по поводу применения законодательства о труде, коллективного договора, установления либо применения условий труда, разрешаемые в установленных законом процессуальных формах³.

Предваряя выводы по данной работе, подведем некоторые итоги: все органы рассмотрения трудовых споров (КТС, суд) являются примыкающими звеньями одной системы,

САМЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ НЕ ПЕРЕРАСТАЮТ В ТРУДОВОЙ СПОР ДО ТЕХ ПОР, ПОКА РАБОТНИК НЕ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СВОЕЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ АКТОМ ОБРАЩЕНИЯ В КОМПЕТЕНТНЫЙ ОРГАН НА ПРЕДМЕТ СВОЕГО ИНТЕРЕСА

¹ Морейн И. Б. Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР. С. 6.

² Там же. С. 6.

³ Пилипенко Н. С. Перспективы совершенствования законодательства досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров. С. 71.

осуществляющей защиту взаимных прав и законных интересов работников и нанимателей, только различными методами. Право на иск в качестве средства защиты нарушенных прав и законных интересов служит своеобразным основанием проверки характера деятельности КТС.

Набор и число стадий, связи между органами, рассматривающими трудовые споры, могут изменяться, но в любых случаях резервная, потенциальная функция суда остается неизменной. Основная идея, которая может быть заложена в действующем порядке рассмотрения трудовых споров, – оставить путь к судебной защите при всех обстоятельствах открытым.

Разрешение отдельных категорий трудовых споров различными специализированными органами подразумевает наличие различных подходов, способов и методов правового регулирования. Если суммировать в наиболее общей форме все эвентуальные рассуждения, высказанные выше, то движение трудового спора по стадиям своего прохождения опирается на переход от одного звена к другому – это движение и по горизонтали, и по вертикали.

Заключение

Система органов рассмотрения трудовых споров характеризуется тем, что каждое входящее в ее состав звено обладает самостоятельной правовой природой, осуществляет отнесенные к его компетенции функции особым свойственным только этому органу методом. Специфика существующего порядка рассмотрения трудовых споров выражается в синтезе различных взаимодополняющих начал, единстве и многообразии методов правового регулирования трудовых споров.

Единство этих методов заключается в том, что все они проникнуты обеспечительными принципами: защиты трудовых прав; равенства сторон; состязательности; доступности обращения в органы; гласности; публичности производства; объективности исследования материалов и доказательств. Их многообразие усматривается не только в множественной подведомственности на уровне:

альтернативной: для работников – не членов профсоюза предоставляется право выбора: обратиться в КТС или сразу в суд (ч. 3 ст. 236 ТК); обратиться к посреднику или в трудовой арбитраж (ч. 3 ст. 381 ТК, ч. 5 ст. 382 ТК), или к забастовочным процедурам (ч. 1 ст. 389 ТК);

императивной, при которой дело подлежит рассмотрению в юрисдикционном органе в определенной нормой закона последовательности;

единичной (исключительной) в отношении споров о признании забастовки или решении о ее проведении незаконными (ч. 1 ст. 395 ТК),

но и в органах, компетентных рассматривать трудовые споры, в различных подходах, способах и приемах правового регулирования трудовых отношений, включающих согласительный, конфликтный и общеисковой методы. Прикладное наполнение представленных методов, их системный анализ видится в том, что сторонами отношений по разрешению трудовых споров являются как сами участники, так и специальные юрисдикционные органы.

В развитие изложенных позиций также считаем возможным на уровне гражданского процессуального законодательства установить особенности рассмотрения жалоб на действия (бездействия) органов по рассмотрению трудовых споров в отношении: КТС; органов примирения, посредничества и арбитража; республиканских органов государственного управления; медиаторов; третейского суда; примирительной комиссии; посредника; трудового арбитража.

О. С. Курылева обращает внимание на то, что возбуждение дела в суде в рамках искового производства требует подачи искового заявления в соответствии с требованиями ГПК. Суть этих случаев отражает термин «оспаривание», который и следует закрепить в ТК: оспаривание – механизм выражения несогласия с результатами и желание их изменить или аннулировать. При том, что профессиональные союзы могут обращаться в суд с жалобой и заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов их членов по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений (ст. 86 ГПК).

Т. М. Петоченко вносит совершенно обоснованные предложения в части: участников иных представительных органов работников организации, к которым мы полностью присоединяемся¹, с небольшой корректировкой в плане внесения изменений и дополнений в ч. 1 ст. 235 ТК и ч. 1 ст. 251 ТК. Предлагается:

¹ Петоченко Т. М. Перспективы расширения применения примирительных процедур при разрешении трудовых споров в Республике Беларусь. С. 434–435.

- часть первую статьи 235 ТК изложить в следующей редакции: «Комиссия по трудовым спорам образуется из равного числа уполномоченных представителей работников (профсоюза, иного представительного органа работников) и нанимателя сроком на один год»;
- часть первую статьи 251 ТК изложить в следующей редакции: «Наниматели по соглашению с профсоюзами (иным представителем или представительным органом работников) могут создавать органы примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров».

С точки зрения презумпции добросовестности заявителя в отношении уважительности причин для пропуска сроков, луч прожектора может быть направлен на: объективные обстоятельства в виде чрезвычайных ситуаций и происшествий; обстоятельства, связанные с личностью заявителя: болезнь, смерть родственника и иные ситуации, требующие личного участия заявителя.

Исходя из этого, вовсе не предполагается, что органы рассмотрения трудовых споров осуществляют свои функции при помощи одних и тех же методов. Предоставляя работникам, по существу, неограниченное право обращения в суд, законодательство тем самым устраняет имеющее место явное несоответствие между широким объемом трудовых прав граждан и ограниченным характером их судебной защиты. Работник является полноправным субъектом трудового спора со всеми принадлежащими ему процессуальными гарантиями.

Список использованных источников

1. Александров, Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе / Н. Г. Александров // Вопросы философии. – 1957. – № 1. – С. 44–57.
2. Архив Республиканского трудового арбитража: внутренняя опись документов дел; 2007 г. Дела: № 02–19–1 ИТС; № 02–19–2 ИТС; № 02–19–3 ИТС; № 02–19–4 ИТС; № 02–19–5 ИТС.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З // Информационная правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Греченков, А. А. Научно-практический анализ новелл постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам материальной ответственности работников / А. А. Греченков // Трудовое и социальное право. Працоўнае і сацыяльнае права. Labour and social law. – 2021. – № 4. – С. 18–23.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Академия МВД, 2021. – 39 с.
6. Лушикова, М. В. Очерки теории трудового права / М. В. Лушикова, А. М. Лушиков. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс (Р. Асланов), 2006. – 938 с.
7. Морейн, И. Б. Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 713 / И. Б. Морейн; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. – Москва, 1968. – 38 с.
8. Петоченко, Т. М. Перспективы расширения применения примирительных процедур при раз-
решении трудовых споров в Республике Беларусь / Т. М. Петоченко // Право в современном белорусском обществе: сборник научных трудов. – Минск: Право и экономика, 2011. – Вып. 6. – С. 430–436.
9. Пилипенко, Н. С. Перспективы совершенствования законодательства досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров / Н. С. Пилипенко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4. Правазнаўства. – 2015. – № 2. – С. 69–83.
10. Положение о порядке рассмотрения трудовых споров: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31.01.1957 г. – М.: Госместиромиздат, 1963. – 21 с.
11. Рузова, И. В. Профессионально об актуальном: ненормативные правовые акты и особенности их оспаривания в судебном порядке [Электронный ресурс] / И. В. Рузова. – Режим доступа: // <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/june/36521/>. – Дата доступа: 12.02.2022.
12. Тиковенко, А. Г. Роль договора в регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в свете конституционных положений / А. Г. Тиковенко // Трудовое и социальное право. Працоўнае і сацыяльнае права. Labour and social law. – 2021. – № 3. – С. 23–29.
13. Трудовой кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс], 26 июля 1999 г., № 296-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З // Информационная правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Трудовые споры и их урегулирование: учебно-методическое пособие: для магистрантов, обучающихся по специальности 1–24 81 05 «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров» / [А. Г. Авдей и др.]. – Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2015. – 244 с.

Дата поступления в редакцию 17.03.2022.

Т. Б. Ежова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Ежова Татьяна Борисовна – доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Область научных интересов: проблемные аспекты развития института брачного договора в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных стран, актуальные проблемы современного международного права.

Целью статьи является теоретический анализ правовой природы брачного договора. Рассмотрены мнения различных ученых по данному вопросу. Основное внимание уделено анализу действующих положений законодательства, что позволяет определить спорные аспекты в исследуемой области. Относительно правовой природы брачного договора целесообразнее говорить о нем как о договоре особого рода (*sui generis*), поскольку он сочетает в себе элементы как гражданского, так и семейного права.

Ключевые слова: институт брачного договора, правовая природа, контракт, семейные отношения, нотариальное удостоверение, правовое регулирование, имущественные отношения.

T. B. Ezhova

Features of the legal nature of the marriage contract

*The purpose of the article is a theoretical analysis of the legal nature of the marriage contract. The opinions of various scientists on this issue are considered. The main attention is paid to the analysis of the current provisions of the legislation, which makes it possible to identify controversial aspects in the field under study. Regarding the legal nature of the marriage contract, it is more appropriate to talk about it as a special kind of contract (*sui generis*), since it combines elements of both civil and family law.*

Keywords: institution of marriage contract, legal nature, contract, family relations, notarization, legal regulation, property relations.

Введение

В современном мире все чаще и чаще возникают ситуации, когда будущие супруги решают обозначить режим совместно нажитого имущества. Данная тенденция характерна и для Республики Беларусь. Целью заключения брачного контракта является распределение имущества в случае прекращения брака. В качестве причины брачного контракта можно назвать необходимость защиты субъектами своего имущества при вступлении в брачные отношения, а также защита личного имущества от посягательств со стороны другого субъекта отношений¹.

Следует отметить, что институт брачного договора имеет достаточно большое распространение во многих странах мира прежде всего из-за того, что позволяет урегулировать правовой режим собственности супругов, а также ее изменение в допустимых законодательством случаях².

¹ Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение. С. 77.

² Костина Е. Н. Понятие и стороны брачного договора по законодательству Республики Беларусь. С. 159.

Подчинение имущественных отношений режиму, согласованному между обоими супругами, представляет бесспорное право распоряжения совместным имуществом, является достаточно важным аспектом на современном этапе развития брачно-семейных отношений. В этом плане достаточно указать, что по праву ряда мусульманских государств имущественные отношения иногда рассматриваются в качестве вопроса личного статуса и подчиняются закону, регулирующему брак¹.

Среди супружеских пар, особенно среди лиц, занимающихся предпринимательством, необходимость заключения брачного договора находит все больше понимания. Увеличение числа лиц, желающих заранее определить все правовые аспекты супружеских отношений, в большей степени связано с ростом правовой культуры. Брачный договор перестает рассматриваться как повод для недоверия, а помогает в определенной степени спрогнозировать отношения между супругами, в т.ч. в части негативных последствий при расторжении брака.

Тем не менее, как отмечает Л. Б. Максимович, привлекательность брачного договора для значительного количества супружеских пар видится больше в допущении возможности ухода от императивного законодательного регулирования, нежели в практическом разрешении имущественных споров, которые возникают и могут возникнуть между супругами, а то и третьими лицами в будущем. В связи с этим наблюдается тенденция к увеличению количества как зарегистрированных брачных договоров, так и случаев признания их недействительными².

Основная часть

В ч. 2 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) дается следующее определение брачного договора: брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения.

Брачный договор – это соглашение, основанное на равенстве сторон, выражающее их общую волю, поэтому его заключение – это право, а не обязанность супругов.

Обращает на себя внимание тот факт, что понятие «брачный договор» в западной и отечественной теории семейного права толкуется по-разному.

Так, по мнению П. В. Сокола и А. П. Сокола, отношения между супругами – это отношения «договорные», а «действия по изменению брачно-семейных отношений» называются «брачно-семейными сделками». Как договор квалифицирует «супружеский союз» титул V ГК Франции в редакции Закона № 65–570 от 13 июля 1965 года. Оценка брака как сделки наиболее отвечает сути его, прежде всего, применительно к имущим слоям населения. Брак между их представителями – это действительно сделка³.

Семейный кодекс Украины не дает легального определения брачного договора. В украинской науке семейного права брачный договор может рассматриваться как соглашение помолвленных или супругов относительно имущественных прав и обязанностей, возникающих в связи с вступлением в брак, его существованием и прекращением⁴.

В научной литературе практически не встречаются иные трактовки понятия «брачный договор» и лишь цитируется определение, которое было дано законодателем, так как, по мнению автора, существующее легальное определение наиболее полно трактует данный термин.

Однако, несмотря на согласие с легальным определением, возникают споры по поводу того, какова природа брачного договора. По данному вопросу в науке существует несколько кардинально противоположных мнений. Во многом данные споры обусловлены тем, что КоБС недостаточно полно урегулирован данный институт. И правовые нормы о брачном договоре содержатся как в Гражданском кодексе (например, основания признания его недействительным), так и в КоБС.

Законодатель, исходя из определения («брачным договором признается соглашение...»), по мнению автора, признает брачный договор гражданско-правовым договором, так как

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР – ЭТО СОГЛАШЕНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА РАВЕНСТВЕ СТОРОН, ВЫРАЖАЮЩЕЕ ИХ ОБЩУЮ ВОЛЮ, ПОЭТОМУ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЕ – ЭТО ПРАВО, А НЕ ОБЯЗАННОСТЬ СУПРУГОВ

¹ Рыбакова Л. П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. С. 86.

² Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. С. 62.

³ Сокол П. В., Сокол А. П. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ. С. 53.

⁴ Матвеева Н. А. Понятие и правовая природа брачного договора в России, Украине и Беларуси. С. 49.

согласно ч. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

К такому же мнению приходит и М. В. Антокольская, которая указывает, что определенная специфика брачного договора не является основанием для его признания в качестве особого «семейного договора»¹. В качестве подтверждения своей точки зрения профессор указывает два аргумента:

1. Режим договорного имущества супругов полностью урегулирован гражданским правом;
2. Если даже признать брачный договор в качестве семейного, то непонятно, почему режим совместного имущества супругов регулируется нормами семейного права, а режим раздельного имущества супругов – нормами гражданского права.

Такой же позиции придерживается и Л. Б. Максимович в своей монографии «Брачный договор в российском праве», подчеркивая в то же время его особую специфику, связанную с семейным правом².

ВОЗНИКАЮТ СПОРЫ ПО ПОВОДУ ТОГО, КАКОВА ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА. ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ В НАУКЕ СУЩЕСТВУЕТ НЕСКОЛЬКО КАРДИНАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ МНЕНИЙ

Вторая точка зрения, которой в том числе придерживается профессор А. М. Нечаева, заключается в том, что брачный договор – это «особое соглашение семейного типа»³. Безусловно, у сторонников данной точки зрения есть ряд аргументов, среди которых выделяются особая специфика семейных отношений и особый субъектный состав (супруги или лица, планирующие вступление в брак). Однако особая специфика не является основанием для того, чтобы выделять данный договор

как особый семейно-правовой. Автор считает, что особые специфические черты присущи любому гражданско-правовому договору, так как именно они делают конкретный договор уникальным и отличным от иных гражданских договоров.

По мнению автора, можно выделить ряд оснований, которые позволяют отнести брачный договор именно к гражданско-правовому договору.

Во-первых, брачный договор может регулировать только режим совместной собственности супругов и вопросы по содержанию супругов, что в целом регулируется именно гражданским правом. Гражданский кодекс Республики Беларусь в статье 259 определяет, что может относиться к общей собственности супругов, хотя и делает отсылку к нормам семейного законодательства.

Во-вторых, сам законодатель называет брачный договор «соглашением», что присуще гражданскому праву, так как сам КоБС не содержит в себе таких терминов, как «договор» или «соглашение». Более того, если исходить из признаков сделки, к которым относятся:

- целью сделки является возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей;
- волеизъявление субъектов,

то данные признаки полностью соответствуют целям брачного договора, ведь, во-первых, брачный договор заключается для изменения законного режима собственности супругов. И, во-вторых, для заключения договора необходимо совершить ряд действий, которые невозможны без волеизъявления субъекта и которые выражаются в согласовании условий брачного договора, его нотариальном удостоверении и в последующем соблюдении его условий. Более того, нотариус обязан удостовериться, что брачный договор подписывается сторонами по собственному желанию, а не под давлением.

В-третьих, согласно ст. 7 КоБС, к имущественным и личным неимущественным отношениям может применяться гражданское законодательство в части, не урегулированной законодательством о браке и семье.

В-четвертых, согласно ст. 13 КоБС основания недействительности сделок, которые закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь, также распространяются на признание недействительным брачного договора. Поэтому, по мнению автора, логично считать брачный договор разновидностью гражданско-правового.

Иная позиция относительно природы брачного договора заключается в том, что брачный договор содержит в себе одновременно элементы как гражданского, так и особого семейного

¹ Антокольская М. В. Семейное право. С. 157.

² Копыткова Н. История имущественных правоотношений супругов. С. 26.

³ Нечаева А. М. Семейное право. С. 58.

договора. Такой точки зрения придерживается Т. Ю. Селезнева, говоря о том, что, когда брачный договор регулирует алиментные отношения супругов, о нем нельзя говорить как о гражданско-правовом¹.

Относительно субъектного состава, во-первых, необходимо отметить, что брачный договор заключается между мужчиной и женщиной, и, во-вторых, он заключается лицами, планирующими вступить в брак или уже состоящими в браке.

В частности, Конституция Американского Штата Айдахо (раздел 28, статья III) закрепляет возможность заключения брака только между лицами разного пола, и именно поэтому логично, что в рамках заключения брачного договора действует такой же принцип. Однако во Франции в связи с принятием в 2013 году закона, который легализовал однополые браки, возможно заключение брачного договора лицами одного пола.

Не допускается заключение брачного договора лицами, между которыми невозможно заключение брака, и:

- которые состоят в родственных отношениях;
- одно из которых признано недееспособным².

Однако вопрос возникает в связи с тем, что законодательством разрешено заключение брачного договора лицами, которые только планируют вступить в брак. При этом неясно, за какой период до предполагаемой регистрации брака лица могут заключить брачный договор.

Именно поэтому Б. М. Гонгало отмечает, что в юридической литературе присутствует мнение, что только лица, которые уже подали заявление в ЗАГС, вправе заключить и брачный договор. Однако, как подчеркивает Б. М. Гонгало, подобное мнение не соответствует действительности, исходя из того, что, во-первых, закон не содержит такого требования, и, во-вторых, даже если лица заключат брачный договор, не являясь законными супругами, это не повлечет никаких правовых последствий³.

По мнению автора, данные дискуссии не имеют существенной практической пользы, так как на практике проблем в этой сфере не возникает. Отсутствие законодательного указания по поводу периода, в течение которого должен быть заключен брачный договор, означает лишь одно – отсутствие такого срока и возможность лицам заключить его в любой период перед регистрацией брака. Однако, безусловно, когда граждане заключают брачный договор до вступления в брак, и его официальная регистрация откладывается на неопределенный срок, это, скорее всего, будет приводить к отмене или изменению брачного договора, так как обстоятельства могут кардинально измениться.

На практике часто возникает проблема заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, которое планирует вступление в брак, или несовершеннолетним лицом, которое было эмансипировано.

Б. М. Гонгало указывает, что заключение брачного договора неэмансипированным несовершеннолетним не допускается до момента брака, так как лишь после вступления в брак он становится полностью дееспособным, после чего ни согласие органов местного самоуправления, ни родителей уже не требуется⁴.

Несколько иной точки зрения придерживаются другие ученые, указывая, что брачный договор несовершеннолетнее лицо может заключить сразу после того, как органы местного самоуправления примут решение о снижении брачного возраста⁵.

Что касается эмансипированных лиц, которые признаются таковыми, например, при заключении трудового договора, то здесь Б. М. Гонгало отмечает, что данное лицо в любом случае еще не достигло брачного возраста и, следовательно, не может заключить брачный договор⁶. Таким образом, ученый подчеркивает, что несовершеннолетние лица вправе заключить брачный договор лишь после вступления в брак и не раньше.

Л. П. Рыбакова придерживается схожей точки зрения и пишет, что несовершеннолетнее эмансипированное лицо может заключить брачный договор, однако в связи с тем, что ему необходимо получить согласие органов местного самоуправления для вступления в брак, то такое же согласие требуется и для заключения брачного договора⁷.

¹ Селезнева Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития. С. 164.

² Там же. С. 165.

³ Семейное право: учебник. С. 152.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Сокол П. В., Сокол А. П. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ. С. 49.

⁶ Семейное право: учебник. С. 156.

⁷ Рыбакова Л. П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. С. 86.

Е. Н. Костина в свою очередь отмечает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 должны получать письменное согласие своих родителей на ряд сделок, в том числе и на брачный договор (ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь)¹.

Т. Ю. Селезнева утверждает, что эмансипированное в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицо имеет право заключить брачный договор, не получая согласия ни родителей, ни органов местного самоуправления². Л. П. Рыбакова опровергает данную точку зрения, указывая, что эмансипация в гражданском праве не распространяется на другие сферы, в том числе на семейное право³.

По мнению автора, в данном случае законодателю необходимо:

- четко определить природу брачного договора (например, как гражданско-правового договора), так как если рассматривать его как гражданский договор, то вполне логичной представляется точка зрения ученых, считающих, что с момента эмансипации лицо может самостоятельно заключить брачный договор без разрешения родителей;
- либо восполнить данный пробел напрямую, указав на возможность или невозможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом.

Заключение

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существующие в юридической литературе точки зрения на правовую природу брачного договора условно можно разделить на три группы.

1. Ряд авторов считают, что брачный договор по своей правовой природе является гражданско-правовой сделкой, одним из видов гражданско-правовых договоров, обладающим определенными особенностями. Сюда можно отнести и позицию Л. Б. Максимович, которая отмечает, что брачный договор обладает «существенной спецификой, связанной с особенностями семейного права как особой сферы правового регулирования...», является гражданско-правовым инструментом семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами и бывшими супругами и, тем не менее, указывает, что он «представляет собой особую разновидность гражданско-правовых соглашений безвозмездного типа...»⁴
2. Другие авторы полагают, что брачный договор имеет только семейно-правовую природу и является особым «соглашением семейного типа»⁵.
3. Есть позиция, согласно которой брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права: видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака – иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения – алиментные, личные, он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении. То есть в данном случае высказывается мнение о смешанной правовой природе брачного договора.

Список использованных источников

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 336 с.
2. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс]: утв. постановлением М-ва юстиции Республики Беларусь 23.10.2006 № 63; в ред. постановления М-ва юстиции Республики Беларусь от 17.08.2021 г. № 157 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9.07.1999 г., № 278-З; принят Палатой представителей 3.06.1999 г.; одобрен Советом Респ. 24.06.1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹ Костина Е. Н. Понятие и стороны брачного договора по законодательству Республики Беларусь. С. 158.

² Селезнева Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития. С. 164.

³ Рыбакова Л. П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. С. 87.

⁴ Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. С. 126.

⁵ Селезнева Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития. С. 164.

4. Копыткова, Н. История имущественных правоотношений супругов / Н. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 5. – С. 51–52.
5. Костина, Е.Н. Понятие и стороны брачного договора по законодательству Республики Беларусь / Е.Н. Костина // Актуал. проблемы гражд. права: сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО», Центр частнопроводных исслед. – 2014. – Вып. 3. – С. 157–163.
6. Кузюлина, А.А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах / А.А. Кузюлина // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 161–168.
7. Лукьянова, И.О. Некоторые аспекты правового регулирования брачного договора по законодательству Республики Беларусь и других государств: (сравн. анализ) / И.О. Лукьянова // Право и государство: традиции и перспективы: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; ред. кол.: Г.А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 121–123.
8. Максимович, Л.Б. Брачный договор в российском праве: монография / Л.Б. Максимович. – М.: Подольск, 2003. – 143 с.
9. Матвеева, Н.А. Понятие и правовая природа брачного договора в России, Украине и Беларуси / Н.А. Матвеева // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 8. – С. 48–50.
10. Нечаева, А.М. Семейное право: курс лекций / А.М. Нечаева; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрист, 1998. – 332 с.
11. Плиско, А.И. Основные характеристики брачного договора в Республике Беларусь / А.И. Плиско // Вестн. Могилев. техн. ун-та. – 2004. – № 2. – С. 107–111.
12. Плиско, А.И. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 03.03.01; 03.03.06 / А.И. Плиско. – Ин-т физиологии НАН Беларуси. – Минск, 2013. – 44 с.
13. Плиско, А.И. Сравнительный анализ положений брачного договора в Республике Беларусь и некоторых странах – участницах СНГ / А.И. Плиско // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 8. – С. 66–68.
14. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Л.М. Пчелинцева. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 719 с.
15. Рыбакова, Л.П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / Л.П. Рыбакова // Право Беларуси. – 2003. – № 40. – С. 85–87.
16. Селезнева, Т.Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития / Т.Ю. Селезнева // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2005. – № 2. – С. 163–166.
17. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 302 с.
18. Сокол, П.В. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ / П.В. Сокол, А.П. Сокол // Нотариальный вестник. – 2021. – № 6. – С. 47–56.
19. Сосипатрова, Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н.Е. Сосипатрова // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 76–81.
20. Шмадел, Ю. История брачного законодательства в Австрии и Германии: от причастия к гражданскому договору / Ю. Шмадел // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 4. Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 72–75.

Дата паступлення ў рэдакцыю 07.02.2022.

Т. Р. Грицкевич

КОНКУРС КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ ИЗ ЧИСЛА ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Грицкевич Татьяна Ромуальдовна – начальник отдела кадров учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», аспирант. Сфера научных интересов: правовое регулирование труда педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования.

В статье анализируется процедура конкурсного избрания для занятия должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава учреждения высшего образования. Рассмотрены наиболее проблемные моменты конкурсного избрания – начиная от подачи документов на участие в конкурсе и заканчивая заключением трудового контракта с победителем конкурса. В заключении приведен ряд предложений и рекомендаций по усовершенствованию законодательства о труде, непосредственно регулирующих данную процедуру.

Ключевые слова: конкурс, педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава, заявление на участие в конкурсе, участник конкурса, контракт.

T. R. Grickevich

Competition as a basis for the emergence of labor relations with teaching staff from among the higher education teaching staff

The article analyzes the procedure for the competitive election of with teaching staff from among the higher education teaching staff to occupy positions. The most problematic moments of the competitive election are considered – starting from the submission of documents for participation in the competition and ending with the conclusion of an employment contract with the winner of the competition. In conclusion, a number of proposals and recommendations for improving labor legislation that directly regulate this procedure are given.

Keywords: competition, teaching staff from among the higher education teaching staff, submission of documents for participation in the competition, competition participant, contract.

Введение

На современном этапе к учреждениям высшего образования (далее – УВО) предъявляются высокие требования. Общество нуждается в специалистах, которые владеют не только общетеоретическими и практическими знаниями, но способны жить и работать в условиях рыночной экономики, а также оказывать активное воздействие на ускорение научно-технического прогресса. Для подготовки таких специалистов УВО нуждаются в высококвалифицированном профессорско-преподавательском составе (далее – ППС). В связи с этим к лицам, желающим заниматься преподавательской работой, предъявляются особые

требования, заключению трудового договора (контракта) с такими работниками предшествует, как правило, процедура избрания по конкурсу.

Порядок проведения конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) регулируется «Палажэннем аб парадку правядзення конкурсу пры замяшчэнні пасада педагагічных работнікаў з ліку прафесарска-выкладчыцкага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.06.2011 № 806 (далее – Положение № 806)¹.

Положение № 806 принято на основании Кодекса Республики Беларусь об образовании. Данное положение распространяется на все учреждения высшего образования независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности.

Несовершенство законодательства вызывает некоторые сложности при реализации на практике процедуры конкурсного избрания ППС. Так, законодательство не содержит четко определенной формы самого объявления о конкурсе, не регламентирована процедура рассмотрения кандидатов для занятия должности на заседании кафедры и на совете УВО (факультета). Квалификационные требования, предъявляемые к некоторым должностям педагогических работников из числа ППС, не коррелируют между собой в различных правовых актах.

Основная часть

Конкурс (лат. *concursus*) – соревнование, соискательство нескольких лиц в области искусства, наук и прочего с целью выделить наиболее выдающегося (или выдающихся) конкурсанта – претендента на победу.

Целью конкурса является отбор на должности профессорско-преподавательского состава лиц, имеющих глубокие профессиональные знания, научные достижения в соответствующей отрасли науки, способных обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов.

Невозможно не согласиться с кандидатом юридических наук А. В. Завгородним, который рассматривает избрание по конкурсу как правоотношение, а сам конкурс относит к сложному фактическому составу. Конкурс складывается из ряда юридических фактов, каждый из которых представляет собой целенаправленное правомерное юридическое действие².

Первое юридическое действие – это объявление конкурса. Конкурс объявляется руководителем учреждения высшего образования через средства массовой информации не позднее чем за два месяца до срока окончания избрания лица, которое занимает эту должность. При появлении вакансий конкурс объявляется на протяжении всего учебного года по мере их появления.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17.07.2008 г. № 427-З под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, телевизионного вещания и радиовещания, глобальной компьютерной сети Интернет (далее – СМИ)³. Поскольку в Положении № 806 четко не определено, через какие именно СМИ должен объявляться конкурс, полагаем, что достаточно будет разместить информацию на сайте университета. На практике чаще всего объявление о конкурсе размещается в газете и на сайте учреждения высшего образования.

Законодательством четко не определена форма самого объявления о конкурсе и информация, которую оно должно содержать. Полагаем, что изначально для определения круга лиц, которые могут претендовать на участие в конкурсе, объявление должно содержать:

- 1) сроки подачи заявления;
- 2) перечень должностей, на замещение которых объявляется конкурс, с указанием квалификационных требований к этим должностям. На практике часто возникают ситуации,

ЦЕЛЬЮ КОНКУРСА ЯВЛЯЕТСЯ ОТБОР НА ДОЛЖНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ГЛУБОКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НАУКИ, СПОСОБНЫХ ОБЕСПЕЧИТЬ ПОДГОТОВКУ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

¹ Палажэнне аб парадку правядзення конкурсу пры замяшчэнні пасада педагагічных работнікаў з ліку прафесарска-выкладчыцкага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь.

² Завгородний А. В. Конкурс в российском трудовом праве и его значение для возникновения трудовых (служебных) правоотношений. С. 14.

³ О средствах массовой информации.

когда участвовать в конкурсе изъявляют желание лица, изначально не соответствующие квалификационным требованиям к данной должности. Ситуацию дополнительно усугубляют коллизии законодательства.

Например, в соответствии с Выпуском 28 единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании», утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 29.07.2020 г. № 69 (далее – ЕКСД № 28) квалификационными требованиями к должности ассистента являются: высшее образование и стаж работы в должностях педагогических работников, должностях руководителей или специалистов, работа которых соответствует направлению образования, не менее одного года¹.

Вместе с тем в п. 12 Постановления № 806 закреплено требование законодательства о том, что избранию по конкурсу лиц, которые ранее не работали на должностях штатных педагогических работников, должна предшествовать их педагогическая деятельность на протяжении одного года в учреждении образования на условиях совместительства.

Подобным образом ситуация обстоит и с должностью доцента.

Так, в соответствии с ЕКСД № 28 квалификационные требования к данной должности предусматривают следующее: высшее образование, ученая степень доктора или кандидата наук, наличие научных трудов или изобретений, патентов, стаж работы в должностях педагогических, научных работников, должностях руководителей или специалистов, работа которых соответствует направлению образования кафедры, не менее 5 лет. Вместе с тем п. 16 Положения № 806 регламентирует, что в конкурсе на замещение должности доцента могут принимать участие лица, которые имеют, как правило, ученую степень доктора, кандидата наук или ученое звание профессора, доцента, стаж педагогической деятельности в соответствии с квалификационными требованиями.

Все особенности необходимо учитывать и говорить о них потенциальным участникам конкурса. Необходимо отметить, что Постановление № 806 не содержит перечня причин, по которым учреждение высшего образования может отказать в приеме заявления на участие в конкурсе. Несоответствие квалификационным требованиям, отсутствие необходимого стажа педагогической деятельности могли бы быть такими причинами.

перечень документов, прилагаемых к заявлению на участие в конкурсе.

В соответствии с п. 18 Положения № 806, к заявлению на участие в конкурсе прилагаются следующие документы:

- личный листок по учету кадров;
- автобиография;
- копии документов об образовании, ученой степени, ученом звании;
- характеристика с последнего места работы;
- список научных работ, изобретений, патентов.

Таким образом, объявление должно содержать полную и достоверную информацию о конкурсе и быть понятным для тех, кто принял решение в нем участвовать.

Второе юридическое действие – прием заявлений на участие в конкурсе. Оно характеризуется персональным определением тех претендентов, которые своими фактическими действиями (подачей заявления) изъявили желание участвовать в конкурсном отборе².

В конкурсе могут принимать участие лица, занимающие определенную должность в учреждении образования, в котором конкурс объявлен, а также иные кандидаты.

Случаи избрания на должность, на которую объявлен конкурс, иного кандидата, изъявившего желание в нем участвовать, чрезвычайно редки.

Исходя из вышесказанного, лицо, занимающее должность, на которую объявлен конкурс, также может в нем участвовать. На практике чаще всего так и бывает. Кроме всего прочего, это лицо является единственным претендентом для занятия данной должности. Здесь возникает вопрос: а конкурс ли это как таковой? А если такое лицо не будет избрано на должность, которую занимает, можно ли его уволить по п. 4 ст. 44 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)³ (неизбрание на должность (в том числе по конкурсу))? Данные вопросы четко в законодательстве не урегулированы. Полагаем, что очередное избрание педагогического работника из числа ППС на должность, которую он занимает, при отсутствии

¹ Об утверждении выпуска 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании».

² Загородний А. В. Конкурс в российском трудовом праве и его значение для возникновения трудовых (служебных) правоотношений. С. 19.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь.

других претендентов следует считать своеобразным подтверждением. В связи с этим в п. 4 ст. 44 ТК необходимо внести изменения следующего содержания: «неизбрание на должность (в том числе по конкурсу), неподтверждение в выборной должности».

На вакантные должности конкурс объявляется достаточно редко, так как в силу предписаний положений п. 13 Положения № 806 руководителю учреждения образования разрешается в необходимых случаях принимать работника по срочному трудовому договору на годичный срок до избрания его на должность, которую он замещает, по конкурсу. Возникает еще один вопрос, заслуживающий внимания. А правомерно ли до избрания по конкурсу принять работника по контракту? Контракт – разновидность срочного трудового договора со своими особенностями. Принимаем работника сроком на один год, то есть минимальный годовой срок контракта соблюдается.

На практике контракты заключаются с лицами, принимаемыми на год до избрания по конкурсу.

Третье юридическое действие – непосредственно избрание конкурсанта на должность в установленном порядке.

Прием заявлений от претендентов заканчивается в связи с окончанием срока, установленного законодательством и указанного в объявлении о конкурсе.

Конкурс может и не состояться, а конкурсные отношения не возникнуть в случае отсутствия заявлений.

Документы, поступившие на конкурс, первоначально рассматриваются на заседании соответствующей кафедры.

По результатам рассмотрения документов по каждому кандидату, участвующему в конкурсе, кафедра принимает открытым (тайным) голосованием заключение с соответствующей рекомендацией простым большинством голосов штатных преподавателей, в том числе совместителей, и научных сотрудников кафедры.

На практике часто встречаются случаи нарушения данного пункта в части присутствия неполного состава кафедры. И если внешние совместители в основном принимают участие в заседании кафедры, то про внутренних совместителей, основное место работы которых находится на других кафедрах, часто забывают. А это, в свою очередь, является нарушением процедуры и может быть обжаловано заинтересованной стороной.

Заседание кафедры является правомочным, если на нем присутствовало не менее двух третей штатных (в том числе совместителей) и научных сотрудников кафедры.

Кафедра принимает рекомендации по всем обсуждаемым кандидатурам. Некоторые учреждения высшего образования для участников конкурса своими локальными документами (система менеджмента качества, Положение о конкурсе и т.д.) предусматривают чтение открытых лекций (проведение открытых практических занятий), предшествующих конкурсу. И по результатам рассмотрения всех материалов принимается решение.

Здесь существуют определенные проблемы. На каком основании лицо, не являющееся работником данного УВО, будет допущено к чтению лекции (проведению практического занятия)? На данный момент законодательно этот вопрос не урегулирован. И получается так, что преподаватель, работающий в УВО, в котором объявлен конкурс, читает открытую лекцию (проводит открытое практическое занятие), а другие претенденты – нет. Представляется, что условия у конкурсантов разные, а такого быть ни в коем случае не должно.

Полагаем, что подобный этап пробных лекций, практических занятий необходимо закрепить на уровне Положения № 806 путем внесения соответствующего пункта следующего содержания: «обсуждению претендентов на заседании кафедры должно предшествовать проведение каждым участником конкурса открытой лекции (практического занятия)».

На основании анализа этих лекций и практических занятий присутствующие дают свои экспертные оценки, которые объективно помогают формированию соответствующего отношения к тому или иному участнику конкурса.

Логично предположить, что участники конкурса в обязательном порядке должны присутствовать на заседании кафедры при принятии ею заключения с соответствующей рекомендацией, но Положение № 806 такой нормы не содержит, что вызывает на практике множество вопросов. Полагаем необходимым дополнить п. 20 Положения № 806 нормой следующего содержания: «лица, которые участвуют в конкурсе, обязаны присутствовать на заседании кафедры».

Заключение кафедры в десятидневный срок оформляется протоколом и направляется для дальнейшего рассмотрения на совете учреждения высшего образования или факультета в зависимости от должности, на которую объявлен конкурс.

Избрание по конкурсу на должности педагогических работников из числа ППС проходят на советах УВО (советах факультетов) путем тайного голосования.

Избрание на должности ассистента, преподавателя, старшего преподавателя и доцента проходят на совете факультета, а на должности профессора, заведующего кафедрой – исключительно на совете УВО.

Рекомендация кафедры оглашается на заседании совета, но члены совета могут и не прислушиваться к мнению кафедры. Рекомендация кафедры должна быть обоснована и мотивирована, так как именно это позволяет членам совета избрать на должность лучшего кандидата.

На заседании совета УВО (факультета) рассматриваются материалы по всем участникам конкурса, включая и работающего преподавателя, под должность которого объявлен конкурс.

ИЗБРАНИЕ ПО КОНКУРСУ – ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА, ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ НАЗНАЧЕНИЮ НА ДОЛЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ИЗ ЧИСЛА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

По работающему преподавателю – это заявление на участие в конкурсе и список печатных работ, изобретений, патентов за время, предшествующее конкурсу (как правило, пятилетний срок). Иные документы (копии дипломов, автобиография, личный листок по учету кадров и т.д.) находятся в личном деле преподавателя, и члены совета уже ими владеют.

Решение совета УВО (факультета) считается правомочным, если за него проголосовало более половины участников голосования и при условии наличия двух третей членов совета.

При несогласии с решением совета факультета по результатам проведения конкурса кандидаты на замещение должностей ассистента, преподавателя, старшего преподавателя и доцента имеют право обратиться в совет УВО.

Решение совета УВО, которое принимается путем тайного голосования, считается окончательным.

Лицо, которое избрано по конкурсу, принимается на соответствующую должность путем заключения контракта.

Положение № 806 не содержит указания срока, в течение которого лицо, победившее в конкурсе, должно быть принято на должность. Полагаем целесообразным законодательно закрепить такой срок, например, не позднее месяца с даты избрания на должность.

Заключение

Таким образом, избрание по конкурсу – обязательная процедура, предшествующая назначению на должности педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава. Конкурс позволяет отбирать на должности профессорско-преподавательского состава лиц, обладающих наиболее глубокими профессиональными знаниями, научными достижениями в определенной сфере научной деятельности.

Вместе с тем в законодательстве присутствуют некоторые пробелы в регулировании конкурсных правоотношений, для устранения которых целесообразно внести следующие изменения:

1. Четко определить форму и содержание самого объявления о конкурсе, включая указание квалификационных требований, предъявляемых к тем или иным должностям педагогических работников из числа ППС, под которые объявлен конкурс;
2. Очередное избрание педагогического работника из числа ППС на должность, которую он занимает, и при отсутствии других претендентов, считать своеобразным подтверждением в должности. Внести в п. 4 ст. 44 ТК изменения следующего содержания: «неизбрание на должность (в том числе по конкурсу), неподтверждение в выборной должности»;
3. Закрепить законодательно возможность заключения с лицом, принятым на должность до избрания по конкурсу, контракта как разновидности срочного трудового договора;
4. Урегулировать на уровне Положения № 806 этап проведения пробных лекций, практических занятий путем внесения соответствующего пункта следующего содержания: «обсуждению претендентов на заседании кафедры должно предшествовать проведение каждым участником конкурса открытой лекции (практического занятия)»;
5. Установить законодательно месячный срок для заключения контракта с лицом, избранным на должность по конкурсу.

Список использованных источников

1. Завгородний, А. В. Конкурс в российском трудовом праве и его значение для возникновения трудовых (служебных) правоотношений: монография / А. В. Завгородний. – Москва: Проспект, 2021. – 176 с.
2. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об утверждении выпуска 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании» [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда и социальной защиты, 29 июля 2020 г., № 69 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Палажэнне аб парадку правядзення конкурсу пры замяшчэнні пасада педагагічных работнікаў з ліку прафесарска-выкладчыцкага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 21 июня 2011 г., № 806 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Дата поступления в редакцию 04.04.2022.

А. В. Данильченко
С. А. Харитонович

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ XXI ВЕКА

Данильченко Алексей Васильевич – декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета, доктор экономических наук, профессор. Сфера научных интересов: интернационализация экономики, отраслевых рынков и предпринимательства; транснационализация производства и капитала, политико-экономической интеграции; сравнительный анализ зарубежных экономических систем; креативная экономика; экономика знаний.

Харитонович Сергей Алексеевич – старший преподаватель кафедры «Маркетинг» Белорусского национального технического университета. Сфера научных интересов: когнитивизация экономики, постиндустриальный этап развития общества, экономика знаний, инновации, инновационный потенциал.

В статье излагается авторский подход к экономике знаний, определены ее характерные черты, особенности и движущие силы, отличия от информационной, цифровой, инновационной и креативной экономик. На основе их сравнительного анализа доказывается, что экономика знаний становится прогрессивной моделью экономического развития в первой четверти XXI столетия. Дается анализ динамики развития и вклада экономики знаний в создание валовой добавленной стоимости в Беларуси. Показывается, как экономика знаний и ее две ключевые сферы – образование и наука – генерируют синергетические эффекты в других видах экономической деятельности, выступая драйвером инновационного, экономического и социального развития страны.

Ключевые слова: экономика знаний, ядро экономики знаний, генераторы знаний, акселераторы знаний, синергетические эффекты, передовые экономические модели, институциональная модель.

A. V. Danilchenko, S. A. Kharitonovich

Economy of knowledge as perspective model of social and economic development of the XXI century

The article describes the author's approach to the economy of knowledge, identifies its characteristic features, driving forces, differences from the information, digital, innovative and creative economies. Based on their comparative analysis, it is proved that the economy of knowledge is becoming a progressive model of economic development in the first quarter of the XXI century. The analysis of the dynamics of the development and contribution of the knowledge economy to the creation of gross value added in Belarus is given. It shows how the economy of knowledge and its two key areas, education and science, generate synergetic effects in other types of economic activity, acting as a driver of innovative, economic and social development of the country.

Keywords: economy of knowledge, core of economy of knowledge, knowledge generators, knowledge accelerators, synergetic effects, advanced economic models, institutional model.

Введение

Понятие «экономика знаний» ввел в научный оборот в 1962 г. Ф. Махлуп для характеристики одного из секторов экономики (книга называлась «Производство и распространение знаний в США»). Идею экономики знаний развивал известный американский ученый П. Друкер. В монографии «Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества» (2007) он описал тип экономики, в котором знания играют решающую роль и являются неотъемлемым условием для производства экономических благ¹. В материалах Программы развития ООН (2004 г.) экономика знаний трактуется шире, как общество, основанное на знаниях: «Экономика знаний – это общество, формирующее и высвобождающее человеческий потенциал, открывающее людям доступ к необходимым инструментам и технологиям через образование и обучение методом их эффективного использования». В данном определении приоритет отдается сфере образования, которая формирует человеческий капитал².

Основная часть

Широко применяемые в экономической науке понятия «инновационная экономика», «постиндустриальное общество», «высокотехнологическая цивилизация», «информационное общество» близки, ибо к каждому из типов экономики и общества можно добавить слова «основанное на знаниях», но они не идентичны экономике знаний.

Проанализируем частоту употребления схожих понятий на основе базы данных Google Books Engram Viewer, в которую входит более пяти миллионов источников. Программа позволяет определить дату возникновения и тренды упоминания понятий в англо- и русскоязычной научной литературе.

Анализ упоминания в англоязычной среде таких понятий, как экономика знаний, информационная экономика, креативная экономика, цифровая экономика и инновационная экономика, показывает, что:

- все данные понятия приобрели популярность на рубеже 70-х гг. XX века;
- с середины 70-х гг. XX века наиболее широкое распространение получила информационная экономика, пик упоминаний пришелся на начало XXI века, а затем наблюдался постепенный спад до 2017 года. После чего отмечается незначительный подъем числа упоминаний;
- инновационная экономика в англоязычной среде не получила широкого распространения по сравнению с другими понятиями. С начала XXI века данное понятие демонстрирует стабильный, но незначительный рост;
- креативная экономика с начала XXI века демонстрирует устойчивый рост, с одной стороны, из-за увеличения доли умственного труда в производственных и социальных процессах, а с другой – в связи с развитием креативных индустрий, прежде всего досуга;
- цифровая экономика продемонстрировала несколько пиков: первый пришелся на начало XXI века, второй наблюдается в настоящее время, что связано с растущей индивидуальной цифровизацией. Если в начале века цифровизация воплощалась в общедоступных персональных компьютерах и стационарной сети Интернет, то на современном этапе это уже мобильные устройства с беспроводным выходом в сеть через мобильных операторов и точки доступа с неограниченными возможностями;
- первые значительные упоминания экономики знаний встречаются с середины 80-х гг. XX века и характеризуются значительным ростом с 1995 по 2008 годы, затем наблюдался спад, а начиная с 2017 года – незначительный подъем. С 2000 года экономика знаний среди всех других понятий является абсолютным лидером, занимая почетное первое место в англоязычной литературе с большим отрывом.

В русскоязычной научной среде данные понятия стали употребляться на 10 лет позже, чем в англоязычном сегменте – с середины 80-х годов XX века, но стали активно обсуждаться лишь в начале 2000-х гг. Причем с 2002 г. понятия экономика знаний, инновационная экономика и информационная экономика употребляются значительно чаще по сравнению с другими двумя понятиями. Следует отметить неуклонный рост интереса к инновационной экономике, которая к 2010 г. вышла на первое место, а пик был достигнут в 2012 году, в дальнейшем интерес к данному понятию падает. К 2019 году экономика знаний, цифровая экономика и инновационная экономика показывают примерно одинаковые результаты, причем цифровая

¹ Друкер П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества.

² На пути к обществу, основанному на знаниях. С. 17–22.

Таблица 1.

Распределение мест по упоминанию анализируемых понятий в базе данных Google Books Engram Viewer в 2019 г.

Место	Русскоязычная научная среда	Англоязычная научная среда
1	Цифровая экономика	Экономика знаний
2	Инновационная экономика	Цифровая экономика
3	Экономика знаний	Креативная экономика
4	Креативная экономика	Информационная экономика
5	Информационная экономика	Инновационная экономика

Примечание. Источник: разработка автора на основе данных, полученных с использованием online сервиса Books Engram Viewer.

экономика демонстрирует с 2015 года постоянный рост. Чуть ранее с 2010 года наблюдался рост креативной экономики, который после 2017 года стал снижаться.

На основании полученных результатов можно составить рейтинг по частоте употребления анализируемых понятий в 2019 году (таблица 1).

Следует обратить внимание на устойчивый интерес зарубежных и отечественных исследователей к понятиям «экономика знаний» и «цифровая экономика», а также значительное падение интереса к инновационной экономике. Причем можно прогнозировать, что вслед за англоязычной средой экономика знаний в русскоязычной среде может выйти на лидирующие позиции.

Все это говорит об актуальности исследований экономики знаний и не только как отдельного сектора, типа экономики или общества, а как модели экономического развития наравне с другими современными моделями, которые обладают разными качественными признаками и количественными характеристиками. В таблице 2 представлена сравнительная характеристика моделей экономического развития, что может составить основу для прогнозирования их дальнейшего развития.

Как современная модель развития, экономика знаний представляет собой новейшую стадию эволюции постиндустриального общества с доминированием сферы услуг, в котором приоритет отдается знаниям, получаемым в результате научно-образовательной деятельности, как ключевому ресурсу и интеллектуальному (человеческому) капиталу как фактору производства посредством непрерывного образования, креативности и самореализации личности в рамках перспективной модели Университет 4.0, а также за счет свободного доступа к информации на основе прогрессивных информационно-коммуникационных технологий и активного внедрения научно-технических разработок в рамках четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0).

Экономика знаний как прогрессивная модель XXI века не отрицает предшествующие, а, наоборот, интегрирует в себя свойства информационной и цифровой экономик (технологический базис), инновационной и креативной экономик (человеческий базис), умной и интеллектуальной экономик (соединение человеческого и искусственного интеллекта).

ЗНАНИЯ СТАНОВЯТСЯ КЛЮЧЕВЫМ РЕСУРСОМ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, А ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ЧЕЛОВЕКА – ГЛАВНЫМ ФАКТОРОМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Следует подчеркнуть, что чистой экономики знаний, оторванной от реальной индустриальной экономики, не существует и быть не может. Поэтому в условиях реализации достижений четвертой промышленной революции на современном этапе основными признаками (факторами) экономики знаний становятся: а) цифровизация промышленности и смежных отраслей (digital factory) – цифровое проектирование и моделирование в промышленности, управление жизненным циклом продукта; б) интеллектуализация производственных процессов (smart factory) – гибкое (быстро перенастраиваемое) производство и массовая кастомизация; в) виртуализация процессов (virtual factory) – создание продукта, глобальное сетевое производство и логистика; г) наукоемкость процессов (knowledge factory) – науке отводится основная роль в развитии производственной и социальной сферы; д) управление знаниями (knowledge management) как совокупность определенных методов, приемов и технических средств для обеспечения генерации и последующих фаз жизненного цикла знаний.

Это подтверждает гипотезу о том, что знания становятся ключевым ресурсом для экономического роста, а интеллектуальный капитал человека – главным фактором общественного производства.

Таблица 2.*Сравнительная характеристика передовых экономических моделей*

Название	Направление деятельности	Характерные признаки
Информационная экономика (information economy)	Информатизация, компьютеризация	Движущая сила – широкое использование компьютеров (ЭВМ, факсимильной связи), интегрированных в разнообразные сети в аналоговом режиме. Основание для развития – становление 5-го технологического уклада. Основополагающий ресурс – генерируемая новая информация и ее распространение на основе информационной и компьютерных технологий. Особенности экономической деятельности – открытость виртуальных границ, интерактивность бизнес-процессов, электронная банковская и финансовая деятельность. Доля услуг в области информационного обслуживания в ВВП увеличивается.
Инновационная экономика (innovation economy)	Разработка и внедрение инноваций	Движущая сила – внедрение продуктовых, процессных и управленческих инноваций и трансформация традиционных сфер производства и общества. Основание для развития – широкое распространение 5-го технологического уклада и формирование инновационной инфраструктуры. Основополагающий ресурс – инновации за счет применения новых знаний. Особенности экономической деятельности – инновационное развитие общества, экономический рост инновационного типа. Прирост ВВП за счет инновационной составляющей. Доля инновационных продуктов и услуг составляет значительную часть ВВП страны.
Креативная экономика (creative economy)	Творчество, интеллект	Движущая сила – креативная свобода и непрерывное образование в течение жизни. Внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека. Основание для развития – сформировавшийся 5-й технологический уклад и зарождение элементов последующих укладов. Основополагающий ресурс – знания (симбиоз машины и человека) и творчество человеческого и искусственного интеллекта. Особенности экономической деятельности: развитие креативных индустрий и развлечений, самореализация в творчестве индивида в глобальных социальных сетях благодаря современным ИКТ. Экономическая свобода для человека (безусловный базовый доход), информационная и психологическая свобода. Доля креативных индустрий в ВВП возрастает.
Цифровая экономика (digital economy)	Цифровизация	Движущая сила – информационно-коммуникационные технологии и кругооборот информации в цифровом формате. Основание для развития – сформировавшийся 5-й технологический уклад и зарождение элементов последующих укладов. Основополагающий ресурс – неограниченный доступ к информации в глобальных сетях, обработка больших баз данных и их практическое применение. Особенности экономической деятельности: цифровизация производственных и бизнес-процессов через локальные и глобальные сети и цифровые платформы, электронная торговля, электронное правительство, умные приборы, дома, города и др. Доля сектора ИКТ в ВВП возрастает.
Экономика знаний (knowledge economy)	Интеллектуализация	Движущая сила – внедрение передовых фундаментальных научных знаний в экономическую деятельность, создание непрерывных инноваций в различных сферах (медицина, производство, сельское хозяйство и т. д.). Основание для развития – распространение и повсеместное внедрение ИКТ и прорывных технологий с поэтапным формированием 6-го технологического уклада. Основополагающий ресурс – знания как ключевой ресурс и интеллектуальный капитал человека как главный фактор производства. Особенности экономической деятельности: развитие производств и креативных индустрий, основанных на знаниях и наукоемких технологиях; виртуализация производств на основе цифровизации и автоматизации с применением искусственного интеллекта. Доля наукоемких и высокотехнологичных товаров и услуг становится преобладающей в ВВП.

Примечание. Источник: разработка автора на основе: Данильченко А.В., Алексеев Ю.Г., Харитонович С.А. Методологические аспекты оценки экономики знаний на примере деятельности научно-технологических парков; Данильченко А.В., Бертош Е.В., Док Хи О. Креативная экономика как высшая форма развития постиндустриального общества; Байнев В.Ф. История экономики знаний; Данильченко А.В., Зубрицкая И.А., Якушенко К.В. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития.

Экономика знаний как модель представляет собой систему, с одной стороны, устойчивых финансово- и организационно-экономических отношений, с другой – взаимовыгодных сетевых, кластерных и партнерских отношений между субъектами интеллектуальной (научно-образовательной) и производственной деятельности для инновационного развития общества. Экономические и институциональные отношения возникают между: 1) организациями, реализующими функции генерации, коммерциализации и внедрения знаний (университеты, научно-исследовательские организации, инновационные и венчурные компании, кластеры и технопарки и т.д.); 2) государственными органами, разрабатывающими институциональные механизмы регулирования, включая узаконенные правила и нормы, процедуры и стандарты, экономические преференции и стимулы для содействия научным разработкам со стороны предложения, и их внедрению на рынки путем формирования и стимулирования спроса на них; 3) всеми заинтересованными в инновационной деятельности участниками (включая общественные и профессиональные организации), разрабатывающими механизмы саморегулирования и добровольные институциональные инициативы (неформальные нормы, ценности, лучшие практики бизнеса, отраслевые и корпоративные стандарты и др.); 4) наукоемкими отраслями и видами экономической деятельности, в том числе по поводу организации видов и способов креативного умственного труда и привлечения высококвалифицированных специалистов.

Среди ученых нет споров относительно того, что составляющими экономики знаний являются непосредственно знания индивида, умения, профессиональные навыки; природные способности, таланты, интеллект; опыт (нарабатывается в ходе трудовой деятельности); здоровье; мотивация; духовность и культура. В то же время по функциям экономики знания нет единства, поэтому необходимо выделить их системообразующие признаки, которые можно классифицировать следующим образом:

- экономические (обеспечивают рост дохода индивида и накопление национального богатства, способствуют экономическому развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики и адаптации институтов в соответствии с формирующимися трендами);
- технологические (способствуют интеллектуализации производственных процессов, развитию интернета вещей, реализации передовых производственных концепций на основе широкого применения ИКТ, ускорению темпов развития научно-технического прогресса и построению конкурентоспособной экономики);
- социальные (обеспечивают прирост/приращение человеческого капитала на основе использования социальных возможностей владельца знаний, профессионализма и способствуют реализации творческого потенциала, обеспечивая в будущем значительный экономический и социальный эффекты);
- синергетические (способствуют использованию межотраслевого взаимодействия в различных экономических сферах, создающих положительный синергетический эффект за счет трансфера знаний и технологий, дополняющих производственные и управленческие процессы).

Финансовую основу экономики знаний формируют целевые инвестиции субъектов в две ключевые сферы – образование (для развития человеческого капитала, его интеллекта) и науку, которые в совокупности генерируют синергетические эффекты в других видах экономической деятельности.

Согласно концептуальным подходам к развитию системы образования Республики Беларусь до 2030 года, планируется преобразование ведущих университетов в научно-образовательно-производственные кластеры, направленные на системное решение вопросов инновационного развития отраслей и межотраслевых комплексов¹. Одной из традиционных форм проявления такого межотраслевого взаимодействия являются университетские технопарки². Основной целью трансформации национальной системы образования будет получение новых знаний, которые могут быть использованы в практических целях или составить основу для последующих фундаментальных и прикладных исследований. Применение знаний в производстве происходит путем внедрения инноваций как результатов создания и распространения информации, интеллектуальных продуктов, полученных при осуществлении НИОКР.

При таком понимании образование и наука вместе создают новое знание, которое представляет собой не только научную и общественную ценность, но и порождает разнообразные мультипликативные эффекты по отношению к другим факторам общественного производства,

¹ О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. С. 4.

² См.: Данильченко А. В., Алексеев Ю. Г., Харитонович С. А. Методологические аспекты оценки экономики знаний на примере деятельности научно-технологических парков.

воздействуя на уровень эффективности их применения. Таким образом, в современной экономике источником конкурентных преимуществ становится не выгодная рыночная позиция, а сложные для репликации знания как активы и способ их размещения. Причем в центре внимания здесь находится не создание знаний, а их движение и использование в организации¹. Передовые знания реализуются в реальном секторе экономики путем создания продуктов, работ и услуг как материальных благ для их потребления обществом. Тем самым проявляется двойной синергетический эффект: первый – путем соединения квалифицированных кадров (интеллектуального капитала как результата образовательно-креативной деятельности) с исследовательскими средствами производства знаний в процессе научно-исследовательской деятельности, в результате которой производится новое знание как ценность, а второй и самый важный – это создание новых товаров (продуктов, работ и услуг) в результате экономической деятельности и их реализация через рынок для личного, производственного и общественного потребления. Речь идет о процессе создания совокупной высокой добавленной стоимости тремя ключевыми факторами экономики знаний – образовательной, научно-исследовательской и экономической деятельностью.

Используя набор количественных и качественных статистически доступных показателей, пронормированных и проиндексированных по образовательной, научной и экономической деятельности, нами рассчитан интегральный индекс развития экономики знаний Республики Беларусь. За базу был взят 2007 год, в котором затраты на НИОКР составили максимальную величину 0,98 % от ВВП, что является вторым результатом после 1996 г., когда данный показатель составил 1 % к ВВП (рис. 1)².

Проведенные расчеты показали, что по сравнению с базовым 2007 г. индекс развития экономики знаний за шестилетний период с 2008 по 2013 г. увеличился на 2,5 %, а по отношению к этому периоду в 2014 г. он вырос на 8 %; данный индекс по сравнению с 2014 г. уменьшился на 1 % в 2015 г., зато в 2016 г. он вырос на 2 %. В дальнейшем произошел резкий скачок: в 2017 г. рост индекса составил 8 %, в 2018 г. – 11 %, в 2019 г. – 14 %, а в 2020 г. рост индекса развития экономики знаний составил 8 %. Таким образом, по сравнению с базовым 2007 г. рост индекса развития экономики знаний в 2007–2020 гг. составил 51 %, а среднее изменение за рассмотренный период составило 3,5 % в год.

Для объективной оценки уровня развития экономики знаний необходимо учитывать масштабы стран, ведь потенциал и экономические возможности стран с большой экономикой США и КНР несравнимы даже с ведущими странами Европейского союза. Поэтому в сферу нашего анализа вошли 20 европейских стран с малой экономикой, включая 4 скандинавских и 3 прибалтийских страны, 6 восточноевропейских и 5 высокоразвитых западноевропейских

Динамика интегрального индекса экономики знаний в Республике Беларусь

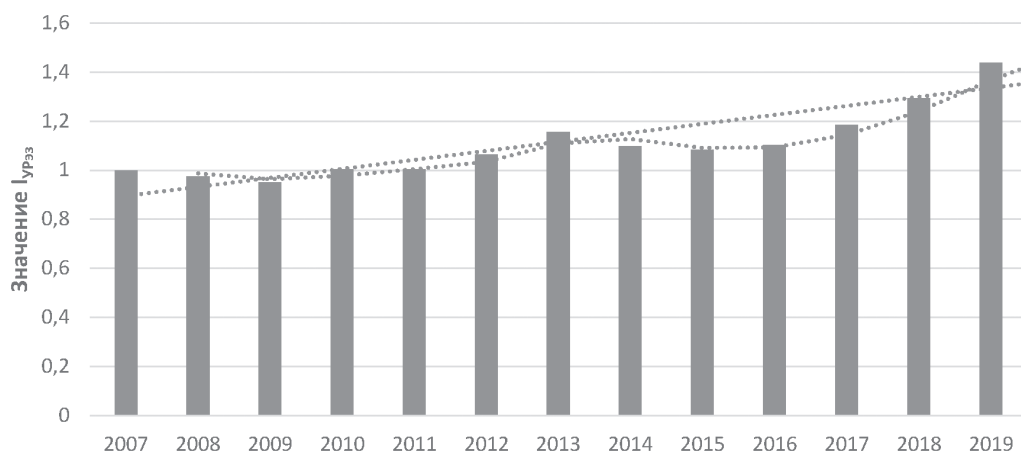

Рисунок 1. Динамика интегрального индекса экономики знаний в 2007–2020 гг.

Примечание. Источник: собственная разработка на основании статистических данных за соответствующий период.

¹ Teece D. J. Firm organization, industrial structure and technological innovation.

² Данильченко А. В., Харитонович С. А. Оценка и анализ динамики развития индекса устойчивого развития ядра экономики знаний Республики Беларусь.

стран, а также Молдова и Беларусь. В группу трех лидеров по индексу динамики развития экономики знаний за период 2018–2020 гг. вошли Болгария – 0,55 %, Латвия – 0,49 %, Беларусь – 0,47 %, а аутсайдером стала Молдова со значением индекса 0,36 %. Следует подчеркнуть, что Беларусь стала лидером благодаря наукоемким телекоммуникационным, компьютерным и информационным услугам, экспорт которых за десять лет увеличился почти в 8 раз, а за 2017–2019 гг. он вырос на 65 %¹.

Вопросы развития экономики знаний и повышения качества жизни приобретают все большую актуальность для Республики Беларусь. Возникает объективная необходимость приоритетного развития отраслей сферы услуг, в деятельности которых присутствует высокая доля знаний, которые направлены на развитие потенциала человека как носителя интеллектуального капитала.

Из Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 007–2012 «Классификатор продукции по видам экономической деятельности» (ОКП РБ) нами отобран 41 вид наукоемкой деятельности, основанной на знаниях, результатом которой являются высоко- и среднетехнологичные (высокого уровня) продукты и услуги, а на основе данных межотраслевого баланса (система таблиц «затраты – выпуск») за период 2016–2019 гг. рассчитан прямой вклад наукоемких видов деятельности, включая образование и науку как ядра экономики знаний, в валовую добавленную стоимость (ВДС) (таблица 4).

Лидирующие позиции по вкладу в НДС среди наукоемких услуг занимает образование с результатом 4,91 % в 2019 году, на втором месте – услуги в области компьютерного программирования, консультационные и аналогичные услуги – 4,8 %, которые за период 2016–2019 годов продемонстрировали самую высокую положительную динамику 1,6 %. Это подтверждает гипотезу о взаимосвязях между человеческим капиталом, обладающим высоким уровнем образования, и готовностью к реализации в краткосрочном периоде

Таблица 3.

Вклад отдельных наукоемких видов деятельности в создание валовой добавленной стоимости в процентах, за 2016–2019 гг.

Код ОКП	Вид деятельности	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Наукоемкие услуги					
61	Услуги телекоммуникационные	1,77	1,78	1,69	1,65
62	Услуги в области компьютерного программирования, консультационные и аналогичные услуги	3,23	3,39	3,86	4,81
63	Услуги в области информационного обслуживания	0,23	0,28	0,31	0,36
71	Услуги в области архитектурной деятельности, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	1,19	1,08	1,12	1,19
72	Услуги по научным исследованиям и разработкам	0,50	0,49	0,45	0,40
85	Услуги в области образования	4,78	4,57	4,67	4,91
86	Услуги в области здравоохранения	3,65	3,50	3,70	3,83
Всего: общее значение для наукоемких услуг		23,49	23,03	23,64	24,69
21	Продукты фармацевтические основные и препараты фармацевтические	0,64	0,66	0,63	0,63
26	Компьютеры, оборудование электронное и оптическое	0,67	0,68	0,65	0,61
Всего: высокотехнологичные		1,31	1,34	1,28	1,24
21	Продукты фармацевтические основные и препараты фармацевтические	0,64	0,66	0,63	0,63
26	Компьютеры, оборудование электронное и оптическое	0,67	0,68	0,65	0,61
20	Вещества химические и продукция химическая	3,20	3,97	4,43	4,20
Всего: среднетехнологичные (высокого уровня)		6,86	7,90	8,52	8,34
Всего: общее значение для наукоемких видов деятельности		35,88	37,01	37,99	39,09

Примечание. Источник: разработка автора на основе: Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007–2012 «Классификатор продукции по видам экономической деятельности» (ОКП РБ).

¹ Данильченко А. В., Харитонович С. А. Оценка и анализ динамики развития индекса устойчивого развития ядра экономики знаний Республики Беларусь.

наукоемких разработок на мировом уровне. Третье место занимают услуги здравоохранения с вкладом в ВДС 3,83%. Следует отметить высокий технологический уровень по ряду медицинских направлений, позволяющих проводить медицинские манипуляции на уровне высокоразвитых стран. К сожалению, прямой вклад научных исследований и разработок в ВДС был незначительным, имея постоянную тенденцию к снижению с 0,5% в 2016 г. до 0,4% в 2019 г.

Таким образом, вклад образования и науки в ВДС означает прямой экономический эффект, а размер косвенного эффекта экономики знаний будет проявляться в наукоемких видах деятельности, характерных для технологического уклада более высокого уровня от IV до VI. Ведь результативность экономики знаний проявляется в достижениях науки, техники, технологии и статистически отражается в произведенных инновационных, а соответственно, наукоемких и высокотехнологичных товарах и услугах, их доли в ВВП. При этом синергетические эффекты за счет межотраслевых взаимодействий зарождаются в рамках экстерриториальных образований, таких как белорусский ПВТ и разного рода технопарках. Именно в них, а также в творческой научной среде, где производство знаний является результатом деятельности университетов и научно-исследовательских организаций, возникают первоначальные импульсы для развития.

На основе ОКП РБ в структуре 30 наукоемких видов деятельности, проанализированных нами, выделены две группы, получившие названия «генераторы знаний» и «акселераторы знаний». Группу генераторов знаний составили 9 продуцентов наукоемких услуг, включая собственно услуги образования и науки как ядра экономики знаний. В группу акселераторов знаний вошли остальные наукоемкие виды деятельности, включая 19 видов услуг и 2 таких производственных вида деятельности, как «продукты фармацевтические основные и препараты фармацевтические» (21 код ОКП); «компьютеры, оборудование электронное и оптическое» (26 код). Если образование, формирующее человеческий капитал, и наука, создающая ключевой ресурс – научные знания в различных формах (среди них: охраняемые документы и заявки на объекты промышленной собственности; новые закономерности, методы и методики исследований; макеты приборов, устройств, систем, комплексов; экспериментальные образцы материалов, препаратов, устройств, сортов растений; новые лабораторные технологии; количество ГПНИ, научных публикаций, защищенных докторских и кандидатских диссертаций), выступают ведущим генератором, то остальные 7 видов услуг выступают в качестве ведомых, вспомогательных генераторов для производства научных знаний. Генераторы знаний создают предпосылки для производительного потребления знаний путем внедрения технологических инноваций и создания высокотехнологичных товаров и предоставления наукоемких услуг. В основе взаимодействия между двумя группами лежит эффект межотраслевой синергии знаний. При этом 9 генераторов, по сути, обеспечивает необходимыми знаниями значительно большую группу акселераторов знаний, которая на данном этапе количественно превышает группу генераторов более двух раз и в которую будут добавляться другие виды деятельности, создающие наукоемкие товары и услуги мирового уровня. Тем самым будет увеличиваться доля высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг в ВВП страны, что в конечном счете будет характеризовать достигнутый уровень реализации экономики знаний и косвенно – реализацию синергетических эффектов.

С целью ускоренного развития того или иного вида деятельности как для генераторов, так и для акселераторов государство как национальный регулятор институциональной среды может и должно создавать благоприятные условия. На данном этапе может возникать проблема «первичности знаний», которая заключается в следующем: основной результат хозяйственной деятельности демонстрируют акселераторы знаний, но их качественный рост невозможен без генераторов знаний. В качестве иллюстрации можно привести пример ПВТ, который обеспечивает неуклонный рост экспортной выручки, в том числе и за счет созданной системы преференций и льгот. Хотя без первоначально подготовленного системой образования человеческого капитала такой наукоемкий вид деятельности, как «услуги в области компьютерного программирования, консультационные и аналогичные услуги», попросту был бы невозможен.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕФЕРЕНЦИЙ И ЛЬГОТ НЕОБХОДИМО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ ГЕНЕРАТОРОВ ЗНАНИЙ, ЧТО БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДОЛГОСРОЧНОМУ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ И ПЕРЕХОДУ К НОВЕЙШИМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: во-первых, создание системы предпочтений и льгот необходимо в первую очередь для генераторов знаний, что будет способствовать долгосрочному устойчивому развитию экономики и переходу к новейшим технологическим укладам; во-вторых, синергетический эффект, демонстрируемый генераторами знаний, будет иметь широкое распространение среди акселераторов и других видов деятельности, что будет повышать конкурентоспособность национальной экономики.

Заклучение

Проведенный анализ показал, что экономику знаний можно рассматривать в качестве институциональной модели современной экономической системы инновационного типа, вбирающей в себя все прогрессивные составляющие других моделей развития. С одной стороны, в ее основе лежат знания как ключевой ресурс для экономического развития и как общечеловеческая ценность, а соответственно, приращение научных знаний за счет увеличения объемов финансирования из всех источников и их внедрение в работающие технологии является актуальнейшей задачей. С другой стороны, ее основу составляет интеллектуальный капитал, который формируется системой образования в течение всей жизни человека. Именно поэтому образование и наука выступают ядром экономики знаний, которая благодаря синергетическим эффектам распространяет свое влияние на другие виды экономической деятельности, выступая драйвером инновационного, экономического и социального развития страны.

Список использованных источников

1. Байнев, В. Ф. История экономики знаний: учебное пособие / В. Ф. Байнев. – Минск: БГУ, 2020. – 120 с.
2. Данильченко, А. В. Креативная экономика как высшая форма развития постиндустриального общества / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, Док Хи О // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет, факультет технологий управления и гуманитаризации, кафедра «Экономика и право»; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2013. – Вып. 6. – 2017. – С. 16–25.
3. Данильченко, А. В. Методологические аспекты оценки экономики знаний на примере деятельности научно-технологических парков / А. В. Данильченко, Ю. Г. Алексеев, С. А. Харитонович // Новости науки и технологий. – 2021. – № 4. – С. 8–15.
4. Данильченко, А. В. Оценка и анализ динамики развития индекса устойчивого развития ядра экономики знаний Республики Беларусь / А. В. Данильченко, С. А. Харитонович // Новая экономика. – 2020. – № 2. – С. 15–24.
5. Данильченко, А. В. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития / А. В. Данильченко, И. А. Зубрицкая, К. В. Якушенко. – Минск: Право и экономика, 2019. – 246 с.
6. Друкер, П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества: пер. с англ. / П. Ф. Друкер. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2007. – 322 с.
7. На пути к обществу, основанному на знаниях: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Программа развития ООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 160 с.
8. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/docum ent/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1>. – Дата доступа: 01.04.2022.
9. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007–2012 «Классификатор продукции по видам экономической деятельности» (ОКП РБ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/klassifikatory/obschegosudarstvennyye-klassifikatory-respubliki-belarus-ispolzuemye-dlya-zapolneniya-gosudarstvennoi-statisticheskoi-otchetnosti/obschegosudarstvennyi-klassifikator-respubliki-belarus-okrb-007-2012-klassifikator-produktsii-povidam-ekonomicheskoi-deyatelnosti-okp-rb/>. – Дата доступа: 25.04.2022.
10. Teece, D. J. Firm organization, industrial structure and technological innovation [Electronic resource] / D. J. Teece // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2001. – Mode of access: [https://ideas.repec.org/cgi-bin/refs.cgi#:~:text=Teece%2C%20David%20J.%2C%201996.%20Firm%20organization%2C%20industrial%20structure%2C%20and%20technological%20innovation%2C%22%20Journal-%20of%20Economic%20Behavior%20%26%20Organization%2C%20Elsevier%2C%20vol.%2031\(2\)%2C%20pages%20193%2D224%2C%20November.%20A%3Chttps%3A%2F%2Fideas.repec.org/a/eee/jeborg/v31y1996i2p193%2D224.html%3E](https://ideas.repec.org/cgi-bin/refs.cgi#:~:text=Teece%2C%20David%20J.%2C%201996.%20Firm%20organization%2C%20industrial%20structure%2C%20and%20technological%20innovation%2C%22%20Journal-%20of%20Economic%20Behavior%20%26%20Organization%2C%20Elsevier%2C%20vol.%2031(2)%2C%20pages%20193%2D224%2C%20November.%20A%3Chttps%3A%2F%2Fideas.repec.org/a/eee/jeborg/v31y1996i2p193%2D224.html%3E). – Date of access: 17.05.2022.

Дата поступления в редакцию 04.05.2022.

А. А. Шэмет

УКАРАНЕННЕ АТЭСТАЦЫІ ІНАВАЦЫЙНАГА СУПРАЦОЎНІКА Ў ІНАВАЦЫЙНУЮ ІНФРАСТРУКТУРУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Шэмет Антон Аляксандравіч – старшы выкладчык кафедры эканамічнага і фінансаванага права ўстаноў адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-эканамічных тэхналогій», аспірант кафедры эканамічнай палітыкі Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь.

У дадзеным артыкуле даследуецца магчымасць укаранення новага вызначэння і пасады «інавацыйны супрацоўнік». Гэтая пасада будзе знаходзіцца ў штаце суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры, з атэстацыяй такіх супрацоўнікаў у Дзяржаўным камітэце па навуцы і тэхналогіях Рэспублікі Беларусь. Таксама праводзіцца аналогія з пасадай «навуковы супрацоўнік», праводзіцца аналіз гістарычных асноў і яе ўзаемаадносін на рынку працы і ў сістэме адукацыі.

Ключавыя словы: кіраванне чалавечым рэсурсам, інавацыйная дзейнасць, сістэма адукацыі, рынак працы.

Introduction of certification of an innovation employee into the innovation infrastructure of the Republic of Belarus

This article explores the possibility of introducing a new definition and position of «innovative employee». This position will be held in the staff of the subjects of innovation infrastructure, with the certification of such employees in the State Committee for Science and Technology of the Republic of Belarus. There is also an analogy with the position of «researcher», an analysis of the historical foundations and its relationship in the labor market and in the education system.

Keywords: human resource management, innovation, education system, labor market.

Уводзіны

Зацверджаныя праграмы інавацыйнага развіцця Рэспублікі Беларусь на працягу ўжо больш як дзесяцігоддзя дэкларуюць фарміраванне інавацыйнай інфраструктуры нашай краіны шляхам стварэння суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры. Рэалізацыя гэтых планаў, на нашу думку, не можа быць ажыццёўлена без якаснай працы з чалавечым рэсурсам.

У гэтым артыкуле хацелася б адлюстравать сваё разуменне пасады «інавацыйны супрацоўнік», даследаваць магчымасць укаранення яе ў штаце суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры, правесці аналіз яе ўзаемаадносін на рынку працы і ў сістэме адукацыі. Бо падчас правядзення даследавання стала відавочна, што патэнцыял інавацыйнай інфраструктуры ў Рэспубліцы Беларусь павінен заключацца ў яе кадравым ядры. Разуменне гэтага дае падставы для прымянення правіла: кадравы рэсурс ёсць галоўная крыніца інавацыйнага развіцця.

У савецкі перыяд існавала пасада «навуковы супрацоўнік», якая была запатрабаваная ў навукова-даследчых інстытутах, гэта значыць, у навуковай сферы. У сучасных падыходах

вельмі часта мы замяняем слова «навука» «інавацыяй», хоць, безумоўна, навука значна шырэй, чым інавацыя. Аднак, як навуковая сфера, так і інавацыйная павінны мець належную інфраструктуру.

Калі мы развіваем інавацыйную інфраструктуру як асобную галіну, то ці можна ўкараніць такую пасаду, як «інавацыйны супрацоўнік»? Якімі ведамі, умениямі ды навыкамі ён павінны валодаць, каб выходзіць з сістэмы адукацыі і быць запатрабаваным на рынку працы, а менавіта ў інавацыйнай інфраструктуры?

Асноўная частка

Вельмі часта кіраўнік арганізацыі задаецца пытаннем, як можна палепшыць рух да інавацый. На першы погляд інавацыйную дзейнасць можа ажыццяўляць любы супрацоўнік, аднак, прааналізаваўшы пытанне больш глыбока, можна меркаваць, што інавацыі ўсё ж мусяць быць накіраваныя на асноўныя мэты арганізацыі ў межах планавання працы ў яе кадравым ядры. У сувязі з гэтым вызначэнне і фарміраванне такой пасады, як «інавацыйны супрацоўнік», ёсць аснова фарміравання кадравага ядра, і калі гэта прымяняць да суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры, то паляпшэнні здольнасцей да інавацый у кадравым ядры – цэнтр увагі пры развіцці кадравага патэнцыялу арганізацыі. Вядомым правілам з'яўляецца тое, што арганізацыі, якія хочуць стварыць аснову для доўгатэрміновага поспеху і пастаяннага развіцця, павінны імкнуцца да змен у патрэбны момант, каб забяспечыць сваё эканамічнае выжыванне. Таму важна ведаць, як можна палепшыць здольнасць кадравага ядра да інавацый.

У навукавай літаратуры можна знайсці мноства думак на гэтую тэму такіх аўтараў, як П. Г. Нікіценка, А. Ю. Жукоўская, А. А. Брас. Імкненне да інавацый апісваецца імі як здзяйсняльны працэс пры стварэнні эканамічнага дабрабыту. Разам з тым усю інавацыйную актыўнасць можна прасачыць да паводзін канкрэтнага супрацоўніка, што робіць яго цэнтрам увагі пры паляпшэнні інавацыйнага патэнцыялу ўсёй арганізацыі.

Гіпотэзай можа быць наступнае сцвярджэнне: «інавацыйны супрацоўнік» ёсць працоўны рэсурс кадравага ядра суб'екта інавацыйнай інфраструктуры, які прадуктыўнасцю і эфектыўнасцю сваёй працы ажыццяўляе генерацыю, пошук і ўкараненне інавацый. Пры гэтым ацэнка эфектыўнасці працы такога супрацоўніка будзе адлюстроўвацца ў выкарыстанні новых метадаў працы або пры набыцці новых ведаў, уменияў ды навыкаў пры рэалізацыі мэт і задач арганізацыі. Профіль дадзенага супрацоўніка можа быць такі: працоўны рэсурс з адукацыйнай ступенню не ніжэй за магістра, пры гэтым застаецца пытанне яго спецыялізацыі.

Праводзячы гістарычны аналіз нашай спадчыны, варта ўспомніць, што ў межах савецкай сістэмы навукі ўзнікла і да гэтага часу існуе пасада «навуковы супрацоўнік», і ў агульным сэнсе ён з'яўляецца наборам пасадаў, што валодаюць вышэйшай прафесійнай адукацыяй і вучонай ступенню, занятых навукавай дзейнасцю ў навукова-даследчых інстытутах.

У табліцы ніжэй адлюстравана прааналізаваная намі кар'ерная характарыстыка навуковага супрацоўніка ў СССР.

Варта заўважыць, што абавязкі навуковых супрацоўнікаў уключалі ў сябе распрацоўку рашэнняў навуковых праблем, пошук аптымальных метадаў правядзення даследаванняў, занясенне прапаноў да планаў працы устаноў сістэмы адукацыі, а таксама ўкараненне

Табліца 1.

Аналіз кар'ерных характарыстык навуковага супрацоўніка

Назва пасады	Кваліфікацыя
малодшы навуковы супрацоўнік (м.н.с.)	кандыдат навук альбо 3 гады стажу
навуковы супрацоўнік (н.с.)	кандыдат навук альбо 5 гадоў стажу
старэйшы навуковы супрацоўнік (с.н.с.)	кандыдат навук альбо 10 гадоў стажу
вядучы навуковы супрацоўнік (в.н.с.)	доктар альбо кандыдат навук
галоўны навуковы супрацоўнік (г.н.с.)	доктар навук

ў вытворчасць вынікаў навуковай працы. Сама пасада «навуковы супрацоўнік» вучоным званнем не з'яўляецца, але ў мінулым «малодшы навуковы супрацоўнік» (1934–1989) і «старэйшы навуковы супрацоўнік» (1934–2002) азначалі не толькі пасады, але і званні ў СССР¹.

Старэйшы навуковы супрацоўнік і малодшы навуковы супрацоўнік – вучоныя званні, якія прысвойваліся ў СССР навуковым работнікам навукова-даследчых інстытутаў і вышэйшых навучальных устаноў. У той час навуковае званне «старэйшы навуковы супрацоўнік» адпавядала званню «дацэнт», але ў адрозненне ад яго прысвойвалася тым асобам, у якіх «адносна вага» навуковага складніка працы была вышэй, чым выкладчыцкай.

У першыя гады пасля ўвядзення гэтага звання (1930-я гады) прысваенне праводзілася па канкрэтных навуковых спецыяльнасцях, прэтэндэнты былі працаўладкаваныя ў навукова-даследчых інстытутах ці ў вышэйшых навучальных установах. Матэрыялы па пытанні аб прысваенні звання навуковага супрацоўніка ў Вышэйшую атэстацыйную камісію СССР або якія-небудзь іншыя кантралюючыя інстанцыі не прадстаўляліся. Уладальніку выдавалася копія загада кіраўніка ўстановы аб прысваенні вучонага звання.

У наш час у нашай краіне ў юрыдычным сэнсе «навуковы супрацоўнік» лічыцца толькі пасадай, а не званнем. Дэ-факта ж на практыцы паняцці «навуковы супрацоўнік», «навуковы работнік», «навуковец», «работнік навукі», «даследчык» часта трактуюць шырэй за афіцыйнае значэнне тэрміна «навуковы супрацоўнік». Пры гэтым варта памятаць, што ў межах працоўных адносін пры заключэнні дамовы заўсёды выкарыстоўваецца тэрмін «работнік», а не «супрацоўнік». Напрыклад, ва Украіне званне «малодшы навуковы супрацоўнік» (укр. молодший науковий співробітник) існавала ў той жа перыяд часу і з тым жа статусам, што і ў аstatнім СССР, а званне «старэйшы навуковы супрацоўнік» працягвае існаваць, але не прысвойваецца з 2014 г., калі яго замяніла прыраўнаванае да яго вучонае званне «старэйшы даследчык» (укр. старший дослідник)².

Таксама эквівалентамі «старэйшага навуковага супрацоўніка» ў тых ці іншых выпадках лічацца ў англійскай мове «senior scientific officer» або ў нямецкай мове «führender wissenschaftlicher Mitarbeiter», але пры гэтым адзінага міжнароднага рэестра і правілаў канвертавання навуковых пасадаў не створана. Тым не менш на стаўленне да статусу навуковага супрацоўніка ўплывае ацэнка матэрыяльнага становішча людзей навукі ў супастаўленні з іншымі сферамі. У развітых краінах іх становішча адпавядае верхняй частцы сярэдняга класа, а калі вучонаму ўдалося дабіцца значных вынікаў, нават вышэйшае за сярэдні клас. У постсавецкай прасторы сітуацыя істотна горшая. Паводле апытання грамадскай думкі, праведзенага ВШЭ ў 2019 г. у Расійскай Федэрацыі, толькі 32 % расейцаў былі б радыя, калі б іх сын ці дачка захацелі стаць навуковым работнікам, практычна столькі ж (29 %) не ўзрадаваліся б такому выбару дзіцяці. Варта заўважыць, што ў нас, у Беларусі, такі аналіз не праводзіўся. Для параўнання: у Кітаі падтрымалі б дзяцей у іх імкненні будаваць навуковую кар'еру 36 % бацькоў, а ў ЗША і Ізраілі – 80 % і 77 % адпаведна³.

На наш погляд, у адрозненне ад навуковай дзейнасці інавацыйная дзейнасць павіна быць вельмі цесна звязаная з укараненнем вынікаў даследаванняў або ў сістэму адукацыі, або ў галіну вытворчасці. Таму мы лічым, што фарміраванне паняцця «інавацыйны супрацоўнік» і ўкараненне яго як на рынак працы, так і ў сістэму адукацыі з'яўляецца актуальным для далейшага навуковага вывучэння і абмеркавання.

Аднак якія якасці і здольнасці важныя для выканання інавацыйнай дзейнасці? Якімі базавымі ведамі павінны валодаць працоўны рэсурс, каб стаць «інавацыйным супрацоўнікам»?

На нашу думку, здольнасці, якія вызначаць інавацыйнага супрацоўніка, будуць у першую чаргу вызначаныя неабходнай базавай адукацыяй, і ў табліцы ніжэй адлюстраваны спіс устаноў адукацыі Рэспублікі Беларусь, у якіх вядзецца перападрыхтоўка і павышэнне кваліфікацыі спецыялістаў у галіне інавацыйнай дзейнасці ў перыяд 2011–2021 гг.

**ІНАВАЦЫЙНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ
ПАВІНА БЫЦЬ ВЕЛЬМІ ЦЕСНА
ЗВЯЗАНАЯ З УКАРАНЕННЕМ
ВЫНІКАЎ ДАСЛЕДАВАННЯЎ
АБО Ў СІСТЭМУ АДУКАЦЫІ,
АБО Ў ГАЛІНУ ВЫТВОРЧАСЦІ**

¹ Никитенко П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма»).

² Про внесення змін до деяких законів України що до врегулювання окремих питань присудження наукових ступенів та ліцензування освітньої діяльності.

³ Образование в Республике Беларусь, 2021.

Табліца 2.

Спіс устаноў адукацыі, якія праводзяць перападрыхтоўку і павышэнне кваліфікацыі спецыялістаў у галіне інавацыйнай дзейнасці ў перыяд 2011–2021 гг.

Назва арганізацыі	Назва спецыяльнасці / спецыялізацыі (напрамкі)	Павышэнне кваліфікацыі / перападрыхтоўка
Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент 1–26 01 76 Кіраванне персаналам	перападрыхтоўка спецыялістаў
ДУА «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы»	Інавацыйная дзейнасць і тэхналогіі ў адукацыі Упраўленне інтэлектуальнай уласнасцю	павышэнне кваліфікацыі
ДУА «Інстытут бізнесу і менеджменту тэхналогій БДУ»	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент 1–26 01 76 Кіраванне персаналам	перападрыхтоўка спецыялістаў
Рэспубліканскі інстытут інавацыйных тэхналогій БНТУ	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент 1–26 02 88 Трансфер тэхналогій 1–26 02 81 Менеджмент якасці Інавацыйныя тэхналогіі бесперапыннай адукацыі Інфармацыйныя і камп'ютарныя тэхналогіі ў адукацыі і навуковых даследаваннях	перападрыхтоўка спецыялістаў павышэнне кваліфікацыі
Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў па новых напрамках развіцця тэхнікі, тэхналогіі і эканомікі БНТУ	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент	перападрыхтоўка спецыялістаў
Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі эканамічных кадраў БДЭУ	Інавацыі ва ўпакоўцы	павышэнне кваліфікацыі перападрыхтоўка спецыялістаў
ПУА «Мінскі інавацыйны ўніверсітэт»	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент	перападрыхтоўка спецыялістаў
Беларускі дзяржаўны аграрны тэхнічны ўніверсітэт	Інавацыі ў АПК	павышэнне кваліфікацыі
Вышэйшы дзяржаўны каледж сувязі	12–109 Інавацыйная дзейнасць у галіне сувязі	павышэнне кваліфікацыі
ДУА «Інстытут падрыхтоўкі навуковых кадраў НАН Беларусі»	1–26 02 73 Інавацыйны менеджмент	перападрыхтоўка спецыялістаў

Аднак цяпер, на жаль, ідзе паўсюднае скасаванне падрыхтоўкі такіх адмыслоўцаў і паніжэнне колькасці набору на адпаведныя спецыяльнасці ў прыведзеных вышэй навучальных установах¹.

Таксама, на наш погляд, акрамя вышэйназваных спецыялістаў, на пасаду інавацыйнага супрацоўніка могуць прэтэндаваць спецыялісты наступных напрамкаў у Рэспубліцы Беларусь:

- 24 01 03 01 «Правовое забеспячэнне камерцыйнай дзейнасці»;
- 25 01 10 24 «Інфармацыйнае забеспячэнне бізнесу»;
- 25 01 07 03 «Дзелавое адміністраванне»;
- 25 01 07 10 «Кіраванне інтэлектуальнай уласнасцю»;
- 26 03 01 «Кіраванне інфармацыйнымі рэсурсамі»;
- 96 01 02 «Эканамічная бяспека».

Таксама ў Расійскай Федэрацыі ёсць яшчэ адна спецыяльнасць, а менавіта: 27 03 05 (РФ) «Кіраванне інавацыямі ў прамысловасці»².

¹ Образование в Республике Беларусь, 2021.

² Образование в цифрах: 2021.

Пры гэтым наша даследаванне паказвае, што інавацыйная дзейнасць ёсць спалучэнне індывідуальнай інтэлектуальнай і калектыўнай арганізацыйнай, паколькі прапанаваная ў дадзеным артыкуле гіпотэза ёсць толькі апісальны падыход да зборнага вобраза інавацыйнага супрацоўніка. Гэта дало цікавыя дадатковыя рысы інавацыйнага супрацоўніка, якія, на наш погляд, могуць быць наступныя:

- 1) дальнабачнасць (стратэгічнае планаванне);
- 2) актыўнасць у пагоні за ідэямі і ператварэнне іх у эканамічную каштоўнасць (аператыўнае прыняцце інавацый);
- 3) майстэрства дэталёвага выкладу ідэй у рашэнні;
- 4) пошук, апрацоўка і аналіз інфармацыі;
- 5) рацыянальнае выкарыстанне даступных рэсурсаў.

Інавацыйны супрацоўнік павінен адрознівацца сваім дальнабачным стратэгічным планаваннем, і з прычыны дапытлівасці і шчырай цікавасці да пазітыўных змен ён стварае магчымасці для паляпшэння не толькі ў сваёй вобласці, але і аптымальна выкарыстоўвае даступныя яму рэсурсы, адкрыта абменьваецца навунай інфармацыяй з калегамі і дзелавымі партнёрамі. Таму асноўны вынік яго работы – здольнасць вырашаць задачы па пошуку, ацэнцы і ўкараненні інавацый. Даследчыкі могуць хутчэй ці прасцей вырашаць дадзеныя задачы, звязаныя з іх службовымі абавязкамі. Інавацыйны ж супрацоўнік, на нашу думку, валодае таксама здольнасцямі перадаваць або распаўсюджваць свае веды сярод іншых, акрамя таго, навывкі кіравання працэсамі, а таксама высокая ступень блізкасці і разумення тэхналогій (унутры і за межамі інавацыйнай сферы) будучы выключнай іх рысай. Магчыма, таксама важную ролю будучы адыгрываць сацыяльныя кампетэнцыі, такія як аналіз інфармацыі і здольнасць разважаць на падставе назіранняў.

Неабходныя метады залежаць ад фазы, на якой знаходзіцца інавацыйны працэс. Таму інтуітыўныя метады патрабуюць творчасці, сістэматычныя вырашаюць задачы, выкарыстоўваючы загалова вызначаныя структуры. Інавацыйны супрацоўнік павінен ведаць, калі выбраць сістэматычныя метады кіравання інавацыямі з мінімальнымі выдаткамі рэсурсаў у працэсе ўкаранення інавацый і з мінімальнай рызыкай.

На падставе вышэйсказанага можна вызначыць базавыя і экспертныя веды інавацыйнага супрацоўніка:

- 1) базавыя веды аб сістэматычных і інтуітыўных метадах генерацыі ідэй;
- 2) валоданне метадамі вызначэння вобласці пошуку, ацэнкі і рэалізацыі інавацый, якія ахопліваюць усе эканамічныя сферы;
- 3) высокае арыентаванне на разуменне фарміруецца аўтарытэтным і экспертным меркаваннем сярод іншых прафесіяналаў;
- 4) валоданне выключнымі здольнасцямі распазнання і аналізу запатрабаванняў;
- 5) ўменне перадаваць атрыманыя веды.

На нашу думку, профілем інавацыйнага супрацоўніка будзе наступны: дыпламаваны спецыяліст (магістр або кандыдат навук (PhD)), старэйшы за 30 гадоў, з вопытам працы больш за 3 гады, а пасля пачатку працы да атэстацыі яшчэ 3 гады. Акрамя таго, вельмі важна майстэрства кіраўнікоў суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры фарміраваць т. зв. «карпаратыўную культуру» для стымулявання інавацыйных паводзін не толькі кадравага ядра, але і ўсіх супрацоўнікаў. Усе супрацоўнікі могуць быць наватарамі толькі ў тым выпадку, калі гэта падтрымліваецца карпаратыўнай культурай. Мы лічым, што кіраўнік суб'екта інавацыйнай інфраструктуры абавязаны садзейнічаць супрацоўніцтву і абмену інфармацыяй паміж арганізацыйнымі структурамі і іерархіямі.

Кожнаму прагрэсіўнаму кіраўніку знаёмая аўтаматычная сістэма кіравання тэхналагічнымі працэсамі і праграмны прадукт (MES, ERP or RPA). Гэтая разнавіднасць праграмага забеспячэння створаная з мэтай уліку, аператыўнага кіраўніцтва, планавання ключавых працэсаў працы арганізацыі, напрыклад, аўтаматызацыя складскіх працэсаў даўно ўжо ўкаранёная ў гандлёвыя арганізацыі. Наступным этапам будзе ўкараненне штучнага інтэлекту ў межы алгарытмаў прыняцця рашэнняў. Бо на базе II-аналітыкі ствараюцца фактычна экспертныя сістэмы, якія падказваюць аптымальныя рашэнні.

На нашу думку, дыспетчарызацыя ўсіх рэсурсаў арганізацыі з'яўляецца прыярытэтным напрамкам развіцця ў 20-я гады XXI ст. Гэта значыць, «інавацыйны супрацоўнік» з'яўляецца дыспетчарам у першую чаргу кіравання кадравым рэсурсам інавацыйнай інфраструктуры. Свабодная плынь інфармацыі пры адсутнасці механізмаў узнагароды за наватарскія паводзіны фарміруе неабходнасць атэставанага інавацыйнага супрацоўніка. Інавацыйны супрацоўнік павінен кіраваць наватарскімі паводзінамі ўсіх супрацоўнікаў, пры свабоднай

плыні інфармацыі, неабходнай колькасці рэсурсаў і ўзнікае творчая прастора, якая дазваляе імкнуцца да інавацый, каб пазбегнуць т. зв. пасткі кадравай дэградацыі, таму важна, каб напаяльнасць кадравым рэсурсам была сістэмнай і рэгулярнай.

У сувязі з гэтым узнікае пытанне, адкуль браць працоўны рэсурс для інавацыйных супрацоўнікаў?

Першаснай крыніцай, безумоўна, з'яўляюцца ўстановы вышэйшай адукацыі, а менавіта іх прафесарска-выкладчыцкі састаў, а таксама магістранты і аспіранты.

У прыведзенай ніжэй табліцы адлюстроўваецца колькасць дадзенага чалавечага рэсурсу на пачатак навучальнага года некалькіх апошніх гадоў, на падставе статыстычнай інфармацыі¹.

Як адлюстравана ў табліцы, сёння ў нашай краіне адбываецца паўсюднае зніжэнне прафесарска-выкладчыцкага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі (прыблізнае зніжэнне на 16,4%).

Пры гэтым колькасць даследчыкаў з вучонымі ступенямі па ўзросце ў катэгорыі ад 29 да 39 – 8444 чалавекі, а ад 60 да 70+ – 3481 чалавек. Гэта дае пазітыўны прагноз на будучыню: кадравы ядро знаходзіцца ў маладым пакаленні навукоўцаў, што пацвярджаецца павелічэннем колькасці даследчыкаў з вучонымі ступенямі на 5% у перыяд з 2015 па 2021 гг. (гл. табліцу 4). Нагадаем, што ў 2020/2021 навучальным годзе колькасць навучэнцаў-аспірантаў склала 5,1 тыс. чалавек. Аспірантуру скончылі 848 чалавек. У дактарантуры навучаліся 705 чалавек, скончылі дактарантуру 89 чалавек. Доктарамі навук сталі 40 чалавек, кандыдатамі навук – 307 чалавек. Маладыя людзі ва ўзросце да 29 гадоў (уключна) склалі 21% ад агульнай колькасці даследчыкаў. Колькасць даследчыкаў па ўзросце прыведзеная ў табліцы ніжэй.

Табліца 3.

Асноўныя паказчыкі дзейнасці арганізацый, якія выконвалі навуковыя даследаванні і распрацоўкі

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Колькасць арганізацый, якія выконвалі навуковыя даследаванні і распрацоўкі, адзінак	439	431	454	455	460	451
Спісачная колькасць работнікаў, якія выконвалі навуковыя даследаванні і распрацоўкі, чалавек	26 153	25 942	26 483	27 411	27 735	25 622
з іх маюць вучоную ступень						
доктара навук	649	631	646	627	608	560
кандыдата навук	2844	2841	2884	2864	2833	2760
з іх даследчыкі	16 953	16 879	17 089	17 804	17 863	16 697

Табліца 4.

Сувядносныя колькасці даследчыкаў за 2019–2020 гг.

Колькасць даследчыкаў	у 2020 годзе		у 2019 годзе	
	Доктар навук	Кандыдат навук	Доктар навук	Кандыдат навук
з іх	558	2722	607	2803
да 29	3514		3931	
30–39	4249		4513	
40–49	3159		3044	
50–54	1110		1234	
55–59	1423		1660	
60–69	2281		2491	
70+	961		990	

¹ Образование в Республике Беларусь, 2021.

Табліца 5.*Колькасць прыёму і выпуску магістрантаў*

	2015–2016	2016–2017	2017–2018	2019–2020	2020–2021
Колькасць магістрантаў	10 227	11 782	14 947	14 705	11 908
Прынятых	6 815	7 654	10 396	8 177	6 345
Выпушчаных	4 516	5 034	5 920	6 774	7 479

Аднак пры гэтым трэба прааналізаваць колькасць тых, хто паступае ў магістратуры і аспірантуры. Колькасць магістрантаў павялічваецца з кожным навучальным годам, што адлюстравана ў табліцы ніжэй.

Але пры гэтым колькасць аспірантаў таксама павялічваецца з году ў год, аднак колькасць абароненых дысертацый у канцы 2020 г. склала толькі 8,4 %, як адлюстравана на табліцы ніжэй.

Гэта значыць, удзельная вага асоб, якія скончылі аспірантуру (ад'юнктуру) з абаронай дысертацыі, у агульным выпуску з аспірантуры (ад'юнктуры) у працэнтах пачынаючы з 2018 года ідзе на пастаяннае зніжэнне – з 10,7 % да 8,4 %. Пры гэтым працэнт абароненых дысертацый выпускнікамі дактарантур вышэйшы, а менавіта: 2018 – 8,7 %, 2019 – 13,8 %, 2020 – 13,5 %.

У 2020 г. Вышэйшая атэстацыйная камісія Беларусі прысудзіла вучоную ступень 347 суіскальнікам, у т.л. 40 – дактарам навук, 307 – кандыдатам навук. Навуковае званне прафесара ў 2020 г. прысвоена 31 суіскальніку, дацэнта – 313 суіскальнікам. Правёўшы аналіз, можна па сукупнасці ўявіць, што ў 2021 г. асоб, якія валодаюць навуковымі ступенямі ~ 3500, гэта значыць, каля 0,7 % ад працоўнага рэсурсу краіны ~ 5400000. Аднак варта памятаць, што ў статыстыцы ўказваюцца ў тым ліку і замежныя грамадзяне, якія часова знаходзяцца на нашай тэрыторыі. Уладальнікамі вучоных ступеней сталі 34 замежныя грамадзяне з 9 дзяржаў (Кітая, Расіі, В'етнама, Лівіі, Украіны, Венесуэлы, Грузіі, Казахстана і Туркменістана). Найбольшая колькасць вучоных ступеней прысуджана ў медыцынскай сферы (19,3 %), тэхнічнай (18,7 %) і эканамічнай (11 %).

Пры гэтым трэба прааналізаваць узаемадзеянне з рынкам працы, а таксама матэрыяльнае становішча, напрыклад, як у табліцы ніжэй.

Макраэканамічны паказчык Астача Сола, роўны прыросту сукупнай прадукцыйнасці фактараў вытворчасці, вымяраецца ў грашовым выражэнні ў выглядзе розніцы паміж паказчыкамі прыросту аб'ёмаў вытворчасці і прыросту затрат на фактары вытворчасці. Выступае ў якасці вымяральніка тэхналагічнага прагрэсу і выкарыстоўваецца ў мадэлях эканамічнага росту.

Станоўчы ўплыў на эканамічны рост маюць выдаткі на інавацыйныя фонды пры прыярытэце ў іх выдаткаў на чалавечы рэсурс. Планавая эканоміка сутыкнулася з той жа праблемай, што і рынкавая – як вызначаць стратэгічныя мэты. Бо любая эканамічная сістэма ёсць складаная сістэма рэгулявання і кіравання, па меры росту і пашырэнні якой якасць кіравання

Табліца 6.*Асноўныя паказчыкі дзейнасці аспірантуры за 2015–2020 гг.*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Колькасць устаноў адукацыі, арганізацый, якія рэалізуюць адукацыйную праграму аспірантуры (ад'юнктуры)	121	119	119	123	122	122
Колькасць навучэнцаў у аспірантуры (ад'юнктуры), чалавек	4 932	5 090	5 149	5 357	5 332	5 093
Прынята ў аспірантуру (ад'юнктуру), чалавек	1 465	1 519	1 497	1 628	1 477	1 272
Выпушчана з аспірантуры (ад'юнктуры), чалавек	957	828	803	857	777	848
з іх з абаронай дысертацыі	46	59	73	92	79	71

Табліца 7.*Прыкладныя патрабаванні да навуковага супрацоўніка*

НАВУКОВЫ СУПРАЦОЎНІК – ЭКАНАМІСТ		Заробак 600 рублёў да адлічэння ПДФА
Абавязкі	Патрабаванні	Умовы
Падрыхтоўка і напісанне навукова-даследчых работ у галіне эканомікі	Досвед працы: 1–3 гады Наяўнасць вучонай ступені кандыдат навук, веданне англійскай мовы пажадана	Поўная занятасць, поўны працоўны дзень: панядзелак-пятніца
Падрыхтоўка аналітычных запісак, дакладаў, справаздач і прэзентацый для вышэйшай арганізацыі	Уменне працаваць у офісных праграмах (Word, PowerPoint, Excel і інш.)	Поўны сацыяльны пакет (аплачальны бальнічны і водпуск)
	Схільнасць да навукова-аналітычнай работы, напісання навуковых работ і артыкулаў	Своечасовая выплата зароботнай платы двойчы ў месяц, прэмія па выніках працы

слабее. Напрыклад, пасля т. зв. «нафтавага крызісу» 1973 г. Японія сфарміравала канцэпцыю пераходу ад «энергаёмістай» да «навукаёмістай» індустрыі, што ў тым ліку дало магчымасць гэтай краіне мець адну з вядучых эканомік свету. Становіцца ўжо сапраўды відавочным, што ў межах IV этапу прамысловай рэвалюцыі адбываецца татальнае ўкараненне лічбавых тэхналогій з наступным стварэннем адзінай інфармацыйнай сістэмы ў рэжыме анлайн. Дадзены працэс паскорыўся на фоне пандэміі і прыводзіць да таго, што чалавечы рэсурс павінен абнаўляць свае веды ўжо не раз у 5 гадоў, а значна часцей, пры гэтым акцэнт у першую чаргу ўжо на асобных якасцях чалавека (унутраных характарыстыках), а не на яго адукацыі, досведзе і сацыяльных сувязях (знешняй характарыстыка). Аўтаматызацыя працы і развіцця тэхналогій дае галоўную праблему стагоддзя – занятасць насельніцтва. Набор ведаў, уменняў і навыкаў будзе істотна ўскладняцца на працягу ўсёй першай паловы XXI ст., таму для паспяховага навучання і канкурэнцыі на рынку працы неабходна абавязкова прагназуемыя тэхналогіі і сацыяльныя інавацыі. Напрыклад, усё больш каштоўным становіцца спалучэнне кагнітыўных ведаў з уменнем наладжваць сацыяльныя сувязі.

Падводзячы вынік, мы хацелі б працытаваць Кірыла Барысава, доктара эканамічных навук, прафесара факультэта эканомікі Еўрапейскага ўніверсітэта ў Санкт-Пецярбургу, які ў сваіх працах выкладаў наступную думку: «Раней здавалася, каб ВУП рос, павінныя расці праца і капітал, але цяпер у XXI ст. гэта не так. Важней становіцца інавацыйнае ўкараненне ці тэхнічны прагрэс»¹.

Назапашаны досвед працы ў інавацыйнай сферы дае разуменне, што інавацыі ёсць складаная рызыкаўная прадпрымальніцкая дзейнасць. Каб быць па-сапраўднаму наватарам,

Табліца 8.*Асобныя паказчыкі Еўрапейскага інавацыйнага табло (EIS-2020) па Рэспубліцы Беларусь*

Асноўны тып / інавацыйныя велічыні / паказчыкі	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Базавыя ўмовы						
Чалавечыя рэсурсы						
Выпуск аспірантаў і дактарантаў (МСКА 8) на 1000 чалавек насельніцтва	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7
Доля насельніцтва ва ўзросце 25–34 гадоў, якое мае завершаную вышэйшую адукацыю, працэнтаў	29,8	29,8	29,8	29,8	40,8	40,8
Доля замежных грамадзян, якія навучаюцца ў аспірантуры і дактарантуры ў агульнай колькасці навучэнцаў у аспірантуры і дактарантуры, працэнтаў	5,39	6,10	6,97	7,74	8,81	9,90

¹ Borissov K. Heterogeneous Human Capital, Inequality and Growth: The Role of Patience and Skills.

чалавеку трэба шмат якасцяў, ведаў, уменняў і навыкаў. Нездарма ў сваёй працы іншы даследчык З. К. Акіянава фактарамі, якія вызначаюць эканамічны рост, называе прыярытэтнасць колькасці ды якасці працоўных рэсурсаў¹.

Заклучэнне

Аўтар выдатна разумее, што дадзенае азначэнне апісвае ідэальнага чалавека, які ў рэальнасці сустракаецца рэдка. Аднак менавіта так гэтыя азначэнні варта выкарыстоўваць на практыцы: ідэал, да якога трэба імкнуцца. Ідэал, да якога можна прыкладаць намаганні. Наколькі важны добры набор асобных якасцей, якім нельга навучыць, але яны прынамсі палова фактараў інавацыйнага поспеху. Астатняя палова фактараў, якія спрыяюць поспеху інавацый, – гэта фактары, на якія можна паўплываць. Гэта ёсць важкая прычына навучаць людзей і ўстанаўліваць спрыяльную для інавацый структуру дзяржаўнага кіравання. Нават з «нармальнымі» супрацоўнікамі ўсе гэтыя намаганні павышаюць верагоднасць з'яўлення інавацый. У сукупнасці гэтыя меркаванні могуць быць скарыстаныя для ўнясення зменаў і дапаўненняў у адукацыйныя праграмы і службовыя інструкцыі для супрацоўнікаў.

Укараненне атэставанага дзяржавай інавацыйнага супрацоўніка для суб'ектаў інавацыйнай інфраструктуры дапаможа вырашыць наступныя ключавыя задачы:

- 1) аптымізуе ўсе працэсы ўнутры суб'екта інавацыйнай інфраструктуры;
- 2) павысіць эфектыўнасць працы;
- 3) зменшыць час укаранення інавацый;
- 4) надзеліць дзяржаву не толькі рэгулюючай, але і кіруючай функцыяй у інавацыйнай сферы.

Таксама ў працэсе далейшага даследавання айнавацыйна-навуковае супольнасць павінна ў межах дыскусіі шукаць адказы на наступныя пытанні: ці можна ўкараняць такую пасаду, як інавацыйны супрацоўнік? Чаму можна і трэба вучыць інавацыйнага супрацоўніка? Якія веды, уменні ды навыкі важныя для інавацыйнай дзейнасці? Адкуль браць працоўны рэсурс для інавацыйных супрацоўнікаў?

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Жуковская, О. Ю. Направления совершенствования национальных инновационных систем / О. Ю. Жуковская // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 386–388.
2. Никитенко, П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма») / П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010. – 231 с.
3. Образование в Республике Беларусь, 2021 [Электронный ресурс]: статистические сборники. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_39557/. – Дата доступа: 11.03.2022.
4. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 132 с.
5. Океанова, З. К. Экономическая теория: учебник / З. К. Океанова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 652 с.
6. Про внесення змін до деяких законів України що до врегулювання окремих питань присудження наукових ступенів та ліцензування освітньої діяльності [Електронний ресурс]: Закон України від 30.03.2021 № 1369-IX: документ 1369-IX, чинний, поточна редакція: прийняття від 30.03.2021. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1369-20>. – Дата доступу: 13.03.2022.
7. Шемет, А. А. Инновационная инфраструктура Республики Беларусь: кадровый аспект: моногр. / А. А. Шемет. – Минск: БИП, 2021. – 184 с.
8. Borissov, K. Heterogeneous Human Capital, Inequality and Growth: The Role of Patience and Skills / K. Borissov // International Journal of Economic Theory. Vol. 16, iss. 4. – P. 399–419.

Дата паступлення ў рэдакцыю 11.03.2022.

¹ Океанова З. К. Экономическая теория. С. 414.

В. П. Шиенок

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ). ЧАСТЬ 2

Шиенок Владимир Петрович – главный редактор научно-практического и информационно-методического журнала «Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні», доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов: методология науки, теория государства и права, криминология, уголовное право, криминалистика.

Обосновывается точка зрения автора о человеке как главном объекте (предмете) современной науки. Выделяются сущностные элементы человека как энергоинформационной системы (душа, информационное поле души, сознание, ум, эго, интеллект, воля, потребность, желание, намерение), дается их комплексная характеристика.

Ключевые слова: человек, общество, объект, наука, познание, методология, энергоинформационная система, душа, энергетическое тело, информационное поле души, юриспруденция, причины поведения.

V. P. Shienok

Essential characteristics of a person as an object of modern science (on the example of domestic jurisprudence)

The author's point of view is substantiated about person as the main object (subject) of modern and future science. The essential elements of a person as an energy-information system (soul, information field of the soul, consciousness, mind, ego, intellect, will, need, desire, intention) are distinguished, their complex characteristics are given.

Keywords: person, society, object, science, cognition, methodology, energy-information system, soul, energy body, information field of the soul, jurisprudence, causes of behavior.

Введение

В первой части этой статьи, опубликованной в предыдущем номере настоящего журнала, были изложены взгляды автора, имеющие принципиальное значение для понимания сущности человека как энергоинформационной системы, а также определены ее основные элементы и рассмотрены два из них: душа и информационное поле души¹. Эти элементы имеют универсальное научное значение для исследования природы индивида и механизма его поведения в ситуациях различных типов, его регулирования, прогноза возникновения и динамики всевозможных состояний человека и общества, управления ими, решения иных, самых различных задач в сфере их жизнедеятельности. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены такие элементы системы «человек», как сознание, ум, эго, интеллект, воля, потребность, желание, намерение.

¹ Шиенок В. П. Сущностные характеристики человека как объекта современной науки (на примере отечественной юриспруденции). Часть 1.

Основная часть

Сознание. Важность и значимость данной категории для методологии науки в целом и юридической в частности сложно переоценить. Именно отношение (понимание, приоритет) к месту и роли сознания со стороны отдельного ученого (их группы, научной школы) является ключевым критерием, определяющим направленность и содержание его мировоззренческой основы. Видимо, нет нужды говорить о том, что диалектика, соотношение сознания и материи представляют собой сущность основного вопроса философии, своеобразный рубикон, разделяющий различные философские школы и их представителей. В силу этого в рамках одной статьи невозможно даже фрагментарно остановиться на анализе более чем многочисленных точек зрения на сознание, высказанных авторами в различных науках и научных школах в разные исторические периоды. В этой связи те или иные точки зрения на сущность сознания будут приводиться исходя из логики изложения позиции автора по данной проблеме.

Фундаментальной идеей концепции гуманистической методологии науки является принцип существования единой энергетической основы мира, всепроникающего энергетического пространства. Говоря иными словами, признание факта, что все в этой Вселенной по своей сути является определенным набором колебаний, вибраций, энергии. Человек, в свою очередь, выступает как очень небольшая, относительно обособленная частичка этого безграничного энергетического пространства. Что и как создает эту обособленность? Во-первых, это причинное тело (душа), обладающая своим уникальным «жизненным» опытом, зафиксированным в информационном поле души. Во-вторых, базовый жизненный потенциал энергии (жизненная сила), который различен у каждого индивида и во многом определяет, в первую очередь, его физические способности и возможности. Это объективные, изначально заданные природой параметры, на которые ныне живущий конкретный человек может влиять весьма ограниченно. В-третьих, люди отличаются друг от друга по своему мироощущению, уровню восприятия картины мира, своего места в нем, т.е. уровню индивидуального сознания. В отличие от первых двух индивидуализирующих человека энергетических форм, которые априори имеют свои пределы развития, третья индивидуальная особенность (уровень сознания) таких пределов практически не имеет. Индивидуальное сознание представляет собой частичку энергоинформационной среды Вселенной, которая, образно говоря, «освоена» конкретным человеком, ощущается им в качестве его жизненного пространства. В этом плане развитие, рост сознания можно сравнить с освоением, колонизацией человеком какой-либо новой территории. Все начинается с маленького участка, достаточного для построения жилья и ведения элементарного хозяйства. Этот участок в дальнейшем может развиваться в поселок, мегагород или даже в страну. Таким образом, индивидуальное сознание можно охарактеризовать как динамичное энергоинформационное пространство, в соответствии с которым человек на протяжении своего существования создает описание, картину мира, в котором и протекает его жизнь.

Данный методологический подход к пониманию сознания в качестве энергетического поля не является принципиально новым в текущий исторический период. Аналогичная по сути идея уже не одно десятилетие используется в комплексных перспективных научных исследованиях как общетеоретического, так и прикладного плана и отражает стратегическое направление развития современной научной мысли¹. Однако было бы неверно говорить, что рассмотрение сознания в качестве энергоинформационного феномена характерно исключительно для новейшей истории, для прошлого либо позапрошлого веков². Так, энергоинформационная природа сознания является важнейшим принципом, основополагающей идеей ведической философии и классической индийской йоги, история которой насчитывает свыше 5000 лет. Вот что пишет по этому поводу всемирно

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ МОЖНО ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ КАК ДИНАМИЧНОЕ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, В КОТОРОМ ЧЕЛОВЕК НА ПРОТЯЖЕНИИ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЗДАЕТ ОПИСАНИЕ, КАРТИНУ МИРА, В КОТОРОМ И ПРОТЕКАЕТ ЕГО ЖИЗНЬ

¹ См., например: Neuroscientist claims that consciousness itself is its own energy field; Бобров А. В. Модельное исследование полевой концепции механизма сознания; Сознание и физическая реальность 1996–2007; Жульков М. В. Организованность ноосферы: энергоинформационное измерение глобального сознания; New theory suggests consciousness is the brain's «energy field»; и др.

² См., например: Шепелев В. В. Ноосфера Вернадского.

известный мастер йоги П. Йогананда, говоря о йогической практике медитации в контексте трансформации индивидуального сознания йога. «Когда же йог поднимается до центров продолговатого мозга и межбровья, он постигает, что вся совокупность материи, энергии и разумной праны состоит из мыслевещества»¹. Данный тезис, выдержанный в традициях ведической философии, служит объяснению сущности процесса трансформации сознания человека, практикующего йогическую медитацию. Материя здесь рассматривается как мысль, сгустки мысли, энергетические мыслеформы, образующие майю или иллюзию картины реального мира, в которой протекает жизнь людей.

Нельзя не согласиться с тем, что каждый отдельно взятый индивид с момента своего рождения или даже ранее (с момента зачатия) начинает создавать свою собственную вселенную, свой мир путем формирования и расширения поля индивидуального сознания. Так, по мере взросления мы накапливаем чувственный, а затем и рациональный опыт, овладеваем навыками устной и письменной речи, развиваем различные формы мышления, формируем собственную модель мира. Эта модель, образ, описание мира, его восприятие, ощущение конкретным индивидом своего места и роли в нем постоянно меняется. Она растет или, наоборот, сжимается. Значит ли это, что меняется некая объективная реальность, энергетическое пространство, сам мир? Видимо, нет. Речь идет об изменении собственного энергетического поля, его настроек, т.е. пространства индивидуального сознания.

Индивидуальное сознание зарождается и существует на основе тонкого (энергетического) тела человека, характеристики которого были рассмотрены в первой части настоящей статьи. Оно является одной из основных функций тонкого тела. Энергетическое тело и индивидуальное сознание соотносятся друг с другом как общее и особенное. Сознание реализует органически присущую каждому человеку задачу эволюционного развития, которая зафиксирована в его тонком теле. Возможности внутреннего, духовного развития человека в противовес, например, возможностям физического тела являются практически неограниченными. Этот энергоинформационный потенциал, изначально присутствующий в тонком теле человека, реализуется путем расширения индивидуального сознания, экспансии индивидуального энергетического поля в глобальном пространстве. Образно говоря, этот процесс визуально можно представить в виде воздушного шара, объем которого отражает динамику расширения-сжатия сознания в процессе жизни человека. Расширение сознания, как уже говорилось, не имеет границ, что обусловлено безграничным простором энергии Вселенной.

Индивидуальность сознания каждого отдельно взятого человека не означает его исключительной уникальности. Этот феномен основан на общих для всех людей законах жизни физических и тонких тел, а также имеет общую для всех индивидов основу (всеобщее энергоинформационное пространство). Для науки в целом и юриспруденции в частности представляет несомненный теоретический и практический интерес вопрос о феномене коллективного сознания, тезис о наличии которого вступает в явное противоречие с господствующим в науке некоторых постсоветских и иных стран вульгарным материализмом, отрицающим душу и связанные с ней явления. Методологически такие категории, как «общественное сознание (правосознание)», «воля народа», «классовая воля» и т.д., образно говоря, просто висят в воздухе. Например, национальная юридическая наука де-факто признает наличие коллективных форм сознания, используя в научном обороте такие термины, как «правосознание общества», «правосознание юриста», «правовой нигилизм», «воля народа», в то же самое время никак не аргументирует ответ на вопрос: почему такое возможно? Существование феномена человеческой души банальным образом игнорируется. Например, известный белорусский ученый (историк, юрист) А. Ф. Вишневский в одной из своих последних публикаций называет и анализирует различные формы коллективного сознания в качестве соответствующих категорий юриспруденции, де-факто признавая тем самым явления коллективной психики². Однако, как и ранее, аргументация, методологическое обоснование существования феномена коллективного сознания и иных подобных категорий, являющихся коллективными формами психики (например, воли), в данной работе и в отечественной научной литературе в целом отсутствует. Автор неоднократно констатировал данный факт в своих предыдущих работах, обращая внимание коллег-ученых на очевидные методологические пробелы и противоречия в национальной науке, носящие хронический характер³.

¹ Йогананда Парамаханса Бхагавадгита: Беседы Бога с Арджуной. Царственная наука Богопознания. С. 86–87.

² См. Белова И. А., Василевич Г. А., Вишневский А. Ф. Осознанное общественное правосознание – важнейшая составная часть правовой культуры современного общества. С. 10–56, 57–67.

³ См., например: Шиенок В. П. Мировоззренческие и иные проблемы создания новой методологии белорусской юриспруденции.

На мировоззренческом уровне вывод о существовании коллективных форм психики, психической деятельности со всей очевидностью следует из признания наличия всеобщей энергоинформационной среды Вселенной. Иными словами, при условии понимания Вселенной как безграничного поля энергии в соответствии с принципом: все есть энергия. Повторим, что это базовый, концептуальный принцип, на котором основывается не только концепция гуманистической методологии, но и, по сути, все ныне существующие перспективные научные стратегии современного мира.

Сложно отрицать очевидный факт наличия множественных зримых и незримых связей человека с другими индивидуумами по родственным, национальным, профессиональным, географическим и иным признакам. Экзистенциально каждый из нас одинок и в то же самое время тесно связан со всеми иными людьми, в целом с планетой Земля, и не только. Природа этой связи лежит в тонком теле человека. Тонкие (энергетические) тела людей постоянно взаимодействуют друг с другом вне зависимости от того, сознают люди это или нет. У каждого из нас хоть раз в жизни был подобный опыт, когда ты ощущаешь необъяснимый дискомфорт или, наоборот, комфорт в присутствии какого-либо иного человека. Причем это чувство, как правило, не связано с соответствующими словами или действиями с его стороны в наш адрес. Такое ощущение комфорта или дискомфорта есть результат взаимодействия тонких тел людей на вибрационном уровне, полей энергии друг с другом. Данный феномен объясняет и наглядно иллюстрирует наличие постоянного процесса взаимопроникновения полей сознания людей, в том числе образования их коллективных форм. Внешним проявлением различных форм общественного сознания выступает определенная совокупность восприятий, реакций, мыслей, эмоций, принципов и т.п., общих для микро- или макросоциальной группы, народа, человечества. Самые разнообразные социальные технологии, например, манипуляции общественным мнением в политических целях, формирование товарного спроса, управление культурными трендами и иные, основаны на существовании коллективных форм психики и использовании соответствующих специфических закономерностей их функционирования.

Процесс расширения сознания всегда связан с приращением знания, открытием людьми новых, неизвестных ранее граней реальности, изменением, дополнением картины мира. Человек как субъект познания, строго говоря, не создает принципиально новых знаний. Он просто расширяет границы своего сознания, включает в него новые «территории» энергетического поля Вселенной. Согласитесь, что в принципе нельзя открыть то, чего не существует в данный момент времени. Любое научное открытие, по сути, есть не что иное, как получение новой информации об объекте познания и ее осмысление, включение в существующий понятийный аппарат науки в той или иной форме. Однако и сам объект, и сведения о нем объективно существовали ранее. Открытие означает, что произошло их обнаружение, обработка соответствующей информации и ее интеграция в теоретическую и (или) прикладную сферы человеческой деятельности. Таким образом, познавательная активность субъекта лишь проявляет, декодирует информацию об этих новых объектах, делает ее доступной для других людей. Свежие идеи, принципы, взгляды, их система ведут к новым направлениям научного поиска, эксперимента. Экспериментальные исследования уточняют и конкретизируют гипотетические знания, в ходе чего мировоззрение ученого, научных школ, а в итоге – общества, постепенно трансформируется. Следует особо отметить, что именно текущее состояние общественного сознания является основным фактором, препятствующим получению принципиально новых знаний о мире и выходу человечества на принципиально новый уровень своего развития. Как указывал автор в одной из своих работ, в истории можно найти множество примеров отставания общественного сознания от передовых научных идей и препятствования их развитию. Ярким свидетельством этому являются революционные для XVI в. идеи Н. Коперника и Дж. Бруно о новой астрономической системе, устройстве Вселенной, бесконечности миров. Эти знания не просто не соответствовали, они диаметрально противоречили существовавшему в то время уровню общественного и научного сознания, базировавшегося на мировоззрении воинствующего клерикализма, и представляли прямую угрозу для него. Принципиальность в отстаивании и внедрении в науку и общественную жизнь нового методологического подхода, научных идей, принципов и результатов экспериментов,

ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ СОЗНАНИЯ ВСЕГДА СВЯЗАН С ПРИРАЩЕНИЕМ ЗНАНИЯ, ОТКРЫТИЕМ ЛЮДЬМИ НОВЫХ, НЕИЗВЕСТНЫХ РАНЕЕ ГРАНЕЙ РЕАЛЬНОСТИ, ИЗМЕНЕНИЕМ, ДОПОЛНЕНИЕМ КАРТИНЫ МИРА

которые кардинально меняли состояние общественного сознания, стоило жизни одному из великих ученых Средневековья – Дж. Бруно¹.

Таким образом, индивидуальное сознание представляет собой одну из динамических характеристик человека, отражающую степень полноты осознанного восприятия им мира, а также индивидуализации себя в нем. Говоря иными словами, индивидуальное сознание – это сложная микромодель Вселенной, создаваемая человеком в своем энергетическом теле, которое, в свою очередь, есть частичка всеобщего энергоинформационного пространства. У кого-то сознание ограничивается контурами физического тела либо даже какой-то отдельной части тела, у другого оно выходит за его рамки, некоторые люди обладают планетарным и единицы – вселенским сознанием.

Сознание как функция тонкого (энергетического) тела человека выполняет свою эволюционную миссию за счет использования своих собственных функций, основными из которых являются ум, эго, интеллект, воля, потребность, желание, намерение.

Ум. В последние десятилетия проблематика исследования ума является, пожалуй, наиболее востребованной как в контексте сущностного понимания, исследования природы человека, так и в сугубо прикладных сферах и направлениях. Например, создания искусственного интеллекта, понимания причин многих, пока неизлечимых патологических состояний и заболеваний, поиска средств их профилактики и лечения, разработки методик природного и социального прогнозирования, а также комплекса иных самых разнообразных передовых технологий и средств. Крайне важно с методологической и прикладной позиций определиться с понятием ума, так как то, что вкладывают исследователи в его содержание в настоящее время, далеко не однозначно. Наиболее часто психологами на постсоветском пространстве ум рассматривается как способность человека к мышлению, восприятию, эмоциональным реакциям и т.п. когнитивным и не когнитивным психическим явлениям. Одновременно существует большое количество иных подходов и определений, отличающихся друг от друга на методологическом, мировоззренческом уровне, сделанных различными авторами в разное время, разные исторические эпохи². Мы не ставим своей целью анализировать их, поскольку это выходит далеко за рамки предмета настоящей статьи. Однако вынуждены остановиться на одном важном в методологическом плане уточнении. Понимание ума в качестве совокупности когнитивных и не когнитивных способностей человека, как это принято сейчас в психологической науке на постсоветском пространстве, не соответствует в полной мере его сущности, а также авторской концепции гуманистической методологии. Такой подход, конечно, имеет право на существование, но в гносеологическом, общенаучном плане его эффективность невысока. Способность – это изначальный, существующий от рождения потенциал, данный человеку природой. Образно говоря, это семя, которое при благоприятных условиях взойдет и будет развиваться до максимально возможных параметров. В неблагоприятных условиях способность может не проявиться, не развиться и так и остаться нереализованной, так сказать, на зачаточном, «спящем» уровне. Данную характерную черту способности как феномена потенциала, заложенного в человеческой психике, прекрасно иллюстрирует фраза известного французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери: «Меня мучает, что в каждом человеке, быть может, убит Моцарт»³.

Таким образом, определение ума через понятие «способность» не показывает всей специфики ума, его оригинальности, характерных отличий от иных потенциалов человека. Ум ставится здесь в один ряд с иными способностями, например, физической силой. С позиций концепции гуманистической методологии вся совокупность способностей человека и перспектив их раскрытия обусловлена спецификой конкретной души и ее субструктур, одной из которых является индивидуальный ум. В связи с тем, что ум является производным души, органически связан с нею, его природу следует раскрывать через функциональное назначение последнего. Базовая сущностная характеристика ума кроется в содержании основной функциональной задачи, которую он выполняет, его главной функции. Такой задачей является обеспечение динамики процесса расширения-сужения сферы сознания, объема описания мира, осознания его человеком, взаимодействия с ним. Иными словами, задача эволюции сознания человека решается главным образом его умом. Это инструмент, метод, функция сознания, обеспечивающая комплексное управление энергоинформационными процессами в системе человека. В когнитивном плане с его помощью человек делает

¹ См.: Шпенюк В. П. Мировоззренческие и иные проблемы создания новой методологии белорусской юриспруденции. С. 29–30.

² См.: Ум; Что такое – ум? Кто такой – умный человек?; Голбан Н. Учение Сократа о разуме; и др.

³ Мишко М. Сент-Экзюпери.

доступными для себя все новые и новые ощущения с последующим их декодированием (переводом, включением) в мыслительный процесс. Мышление – важная составляющая ума, которая представляет собой протекающий в психике человека, непрекращающийся процесс оперирования взаимосвязанными абстракциями (понятиями), служащий для поддержания устойчивости и коррекции индивидуальной модели мировосприятия (картина мира), усвоения нового опыта, обогащения интеллекта, регулирования поведения человека, управления устной и письменной речью, решения иных задач его жизнедеятельности. Думается, именно благодаря мышлению, выраженному в форме, как правило, непрекращающегося внутреннего диалога (потока связанных друг с другом и несвязанных мыслей), значение ума в жизни людей значительно гиперболизируется. Не отрицая ценности и уникальности ума для обеспечения решения оперативных и стратегических задач жизнедеятельности, отметим, что он все же призван выполнять подчиненную роль по отношению к причинному телу человека, т.е. душе, чьей функцией в конечном счете является. С большой степенью вероятности следует предположить, что у подавляющего большинства людей это не так, ум, наоборот, занимает господствующее положение в их жизни, соответственно, и в жизни общества. Регулирование ума в плане обеспечения его сбалансированности и гармонии является важной индивидуальной, а также общесоциальной задачей, особенно актуальной в текущей глобальной кризисной ситуации на планете. Это тонкий инструмент, «неправильные настройки» которого являются глубинной причиной многочисленных страданий и драм человека и общества. Никакие правовые нормы, равно как и любые иные внешние по отношению к индивиду меры, априори не в состоянии сами по себе решить эту задачу. Такие попытки равносильны ситуации, когда проблемы с работой программного обеспечения компьютера пользователь пытается решить, нанося удары по его корпусу.

Эго. Попадание данной категории в научный оборот западной науки связано в первую очередь с работами известных представителей школы психоанализа, таких как З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан и другие. Имеющиеся расхождения в понимании эго в основном затрагивают его содержание, объем включаемых в это понятие явлений, феноменов внутреннего мира человека. Однако характерным моментом является тот факт, что подавляющее большинство ученых-психологов солидарны с характеристикой эго как совокупности идей, охватывающих различные сферы сознания человека, характеризующих его «я», как он видит, кем чувствует себя в этом мире. С позиций предмета настоящей статьи не имеет принципиального значения, рассматривается ли эго как аналог понятия личности человека, либо как центральная часть его личности, либо как-то иначе. Принципиальным моментом является функциональная характеристика эго как внутреннего «я» конкретного человека. Иными словами, сложно объяснимая, но доступная к восприятию каждым индивидуумом внутренняя совокупность идей, социальных ролей, поведенческих программ и многого другого, того, что индивидуализирует конкретного человека для него самого и окружающих и является внутренней основой его существования. Кратко остановимся на основных характеристиках эго. Во-первых, динамичность, т.е. это внутреннее «я» постоянно меняется, оно неодинаково на протяжении жизни индивида. Его динамика в целом аналогична процессу формирования личности человека: от первых проявлений условно осознанных реакций у младенцев до внутреннего самоконцепта взрослого человека. Во-вторых, преемственность. Основой эго является информационное поле души, т.е. конгломерат идей, с которым ассоциирует себя конкретный человек, опирается на весь совокупный опыт переживаний не только в текущей, но и во множестве прошлых жизней, зафиксированный в нем. В-третьих, виртуальность. Имеется в виду, что архитектором и создателем эго является ум. Эго нельзя потрогать, но его можно ощутить. Эго – совокупность идей, т.е. чисто виртуальное образование, но большинство действий человека есть результат провления эго. В-четвертых, мультипсихичность. Эго неоднородно, собирательно, складывается из различных критериев, характеристик, ролей, которые принял и удерживает в себе конкретный индивид, с которыми он себя отождествляет. Например, смелый, красивый, отец, воин, бизнесмен, корыстный и прочие. С разрастанием и усилением эго человеку требуется все больше психической энергии на поддержание его цельности, сбалансированности внутри и снаружи. В-пятых, потенциальная противоречивость эго, которая является следствием предыдущей характеристики. Человеку приходится удерживать в себе различные, порой взаимоисключающие критерии, тенденции и роли, которые он принял как часть своего «я». Например, характеристика «заботливый отец» может противоречить социальной роли выполняемой профессии «суровый руководитель», или образ «любящий муж» вступает в противоречие с образом «герой-любовник». С течением жизни эти противоречия все более накапливаются,

а уровень умственной энергии, наоборот, падает, что проявляется в старческом слабоумии и иных аналогичных синдромах. В-шестых, активность. Это априори активно, в противовес душе, главной характеристикой которой является покой (леность). Именно на данном свойстве это построена вся существующая цивилизация. Бесконечный рост потребностей, гонка за их удовлетворением, стремление к удовольствиям суть результат деятельности это. Это как продукт деятельности ума по мере своего формирования и укрепления становится его катализатором, у большинства людей главной управляющей структурой их жизнедеятельности. Управление осуществляется за счет фокусировки внимания человека на тех или иных объектах его внешнего или внутреннего мира.

Интеллект. Расширение индивидуального сознания обеспечивается функцией ума. Последний, в свою очередь, создает, развивает и активно использует интеллект, представляющий собой универсальную информационную базу, включающую личный опыт конкретного человека, а также данные, полученные им иными путями. Интеллект включает в себя, как правило, осознаваемую индивидом информацию, доступную для использования в логическом, рациональном мышлении. Эти сведения осмыслены, т.е. переработаны в процессе мышления, в той или иной степени сопоставлены с уже имеющейся информацией, оценены, классифицированы и встроены в существующую базу данных. Иными словами, интеллект – это универсальное хранилище информации, усвоенной человеком в течение жизни, объединенной между собой смысловыми и иными связями в единую систему. Часть этих данных могут использоваться людьми ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Эта часть интеллекта представляет собой оперативную информацию (оперативную базу данных), например, информация, необходимая для принятия решения об одежде в конкретное время, способе передвижения, манере поведения в типичных ситуациях и т.п. Основная же часть информации, объединенной в понятие интеллекта, постоянно не востребована в повседневной жизни, на бытовом уровне. Такая информация является либо базовой, мировоззренческой, т.е. закладывает основы для систематизации всей остальной информации, либо носит сугубо целевой, специальный характер, например, какие-либо узкоспециальные сведения. Они используются индивидом по мере необходимости, исходя из конкретных обстоятельств жизни и особенностей человеческой личности. Следует отметить, что тенденции в создании архитектуры современных информационных систем и их развитии сориентированы на структуру и динамику интеллекта человека. Это важный момент, подчеркивающий все большие перспективы использования информационных технологий в управлении людьми, все более глубокое их проникновение в человеческое сознание.

Воля. Потребность. Желание. Нередко в различного рода литературных источниках на уровне как научного, так и профессионального и бытового понимания указанные понятия практически отождествляются. Такое отождествление неверно и контрпродуктивно. Они действительно тесно связаны друг с другом, так как служат для обозначения внутренних феноменов человека. Однако и сущностно, и функционально эти понятия различны, что без труда заметно при их более детальном рассмотрении. Думается, что отождествление воли, желания и потребности является следствием недостаточной теоретической разработанности как этих, так и иных понятий, относящихся к внутреннему миру человека, в национальной науке, которая до сих пор базируется на устаревшей методологии, использует ее в полном объеме.

Традиционно в советской науке воля понималась как способность человека к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления¹. Видимо, неслучайно доминирующим в научной среде на постсоветском пространстве является понимание как воли, так и интеллекта в качестве соответствующей способности человека. В первом случае – это способность принимать и реализовывать решения, к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Во втором случае – это способность к мышлению, рациональному познанию, ум человека. Данный подход – «воля и интеллект как соответствующие способности» – выглядит методологически слабым, гносеологически ограниченным, как было сказано выше. Природе, характеристике, формальному и сущностному соотношению воли и интеллекта мною была посвящена специальная работа². Повторю некоторые наиболее важные, сущностные ее положения в отношении рассматриваемого феномена. Воля представляет собой реальную психическую внутреннюю энергию, которую человек использует для реализации своих решений, воплощения своих замыслов,

¹ Воля // Большая советская энциклопедия.

² См.: Шиенок В. П. Воля и интеллект. Понятие, сущность, методология проблемы.

желаний, планов в жизнь. Это не сами желания и замыслы, которых превеликое множество, а та сила (энергия), которая лежит в основе целенаправленного поведения человека. Воля одна, она едина. Отождествление воли и желания, потребности методологически ошибочно. Желание есть осознаваемый, частично осознаваемый или неосознаваемый импульс, порожденный физиологической и (или) ментальной потребностью конкретного человека. Например, желание поесть является следствием импульса голода, порожденного потребностью, необходимой для поддержания жизни, кондиций физического тела, запускающей соответствующие физиологические механизмы в теле человека. Воля необходима для того, чтобы совершить действия по удовлетворению возникшего желания либо воздержаться от его удовлетворения. Образно говоря, представьте поезд, везущий какой-либо груз из пункта «а» в пункт «б». Сам груз и его транспортировка в этом случае – это наши желания, а локомотив – воля. Если же говорить более строго, воля – это та энергия, которая приводит локомотив с грузом в движение и доставляет его в пункт назначения. Желания, потребности без участия воли или при ее недостатке могут так и оставаться «благими намерениями», о существовании которых будет знать только их обладатель.

Функциональное назначение воли как особой внутренней энергии проявляется наиболее четко в обеспечении реализации решений в сложных, неблагоприятных ситуациях. Реализовать решение – значит выполнить необходимый объем запланированных и иных действий с целью получения прогнозируемого (запланированного) результата. В случаях, когда складывающаяся ситуация благоприятна для этого (решение реализуется без препятствий, обстановка способствует его замыслу), волевые усилия субъекта, реализующего решения, минимальны. Воля необходима в условиях неблагоприятных, сложных ситуаций. Например, обстановка конфликта, когда человек сталкивается с противодействием со стороны других лиц, преследующих противоположные цели, либо возникают сугубо объективные трудности, например, вмешиваются погодные, временные, технологические факторы. В этих случаях человеку приходится трудиться с повышенной интенсивностью, принуждать к определенным действиям себя и других, мобилизовывать свои внутренние ресурсы на достижение поставленной цели. Иными словами, воля – это энергия достижения (свершения) поставленных целей вопреки каким бы то ни было обстоятельствам, порой вопреки желанию и потребности человека. Например, отказ от табакокурения в случае, когда за долгие годы этой привычки сформировалась физиологическая потребность потребления табака.

Важнейшей характеристикой воли как внутреннего феномена является ее нейтральный характер. Не может быть доброй или злой воли, как об этом пишут в художественной литературе, как не может быть плохой или хорошей атомной либо иной энергии. Воля может быть использована для достижения как благородных, так и низменных целей. Нож может спасти вам жизнь, если вы потерялись в глухом лесу, и тот же самый нож может стать орудием убийства в руках маньяка. Это средство, которое само по себе нейтрально. В этом плане воля слепа и нейтральна. Субъект, который организует и направляет ее, придает ей эмоциональную окраску – человек, его поведение.

Намерение. Часто намерение понимают в качестве желания либо замысла, решимости человека совершить что-либо или, наоборот, воздержаться от каких-либо действий. В целом в семантическом плане такое отождествление, видимо, допустимо. Однако в нашем случае оно неприемлемо. Первый и важный момент заключается в том, что желание, как мы установили выше, есть импульс-сигнал об актуализации той или иной потребности у конкретного человека. Его намерение может быть направлено как на удовлетворение, так и на неудовлетворение соответствующей потребности. Поэтому отождествление указанных понятий изначально противоречиво. Второй момент, на который следует обратить внимание, это сущностная и функциональная связь между понятиями воли и намерения. В каких случаях, почему, когда мы говорим, что человек имеет намерение что-то сделать? Следуя логике предыдущих рассуждений, можно констатировать, что они возникают тогда, когда воля человека, выраженная в конкретном решении, обеспечивает реализацию возникшего желания либо, наоборот, его подавление. Например, поесть, удовлетворив чувство голода или воздержаться от приема пищи, подавив голод.

Таким образом, намерение представляет собой волевую энергию, направленную человеком на удовлетворение или подавление возникшего у него конкретного желания. Говоря иными словами, намерение – это подкрепленное волей осознанное желание, это соединение воли и желания в сознании человека. Данное понятие выражает зафиксированную в принятых решениях волю индивида. В этом плане намерение есть реализация воли как особой психической энергии в конкретных условиях места, времени и окружающей обстановки.

Таковы основные сущностные характеристики человека как энергоинформационной системы, имеющие универсальное методологическое значение для науки в широком смысле этого слова. В силу сложности и масштабности поднятых вопросов характеристики выделенных элементов системы «человек» даны в известной степени конспективно. В то же самое время данные характеристики, сделанные с позиций гуманистической методологии науки, носят исключительно сущностный, институциональный характер по отношению к предмету исследования настоящей статьи. Автор приглашает ученых, представителей самых различных отраслей знания, высказать свое мнение и принять участие в творческой дискуссии по существу поднятых в статье вопросов.

Заключение

Сознание представляет собой всеобщую энергоинформационную среду Вселенной, в которой, собственно говоря, и протекает жизнь каждого отдельного человека, социальной группы и человечества в целом. Индивидуальное сознание – это одна из динамических характеристик человека, отражающая степень полноты осознанного восприятия им мира, а также индивидуализации себя в нем. Иными словами, индивидуальное сознание – это микромодель Вселенной, создаваемая человеком в ее энергоинформационной среде (всеобщем поле сознания).

Сознание как функция тонкого (энергетического) тела человека выполняет свою эволюционную миссию за счет использования своих собственных функций, основными из которых являются ум, эго, интеллект, воля, потребность, желание, намерение.

Ум является производным души, органически связан с нею, поэтому его природу следует раскрывать через функциональное назначение последнего. Базовая сущностная характеристика ума кроется в содержании основной задачи, которую он выполняет, его главной функции. Такой задачей является обеспечение динамики процесса расширения-сужения сферы сознания, объема описания мира, осознания его человеком, взаимодействия с ним. Это инструмент, метод, функция сознания, обеспечивающая комплексное управление энергоинформационными процессами в системе человека.

Эго – это рефлексивно сложная, но доступная к восприятию каждым индивидуумом внутренняя совокупность идей, социальных ролей, поведенческих программ и многого другого, того, что индивидуализирует конкретного человека для него самого и окружающих и является внутренней основой его существования. Характерными чертами эго являются: динамичность, преемственность, виртуальность, мультипсихичность, потенциальная противоречивость, активность.

Интеллект представляет собой универсальную информационную базу, имеющую в своей основе личный опыт конкретного человека, а также данные, полученные им иными путями. Интеллект включает в себя, как правило, осознаваемую индивидом информацию, доступную для использования в логическом, рациональном мышлении.

Феномену воли был посвящен ряд предыдущих работ автора. Принципиальным моментом является понимание воли как реальной психической энергии, которую человек использует для реализации своих потребностей, желаний, решений, планов. Отождествление воли с желанием, потребностью методологически ошибочно. Желание есть осознаваемый, частично осознаваемый или неосознаваемый импульс, порожденный физиологической и (или) ментальной потребностью конкретного человека.

Намерение представляет собой волевую энергию, направленную человеком на удовлетворение или подавление возникшего у него конкретного желания. Это подкрепленное волей желание (антижелание) субъекта. Данное понятие выражает зафиксированную в принимаемых решениях волю индивида. Иными словами намерение есть соединение воли и желания либо его антипода в сознании человека.

Список использованных источников

1. Бобров, А. В. Модельное исследование полевой концепции механизма сознания [Электронный ресурс] / А. В. Бобров. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/monografiya/30000642-1-modelnoe-issledovanie-polevoy-konceptii-mehanizma-soznaniya-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-federalnoe-agen.php>. – Дата доступа: 07.12.2021.
2. Воля [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8F>. – Дата доступа: 05.04.2022.

3. Голбан, Н. Учение Сократа о разуме [Электронный ресурс] / Н. Голбан. – Режим доступа: http://intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25715-uchenie-sokrata-o-razume.html. – Дата доступа: 18.02.2022.
4. Жульков, М. В. Организованность ноосферы: энергоинформационное измерение глобального сознания [Электронный ресурс] / М. В. Жульков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannost-noosfery-energoinformatsionnoe-izmerenie-globalnogo-soznaniya>. – Дата доступа: 07.12.2021.
5. Йогананда Парамаханса Бхагавадгита: беседы Бога с Арджуной. Царственная наука Богопознания. Новый перевод и комментарии / Йогананда Парамаханса / Перев. с англ. – М.: София, 2018. – 1232 с.
6. Мижо, М. Сент-Экзюпери [Электронный ресурс] / М. Мижо. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/130946>. – Дата доступа: 29.03.2022.
7. Осознанное общественное правосознание – важнейшая составная часть правовой культуры современного общества / И. А. Белова, Г. А. Василевич, А. Ф. Вишневский и др. / под ред. В. А. Кучинского. – Гродно: ЮрСаПринт, 2020. – 416 с.
8. Сознание и физическая реальность 1996–2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3630440>. – Дата доступа: 07.12.2021.
9. Ум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BC>. – Дата доступа: 18.02.2022.
10. Что такое – ум? Кто такой – умный человек? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/chto-takoe-um> – ум-
 vor-zn – kto-takoy – umnyy-chelovek-vor-zn-. – Дата доступа: 18.02.2022.
11. Шенелев, В. В. Ноосфера Вернадского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfera-vernadsкого-1>. – Дата доступа: 10.12.2021.
12. Шиенок, В. П. Воля и интеллект. Понятие, сущность, методология проблемы / В. П. Шиенок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1. – С. 91–96.
13. Шиенок, В. П. Мировоззренческие и иные проблемы создания новой методологии белорусской юриспруденции / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 159–164.
14. Шиенок, В. П. Мировоззренческие и иные проблемы создания новой методологии белорусской юриспруденции / В. П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. / В. П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 29–30.
15. Шиенок, В. П. Сущностные характеристики человека как объекта современной науки (на примере отечественной юриспруденции). Часть 1. / В. П. Шиенок // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1. – С. 120–127.
16. Neuroscientist claims that consciousness itself is its own energy field [Electronic resource]. – Mode of access: <https://themindunleashed.com/2020/10/neuroscientist-claims-that-consciousness-itself-is-its-own-energy-field.html>. – Date of access: 08.02.2022.
17. New theory suggests consciousness is the brain's «energy field» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.technologynetworks.com/neuroscience/news/new-theory-suggests-consciousness-is-the-brains-energy-field-341866/>. – Date of access: 08.02.2022.

Дата паступлення ў рэдакцыю 04.05.2022.

М. И. Пастухов

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пастухов Михаил Иванович – профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов: конституционное право, судостроительство и судопроизводство, международное право в области прав человека.

В статье исследуется судебная практика последних лет и обосновывается необходимость усиления судебных гарантий защиты прав и свобод граждан. В частности, предлагается принять Закон «О праве граждан на обжалование в суде действий и решений государственных органов, органов местного управления и самоуправления, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций», а также расширить перечень нормативных правовых актов, которые могут обжаловаться гражданами в Конституционном суде.

Ключевые слова: судебная система, суды общей юрисдикции, Конституционный суд, права и свободы граждан, судебное обжалование действий и решений, совершенствование законодательства.

Pastukhov M. I.

Additional judicial guarantees of protection of rights and freedoms of citizens of the Republic of Belarus

The article studies the court practice of the recent years and substantiates the necessity to reinforce the judicial guarantees for protection of the rights and freedoms of citizens. In particular, the law “On the right of citizens to appeal to the court against the actions and decisions of state bodies, local government and self-government bodies, officials and other persons who are entrusted with the execution of state functions” should be adopted. Besides, the list of normative legal acts, which may be appealed against to the Constitutional Court by citizens, shall be extended.

Keywords: *judicial system, courts of general jurisdiction, Constitutional Court, rights and freedoms of citizens, judicial appeal of acts and decisions, improvement of legislation.*

Введение

Согласно ст. 60 Конституции Республики Беларусь, каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Это положение Конституции в полной мере коррелируется со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой говорится о праве каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Изучение судебной практики свидетельствует, что закрепленных в нормах законодательства гарантий недостаточно для эффективной защиты прав и свобод граждан. В этой связи белорусские ученые-юристы вносят различные предложения по совершенствованию законодательства о судах. Так, профессор И. И. Мартинович выступала за развитие специализации судов, в том числе судов по делам несовершеннолетних¹. Она также предлагала ввести по отдельным уголовным делам суд с участием присяжных заседателей. По мнению ученого, «...введение суда присяжных в Республике Беларусь не только украсит, но и обогатит

¹ Мартинович И. И. Создание ювенальной юстиции – требование времени. С. 6–15.

отечественное судоустройство и правовую систему в целом, делает их более демократичными, эффективными и цивилизованными»¹.

Много предложений по совершенствованию судов общей юрисдикции внес кандидат юридических наук, бывший министр юстиции Республики Беларусь В. Г. Голованов². Судебной тематике посвятила ряд работ профессор В. Н. Бибило³.

Предметом повышенного внимания белорусских ученых является правовой статус и деятельность Конституционного суда Республики Беларусь. В этой сфере ряд предложений содержится в трудах В. Г. Тихини, Г. А. Василевича, А. Н. Пугачева (об этом см. ниже. – Авт.).

В проекте изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, вынесенных на республиканский референдум 27 февраля 2022 г., предлагаются некоторые новшества, которые усиливают судебные гарантии защиты прав и свобод граждан⁴. В этой связи имеется необходимость проанализировать указанные предложения и высказать свои соображения по дальнейшему совершенствованию законодательства о судах.

ИЗУЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО ЗАКРЕПЛЕННЫХ В НОРМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГАРАНТИЙ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Основная часть

Действующая система судов Республики Беларусь закрепляется в новой редакции Кодекса «О судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь»⁵. В нем определяются задачи судов (ст. 6), законность при осуществлении правосудия (ст. 7), состязательность и равенство сторон в судебном процессе (ст. 8), участие граждан в осуществлении правосудия (ст. 9), право граждан на судебную защиту (ст. 10), гласность при осуществлении правосудия (ст. 11), коллегиальное и единоличное рассмотрение дел (ст. 12). Данные положения выступают в качестве гарантий защиты прав и свобод граждан при судебном разбирательстве дел.

Согласно статистическим данным, судами общей юрисдикции Беларуси в 2020 году было рассмотрено свыше 32 тысяч уголовных дел, по которым осуждено 34 572 человека; из них – 7750 чел. – к лишению свободы, 6777 – к ограничению свободы, 7143 – к уголовному аресту, 1566 чел. – к исправительным работам. Три человека были приговорены к пожизненному заключению, а три – к смертной казни⁶. За этот период суды рассмотрели также около 200 тысяч гражданских дел, свыше 350 тысяч дел об административных правонарушениях, более 22 тысяч дел особого производства, около 20 тысяч экономических дел.

Число оправданных судами в 2020 году составило 130 человек (в основном по делам частного обвинения, где предварительное следствие не проводится). Невысокими остаются результаты обжалования судебных постановлений (вышестоящими судами изменяется порядка 2 % решений, вынесенных судами по первой инстанции)⁷.

Следует обратить внимание на тот факт, что суды нередко уклоняются от рассмотрения жалоб граждан на действия и решения органов государственного управления и должностных лиц, ссылаясь на «неподведомственность спора».

Возможно, именно по этой причине в проекте изменений и дополнений Конституции предлагается дополнить статью 60 Конституции нормой следующего содержания: «Решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд»⁸. Заметим, что в странах Европы для защиты прав граждан от произвола органов власти и чиновников созданы специальные административные суды (административная юстиция). Система таких судов создана в Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Франции, Испании, Швеции, Польше. Административные суды по европейским образцам были созданы и на постсоветском пространстве: первоначально – в Литве, Латвии, Эстонии, позднее – в Грузии, Армении, Азербайджане, Молдове.

¹ Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 10.

² Голованов В. Г. Общие суды Республики Беларусь в контексте обеспечения национальной безопасности. С. 26–27, 46–47, 51, 59, 77, 99.

³ Бибило В. Н. Белорусское судоустройство; Бибило В. Н. Конституционные основы институционализации судебной власти.

⁴ Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения.

⁵ О судоустройстве и статусе судей.

⁶ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2020 год.

⁷ Там же.

⁸ Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения.

Определенные шаги в этом направлении были предприняты в Российской Федерации. Там в далеком 1993 году был принят Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹. В соответствии с этим Законом каждый гражданин

В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА НЕОБОСНОВАННЫХ ЖАЛОБ СЛЕДУЕТ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОШЛИНУ НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ

вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы. Согласно Закону, сохраняется порядок обжалования действий (решений) в порядке подчиненности. Наличие такой альтернативы привело к тому, что большинство

жалоб граждан до суда не доходят. В результате положение с правом на обжалование неправомерных действий (решений) мало изменилось.

Серьезный шаг в сторону образования административной юстиции сделала Республика Казахстан, где в июне 2020 г. был принят новый Административный процедурно-процессуальный кодекс. В рамках этого Кодекса предусматривается создание административных судов².

Принимая во внимание опыт современных государств и вышеназванную поправку в Конституцию Республики Беларусь, целесообразно принять закон «О праве граждан на обжалование в суде действий и решений государственных органов, органов местного управления и самоуправления, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций». В соответствии с этим законом обжалованию могут подлежать любые действия государственных органов и должностных лиц, включая их неоформленные решения (приказы). В то же время из сферы закона следует исключить жалобы на действия (решения) администрации предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и их должностных лиц. Они будут рассматриваться в прежнем порядке, а именно: в соответствии с главой 29 ГПК и главой 25 ХПК Республики Беларусь. Это объясняется невозможностью переложения на суды такой огромной массы жалоб.

В целях снижения количества необоснованных жалоб следует предусмотреть государственную пошлину на подачу жалобы. Однако суд может снизить размер оплаты с учетом материального положения заявителя. Принципиально важно установить ответственность судей за отказ в рассмотрении жалобы под всякого рода «прикрытиями». За любой незаконный отказ в приеме жалобы должна наступать дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Что касается права граждан на обращение в Конституционный суд, то ряд белорусских ученых, в том числе В. Г. Тихиня, Г. А. Василевич, А. Н. Пугачев, а также автор статьи, выступали за предоставление гражданам такого права.

Так, первый Председатель Конституционного суда Республики Беларусь В. Г. Тихиня считает, что граждане должны иметь право подавать свои конституционные жалобы, если в них содержится просьба проверить на предмет конституционности соответствующий нормативный правовой акт, применяемый судом общей юрисдикции по конкретному гражданскому или уголовному делу³. Профессор Г. А. Василевич полагает, что граждане могут обращаться в Конституционный суд, если ими исчерпаны все иные возможности защиты своих прав и свобод⁴.

Особенно детально указанный вопрос разработан в трудах скоропостижно скончавшегося ученого из Новополоцка А. Н. Пугачева. По его мнению, заявитель предварительно должен обратиться в суд общей юрисдикции и лишь затем – в Конституционный суд. При этом решение по жалобе может приниматься коллегией из трех судей.

А. Н. Пугачев считает также возможным обращение в Конституционный суд с коллективной конституционной жалобой. Субъектом такой жалобы может выступать группа в составе более 50 человек⁵.

Автор статьи полагает, что конституционная жалоба может быть подана гражданином или от его имени уполномоченным им лицом при соблюдении ряда условий: 1) если речь идет об

¹ Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан.

² Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

³ Тихиня В. Г. Избранные труды. С. 51.

⁴ Василевич Г. А. Конституционное правосудие. С. 93–94.

⁵ Пугачев А. Н. Судебный конституционный контроль. С. 348–349.

оспаривании конституционности нормативного правового акта, изданного органами государственной власти, а также сложившейся на основе данного акта правоприменительной практики; 2) если этим актом нарушаются конституционные права и свободы гражданина либо группы граждан, а также юридического лица; 3) если заявителем были использованы допустимые средства судебной защиты (в том случае, если законом предусматриваются такие средства); 4) если соблюдена установленная форма подачи жалобы и предоставлены необходимые документы¹.

Институт конституционной жалобы получил широкое распространение в странах Европы. Так, по законодательству Германии конституционную жалобу может подать любое частное лицо на нарушение его основных прав «...в той мере, в какой позволяет сама природа таких прав». При этом можно обжаловать не только законы, но и акты органов государственного управления. В течение года Федеральный конституционный суд Германии рассматривает порядка 5–6 тысяч таких жалоб².

В Российской Федерации конституционная жалоба является востребованным инструментом защиты прав и свобод граждан. Право на подачу жалобы закрепляется в части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации в случае нарушения конституционных прав и свобод граждан «...в законе, примененном или подлежащем применению в конкретном деле...»³.

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ПОЛУЧИЛ ШИРОКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Данное положение Конституции получило конкретизацию в Федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации». Согласно пункту 3 статьи 3 Закона, Конституционный суд Российской Федерации «...по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты»⁴.

Ежегодно в Конституционный суд Российской Федерации поступает 14–19 тысяч заявлений граждан о проверке конституционности законов. При этом предметом рассмотрения в Конституционном суде может быть только норма закона, примененная в конкретном деле⁵.

Похожие ограничения на подачу конституционной жалобы установлены в законодательстве Азербайджана, Армении, Украины. В ряде постсоветских республик (Молдове, Казахстане, Кыргызстане) институт конституционной жалобы пока не применяется⁶.

Как известно, в проекте Конституции предлагается новая статья 116–1, в соответствии с которой компетенция Конституционного суда Республики Беларусь значительно расширяется. Среди прочего допускается вынесение Конституционным судом решений по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод «...в законах, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты»⁷. Это означает, что предметом конституционной жалобы могут быть лишь законы, которые применяются в конкретном деле. При этом закон можно будет обжаловать лишь в случае, если он применялся в деле, которое непосредственно затрагивает права и законные интересы гражданина. Кроме того, до обращения в Конституционный суд придется обжаловать закон в судах общей юрисдикции.

По мнению автора, последнее из условий может стать непреодолимым препятствием, поскольку ни один районный суд как суд первой инстанции не решится ставить под сомнение нормы какого-либо закона. В лучшем случае судья вынужден будет обращаться за разъяснением в вышестоящий суд, который, в свою очередь, адресует вопрос в Верховный суд. Тот вправе инициировать вопрос о конституционности закона перед Конституционным судом, если сочтет это необходимым. Однако решение поставленного вопроса может занять месяцы и, вероятно, не получит положительного результата.

¹ Пастухов М. И. О праве граждан на подачу конституционной жалобы: опыт европейских стран. С. 65.

² Блохин П. Д. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии.

³ Конституция Российской Федерации.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации.

⁵ Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики. С. 232–233.

⁶ Там же. С. 88, 283, 336, 413, 530.

⁷ Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения.

В этой связи автор считает, что предметом конституционной жалобы может быть любой нормативный правовой акт, который нарушает конституционные права и свободы граждан, и жалоба может направляться непосредственно в Конституционный суд.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Судебная практика свидетельствует, что действующая система защиты прав и свобод граждан недостаточно полная и эффективная и нуждается в совершенствовании.
2. В целях усиления судебных гарантий защиты прав и свобод граждан целесообразно принять закон «О праве граждан на обжалование в суде действий и решений государственных органов, органов местного управления и самоуправления, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций».
3. Положительно оценивая закрепление в проекте изменений и дополнений Конституции права граждан на обращение в Конституционный суд, следует признать, что предметом конституционной жалобы могут быть не только законы, но и другие нормативные правовые акты, которые нарушают права и свободы граждан. При этом конституционная жалоба может направляться непосредственно в Конституционный суд.

Список использованных источников

4. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264#sub_id=0. – Дата доступа: 25.01.2022.
5. Бибило, В. Н. Белорусское судостроительство / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2018. – 452 с.
6. Бибило, В. Н. Конституционные основы институционализации судебной власти / В. Н. Бибило // Теория и история права, судостроительства и уголовного процесса. – Минск: Право и экономика, 2020. – 509 с.
7. Блохин, П. Д. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии [Электронный ресурс] / П. Д. Блохин. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/gts3x0uc4z/direct/158436553.pdf>. – Дата доступа: 25.01.2022.
8. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие: учебное пособие / Г. А. Василевич. – Минск: Издат. центр БГУ, 2014. – 279 с.
9. Голованов, В. Г. Общие суды Республики Беларусь в контексте обеспечения национальной безопасности / В. Г. Голованов. – Минск: Экономика и право, 2012. – 112 с.
10. Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. Я. Залесны. – М.: Норма, 2019. – 672 с.
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-9.htm>. – Дата доступа: 25.01.2022.
12. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/95f97011a1cc4ba2.html. – Дата доступа: 25.01.2022.
13. Мартинович, И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 8–10.
14. Мартинович, И. И. Создание ювенальной юстиции – требование времени / И. И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов. – Минск: Тесей, 2004. – С. 6–15.
15. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: ред. от 01.07.2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/97abe6fd8de21b3e15e5f784b30144f6e2a068b7/. – Дата доступа: 25.01.2022.
16. О судостроительстве и статусе судей: Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.
17. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27 апр. 1993 г. № 4866-1 (утратил силу). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1889/. – Дата доступа: 25.01.2022.
18. Пастухов, М. И. О праве граждан на подачу конституционной жалобы: опыт европейских стран / М. И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2008. – № 2. – С. 57–67.
19. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/14uk.pdf>. – Дата доступа: 25.01.2022.
20. Пугачев, А. Н. Судебный конституционный контроль: учебно-методич. комплекс для магистрантов юрид. спец. / А. Н. Пугачев. – Новополюк: ПГУ, 2009. – 388 с.
21. Тихиня, В. Г. Избранные труды / В. Г. Тихиня. – Минск: ЮрСпектр, 2020. – 620 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

О. В. Копылова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Копылова Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: уголовный процесс. Автор более 20 публикаций.

С момента задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления лицо немедленно приобретает статус подозреваемого, а значит, и все права, предусмотренные законом для лица в таком статусе. Закон предписывает обязанность для должностного лица органа уголовного преследования разъяснить задержанному права при задержании, в частности права и обязанности подозреваемого, в том числе право пригласить защитника. Об этом делается отметка в протоколе задержания.

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с юридическими гарантиями правовой защищенности лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, в частности о правах, которые касаются процедуры задержания, а также о тех правах подозреваемого, реализация которых на данном этапе наиболее актуальна для эффективной защиты, участие защитника (адвоката) по их реализации. Анализируется зарубежный опыт обеспечения и разъяснения подозреваемому определенных прав при задержании. В заключении представлены краткие выводы, касающиеся обеспечения защиты подозреваемому при задержании.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, разъяснение прав и обязанностей, орган уголовного преследования, защитник, фактическое задержание.

O. V. Kopylova

Providing protection to a suspect in the commission of a crime during the detention procedure

From the moment of detention on suspicion of committing a crime, a person immediately acquires the status of a suspect, and all the rights provided by law for a person in this status. The law prescribes that an official of the criminal prosecution body must explain to the detainee the rights during detention, and, in particular, the rights and obligations of the suspect, including the right to invite a defense lawyer. A respective entry is made in the protocol of detention.

This article discusses issues related to legal guarantees of legal protection of a person detained on suspicion of committing a crime, in particular, the rights that relate to the detention procedure, as well as those rights of the suspect, the implementation of which at this stage is most relevant for effective protection, and the participation of a defense lawyer (defender) in the implementation of those rights. The foreign experience of providing and explaining certain rights to a suspect during detention is analyzed. The conclusion presents brief inferences concerning the protection of the suspect during detention.

Keywords: detention, suspect, explanation of rights and obligations, criminal prosecution body, defender, actual detention.

Введение

Согласно ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) задержание состоит в фактическом задержании лица,

доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом¹.

Существующие в настоящее время доктринальные и законодательные подходы к механизмам задержания лица по подозрению в совершении преступления вызывают особый интерес ученых и практиков к проблемам так называемого фактического задержания или, как пишут некоторые авторы, захвата². Полагаем, что фактическое задержание (захват) представляет собой реальное (физическое) ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность, чтобы доставить его в орган дознания или к следователю для решения вопроса о возбуждении в отношении него уголовного дела. В этой связи обратим внимание, что актуальными являются вопросы, связанные с юридическими гарантиями правовой защищенности задержанного, в частности с необходимостью разъяснения ему прав, предоставления возможности позвонить по телефону, с обязанностью органа уголовного преследования о направлении уведомлений о задержании, своевременное обеспечение участия защитника (адвоката). Однако данный вопрос вызывает серьезные затруднения в реальной правоприменительной деятельности, что существенным образом сказывается на обеспечении прав и свобод личности.

Основная часть

Следует согласиться с мнением П. В. Мытника о необходимости разъяснения лицу определенных прав, предусмотренных ч. 2 ст. 41 УПК Республики Беларусь, незамедлительно после фактического задержания (захвата), если оно было осуществлено уполномоченными должностными лицами. Подозреваемый имеет право: знать, по подозрению в совершении какого преступления он задерживается; пригласить защитника; давать показания или отказаться от дачи показаний; обжаловать действия по задержанию. В этой связи заслуживает внимания зарубежный опыт: например, в США с 1966 года используется разъяснение таких прав, получившее название «правила Миранды». В соответствии с данными правилами сотрудник полиции обязан предупредить задержанного о том, что: 1) тот имеет право сохранять молчание; 2) все, что он скажет, может быть использовано как доказательство против него; 3) у него есть право на присутствие адвоката при проведении допроса³. Похожие предписания существуют в Канаде, Франции, Великобритании и других странах. Некоторые российские ученые также предлагают внедрить аналогичные предписания в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Так, Ю. Г. Овчинников полагает, что сотрудник, осуществляющий фактическое задержание, обязан незамедлительно сообщить человеку, за какое преступление он задержан, а также разъяснить ему право хранить молчание и право на защитника⁴. А. А. Давлетов считает: «С момента фактического задержания любым официальным лицом – работником милиции, следователем, прокурором, человек должен признаваться подозреваемым с предоставлением ему соответствующих прав»⁵. Белорусские же ученые, ссылаясь на опыт США, ратуют за необходимость разъяснения фактически захваченным лицам большинства процессуальных прав, включенных в содержание статуса подозреваемого по УПК Беларуси⁶. Согласиться с такими рассуждениями достаточно сложно, поскольку, предлагая внедрить в национальную правовую систему «передовой» и «положительный» западный опыт, ученые забывают про особенности российской, белорусской или даже советской модели досудебного производства.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан содержит достаточно объемную статью, которая посвящена обеспечению прав задержанного⁷. Интерес представляют и некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса Франции, которые направлены на обеспечение прав задержанного. Например, по ходатайству семьи задержанного или прокурора может быть проведен медицинский осмотр задержанного лица. За незаконное задержание чиновники подлежат уголовной ответственности⁸.

Конституция Эстонской Республики, принятая 28 июня 1992 года, установила, что каждый имеет право на защиту и личную неприкосновенность. Подозреваемому в совершении

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. С. 50; Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. С. 56.

³ Мытник П. В. О задержании по непосредственно возникшему подозрению. С. 70–71.

⁴ Овчинников Ю. Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс. С. 183.

⁵ Давлетов А. А. Подозрение и защита. С. 14.

⁶ Зайцева Л. Л., Пурс А. Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. С. 58.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики.

преступления немедленно после задержания дается возможность выбрать защитника и встретиться с ним¹.

Думаем, для наиболее эффективной защиты в уголовном процессе, в особенности при задержании, одними из главных прав подозреваемого являются: право иметь защитника с момента фактического задержания, а также право отказаться от дачи показаний. Правильная реализация этих прав способна максимально обезопасить положение подозреваемого и не ухудшить ситуацию. Подозреваемый вправе требовать немедленного предоставления ему адвоката (устно или письменно), отказаться от всяких объяснений и показаний до беседы с защитником (адвокатом).

Одним из спорных вопросов, связанных с задержанием подозреваемого, является определение момента участия в нем защитника. Как определено частью 2 статьи 45 УПК Республики Беларусь, участие защитника обязательно с момента фактического задержания подозреваемого². В практической деятельности органов предварительного расследования наибольшая проблема – допуск защитника к уголовному процессу – возникает на раннем этапе расследования преступлений, а именно на этапе фактического задержания подозреваемого.

Рассматривая положение о допуске защитника с момента фактического задержания с практической точки зрения, отметим основную проблему, с которой могут столкнуться правоохранительные органы. Если буквально соблюдать правило о допуске защитника с момента фактического лишения свободы передвижения лица, то в каждом случае задержания обязательно должен присутствовать адвокат, что представляется нереальным. Поскольку задержание подозреваемого носит неотложный характер и сопровождается реальным ограничением свободы лица, а иногда и физическим принуждением (применение наручников, физической силы), то предоставление задержанному защитника представляется невозможным в силу специфики этих действий. П. В. Мытник справедливо указывает, «что обеспечить участие защитника с момента захвата (фактического задержания) практически невозможно»³. Б. Б. Булатов отмечает: «можно дойти до абсурда и рекомендовать работникам милиции нести службу по охране общественного порядка совместно с адвокатами на случай возможного задержания преступников, а оперативным сотрудникам – выезжать на задержание только с адвокатами, поскольку при захвате гражданина на месте преступления либо при других обстоятельствах, указывающих на совершение им преступления, его права и свободы начинают затрагиваться»⁴. О. И. Цоколова также констатирует: «Рассуждения о допуске защитника (адвоката) с момента пресечения преступных действий или с момента силового захвата лица в связи с совершением преступления не соответствуют реальности»⁵. Однако, если в соответствии с частью 4 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь защитник допущен к участию в уголовном деле с момента фактического задержания и имеет такую возможность, то он вправе участвовать в процедуре задержания с самого начала, что соответствует положению Конституции Республики Беларусь (статья 62): «Каждый имеет право пользоваться в любой момент юридической помощью»⁶.

В США, Великобритании не существует норм, на основании которых органы расследования были бы обязаны обеспечивать – в прямом смысле этого слова – участие защитника после ареста или задержания. В обязанность полиции вменяется лишь разъяснение задержанному его прав, в том числе права на использование помощи адвоката, а также предоставление задержанному возможности уведомить адвоката о своем задержании⁷.

Считаем, что фактическое задержание следует связывать с моментом доставления задержанного в орган уголовного преследования, поскольку с организационной точки зрения в силу специфики процедуры задержания невозможно обеспечить защитника с момента задержания. Полагаем, что защитник получит реальную возможность оказать юридическую

СУДЫ НЕ РЕДКО УКЛОНЯЮТСЯ ОТ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ГРАЖДАН НА ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ССЫЛАЯСЬ НА «НЕПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СПОРА»

¹ Конституция Эстонской Республики.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

³ Мытник П. В. О задержании по непосредственно возникшему подозрению. С. 70.

⁴ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. С. 72.

⁵ Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. С. 138.

⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

⁷ Сидорова Н. В. Участие защитника в обеспечении прав обвиняемого. С. 110.

помощь подозреваемому только после того, как задержанный будет доставлен в орган уголовного преследования.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо заменить слова «фактическое задержание» словами «доставление задержанного в орган уголовного преследования» в указанных статьях 44 и 45 УПК Республики Беларусь, что будет соответствовать сложившейся практике.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, хотелось бы отметить, что защитник с момента допуска к участию в уголовный процесс, используя все предусмотренные законом средства и способы защиты:

СЧИТАЕМ, ЧТО ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЕТ СВЯЗЫВАТЬ С МОМЕНТОМ ДОСТАВЛЕНИЯ ЗАДЕРЖАННОГО В ОРГАН УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ПОСКОЛЬКУ С ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В СИЛУ СПЕЦИФИКИ ПРОЦЕДУРЫ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕВОЗМОЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАЩИТНИКА С МОМЕНТА ЗАДЕРЖАНИЯ

- проверяет, соответствует ли протокол задержания требованиям закона;
- вынесено ли в течение 3 часов постановление о его задержании (кратковременном содержании под стражей) с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования;
- возбуждено ли уголовное дело в течение 12 часов с момента задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (в противном случае задержанный по такому основанию должен быть освобожден по истечении указанного срока);
- уточняет, уведомил ли орган уголовного преследования прокурора о вынесении постановления о задержании в течение 24 часов с момента вынесения и т.п.

В случае, если будут установлены нарушения, допущенные при задержании, защитник вправе обжаловать задержание непосредственно в суд. Защитник подробно разъяснит подозреваемому права и обязанности, согласует позицию, обеспечит защиту при получении объяснений и допросах.

В соответствии со статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь полномочия защитника, которые он может использовать для осуществления защиты при задержании подозреваемого, включают следующие права: 1) иметь с подозреваемым свидания; 2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 103 УПК Республики Беларусь; 3) участвовать в допросе подозреваемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК Республики Беларусь; 4) знакомиться с протоколом задержания, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому; 5) заявлять ходатайства и отводы; 6) подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс; 7) участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание; 8) использовать иные, не запрещенные УПК Республики Беларусь средства и способы защиты.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы, касающиеся обеспечения защиты подозреваемого при задержании.

Во-первых, орган уголовного преследования, фактически задержавший лицо по подозрению в совершении преступления, немедленно обязан разъяснить ему по месту задержания (захвата): 1) причину и основания применения задержания; 2) за какое преступление он был задержан; 3) право на юридическую помощь; 4) право на переводчика; 5) право уведомить родственников или близких лиц о факте его задержания; 6) право отказаться от дачи показаний. После доставления задержанного в орган уголовного преследования должностное лицо, осуществляющее фактическое задержание, обязано разъяснить права, предусмотренные статьей 41 УПК Республики Беларусь. Это должно оформляться отдельным протоколом, подписанным задержанным и должностным лицом, составившим протокол, а не тогда, когда дело попадет к следователю. Предложенный порядок, на наш взгляд, наиболее полно позволит начать процесс обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания.

Во-вторых, предлагается внести изменения в часть 2 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регламентирующей момент вступления защитника в уголовный процесс, и изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, участие защитника обеспечивается с момента вынесения постановления

о возбуждении уголовного дела в отношении лица, с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения, а также с момента заявления подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Данная поправка позволит оптимизировать правоприменительную практику в связи с предоставлением защитника задержанному лицу в соответствии со статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В-третьих, до начала первого допроса в качестве подозреваемого либо получения объяснений задержанному должна быть оказана бесплатная юридическая консультация адвоката в целях укрепления процессуальных гарантий защиты законных интересов личности, обеспечение которой является обязанностью органа уголовного преследования. Объяснения и показания задержанного подозреваемого, полученные до обязательной бесплатной юридической консультации адвоката, должны признаваться недопустимыми доказательствами.

В-четвертых, роль защитника (адвоката) при задержании подозреваемого – служить гарантом соблюдения его прав. Как свидетельствует практика, в ситуациях, где присутствует адвокат, следователи стараются более грамотно составлять следственные и другие процессуальные документы, собирать доказательства без каких-либо нарушений. Это говорит о том, что квалифицированный защитник (адвокат) сможет если не ликвидировать, то поставить под сомнение все обвинительные доказательства, если они получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Следовательно, органы уголовного преследования (следователь, прокурор, лицо, производящее дознание) также могут выступать гарантами соблюдения прав подозреваемого при задержании, несмотря на то, что между их интересами существует противоречие. Гарантностью является то, что органы уголовного преследования будут строго соблюдать предписания и требования закона, не нарушать установленные формы процессуальных документов, выбирать законные, гуманные средства при проведении следственных действий и т.д.

Список использованных источников

1. Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография / Б. Б. Булатов. – Омск: ОМА МВД России, 2003. – 320 с.
2. Григорьев, В. Н. Задержание подозреваемого / В. Н. Григорьев. – М.: ЮрИнфор, 1999. – 334 с.
3. Давлетов, А. А. Подозрение и защита: учебно-практическое пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Президиум Свердловской областной коллегии адвокатов, 1997. – 58 с.
4. Зайцева, Л. Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс. – Минск: Харвест, 2011. – 224 с.
5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 18.01.2022.
6. Конституция Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genadiaphanassjev.blogspot.com/2015/02/blog-post_... – Дата доступа: 08.01.2022.
7. Мытник, П. В. О задержании по непосредственно возникшему подозрению / П. В. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 2. – С. 70–72.
8. Овчинников, Ю. Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс / Ю. Г. Овчинников // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в форме круглого стола. – Воронеж: Центральный филиал РАП, 2012. – С. 176–183.
9. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
10. Сидорова, Н. В. Участие защитника в обеспечении прав обвиняемого / Н. В. Сидорова, С. С. Фролова // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 109–111.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8308/file/Azerbaijan_CPC_2000-am2018_ru. – Дата доступа: 08.01.2022.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 мая 2021 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bolshoyvopros.ru/upk-francii/najtna-russkom...> – Дата доступа: 08.01.2022.
14. Цоколова, О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография / О. И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

И. А. Моисеева

РАСШИРЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Моисеева Ирина Анатольевна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: предупреждение преступлений, уголовная ответственность, расследование преступлений, коррупция, экономическая преступность, уголовно-правовые конфликты.

Предметом исследования является проявление диспозитивного начала в правоотношениях, возникающих между участниками уголовно-правового конфликта. Цель исследования – выявить механизм взаимодействия диспозитивных начал с основополагающими принципами уголовного судопроизводства. Автором проанализированы диспозитивные материальные и процессуальные права участников уголовного процесса, имеющих частный интерес в исходе уголовного дела (потерпевшего и обвиняемого), волеизъявление которых в определенных случаях является движущей силой механизма уголовно-процессуального регулирования.

В исследовании использовались общенаучные методы, связанные с организацией и процедурой познавательного процесса, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция.

Автор приходит к выводу, что расширение диспозитивных начал при разрешении уголовно-правовых конфликтов в Республике Беларусь является оправданным, поскольку направлено на обеспечение прав граждан на свободный доступ к правосудию и справедливое рассмотрение дела в разумный срок. Выводы, изложенные в статье, могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании как отдельных форм уголовного преследования (в частности, по делам частного обвинения), так и уголовного судопроизводства в целом. Это позволит наиболее рационально использовать уголовно-процессуальные ресурсы.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, разрешение конфликта, диспозитивность, преступление, потерпевший, примирение, медиация, исправление, уголовная ответственность.

I. A. Maiseyeva

Expanding the dispositive approach to resolving criminal law conflicts in the Republic of Belarus

The subject of the study is the manifestation of the dispositive approach in legal relations arising between participants of the criminal law conflict. The aim of the study is to identify the mechanism of interaction between the dispositive approaches and the fundamental principles of criminal justice. The author has analysed the dispositive substantive and procedural rights of the participants in criminal proceedings who have a private interest in the outcome of the criminal case (the victim and the accused), whose expression of will is, in certain cases, the driving force behind the mechanism of criminal procedural regulation.

General scientific methods relating to the organisation and procedure of the cognitive process, such as analysis, synthesis, induction and deduction, were used in the research.

The author concludes that the expansion of dispositive principles in the resolution of criminal law conflicts in the Republic of Belarus is justified as it aims to ensure the rights of citizens to free access to justice and to a fair hearing within a reasonable time. The conclusions expressed in the article can be taken into account in the further improvement of both individual forms of criminal prosecution (in particular, in cases of private prosecution) and criminal proceedings as a whole. This will allow for the most rational use of criminal procedural resources.

Keywords: criminal law conflict, conflict resolution, dispositiveness, crime, victim, reconciliation, mediation, correction, criminal responsibility.

Введение

В силу принципа публичности основным средством борьбы с преступностью в любом государстве традиционно являлось законодательное установление перечня запрещенных общественно опасных деяний и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении. Задачами уголовной ответственности в соответствии со ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) является исправление лица, совершившего преступление, предотвращение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Следовательно, и защита лиц, пострадавших от преступления, их прав и свобод осуществляется опосредованно через государственный механизм привлечения виновных к уголовной ответственности.

Альтернативой действующей модели уголовной юстиции, основанной на наказании виновного, стало восстановительное правосудие, основанное на диспозитивных началах разрешения уголовно-правовых конфликтов, как система противодействия преступности, которая предполагает иную реакцию общества на совершенное общественно опасное деяние. В центре внимания восстановительного правосудия находится жертва преступления и частные интересы участников уголовно-правового конфликта.

Исследованию диспозитивных начал разрешения уголовно-правовых конфликтов посвящены работы Э.Л. Сидоренко¹, Ю.В. Кувалдиной² и других авторов, на которых ссылается автор в своем исследовании.

Основная часть

Уголовно-правовой конфликт есть возникающее в сфере общерегулятивных уголовно-правовых отношений столкновение интересов с одной стороны лица, совершившего преступление, и с другой стороны потерпевшего от совершения преступления лица, общества и государства по поводу противоправного поведения виновного. Ряд авторов (например, А.М. Ларин³ и К.Б. Калиновский⁴) считают, что преступление и есть уголовно-правовой конфликт. Однако данная точка зрения ошибочна. Совершением преступления уголовно-правовой конфликт не исчерпывается. Любой конфликт предполагает наличие процедур по его разрешению, в результате чего возникают правовые последствия. Целью разрешения уголовно-правовых конфликтов является нейтрализация негативных последствий совершенного преступления.

Участниками уголовно-правового конфликта являются лицо, совершившее преступление, и лицо, чьи интересы нарушены в результате совершенного преступления, т.е. пострадавший (или потерпевший). Пострадавший – это участник уголовно-правовых отношений (физическое лицо), которому непосредственно преступлением причинен вред (физический, имущественный, моральный, вред репутации или иной вред) или создана угроза его причинения.

Окончание уголовно-правового конфликта может произойти путем исчерпания (например, примирение с потерпевшим по делам частного обвинения, добровольный отказ от совершения преступления, смерть виновного в совершении преступления лица) либо разрешения путем вмешательства государственных органов⁵.

Самым распространенным способом разрешения уголовно-правового конфликта традиционно является привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Еще одним способом разрешения уголовно-правового конфликта является применение диспозитивных начал (примирительных процедур), таких как деятельное раскаяние (ст. 88 УК) и примирение с потерпевшим (ст. 30–1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и ст. 89 УК).

Лицо, совершившее преступление, нарушает уголовный закон и должно быть наказано. Государство должно привлечь его к уголовной ответственности и восстановить таким образом нарушенную преступлением социальную справедливость, которая является

САМЫМ РАСПРОСТРАНЕННЫМ СПОСОБОМ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА ТРАДИЦИОННО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВИНОВНОГО ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

¹ Сидоренко Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования; Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве.

² Кувалдина Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России.

³ Ларин А.М. Юридическая конфликтология – новое направление в науке.

⁴ Калиновский К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии.

⁵ Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт. С. 11–12.

вопросом государственной важности, так как государственные органы обеспечивают право-порядок и защищают права и свободы граждан.

Следовательно, в основе большей части общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, лежит нарушение публичных интересов, т.е. интересов всего общества и государства. А государство в лице органов уголовного преследования в соответствии со ст. 15 УПК обязано в пределах своей компетенции принять необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к уголовной ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. В этом заключается принцип публичности уголовного процесса, реализация которого государством гарантирует каждому защиту от преступных посягательств и не зависит от волеизъявления пострадавшей стороны. Эта защита при производстве по уголовному делу в соответствии со ст. 7 УПК признается публично-правовой обязанностью компетентных государственных органов и должностных лиц. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, в которых затрагиваются частные интересы, т.е. интересы отдельных граждан, осуществляется государством только по требованию пострадавшего от преступления, либо его законного представителя, либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности (ст. 33 УК). Таким образом, вмешательство государства в разрешение уголовно-правовых конфликтов частного (ч. 2 и ч. 3 ст. 26 УПК) и частно-публичного (ч. 4 ст. 26 УПК) характера основано на принципе диспозитивности, т.е. свободном усмотрении пострадавшей стороны о необходимости защиты своих интересов путем осуществления органами уголовного преследования лица, совершившего преступление¹. Таким образом, безусловно верно утверждение о том, что уголовное право является классическим примером публичной отрасли права. Однако верно и то, что потерпевшие от преступления лица, участвуя в уголовном процессе, защищают как свои личные интересы, так и интересы общества и государства. На основании этого ч. 5 ст. 26 УПК предоставляет прокурору право возбудить уголовное дело частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления пострадавшего, если преступление затрагивает существенные интересы государства и общества.

Как уже было сказано, альтернативным привлечению виновного лица к уголовной ответственности способом является применение диспозитивных начал для разрешения уголовно-правового конфликта. Диспозитивность – это юридическая возможность субъектов правоотношений самостоятельно (полностью или частично) реализовать свою правосубъектность². Что касается диспозитивности при разрешении уголовно-правовых конфликтов, то под ней следует понимать возможность участников уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе уголовного дела, самостоятельно (полностью или частично) реализовать свои материальные и процессуальные диспозитивные права и свободы реализации этих прав, которая определяет механизм движения и влияет на ход и результат производства по уголовному делу³.

К таким субъективным, закрепленным в УК и УПК правам можно отнести следующие:

- добровольный отказ лица от совершения преступления;
- право потерпевшего участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а также его право по делам частного обвинения в любой момент производства по уголовному делу отказать от обвинения;
- право потерпевшего примириться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора;
- право обвиняемого примириться с потерпевшим, в том числе с участием медиатора;
- право потерпевшего на возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением;
- право лица, совершившего преступление, на добровольное оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда.

Диспозитивные начала при разрешении уголовно-правовых споров характерны для восстановительного правосудия. Восстановительные программы стали применяться независимо друг от друга в различных странах (в США и Канаде в 1980-х годах были организованы первые примирительные встречи потерпевшего с правонарушителем, а в Новой Зеландии в 1989 г. появились семейные конференции). На их появление повлияли обострившаяся во

¹ Зайцева Л.Л. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов: теоретические и правовые основы. С. 327–329.

² Киселев Н.В. Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. С. 9.

³ Хатуяева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве. С. 21.

многих государствах мира проблема переполненности тюрем, что требовало значительных бюджетных расходов, а также кризис наказания.

Традиционная модель правосудия основана на убеждении, что только страх уголовной ответственности удерживает граждан от совершения преступления, а цель уголовного наказания, как уже было сказано выше, – исправление лица, его совершившего. Концепция восстановительного правосудия, напротив, исходит из того, что наказание не способно исправить преступника. Прежде чем соглашаться или не соглашаться с данным утверждением, следует для начала определиться, что понимается под исправлением лица, совершившего преступление.

Исправление – это «улучшение, как результат этого действия, как результат освобождения от недостатков, погрешностей; поправка»¹. В 1923 г. профессор Государственного Московского психо-неврологического института, профессор Международной академии наук в Тулузе С. В. Познышев в своей монографии «Основы пенитенциарной науки» определил пенитенциарные учреждения как «социальные клиники», поступающие туда люди должны выходить из них социально лучшими, т.е. более приспособленными к честной трудовой жизни в обществе. Данный тезис обосновывается тем, что раз корни преступления лежат частью в личности преступника, а частью в окружающей личность среде, то и к цели предупреждения преступлений можно и нужно идти с двух сторон: с одной стороны – изменяя среду и устраняя содержащиеся в ней факторы преступности (эта задача лежит за пределами пенитенциарной науки), а с другой – изменяя саму личность во время исполнения (отбывания) им наказания².

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что если реалистично смотреть на вещи, то цель уголовной ответственности – исправление (юридическое) лица, совершившего преступление, – может быть сформулирована как несовершение данным лицом преступления в будущем. Эту же цель – исправление – ставит перед собой и восстановительное правосудие, однако в данном случае речь идет, в первую очередь, о нравственном исправлении и, как следствие, юридическом. Различаются также и способы достижения цели. Если в рамках традиционного правосудия – это целенаправленная воспитательная деятельность в рамках исполнения (отбывания) уголовного наказания, то в восстановительном правосудии – исправление через примирение лица, совершившего преступление, и его жертвы («преступника следует побуждать к новому самоощущению: он или она должны обрести свободу начать жить заново»³). Программ восстановительного правосудия в мире достаточно много. Однако наиболее распространенной является медиация между потерпевшим и правонарушителем (victim-offender mediation).

В Республике Беларусь Законом от 26 мая 2021 года⁴ в УПК введена статья 30–1, согласно которой примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения.

Примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется добровольно и лично. Примирение с несовершеннолетними обвиняемым либо потерпевшим осуществляется с участием их законных представителей.

Если примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется в порядке медиации, то для ее проведения обвиняемый и потерпевший по собственной инициативе и взаимному согласию выбирают медиатора.

Заявления о примирении от обвиняемого и потерпевшего могут быть как в письменной, так и в устной форме. Письменные заявления подлежат приобщению к уголовному делу, а устные заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания. Если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто в порядке медиации, то органу, ведущему уголовный процесс, представляется медиативное соглашение, которое приобщается к уголовному делу.

При применении примирения должны сохраняться общепризнанные процессуальные гарантии, а именно:

1. Важное условие проведения примирительных встреч – это признание правонарушителем своей вины либо его согласие с выдвинутыми обвинениями. Однако выполнение этого условия не опровергает презумпцию невиновности и не влечет публично-правовых последствий. Для системы официального правосудия лицо считается невиновным;

¹ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова.

² Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. С. 1–6.

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. С. 92.

⁴ Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности.

2. При процедуре примирения правонарушитель берет на себя ответственность за содеянное. Однако такие признания не могут повлиять на его положение в производстве по уголовному делу и быть использованы в качестве доказательств;
3. Когда примирение не состоялось, у обвиняемого должна остаться возможность в дальнейшем вернуться в официальное производство по уголовному делу и реализовать свое право на судебную защиту.

Успешным результатом примирения является составление примирительного соглашения, которое подписывается сторонами. Содержанием этого соглашения является определение путей и способов преодоления последствий преступления, которые бы устроили как потерпевшего, так и обвиняемого, а также выбор более приемлемого способа возмещения вреда.

Примирительное соглашение может включать разнообразные обязательства, которые должен выполнить правонарушитель. Эти обязательства должны соответствовать не только интересам потерпевшего, но и интересам обвиняемого, а также общества в целом. Например, примирительное соглашение может включать рекомендации о принесении правонарушителем извинений потерпевшему, компенсации причиненного ему вреда, возвращении похищенного имущества, выполнении работ в его пользу.

В примирительном соглашении могут быть указаны места, которые не должен посещать правонарушитель, и лица, с которыми ему запрещено встречаться.

Возможные условия примирительного соглашения разрабатываются и формулируются исключительно в процессе переговоров непосредственными участниками уголовно-правового конфликта. Однако результаты соглашений, достигнутых в рамках программ восстановительного правосудия, должны контролироваться компетентным государственным органом и могут включаться в его официальное решение по делу.

В тех случаях, когда примирительного соглашения достичь не удастся, дело возвращается в официальный уголовный процесс, рассматривается и разрешается в общем порядке.

Таким образом, примирительное соглашение может являться основанием для разрешения дела по существу в рамках уголовного процесса лицом, ведущим производство по делу.

В случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких преступлениях и по уголовным делам частного обвинения, производство по уголовному делу может быть прекращено, за исключением уголовных дел частного-публичного обвинения, возбужденных прокурором.

В соответствии с задачами уголовного права и целями уголовной ответственности наличие такого института, как освобождение от уголовной ответственности, закономерно и необходимо. В нем проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы гуманизма, справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности осуществляется на основе признания лица виновным в совершении преступления в случаях, когда не имеет смысла привлекать конкретное лицо к уголовной ответственности, поскольку цели уголовной ответственности могут быть достигнуты и без дальнейшей ее реализации. Так, согласно ст. 89 УК лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред. В старой редакции статьи (до 15.07.2009 г.) такая возможность была только у лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Кроме того, законодателем не называлось заглаживание причиненного преступлением вреда в качестве условия освобождения от уголовной ответственности по этому основанию.

Однако говорить о широком применении такого основания освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим, в судебной практике пока рано. Анализ автором определений судебных коллегий по уголовным делам судов об отказе в удовлетворении апелляционных жалоб обвиняемых и потерпевших на приговоры суда позволил сделать вывод о том, что зачастую суд оставлял приговор без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения с формулировкой «несмотря на наличие указанных в законе условий, суд с учетом характера, обстоятельств содеянного, данных о личности обвиняемого, тяжести наступивших последствий, состояния потерпевшего не счел возможным освободить обвиняемого от уголовной ответственности. При этом применение ст. 89 УК является правом суда, а не его обязанностью».

Согласно статистике Верховного Суда Республики Беларусь процент лиц, дела которых прекращены судом по такому основанию, составляет 30 % (706 из 2326 в 2019 г. и 565 из 1858

в 2020 г.). В первой половине 2021 г. этот показатель стал несколько выше и составил 39 % (241 из 620).

В Российской Федерации, например, этот показатель выше – 57 % в 2019 г. (109662 из 189851) и 54,5 % в 2020 г. (102451 из 187824). Данные взяты автором с сайта Агентства Правовой информации в разделе «Судебная статистика РФ»¹.

Заключение

Диспозитивные начала разрешения уголовно-правовых конфликтов направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства. Цели и задачи уголовного судопроизводства достигаются:

- при наиболее рациональном расходовании уголовно-процессуальных средств;
- при максимальном учете интересов всех участников уголовного судопроизводства;
- при соблюдении прав участников уголовно-правового конфликта;
- при соответствии уголовно-процессуальной процедуры, соответствующей фактической и юридической сложности уголовного дела.

Думается, что введение в УПК Законом от 26 мая 2021 года² статьи 30–1, закрепляющей процедуру примирения обвиняемого с потерпевшим, о чем уже говорилось выше, будет способствовать росту количества дел, прекращенных судом по такому основанию.

Таким образом, диспозитивные начала разрешения уголовно-правовых конфликтов направлены на обеспечение прав граждан на свободный доступ к правосудию и справедливое, в разумные сроки, рассмотрение дела. Это полностью соответствует назначению уголовного процесса и его принципам.

Список использованных источников

4. Зайцева, Л.Л. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов: теоретические и правовые основы / Л.Л. Зайцева // *Право и демократия: сб. науч. тр. / Редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]*. – Минск: БГУ, 2016. – Вып. 27. – С. 320–332.
5. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер; пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
6. Калиновский, К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии / К.Б. Калиновский // *Юридическая мысль*. – 2002. – № 1. – С. 111.
7. Киселев, Н.В. Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Киселев. – Томск, 1998. – 22 с.
8. Кувалдина, Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: моногр. / Ю.В. Кувалдина. – 2-е изд. – М.: Юстиция, 2016. – 251 с.
9. Ларин, А.М. Юридическая конфликтология – новое направление в науке («Круглый стол» журнала) / А.М. Ларин // *Государство и право*. – 1994. – № 4. – С. 18.
10. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-3 // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100112&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 10.01.2022.
11. Основания для прекращения уголовного дела в суде [Электронный ресурс] // Агентство Правовой информации. – Режим доступа: <http://xn-80aaabogysaz4bfcclbcf5t.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/7>. – Дата доступа: 10.01.2022.
12. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 342 с.
13. Попаденко, Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Попаденко. – Краснодар, 2008. – 28 с.
14. Сидоренко, Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования: монография / Э.Л. Сидоренко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 495 с.
15. Сидоренко, Э.Л. Частные начала в уголовном праве / Э.Л. Сидоренко, М.А. Карабут. – СПб.: Юрид. центр Пресс (Р. Асланов), 2007. – 210 с.
16. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940) [Электронный ресурс] // *Фундаментальная электронная библиотека*. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/09/us1c4505.htm?cmd=0&istext=1>. – Дата доступа: 10.01.2022.
17. Хатуяева, В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Хатуяева. – М., 2006. – 56 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

¹ Основания для прекращения уголовного дела в суде.

² Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности.

Л. В. Луневская

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Луневская Лариса Владимировна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Гродненского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр юридических наук. Сфера научных интересов: право социального обеспечения, банковское право, международное право.

В данной статье рассмотрено поэтапное реформирование пенсионной системы в Республике Беларусь, также проанализированы разнообразные модели и системы пенсионного обеспечения. Целью проведенного исследования является изучение и исследование принятых Национальных стратегий: устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. и «Достойное долголетие – 2030», а также Указа Президента Республики Беларусь «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии».

В работе используются методы сравнительного правоведения, анализа и обобщения.

Формулируется вывод о необходимости реформирования пенсионной системы в Республике Беларусь и поэтапного обращения к системе обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсия, пенсионное страхование, фонд социальной защиты населения, пенсионное обеспечение.

Lunevskaya L. V.

Reforming the pension system in the Republic of Belarus

This article discusses the gradual reform of the pension system in the Republic of Belarus, as well as analyzes a variety of models and pension systems. The purpose of the study is to study the adopted National Strategies: sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus for the period up to 2030 and “Decent longevity – 2030”, as well as the Decree of the President of the Republic of Belarus “On voluntary insurance of additional funded pension”.

The methods of comparative jurisprudence, analysis and generalization are used in the work.

The conclusion is formulated about the need to reform the pension system in the Republic of Belarus and step-by-step appeal to the system of compulsory pension insurance.

Keywords: pension system, pension, pension insurance, social protection fund, pension provision.

Введение

Важнейшей составляющей системы социальной защиты любого государства является пенсионное обеспечение. В настоящее время во всех странах мира, проводящих ответственную социальную политику, осуществляется поиск эффективных моделей национальных пенсионных систем. Необходимость преобразований институтов пенсионного обеспечения в различных государствах обусловлена факторами демографического, а также макроэкономического характера.

В Республике Беларусь указанные проблемы проявляются особенно остро. На пенсионное обеспечение в Беларуси непосредственное влияние оказывает складывающаяся в стране демографическая ситуация. К примеру, в Республике Беларусь демографическая ситуация характеризуется старением населения: в стране более 15% граждан старше 65 лет. Средняя продолжительность жизни белорусов – 74 с половиной года, а к 2030 г. она должна составить

77 лет. Увеличение продолжительности жизни белорусов предусмотрено Национальной стратегией «Достойное долголетие – 2030», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693¹.

Состояние пенсионной системы Республики Беларусь сегодня таково, что она не может в полной мере выполнять свои основные функции в изменившихся социально-экономических условиях: по адекватной замене заработка, утраченного в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие достижения определенного возраста или наступления инвалидности, и по поддержанию уровня жизни пенсионеров.

На одного пенсионера в Беларуси приходится около 1,7 работающих. К 2050 г. каждому работающему гражданину Республики Беларусь придется производить отчисления на содержание своей семьи и одного пенсионера².

Если не принять соответствующих мер своевременно, то состояние пенсионной системы еще более усугубится. Это определяет актуальность проведения пенсионной реформы и необходимость поиска перспективных направлений развития пенсионной системы.

Поэтому в Республике Беларусь главными задачами в области пенсионного обеспечения являются предоставление социальных выплат пожилым и нетрудоспособным на уровне, обеспечивающем приемлемые для общества жизненные стандарты и формирование финансово устойчивой пенсионной системы в условиях роста пенсионной нагрузки в связи со старением населения. В этих целях на законодательном уровне предусмотрено:

- поэтапное ежегодное повышение с 1 января 2017 г. на 6 месяцев общеустановленного пенсионного возраста до достижения мужчинами 63 лет, женщинами – 58 лет;
- совершенствование механизмов стимулирования добровольного более позднего выхода на пенсию;
- сокращение института досрочных пенсий;
- содействие развитию программ корпоративного и индивидуального пенсионного страхования (добровольные виды страхования на финансовом рынке) как способа дополнения государственных пенсий, исходя из личных возможностей и потребностей граждан³.

Основная часть

Пенсионную систему можно определить как совокупность правовых и социально-экономических механизмов материального обеспечения граждан при достижении пенсионного возраста, установлении группы инвалидности, в случае потери кормильца и других закрепленных в законодательстве случаях. На самом деле, когда ведется речь о пенсионной системе, правоприменитель имеет в виду государственный механизм ее регулирования.

В настоящее время можно говорить о существовании достаточно разнообразных моделей пенсионного обеспечения, которые отвечают уровню и устойчивости экономического развития страны, ее масштабам, традициям, накопленному опыту социального и пенсионного обеспечения. Но базовыми, из которых по большей мере и складываются все пенсионные системы, являются две модели: модель Бисмарка и модель Бевериджа⁴.

Модель Бисмарка – это пенсионная система, основанная на страховых принципах. Один из базовых принципов модели – профессиональная солидарность, которая предусматривает существование страховых фондов, управляемых на паритетных началах наемными работниками и предпринимателями. Фонды аккумулируют социальные отчисления с заработной платы, из которых и осуществляются страховые выплаты.

Модель Бисмарка устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. Социальные права обуславливаются теми отчислениями, которые выплачиваются на протяжении всей активной жизни, то есть социальные выплаты принимают форму отложенных доходов (страховых взносов). Страховые кассы, управляемые на паритетных или разделенных началах нанимателями и работниками, собирают отчисления из заработной платы, из которых формируются различные

СОСТОЯНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ ТАКОВО, ЧТО ОНА НЕ МОЖЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВЫПОЛНЯТЬ СВОИ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ В ИЗМЕНИВШИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

¹ Об утверждении Национальной стратегии «Достойное долголетие – 2030».

² Ковалькова О. Пенсионная реформа.

³ Национальная Стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

⁴ Гумар Н. А. Теоретические основы пенсионного обеспечения населения и виды пенсионных систем. С. 120.

профессиональные страховые фонды и осуществляются социальные выплаты. Социальная защита финансируется в основном самими трудящимися. Такая модель применяется в Германии, Австрии, Франции¹.

Модель Бевеиджа исходит из того, что любой человек, независимо от его принадлежности к экономически активному населению, имеет право на минимальную защищенность по заболеваниям, старости или иной причине сокращения своих доходов. В тех странах, которые выбрали эту модель, действуют системы страхования по болезни, прикрепление к которым является автоматическим, а пенсионные системы обеспечивают минимальные доходы всем престарелым независимо от их прошлых усилий по отчислениям от заработной платы (так называемые «социальные пенсии», в отличие от «профессиональных»). Такие системы социальной защиты финансируются через налоги из государственного бюджета. В данном случае преобладает принцип национальной солидарности, строящейся на концепции распределительной справедливости. Такая модель нашла полную реализацию в Швеции.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует две системы пенсионного обеспечения: распределительная (солидарная) и накопительная. Распределительная

СУЩЕСТВУЕТ ДВЕ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ (СОЛИДАРНАЯ) И НАКОПИТЕЛЬНАЯ

(солидарная) система строится на том, что неработающие пенсионеры содержатся за счет страховых взносов работающих лиц. По-другому такую систему называют системой солидарности поколений работников наемного труда. Накопительная же система характеризуется возвратом части дохода граждан, изъятая через прямые (страховые взносы работающих) и косвенные (взносы нанимателей) целевые вычеты.

Как накопительной, так и солидарной системе присущ ряд положительных моментов. Выделим преимущества распределительной пенсионной системы:

- 1) независимость от уровня инфляции в стране;
- 2) простота организации системы финансирования;
- 3) экономия на административных расходах;
- 4) обычно гарантируется государством;
- 5) независимость от уровня инвестиционной активности в государстве.

Преимуществами накопительной пенсионной системы являются следующие:

- 1) независимость от демографических проблем в стране;
- 2) возможность аккумулировать значительные финансовые ресурсы для их инвестирования в коммерческие проекты;
- 3) соблюдение справедливости в процессе пенсионного страхования, поскольку пенсионеру возвращаются накопленные им самим страховые взносы.

Солидарная пенсионная система отвечает большинству критериев страхового механизма, поскольку строится на страховых принципах, отсутствующих в накопительной пенсионной системе. Однако серьезным недостатком данной пенсионной системы является ее зависимость от демографических факторов – от соотношения численности населения в трудоспособном возрасте и пенсионеров.

В Республике Беларусь на сегодняшний день пенсионная система представляет собой сложный гибрид, включающий многочисленные элементы старой пенсионной системы, унаследованной с советских времен, и одновременно отражающий попытку приспособления старой системы к новым социально-экономическим и демографическим условиям.

Кризис солидарной пенсионной системы и наполнения пенсионного фонда в Республике Беларусь связан с неблагоприятной демографической ситуацией. Поэтому еще в Национальной стратегии развития Республики Беларусь на период до 2020 г. была поставлена стратегическая задача создания многоуровневой пенсионной системы, сочетающей программы обязательного и добровольного (дополнительного) пенсионного страхования с распределительным и накопительным механизмами финансирования.

А в действующей Национальной стратегии развития Республики Беларусь на период до 2030 г. одним из направлений развития пенсионной системы является содействие развитию программ корпоративного и индивидуального пенсионного страхования (добровольные виды страхования на финансовом рынке) как способа дополнения государственных пенсий, исходя из личных возможностей и потребностей граждан².

¹ Там же. С. 121.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Одним из стратегических направлений реформирования пенсионной системы Республики Беларусь является введение дополнительного пенсионного страхования, которое было обозначено Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии». Данным Указом с 1 октября 2022 г. вводится дополнительный вид пенсионного страхования – добровольное страхование дополнительной накопительной пенсии с финансовой поддержкой государства¹.

Пенсионное страхование – это не новый правовой институт, он давно считается основным институтом доходов пожилого населения в зарубежных странах. Его эффективное функционирование зависит от степени развитости социально-трудовых и страховых отношений, достойной заработной платы и постоянной занятости. Поэтому важнейшими теоретическими конструкциями пенсионного страхования являются взаимосвязь национальных систем заработной платы, регулирования занятости, увязка в единое целое этих управленческих систем с системами налогов и социального страхования.

На практике подтверждение таких установок на формирование институтов пенсионного страхования отражает эволюционный путь, который прошли экономически развитые страны. Об этом свидетельствуют основные вехи формирования пенсионного страхования и обеспечения в большинстве стран Западной Европы:

- на протяжении 1890–1940 гг. происходило становление основных элементов пенсионных систем, из системы заработной платы выделялась, «выпочковывалась» система страховых взносов на пенсионное, медицинское и другие виды обязательного социального страхования;
- в 1950–1970 гг. произошла гармонизация национальных систем пенсионного страхования и систем заработной платы, ставшая, по сути дела, единым комплексом доходов населения. На эти цели в экономически развитых странах выделяется не менее 40–50 % ВВП, что, по нашему мнению, можно назвать первой социальной революцией доходов населения индустриального общества;
- в 1960–1970 гг. произошла гармонизация систем пенсионного страхования и систем заработной платы с налоговой системой путем применения дифференцированного подхода при взимании страховых взносов и подоходного налога, что стало выражением второй социальной революции доходов населения²;
- на протяжении 1970–2000 гг. происходило существенное расширение экономических возможностей «государства благосостояния» и «социального государства» в большинстве экономически развитых стран, что сопровождалось выделением на цели социальной защиты значительных финансовых средств (20–25 % ВВП). Этот этап можно рассматривать как третью социальную революцию доходов населения, в результате которой подавляющее большинство населения получило доступ к качественным услугам здравоохранения, системам пенсионного обеспечения и социальной поддержки.

Республика Беларусь такой путь не проходила. Это связано с тем, что в советский период финансирование здравоохранения и пенсионного обеспечения (на 2/3) осуществлялось из государственного бюджета. Поэтому системы заработной платы, пенсионного обеспечения и медицинской помощи функционировали в СССР в автономном режиме, что послужило в постсоветский период серьезным препятствием для формирования институтов обязательного пенсионного и медицинского страхования. До сих пор существующая система заработной платы в стране не предусматривает для наемных работников с низкой и средней заработной платой возможность с помощью страховых начислений накапливать достаточный объем пенсионных средств³.

Пенсионные системы, организованные на принципах страхования, предусматривают прежде всего сбалансированность ресурсов по схеме «взносы – выплаты». Получение пенсий предвещает накопление достаточно значительных по объему финансовых ресурсов с помощью регулярных ежемесячных взносов, уплачиваемых работником из своего заработка и ежемесячных взносов нанимателя в пользу работника (как части оплаты его труда), вносимых в специализированные пенсионные фонды на протяжении всего его трудового периода.

Главное отличие новой вводимой в Республике Беларусь программы страхования от других накопительных пенсионных программ страховых организаций – это государственное софинансирование. Оно заключается в том, что работникам, которые примут решение

¹ О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии.

² Роиц В. Д. Пенсионное страхование в XXI веке. С. 29.

³ Мигранова Л. А., Роиц В. Д. Заработная плата и социальное страхование. С. 65.

участвовать в новой программе и с 1 октября 2022 г. будут уплачивать из своей заработной платы дополнительный взнос на будущую накопительную пенсию, часть взносов на эту пенсию будет оплачена из государственных средств.

Финансовую основу обязательного социального пенсионного страхования составляют страховые отношения, порядок которых устанавливает государство с помощью закона, включающего:

- обязательный для всех нанимателей порядок внесения страховых взносов в пользу работников;
- обязательное участие самих работников (наемных и самозанятых) в финансировании своей будущей пенсии.

Право участвовать в пенсионном страховании в Республике Беларусь предоставляется работникам (гражданам, работающим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг и создание объектов интеллектуальной собственности), за которых их нанимателями уплачиваются обязательные взносы в бюджет фонда социальной защиты населения.

Вступать в новую программу пенсионного страхования можно будет не позднее, чем за три года до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Добровольное страхование дополнительной накопительной пенсии по Указу Президента Республики Беларусь № 367 будет осуществляться республиканским унитарным страховым предприятием «Стравита» (страховщик). Работники, желающие формировать дополнительную накопительную пенсию, смогут с 1 октября 2022 г. подавать заявление и заключать договор непосредственно у страховщика или в электронном виде через официальный сайт страховщика. Дополнительные взносы на накопительную пенсию в РУСП «Стравита» будут ежемесячно перечисляться работодателем по заявлению работника.

Тариф накопительного взноса в Республике Беларусь установлен следующий:

- для работника – от 1 до 10 процентов (включительно) фактического заработка. Дополнительный взнос на накопительную пенсию по выбранному тарифу работник уплачивает наряду с обязательным 1-процентным взносом в бюджет фонда социальной защиты населения;
- для нанимателя – соразмерно взносу работника, но не более 3 процентных пунктов.

В случае участия работника в новой программе страхования его наниматель обязан уплачивать дополнительный взнос на накопительную пенсию этого работника. При этом общий взнос нанимателя на пенсионное страхование не увеличится. Для него будет соразмерно уменьшен тариф обязательного 28-процентного страхового взноса на пенсионное страхование в бюджет фонда социальной защиты населения.

Передача части взноса нанимателя (до 3 процентов) в пенсионные накопления работнику – это выпадающие доходы бюджета фонда социальной защиты населения. Поэтому государство принимает на себя обязательства по сохранению доходов бюджета фонда для обеспечения выплаты текущих пенсий в рамках солидарной пенсионной системы. В этом и состоит механизм государственного софинансирования новой программы добровольного страхования дополнительной накопительной пенсии по Указу Президента Республики Беларусь № 367.

Заключение

Таким образом, на любом этапе общественного развития в той или иной форме действует определенная система социальной защиты населения, которая выступает необходимым и существенным параметром устройства социума. Главная функция такой системы заключается в оказании помощи человеку, попавшему в трудное материальное положение, или в том, чтобы предупредить возможные трудности. Необходимость в реформировании пенсионной системы объективна в связи с тем, что в Республике Беларусь налицо объективно изменившаяся демографическая, экономическая и социальная ситуация, порождающая проблемы для пенсионной системы, решение которых требует смены самой «матрицы» социально-экономических отношений в обществе по поводу пенсионного обеспечения и обращению к системе обязательного пенсионного страхования.

Пенсионное страхование проявляется в разных ракурсах: оно включено в систему социальной защиты, пенсионного обеспечения (при его широкой трактовке), связано с социально-трудовыми, а также распределительными отношениями, пересекается по своей родовой сути со страхованием вообще, выступает как вид социального страхования (опять же при широкой

трактоўке последнего). Но главное – пенсионное страхование сформировалось к настоящему времени как социальный институт со своими специфическими признаками.

Сущностные особенности института пенсионного страхования следуют из того, что:

- во-первых, он проявляется в системе социально-трудовых отношений и связан с такими их феноменами, как заработная плата работника, его трудовой (страховой) стаж (например, в обязательном пенсионном страховании),
- во-вторых, в его основе лежат страховые механизмы,
- в-третьих, он реализует право человека на достойное существование и связан с системой социальной защиты;
- в-четвертых, он может быть и проявлением распределительных отношений, когда речь идет о перераспределении прибыли в рамках корпоративных пенсионных систем (хотя такие системы могут финансироваться и за счет средств фонда оплаты труда) или о перераспределении личных доходов, часть которых может перенаправляться на личное пенсионное страхование.

Предлагаем для разъяснения необходимости, понятия, принципов действия и перспектив применения пенсионного страхования в Республике Беларусь принять Закон Республики Беларусь «О пенсионном страховании», что будет способствовать актуализации применения нового института пенсионной системы – пенсионного страхования.

Список использованных источников

1. Гумар, Н.А. Теоретические основы пенсионного обеспечения населения и виды пенсионных систем / Н.А. Гумар // Образование и право. – 2021. – № 10. – С. 119–124.
2. Ковалькова, О. Пенсионная реформа [Электронный ресурс] / О. Ковалькова. – Режим доступа: <http://zabelarus.com/ru/2020/05/24/pensions/>. – Дата доступа: 15.01.2022.
3. Мигранова, Л.А. Заработная плата и социальное страхование / Л.А. Мигранова, В.Д. Роик // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 64–77.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 15.01.2022.
5. О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 сент. 2021 г., № 367 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об утверждении национальной Стратегии «Достойное долголетие – 2030» [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 дек. 2020 г., № 693 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Роик, В.Д. Пенсионное страхование в XXI веке / В.Д. Роик // Народонаселение. – 2015. – № 2. – С. 28–34.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

И. А. Белова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

Белова Ирина Антоновна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права Гродненского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: трудовое право, право социального обеспечения, банковское право.

В данной статье рассмотрены основные направления деятельности ООН по реализации положений Конвенции о правах инвалидов. Целью проведенного исследования является изучение принятых за последние несколько лет резолюций ГА ООН: «Повестка дня на период до 2030»; «Осуществление Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней: доступность», а также Стратегии ООН по инклюзии лиц с инвалидностью. Исследованы Резолюции, касающиеся прав инвалидов, ежегодно принимаемые Советом по правам человека ООН.

В работе используются методы сравнительного правоведения, анализа и обобщения. Формулируется вывод о возрастании роли ООН в международном нормотворческом процессе по реализации прав инвалидов, а также отмечается руководящая роль Генерального секретаря ООН в вопросах инклюзии людей с инвалидностью, что прослеживается в его докладах.

Ключевые слова: инвалид, права инвалидов, документы ООН по правам инвалидов, органы ООН по правам инвалидов.

I. A. Belova

UN activities to implement the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities

This article discusses the main activities of the United Nations to implement the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. The purpose of the study is to study the UN General Assembly Resolutions adopted over the past few years: "The 2030 Agenda"; "Implementation of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and its Optional Protocol: accessibility", as well as the UN Strategy for the Inclusion of Persons with Disabilities. The resolutions concerning the rights of persons with disabilities adopted annually by the UN Human Rights Council are studied.

The methods of comparative jurisprudence, analysis and generalization are used in the work. The conclusion is formulated about the increasing role of the UN in the international norm-setting process for the realization of the rights of persons with disabilities, and the leading role of the UN Secretary-General in the inclusion of people with disabilities is also noted, which can be traced in his Reports.

Keywords: disabled person, rights of persons with disabilities, UN documents on the rights of persons with disabilities, UN bodies on the rights of persons with disabilities.

Введение

В основе международно-правового механизма защиты прав и свобод инвалидов лежит ряд международных договоров, прежде всего, Конвенция о правах инвалидов¹ (далее – Конвенция), которая раскрыла смысл основных принципов прав человека применительно к этой категории населения. Разработчики Конвенции не стремились охватить ею все права человека,

¹ Конвенция о правах инвалидов.

которые существуют в настоящее время. В Конвенции закреплены те права, которые имеют большое значение для инвалидов.

Конвенция специально оговаривает особое положение женщин и детей, пожилых лиц, имеющих инвалидность. Данный договор не уделяет отдельного внимания инвалидам с нарушениями психического здоровья.

Особенность Конвенции заключается в том, что она носит комплексный характер и закрепляет одновременно гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. При разработке проекта Конвенции граница между статьями, посвященными различным группам прав, целенаправленно не проводилась. В данном случае нашел свое выражение сформулированный еще на Всемирной конференции по правам человека (1993 г.) принцип неделимости прав человека. Председатель Специального комитета Дон Макай разъяснил, что «важно не допустить, чтобы создавалось впечатление, будто в проекте статей установлена «иерархия» прав»¹.

Основными принципами, которые должны быть положены в основу защиты прав инвалидов, согласно Конвенции, являются:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- недискриминация;
- полное и эффективное вовлечение и включение инвалидов в общество;
- уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента человеческого многообразия;
- равенство возможностей;
- доступность;
- равенство мужчин и женщин;
- уважение способностей детей-инвалидов и прав детей-инвалидов на сохранение своей индивидуальности.

Преимуществом Конвенции перед ранее принятыми международными документами по правам инвалидов является наличие эффективного механизма контроля за соблюдением обязательств государствами. Для этих целей создан Комитет по правам инвалидов. Члены Комитета выступают в своем личном качестве, не представляя никакого государства. Они выбираются из списка лиц, предлагаемых государствами на Конференции государств-участников, сроком на четыре года с возможностью переизбраться на второй срок (см. статью 34 Конвенции). Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять в Комитет доклады об осуществлении прав, закрепленных в Конвенции. Первоначальный доклад государства должны предоставить в течение двух лет после ратификации Конвенции, а затем – каждые четыре года. Комитет изучает каждый доклад и выносит свои предложения и общие рекомендации по докладу, которые направляет соответствующему государству-участнику в виде заключительных замечаний. Комитет собирается в Женеве и обычно проводит две сессии в год.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ РАТИФИЦИРОВАЛА КОНВЕНЦИЮ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ В 2016 ГОДУ, НО ПОКА НЕ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ К ФАКУЛЬТАТИВНОМУ ПРОТОКОЛУ

Факультативный протокол (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/61/106), вступивший в силу в то же время, что и Конвенция, наделяет Комитет двумя дополнительными функциями:

- принятие и рассмотрение индивидуальных жалоб;
- проведение расследований в случае достоверных свидетельств грубых и систематических нарушений Конвенции².

Согласно ст. 1 Факультативного протокола государство-участник Протокола («государство-участник») признает компетенцию Комитета по правам инвалидов («Комитет») принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения этим государством-участником положений Конвенции, или от их имени.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2016 году, но пока не присоединилась к Факультативному протоколу. Однако следует это сделать, поскольку это даст дополнительные возможности для защиты прав инвалидов, как и указано

¹ Яковлева Е. Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве.

² Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов.

в ст. 61 Конституции: «Каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»¹.

Основная часть

С принятием Конвенции, провозгласившей необходимость учитывать потребности инвалидов и обеспечивать их участие в решении вопросов, касающихся всех областей жизни общества, вопросы, касающиеся инвалидов, активно обсуждаются в ООН.

Рассмотрим основные документы ООН, принятые за последние несколько лет.

Так, в итоговом документе – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года – «Повесткой дня на период до 2030» были закреплены Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (англ. Sustainable Development Goals (SDGs)) – набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Среди них: повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех и др.

Достижение ЦУР будет осуществляться странами самостоятельно, путем разработки собственных стратегий, планов и программ по устойчивому развитию. ЦУР будут играть роль ориентира, позволяя странам привести свои планы в соответствие со своими глобальными обязательствами. Реализация данных стратегий, планов и программ потребует аналогичных стратегий финансирования их осуществления.

Достижение 17 ЦУР и решение 169 задач, предусмотренных в новой Программе, будет контролироваться и отслеживаться при помощи Набора глобальных показателей, который разработан Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения ЦУР и согласован Статистической комиссией Организации Объединенных Наций. Указанные показатели утверждены Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) и Генеральной Ассамблеей ООН, именуются как Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Данная Система может быть использована для мониторинга прогресса в области достижения ЦУР, учитывающих интересы инвалидов, поскольку в преамбуле к изложению Системы глобальных показателей ЭКОСОС указывается, что данные для показателей должны быть дезагрегированы по инвалидности.

В рамках ежегодного изучения достигнутых результатов о ходе достижения ЦУР, что готовится Генеральным секретарем, был озвучен Доклад ООН об инвалидности и целях в области устойчивого развития 2018 г., который содержит всеобъемлющий обзор связей между инвалидностью и достижением 17 ЦУР, в особенности ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие). В рамках достижения этой цели должны быть реализованы задачи, изложенные в Глобальном плане ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2019 года 74/144, «Осуществление Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней: доступность» отмечает «необходимость дальнейшего укрепления государствами-членами, системой Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами нормативно-правовой базы в области инвалидности и, в частности, в области прав инвалидов, в соответствии с обещанием «ни о ком не забыть», содержащимся в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и необходимость рассмотрения инвалидности в качестве глобальной проблемы, имеющей отношение ко всем основным направлениям деятельности Организации Объединенных Наций»².

Стратегия Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью 2019 года³ включает общесистемную политику, механизм подотчетности и другие методы

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Осуществление Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней: доступность.

³ Стратегия Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью, 2019 г.

осуществления. Целью предусмотренной в Стратегии политики, закрепляющей обязательства высшего уровня и концепцию системы Организации Объединенных Наций по интеграции инвалидов на последующее десятилетие, является создание институциональных рамок для осуществления Конвенции о правах инвалидов, Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и других международных документов по правам человека, а также для выполнения обязательств в области развития и гуманитарной деятельности.

При этом установлено, что ООН должна служить примером для подражания для всех членов ООН. Указана необходимость повышать свои стандарты и эффективность работы по обеспечению инклюзии людей с инвалидностью в рамках их деятельности как в центральных учреждениях, так и на местах. Имеется в виду не только работа с государствами по общесистемным усилиям и коллективным обязательствам, направленным на достижение преобразовательных и долгосрочных изменений в интересах людей с инвалидностью, но и предоставление возможностей для непосредственной работы людей с инвалидностью в учреждениях ООН. Стратегией также установлена обязанность Генерального секретаря ООН предоставлять ежегодный всеобъемлющий доклад о шагах, предпринятых системой ООН для обеспечения всестороннего учета вопросов инклюзии людей с инвалидностью и осуществления этой стратегии, и излагаются конкретные шаги по поддержке государств-членов в реализации Конвенции о правах инвалидов и достижении целей в области устойчивого развития.

В первом докладе за 2019 программный год содержится общая информация о том, как обстоят дела с инклюзией людей с инвалидностью в мире и в ООН.

Доклад Генерального секретаря ООН от 17 августа 2020 года А/75/314 «Обеспечение учета интересов инвалидов в рамках системы Организации Объединенных Наций»¹ освещает вопросы по реализации «Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью» (2019 года), а также связанные с инклюзией инвалидов проблемы и возможности, в том числе касающиеся пандемии COVID-19 и усилий по реагированию и восстановлению с учетом потребностей инвалидов, и уделяется особое внимание ключевым областям, в которых необходимо принимать дополнительные меры и прилагать дополнительные усилия и которые требуют поддержки со стороны государств-членов.

Второй доклад за 2020 год содержит сведения о состоянии дел в 130 страновых командах Организации и в 66 учреждениях. В докладе отражены достижения ООН в реализации Стратегии, изложены общие действия, предпринятые системой ООН для продвижения интеграции инвалидности.

Были предложены меры по активизации инклюзии людей с инвалидностью в 2021 году для государств. В частности, указано, что государства должны обеспечить всесторонний учет вопросов инклюзии людей с инвалидностью при обновлении ключевых документов в области стратегического планирования. Предусмотрено укрепление системы координаторов как среди государств, так и учреждений с тем, чтобы обеспечить руководство эффективной системой «для целеполагания и мониторинга прогресса»; углубление знаний и наращивание потенциала сотрудников в области инклюзии людей с инвалидностью.

Запланировано проведение мероприятий по повышению физической доступности для инвалидов как существующих объектов, так и новых зданий с привлечением к этому процессу организаций людей с инвалидностью с целью оценки предполагаемых действий по обеспечению доступности помещений.

Предусмотрено повышение доступности онлайн-технологий для людей с инвалидностью, в частности, проведение мероприятий и консультаций, организация ответов на запросы об обеспечении разумного приспособления; поддержка полноценного участия людей с инвалидностью и представляющих их организаций.

Вовлечение людей с инвалидностью должно затрагивать все аспекты жизнедеятельности. Оно не должно ограничиваться только вопросами, связанными с инвалидностью. Государства и учреждения планируют улучшить взаимодействие с организациями людей с инвалидностью. Запланированы такие меры, как картирование для выявления потенциальных партнеров, взаимодействие с организациями людей с инвалидностью с помощью проводимых в очном и онлайн-формате совещаний, опросов и консультаций, а также обеспечение всеохватности путем привлечения более широкого круга представительных организаций; меры реагирования на COVID-19 (в рамках мер реагирования на пандемию и восстановления после нее, включая вакцинацию, а также изыскание и мобилизацию ресурсов).

¹ Обеспечение учета интересов инвалидов в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Большое количество резолюций, касающихся прав инвалидов, принимаются Советом по правам человека, учрежденным резолюцией 60/251, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 15 марта 2006 года. Совет выполняет функции и задачи Комиссии по правам человека в связи с работой Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

Одной из последних является Резолюция A/HRC/RES/43/23 Совета по правам человека от 22 июня 2020 года «Повышение осведомленности о правах людей с инвалидностью, абилитация и реабилитация»¹, которая призывает государства «принять незамедлительные, эффективные и надлежащие меры по повышению осведомленности об инвалидах», в частности, речь идет о пересмотре «законов и политики, которые увековечивают устаревшее понимание инвалидности, которое имеет место в благотворительных и медицинских моделях и эйблизме, и интеграции правозащитного подхода к инвалидности» (п. 4, b)².

Особого внимания заслуживает призыв к проведению мероприятий, «содействующих позитивному изображению инвалидов, и принятия всех мер, необходимых для устранения отношенческих барьеров, которые препятствуют эффективному участию инвалидов в жизни общества или ограничивают его» (п. 4, d)³. Существующие в обществе стереотипы о возможностях инвалидов, особенно в части их трудового участия в общественной жизни, являются существенным препятствием к реализации прав инвалидов на труд и вытекающих отсюда – достойный уровень жизни и пр.

Совет по правам человека призывает государства к «разработке программ повышения осведомленности, в том числе в доступных форматах, в целях предоставления информации

**ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ БЫЛО
ПРЕДУСМОТРЕНО ПРЕДО-
СТАВЛЕНИЕ КОМИТЕТУ ПО
ПРАВАМ ИНВАЛИДОВ НА-
ЦИОНАЛЬНОГО ДОКЛАДА
О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВА-
ЛИДОВ В 2021 ГОДУ**

о правах инвалидов, а также информации по доступу к правосудию, механизмам подотчетности и средствам правовой защиты в тех случаях, когда права не соблюдаются, включая механизмы подачи жалоб, средства судебной защиты и услуги по оказанию правовой помощи, но не ограничиваясь только ими» (п. 4, e)⁴. Для реализации правовой защиты инвалидов предлагается обеспечить подготовку специалистов, в том числе судей и сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников, преподавателей и персонала, работающего с инвалидами, в целях повышения их осведом-

ленности о правах, закрепленных в Конвенции (о правах инвалидов), и рассмотрения перекрестных форм дискриминации, затрагивающих инвалидов при осуществлении ими своих прав.

В Резолюции обозначена необходимость участия инвалидов при разработке и осуществлении программ повышения осведомленности и законодательных актов.

В преамбуле к Резолюции указано, что к настоящему времени 180 государств и одна организация региональной интеграции ратифицировали подписанную 163 государствами Конвенцию о правах инвалидов или присоединились к ней и что 94 государства подписали и 96 государств ратифицировали Факультативный протокол к этой Конвенции или присоединились к нему, и Совет по правам человека призывает те государства и организации региональной интеграции, которые еще не сделали этого, в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции и Факультативного протокола или присоединении к ним (п. 1)⁵.

В 2021 году ежегодная интерактивная дискуссия Совета по правам человека по вопросу о правах инвалидов посвящена занятию спортом, в соответствии со статьей 30 Конвенции о правах инвалидов.

На перспективу запланирована подготовка Управлением Верховного комиссара докладов Генеральному секретарю ООН об осуществлении Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии лиц с инвалидностью по всему спектру его программ и операций на срок седьмой и пятидесятой сессиях Совета по правам человека ООН.

Что касается Республики Беларусь, то следует отметить, что для нашей страны было предусмотрено предоставление Комитету по правам инвалидов Национального доклада о реализации положений Конвенции о правах инвалидов в 2021 году.

¹ Повышение осведомленности о правах людей с инвалидностью, абилитация и реабилитация.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Заклучение

Можно сделать вывод о том, что положения Конвенции о правах инвалидов находят свое развитие в деятельности и документах ООН. Среди основных можно выделить: Резолюцию ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Повестка дня на период до 2030»; Резолюцию ГА ООН от 18 декабря 2019 г. «Осуществление Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней: доступность»; Стратегию ООН по инклюзии лиц с инвалидностью 2019 г.; резолюции, касающиеся прав инвалидов, ежегодно принимаемые Советом по правам человека ООН.

Следует отметить и руководящую роль Генерального секретаря ООН в вопросах инклюзии людей с инвалидностью, что отражается в его Докладах.

Таким образом, очевидна возрастающая роль ООН в международном нормотворческом процессе на современном этапе межгосударственных отношений по реализации прав инвалидов, в том числе по реализации Конвенции по правам инвалидов.

Конвенция признает важность международного сотрудничества и его поощрения в поддержку национальных усилий по осуществлению основных положений Конвенции посредством проведения конференций государств-участников для рассмотрения любого вопроса в связи с осуществлением положений Конвенции и учреждения Комитета по правам инвалидов для контроля и мониторинга Конвенции.

Комитет по правам инвалидов выполняет функции по рассмотрению периодических докладов государств о мерах, принятых ими для осуществления Конвенции, а также по приему жалоб от отдельных лиц о предполагаемых нарушениях их прав и проведению расследований в случае грубых или систематических нарушений Конвенции, однако, как указывалось, данные действия Комитета могут быть применены только к государствам-участникам Факультативного протокола. Механизмов, обязывающих государства, подписавшие Конвенцию, присоединиться и к протоколу – нет. А следовательно, существуют весьма ограниченные способы по контролю за исполнением Конвенции в отношении таких государств. Впрочем, неисполнение международных договоров, к сожалению, – это всеобщая проблема современных международных отношений, несмотря на то, что добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых ими, является основным из принципов международного права. ООН и всему мировому сообществу еще предстоит ее решение, на чем и должны быть сосредоточены усилия всех государств и международных организаций.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: утв. резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН: [заключено 13 дек. 2006 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability. – Дата доступа: 10.11.2021.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Обеспечение учета интересов инвалидов в рамках системы Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря ООН, 17 августа 2020 года, A/75/314. – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undis_sg_report_2020_russian.pdf. – Дата доступа: 13.11.2021.
4. Осуществление Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней: доступность [Электронный ресурс]: резолюция, ГА ООН 74/144 [заключено 18 дек. 2019 г.]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/144>. – Дата доступа: 13.10.2021.
5. Повышение осведомленности о правах людей с инвалидностью, абилитация и реабилитация [Электронный ресурс]: резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/RES/43/23 [заключено 22 июня 2020 г.]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/43/23>. – Дата доступа: 13.11.2021.
6. Стратегия Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/content/disabilitystrategy/assets/documentation/UN_Disability_Inclusion_Strategy_russian.pdf. – Дата доступа: 13.11.2021.
7. Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс]: резолюция ГА ООН A/RES/61/106 [заключено 13 дек. 2006 г.]. – Режим доступа: <http://ohchr.org/RU/HRBodies/CRPD/Pages/OptionalProtocolRightsPersonsWithDisabilities.aspx>. – Дата доступа: 13.11.2021.
8. Яковлева, Е. Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. Н. Яковлева. – Москва: Институт государства и права РАН, 2016. – 269 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

И. Ю. Кирвель

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПАНДЕМИИ

Кирвель Ирина Юзефовна – доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Куталы», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: гражданское процессуальное право, нотариальное право, медиация, электронное правосудие, правовое обеспечение защиты граждан, имущества и территорий, судебная и правоохранительная деятельность при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий.

В настоящее время мировое сообщество столкнулось с необходимостью решения новых проблем глобального уровня, вызванных пандемией COVID-19, которая послужила основанием не только для чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения, но и для введения чрезвычайных положений многими государствами. Проблема борьбы с пандемией приобрела глобальный характер, а значит, для ее решения необходимы усилия всех государств.

Цель статьи заключается в проведении комплексного анализа международных основ правового регулирования противодействия распространению пандемии. В научной статье автор проводит анализ международных актов, направленных на противодействие пандемии, обращает внимание на тот факт, что большинство международных соглашений Республики Беларусь с приграничными государствами были заключены еще до столкновения с глобальными вызовами пандемического характера, а поэтому требуют пересмотра и дополнения. Автор делает вывод о необходимости разработки универсального международного соглашения, направленного на недопущение возникновения пандемий, которое должно быть заключено государствами с учетом основных принципов международного права. Результаты научного исследования могут послужить для продолжения научных дискуссий по проблемам, затронутым в статье, могут найти применение в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: пандемия, международные договоры, право на здоровье, международное сотрудничество, медицинская помощь.

I. Y. Kirvel

International foundations of legal regulation of countering the spread of the pandemic

Currently the world community is faced with the need to solve new global problems caused by the COVID-19 pandemic, which served as the basis not only for a public health emergency, but also as the basis for the imposition of emergencies by many states. The problem of combating the pandemic has acquired a global character, which means that efforts of all states are needed to solve it. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the international foundations of legal regulation of countering the spread of the pandemic. In the scientific article, the author analyzes international acts aimed at countering the pandemic and draws attention to the fact that most of the international agreements of the Republic of Belarus with border states were concluded before the collision with the global challenges of a pandemic nature, and therefore require revision and additions. The author concludes that it is necessary to draft a universal international agreement aimed at preventing the emergence of pandemics, which should be concluded by states taking into account the fundamental principles of international law. The results of scientific research can serve to continue scientific discussions on the issues dealt with in the article; can be used in law-making activities.

Keywords: pandemic, international treaties, the right to health, international cooperation, medical care.

Введение

В последние годы мировое сообщество столкнулось с необходимостью решения новых проблем как местного, так и глобального уровня, вызванных пандемией COVID-19. Так, 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) объявила чрезвычайной ситуацией международного значения в области общественного здравоохранения резкий подъем заболеваемости новым штаммом коронавируса. И с учетом стремительного распространения нового заболевания уже 11 марта 2020 г. ВОЗ охарактеризовало COVID-19 как пандемию¹. При этом следует отметить, что пандемия COVID-19 послужила основанием не только для чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения, но и для введения чрезвычайных положений многими государствами, поскольку поставила под угрозу основы конституционного строя, обеспечение нормального функционирования многих государств, их органов, судебной системы, системы образования, системы общественного питания и др. Так, для обеспечения безопасности населения в связи с распространением COVID-19 Указом Президента Республики Казахстан № 285 от 15 марта 2020 г.² было введено чрезвычайное положение в республике. Правительство Республики Армения своим постановлением № 298-N от 16 марта 2020 года³ объявило чрезвычайное положение в стране. Также Италия, Сербия, США, Словакия, Эстония, Латвия, Чехия, Испания, Румыния и ряд других стран вводили на своей территории режим чрезвычайного положения, обусловленный интенсивным распространением коронавируса⁴. Данные обстоятельства указывают на то, что проблема борьбы с пандемией приобрела глобальный характер, а значит, мер, принимаемых на уровне только одного государства, может быть недостаточно для ее решения.

Основная часть

Следует отметить, что основу международно-правового регулирования противодействия мирового сообщества пандемии и другим аналогичным вызовам современности составляют прежде всего международные акты, закрепляющие и способствующие реализации права человека на здоровье. Одним из основных международных документов, гарантирующих такое право, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г.⁵ Статьи 3 и 25 данного документа гарантируют каждому человеку право на жизнь, медицинский уход, социальное обслуживание для поддержания его здоровья. При этом полагаем, что право на жизнь следует трактовать шире, нежели только запрет на убийство человека, поскольку его обеспечение неразрывно связано с правом на здоровье.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁶ в п. 1 ст. 12 декларирует «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». При этом в п. 2 данной статьи наряду с другими мерами, обеспечивающими данное право, обозначены предупреждение и лечение эпидемических болезней и борьбы с ними.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.⁷ в ст. 5 предусмотрела запрет на расовую дискриминацию в отношении права на здравоохранение, медицинскую помощь. Кроме того, ряд международных договоров, направленных на обеспечение прав для отдельных категорий лиц, как правило, нуждающихся в особой защите в связи с более ущемленным положением, также предусматривает

ПАНДЕМИЯ COVID-19 ПОСЛУЖИЛА ОСНОВАНИЕМ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, НО И ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МНОГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, ПОСКОЛЬКУ ПОСТАВИЛА ПОД УГРОЗУ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГИХ ГОСУДАРСТВ, ИХ ОРГАНОВ, СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ, СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ДР.

¹ Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19).

² О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан.

³ Об объявлении чрезвычайного положения в Республике Армения.

⁴ Какие страны ввели режим чрезвычайного положения из-за коронавируса.

⁵ Всеобщая декларация прав человека.

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

право на охрану здоровья и недопустимость дискриминации в области здравоохранения. К таким международным актам относятся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.¹; Конвенция о правах инвалидов 2006 г.²; Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.³; Конвенция № 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства⁴ и ряд других.

Вопросы, связанные с охраной здоровья и противодействием распространению эпидемий и других заболеваний, являются предметом правового регулирования и в рамках различных региональных образований. К числу договоров, регламентирующих указанные отношения в рамках отдельных регионов, следует отнести Конвенцию 1950 года о защите прав человека и основных свобод⁵, подписанную членами Совета Европы. В тексте данной Конвенции не обозначено право на здоровье, но, как мы упомянули выше, данное право неотъемлемо связано с правом на жизнь, которое гарантируется ст. 2 данного документа. Следует упомянуть также и Европейскую социальную хартию (пересмотренную в 1996 г.)⁶, ст. 11 которой регламентирует право на охрану здоровья и предусматривает предотвращение эпидемических заболеваний, а статья 13 закрепляет право на социальную и медицинскую помощь.

Согласно ст. 1 Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи 1953 года⁷ договаривающиеся государства обязались предоставлять гражданам других государств – участников конвенции, находящимся на законных основаниях на территории, на которую она распространяется, и не имеющим достаточных средств к существованию, социальное и медицинское обслуживание.

Африканские государства – члены Организации африканского единства в 1981 году подписали Африканскую хартию прав человека и народов⁸, а в 1990 году – Африканскую хартию прав и благосостояния ребенка⁹. В 2006 году была также принята Африканская хартия молодежи¹⁰. Все эти документы также предусматривают право на охрану здоровья и оказание необходимой медицинской помощи как взрослым, так и детям, и молодежи.

Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 года¹¹ в статье 10 закрепил, что государства-участники признают здоровье в качестве общественного блага и для обеспечения этого права наряду с другими мерами предусмотрел всеобщую иммунизацию против основных инфекционных заболеваний.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняла в 2012 году Декларацию прав человека АСЕАН¹², ст. 28, 29 которой гарантируют право каждого человека на медицинское обслуживание, на доступ к медицинским учреждениям. Государства – члены АСЕАН взяли на себя обязательства по созданию благоприятной среды для профилактики, лечения, ухода и поддержки людей, страдающих от инфекционных заболеваний.

ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ РЕГИОНЫ МИРА ЗАДЕЙСТВОВАНЫ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЕГО ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ, НА ОКАЗАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В 2004 году Лига арабских государств приняла Арабскую хартию прав человека¹³, согласно ст. 39 которой признается право каждого на свободный и недискриминационный доступ к медицинским услугам и центрам здравоохранения. Государства-участники обязались развивать базовое здравоохранение, усилить

борьбу с болезнями посредством их профилактики и лечения с целью снижения смертности.

Таким образом, практически все регионы мира задействованы в процессе международно-правового регулирования прав человека, в том числе его права на здоровье, на оказание необходимой медицинской помощи. Республика Беларусь также является участницей

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

² Конвенция о правах инвалидов.

³ Конвенция о правах ребенка.

⁴ О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

⁶ Европейская социальная хартия (пересмотренная).

⁷ Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи ETS № 014.

⁸ Африканская хартия прав человека и народов.

⁹ African Charter on the Rights and Welfare of the Child.

¹⁰ African Youth Charter.

¹¹ Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social, and Cultural Rights.

¹² ASEAN Human Rights Declaration.

¹³ Arab Charter on Human Rights.

межгосударственных объединений стран постсоветского пространства. Несмотря на тот факт, что Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), участницей которого является наша страна, создавался как международная организация региональной экономической интеграции, следует отметить, что Договор о Евразийском экономическом союзе¹ (далее – Договор) затрагивает вопросы, связанные с обеспечением эффективной реализации гражданами государств-участников права на здоровье. В частности, в Договоре предусмотрено формирование общего рынка лекарственных средств, медицинских изделий (ст. 30, 31) и осуществление санитарно-эпидемиологического надзора (контроля) в соответствии с законодательством государств-членов (ст. 57). Кроме того, Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей является приложением № 30 к Договору. В рамках ЕАЭС также принимаются различные распоряжения межправительственного совета, направленные на обеспечение экономической стабильности в условиях пандемии COVID-19.

В рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) также принят ряд актов, направленных на обеспечение условий для сохранения здоровья граждан, в том числе и в связи с новой коронавирусной инфекцией.

Так, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года² в ст. 15 предусматривает меры по обеспечению санитарно-гигиенических условий, предотвращающих возникновение эпидемических и других заболеваний. Статья 16 указанного документа гарантирует каждому человеку право на социальное обеспечение, включая социальное страхование в случае болезни, инвалидности и в других случаях, установленных национальным законодательством.

Осознавая необходимость тесного взаимодействия для предотвращения распространения болезней, ассоциируемых с чрезвычайными ситуациями, государства – участники СНГ 28 мая 2021 года подписали Соглашение о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий³. Согласно ст. 2 данного Соглашения стороны взяли на себя обязательства принимать необходимые меры для предупреждения распространения болезней, которые могут вызывать чрезвычайные ситуации, оказывать друг другу необходимую помощь в проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий и реализовывать иные мероприятия.

В постановлении Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 9 от 27 ноября 2020 г. «О законодательном обеспечении мер, принимаемых в государствах – участниках СНГ в связи с пандемией COVID-19»⁴ подчеркивается важность международного сотрудничества в целях противодействия распространению COVID-19 и сохранения жизни и здоровья граждан данного интеграционного образования. А в совместном заявлении Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и Европейского регионального бюро ВОЗ, которое является частью вышеуказанного документа, обращено внимание на то, что борьба против COVID-19 требует глобального единства, при этом государства должны руководствоваться основополагающими принципами защиты прав человека, а медицинская помощь должна быть доступна для всех без дискриминации по каким-либо признакам.

Следует отметить, что Республика Беларусь привержена принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Нашей страной заключены соглашения со всеми соседними государствами и отдельными государствами дальнего зарубежья по вопросам сотрудничества в области предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что большинство международных соглашений Республики Беларусь с приграничными государствами были заключены еще до столкновения современных государств с глобальными вызовами пандемического характера. Так, Договор между Правительством Литовской Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области предупреждения катастроф, стихийных бедствий и крупных аварий, а также ликвидации их последствий (2003 г.)⁵ не затрагивает вопросы чрезвычайных ситуаций и применения противоэпидемических мер на межгосударственном уровне. Полагаем, что следует пересмотреть и дополнить данный Договор положениями совместного взаимодействия приграничных государств по реализации трансграничных

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

³ Соглашение о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий государств – участников Содружества Независимых Государств.

⁴ О законодательном обеспечении мер, принимаемых в государствах – участниках СНГ в связи с пандемией COVID-19.

⁵ Договор между Правительством Литовской Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области предупреждения катастроф, стихийных бедствий и крупных аварий, а также ликвидации их последствий.

противоэпидемических мероприятий и мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Соглашение, заключенное между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в области предупреждения катастроф, стихийных бедствий, других чрезвычайных ситуаций, а также ликвидации их последствий (2003 г.)¹; Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб супрацоўніцтве ў галіне папярэджвання катастроф, стыхійных бедстваў, іншых надзвычайных сітуацый, а таксама ліквідацыі іх вынікаў (2015 г.)² и другие соглашения правительства Республики Беларусь и Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь касаются прежде всего чрезвычайных ситуаций, однако, на наш взгляд, следует предусмотреть в таких соглашениях меры противоэпидемического характера, меры по противодействию распространению инфекционных болезней, которые могут иметь место и без введения чрезвычайных ситуаций. Также решением данной проблемы могло бы быть заключение новых соглашений, прежде всего с приграничными государствами, предусматривающих совместные действия государств – участников таких соглашений по противодействию распространению инфекционных болезней, пандемий. Это позволит скоординировать действия приграничных государств по противодействию распространению инфекционных болезней и создаст правовую основу для такого взаимодействия.

Также хотелось бы особо отметить большое значение для обеспечения реализации права человека на здоровье и противодействия различного рода заболеваниям, представляющим угрозу для человечества, деятельности ВОЗ. Согласно ст. 1 Устава (Конституции) ВОЗ³ целью данной организации является «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья». В соответствии со Статьями 21(а) и 22 Устава ВОЗ Всемирная ассамблея здравоохранения имеет право устанавливать правила, «направленные против международного распространения болезней», которые становятся обязательными для всех государств – членов ВОЗ, не известивших в установленном порядке об их отклонении. К таким правилам относятся Международные медико-санитарные правила (2005 г.)⁴, в ст. 2 которых обозначена цель их принятия, которая заключается: «в предотвращении международного распространения болезней, предохранении от них, борьбе с ними и принятии ответных мер на уровне общественного здравоохранения...».

В Резолюции «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19)», принятой 2 апреля 2020 года Генеральной Ассамблеей ООН⁵, признается центральная роль ООН по координации глобальных мер по сдерживанию распространения COVID-19 и важнейшая роль в этом вопросе ВОЗ. В документе особо подчеркивается необходимость полного уважения прав человека и активизации международного сотрудничества для победы над пандемией.

В свою очередь, в Резолюции «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 11 сентября 2020 года⁶, как и в других резолюциях, посвященных ответным действиям COVID-19⁷, вновь указывается на международное сотрудничество как единственный способ эффективного реагирования на пандемию. При этом признается роль широкомасштабной иммунизации от COVID-19 как глобального общественного блага в деле предотвращения, сдерживания и прекращения передачи инфекционного заболевания.

Является очевидным, что, с одной стороны, как национальные законодательства, так и международные акты закрепляют необходимые права человека, связанные с охраной здоровья и направленные на его обеспечение, но, с другой стороны, одного только законодательного регулирования недостаточно, должна быть практическая реализация гарантированного права, в том числе его финансовое обеспечение. С сожалением следует констатировать, что не все государства мира могут обеспечить эффективную реализацию права на здоровье. Системы здравоохранения не всех стран смогли без существенных потерь

¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве в области предупреждения катастроф, стихийных бедствий, других чрезвычайных ситуаций, а также ликвидации их последствий.

² Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб супрацоўніцтве ў галіне папярэджвання катастроф, стыхійных бедстваў, іншых надзвычайных сітуацый, а таксама ліквідацыі іх вынікаў.

³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения.

⁴ Международные медико-санитарные правила (2005 г.).

⁵ Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19).

⁶ Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19).

⁷ COVID-19: ответные действия.

противостоять вызовам пандемии, а поэтому вопрос сотрудничества государств в данной сфере как никогда актуален.

На необходимость совместной борьбы с новыми пандемическими вызовами указывают и многие ученые. Так, В. А. Батырь обращает внимание на то, что существует серьезный пробел в правовом регулировании взаимодействия государств в борьбе с опасными инфекционными заболеваниями, а существующей международной договорной правовой базы недостаточно для решения данной проблемы. По мнению автора, основные меры принимаются на национальном уровне, что свидетельствует о несогласованности политики государств в данном направлении¹. Развивая свою точку зрения, В. А. Батырь полагает необходимым разработать проект конвенции «О борьбе с опасными инфекционными заболеваниями»².

А. Е. Баньковский и К. М. Панкратова также склоняются к позиции невозможности для отдельно взятого государства реализовать функцию по охране здоровья и борьбы с пандемиями без сотрудничества с другими государствами. Они полагают, что необходима унификация законодательства государств по выработке единого подхода к механизмам противодействия пандемиям и эпидемиям³. По мнению авторов, следует подписать универсальный международный договор в области сотрудничества государств по обеспечению права на охрану здоровья для всего человечества⁴.

Также в юридической литературе предлагается разработать «Дополнительный факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах с позиции ограничения некоторых прав человека с приоритетом права на здоровье...»⁵.

Стоит отметить, что работа в данном направлении уже начата. Так, глава Европейского совета в рамках саммита лидеров стран G20 призвал начать переговоры о создании международного договора по пандемиям с участием ВОЗ, что позволит скоординировать деятельность по борьбе с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения⁶.

На официальном сайте ВОЗ размещено совместное обращение глав ряда государств, а также Председателя Европейского совета, Генерального директора ВОЗ, в котором они выступают за заключение нового международного договора, направленного на принятие мер реагирования в связи с пандемиями. В качестве основной цели такого договора рассматривается содействие участию «всех государственных структур и всех общественных сил, в интересах укрепления национального, регионального и глобального потенциала и повышения устойчивости к будущим пандемиям»⁷.

1 декабря 2021 года ВОЗ согласилась начать переговоры по международному пакту о предотвращении будущих пандемий и борьбе с ними. Планируется, что такое соглашение будет готово в мае 2024 года, оно будет охватывать вопросы от обмена данными о новых вирусах до справедливого распределения вакцин и лекарств⁸. Данный документ назван «Пандемическим соглашением» (Pandemic Treaty), основные ответы по вопросам его подготовки даны в «Руководстве по пандемическому соглашению» (A Guide to a Pandemic Treaty)⁹.

Однако уже высказываются опасения относительно разрабатываемого соглашения. Так, по мнению отдельных авторов, если «пандемическое соглашение» будет принято в обязательной, а не рекомендательной форме, то неправительственные структуры, указанные в соглашении, получат равные права с государственными, ВОЗ сможет объявлять режим глобальной пандемии и отменять права человека. Кроме того, данное соглашение может изменять концепцию национального суверенитета и другие концепции, образующие современный миропорядок¹⁰.

В то же время, по мнению А. Е. Баньковского, ограничение суверенитета государств в области принятия решений по вопросам противодействия угрозам здоровью населения призвано обеспечивать права не отдельного государства, а всего населения планеты¹¹.

¹ Батырь В. А. Разработка международной конвенции о борьбе с опасными инфекционными заболеваниями – требование современности. С. 108, 110.

² Там же. С. 122.

³ Баньковский А. Е., Панкратова К. М. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям. С. 162–163.

⁴ Там же. С. 165.

⁵ Гафурова Н., Орынтаев Ж. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт.

⁶ Глава Евросовета призвал G20 заключить международный договор по пандемиям.

⁷ Пандемия COVID-19 свидетельствует о необходимости коллективных действий по построению более надежной международной архитектуры здравоохранения.

⁸ Nebehay S. WHO agrees to launch talks on pact to tackle pandemics.

⁹ A Guide to a Pandemic Treaty.

¹⁰ Прохвятилов В. Что сулит миру пандемическое соглашение ВОЗ?

¹¹ Баньковский А. Е., Панкратова К. М. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям. С. 165.

Заключение

На наш взгляд, необходимость в разработке универсального международного соглашения, направленного на недопущение возникновения пандемий и противостояния им, очевидна. Решение проблем глобального уровня должно осуществляться с максимально возможным вовлечением в их решение всех государств мира. При этом может быть отдано предпочтение не глобальному подходу в регулировании данных вопросов, а региональному, что позволит максимально учесть интересы субъектов региональной интеграции. Такое соглашение должно быть разработано и заключено государствами с учетом основных принципов международного права: суверенного равенства всех государств, сотрудничества, уважения прав человека и других. Оно должно быть направлено на справедливое распределение необходимой помощи странам-участницам.

Также с учетом того, что большинство соглашений Республики Беларусь с приграничными государствами по вопросам сотрудничества были заключены еще до возникновения пандемии, полагаем, необходимы их пересмотр и дополнение положениями совместного взаимодействия государств по реализации трансграничных противоэпидемических мероприятий и мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Список использованных источников

1. Баньковский, А. Е. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям / А. Е. Баньковский, К. М. Панкратова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 161–166.
2. Батырь, В. А. Разработка международной конвенции о борьбе с опасными инфекционными заболеваниями – требование современности / В. А. Батырь // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 8. – С. 106–123.
3. Гафурова, Н. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт [Электронный ресурс] / Н. Гафурова, Ж. Орынтаев // Review of law sciences. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-pandemiei-vyzvannoy-koronavirusom-covid-19-zarubezhnyy-i-natsionalnyy-opyt>. – Дата доступа: 20.01.2022.
4. Глава Евросовета призвал G20 заключить международный договор по пандемиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2020/5fbaf49a79473e4f19c0cb>. – Дата доступа: 20.01.2022.
5. Какие страны ввели режим чрезвычайного положения из-за коронавируса [Электронный ресурс] // Open Reporter. – Режим доступа: <https://open-reporter.com/news/kakie-strany-vveli-rezhim-chrezvychaynogo-polo-zheniya-iz-za-koronavirusa>. – Дата доступа: 18.01.2022.
6. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) [Электронный ресурс] // ВОЗ. Европейское региональное бюро. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov>. – Дата доступа: 18.01.2022.
7. Пандемия COVID-19 свидетельствует о необходимости коллективных действий по построению более надежной международной архитектуры здравоохранения [Электронный ресурс] // ВОЗ. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/commentaries/detail/op-ed-covid-19-shows-why-united-action-is-needed-for-more-robust-international-health-architecture>. – Дата доступа: 19.01.2022.
8. Прохватилов, В. Что сулит миру пандемическое соглашение ВОЗ [Электронный ресурс] / В. Прохватилов // Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/12/05/chto-sulit-miru-pandemicheskoe-soglasenie-voz-55047.html>. – Дата доступа: 18.01.2022.
9. A Guide to a Pandemic Treaty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.graduateinstitute.ch/sites/internet/files/2021-09/guide-pandemic-treaty.pdf>. – Date of access: 18.01.2022.
10. COVID-19: ответные действия [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/member-states>. – Дата доступа: 19.01.2022.
11. Nebehay, S. WHO agrees to launch talks on pact to tackle pandemics [Electronic resource] / S. Nebehay // REUTERS. – Mode of access: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/who-agrees-launch-negotiations-pandemic-prevention-2021-12-01/>. – Date of access: 18.01.2022.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

А. М. Вартанян

ОБ УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ СНГ

Вартанян Авак Михайлович – заместитель декана юридического факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: правовое положение юридических лиц, обязательственное право, право интеллектуальной собственности.

Поднимается проблема укрепления сотрудничества между государствами – членами СНГ в области предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения противоэпидемических мероприятий. Проанализированы соглашения в рамках СНГ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Цель исследования – выявление недостатков в правовом регулировании отношений в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в рамках СНГ, а также выработка предложений по их устранению. Отмечаются разные подходы государств – участников СНГ к определению оснований для введения чрезвычайного положения, отсутствие четкого законодательного закрепления на национальном уровне порядка введения чрезвычайного положения в случае эпидемии. Делается вывод о целесообразности разработки в рамках СНГ Концепции взаимодействия государств – членов СНГ в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения противоэпидемических мероприятий, которая станет базой для разработки соответствующих соглашений на межправительственном уровне.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение, коронавирусная инфекция, противоэпидемические мероприятия, Содружество независимых государств.

M. Vartanian

On strengthening cooperation in emergency prevention and anti-epidemic measures within the CIS

The problem of strengthening cooperation between the CIS member states in the field of emergency prevention and anti-epidemic measures is raised. The agreements within the CIS in the field of prevention and liquidation of emergencies are analyzed. The aim of the study is to identify drawbacks in the legal regulation of relations in the field of prevention and liquidation of emergencies within the CIS, as well as to develop proposals for their elimination. Different approaches of CIS countries to determination of grounds for introduction of the state of emergency, absence of clear legislative fixing of the order of introduction of the state of emergency at the national level in case of epidemic are marked. A conclusion is made about an expediency of elaboration of the Concept of interaction of the CIS member-states in the sphere of prevention of emergency situations and carrying out of anti-epidemic measures that will become a base for elaboration of corresponding agreements at the intergovernmental level.

Keywords: emergency situation, state of emergency, coronavirus infection, anti-epidemic measures, Commonwealth of Independent States.

Введение

В современном мире наблюдается явная тенденция к увеличению количества чрезвычайных ситуаций. При этом сферы, в которых возникают такие ситуации, постоянно

расширяются. На сегодняшний день, помимо чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, широкие масштабы приобрели чрезвычайные обстоятельства, связанные с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Все это требует от государств проведения согласованной политики по предупреждению и преодолению последствий чрезвычайных ситуаций, что может быть обеспечено лишь при разработке эффективных международно-правовых норм, посредством которых будет регламентирован порядок сотрудничества в рассматриваемой сфере. Стратегически важным для Республики Беларусь, а также целого ряда постсоветских государств является укрепление взаимодействия в рамках СНГ, учитывая тесные культурные, этнографические, экономические и иные связи между государствами – участниками Содружества.

В юридической литературе проблемам сотрудничества в сфере предупреждения и преодоления чрезвычайных ситуаций не уделяется должное внимание. В большей степени затрагиваются проблемы, которые касаются национального правового регулирования рассматриваемых отношений. В связи с этим целью исследования является выявление недостатков в правовом регулировании отношений в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в рамках СНГ, а также выработка предложений по их устранению.

Основная часть

Меры борьбы с обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, должны носить комплексный и системный характер. Эффективность такой борьбы зависит от выстраивания соответствующих отношений на локальном, региональном и международном уровнях. Одним из важнейших способов добиться высоких показателей в преодолении чрезвычайных обстоятельств выступает сотрудничество между государствами в сфере предупреждения и преодоления чрезвычайных ситуаций и их последствий. В этой связи актуальной на сегодняшний день является проблема укрепления сотрудничества между наиболее экономически и политически близкими государствами. Особую роль для Республики Беларусь в данной сфере играет сотрудничество в рамках СНГ. При этом основой такого сотрудничества должны являться между-

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СПОСОБОВ ДОБИТЬСЯ ВЫСОКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТУПАЕТ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

народные нормативные акты, закрепляющие основные правила и направления такого сотрудничества. В связи с этим назрела объективная необходимость проанализировать действующие в рамках СНГ соглашения в сфере борьбы с чрезвычайными ситуациями, в том числе пандемией коронавирусной инфекции, с целью объективной оценки эффективности такого сотрудничества и выработки предложений по его совершенствованию.

Следует отметить все возрастающее количество чрезвычайных ситуаций в мире. Государства – члены СНГ не являются в данном случае исключением. В этой связи при возрастающем количестве чрезвычайных ситуаций возникает объективная необходимость слаженных действий государств – членов СНГ, направленных

на предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, ликвидацию их последствий, проведение аварийно-спасательных мероприятий.

В рамках СНГ работа по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций ведется сразу по нескольким направлениям, каждое из которых курируется специализированным органом.

Так, министерства и ведомства государств – членов СНГ взаимодействуют в части предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в рамках следующих образований:

1. Межгосударственный совет по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера. Данный Совет действует с 22 января 1993 года на основании Соглашения о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятого Советом глав правительств СНГ. Совет представляет собой орган по координации действий, связанных с предупреждением чрезвычайных ситуаций, ликвидации их последствий. Значительную роль Совет играет в разработке и реализации межгосударственных целевых и научно-технических программ в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, организации контроля за состоянием природной среды

и потенциально опасных объектов, прогнозировании возникновения чрезвычайных ситуаций, разработке и реализации межгосударственных программ, проектов и мероприятий по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций, выработке рекомендаций по сближению норм законодательства и разработке соглашений, необходимых для взаимодействия и сотрудничества в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

2. Межгосударственный совет по гидрометеорологии. Создан 8 февраля 1992 года с целью своевременного получения информации, необходимой для прогнозирования различного рода гидрометеорологических процессов, оказывающих влияние на окружающую среду, обеспечения своевременного информирования органов управления и населения об опасных природных явлениях (ураганах, штормах, наводнениях, снегопадах и т.п.).

3. Межгосударственный совет по промышленной безопасности. Положение о совете утверждено 28 сентября 2001 года в рамках Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах. Целью деятельности Совета является обеспечение согласованных действий и принимаемых мер в области обеспечения промышленной безопасности государствами – участниками Соглашения и соответствующими уполномоченными органами.

4. Межгосударственный экологический совет. Создан 8 февраля 1992 года Соглашением о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды. К основным направлениям деятельности Совета относятся: гармонизация природоохранного законодательства, содействие разработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды, организация разработки и содействие осуществлению межгосударственных программ и проектов в области природопользования и экологической безопасности, содействие созданию и функционированию межгосударственной информационной системы и системы экологического мониторинга и др.

Все перечисленные Советы представляют собой организации отраслевого сотрудничества. При этом направления деятельности каждого Совета неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга. Деятельность данных Советов направлена на обеспечение полного цикла прогнозирования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Деятельность перечисленных советов основывается на ряде соглашений, которые приняты в рамках СНГ: Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах¹, Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды², Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³ и др.

Следует отметить, что ведущую роль в области межгосударственного сотрудничества по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций выполняет Межгосударственный совет по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера. На основании принятого Советом решения создана и успешно функционирует Межгосударственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в рамках которой создан Корпус сил СНГ для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Соглашения, принятые в рамках СНГ в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, касаются порядка эвакуации граждан из третьих стран при возникновении чрезвычайных ситуаций, взаимопомощи при авариях на электроэнергетических объектах государств – участников СНГ, порядка обмена информацией о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, взаимодействия при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и др.

Кроме того, при Межгосударственном совете по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера создан Научный совет по проблемам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, который обеспечивает проведение согласованной научно-технической политики, а также проведение совместных научных исследований организациями СНГ в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Тем не менее анализ сложившейся в рамках СНГ ситуации, связанной с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, показывает, что, несмотря на достаточно тесное сотрудничество в данной сфере, наличие специализированных отраслевых организаций,

¹ Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

² Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды.

³ Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

обеспечивающих координацию деятельности органов государств – участников СНГ в рассматриваемой сфере, не все направления, связанные с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, охвачены.

На сегодняшний день все еще остро стоит проблема борьбы с коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также преодоления ее последствий. Важной остается проблема выработки единых мер по противодействию распространению данного заболевания, необходимости проведения противоэпидемических мероприятий не только в рамках отдельных государств, а в более широком масштабе, например, в рамках СНГ, что позволило бы повысить эффективность такой борьбы и применить единые подходы для преодоления последствий коронавирусной инфекции.

Следует отметить разные подходы государств – участников СНГ к определению оснований для введения чрезвычайного положения. Так, например, среди государств – участников СНГ режим чрезвычайного положения в связи с распространением коронавирусной инфекции вводили Республика Армения и Республика Казахстан, в то же время практически во всех регионах Российской Федерации были введены ограничительные мероприятия (карантин), в некоторых же странах, например, в Республике Беларусь, данные меры не применялись.

Как отмечают некоторые исследователи, пандемия, вызванная COVID-19, и ее последствия в мире в целом и в Беларуси в частности связаны с рядом демографических факторов. Ее развитию способствуют урбанизация и рост агломераций, создающих благоприятную среду для распространения вирусных заболеваний, а также многообразие миграционных процессов – от международных видов до внутренних, прежде всего трудовых, от периферии к центру¹. Данные факторы характерны для абсолютного большинства государств, что свидетельствует в целом о схожих тенденциях распространения заболевания коронавирусной инфекцией (COVID-19) в различных государствах. В связи с этим необходимо выработать единый подход в правовом регулировании порядка организации и проведения противоэпидемических мероприятий в рамках как можно более обширной территории, в частности СНГ.

Анализ правовой базы в сфере борьбы с коронавирусной инфекцией (COVID-19) государств – участников СНГ показывает, что абсолютное большинство нормативных правовых актов принимается на национальном уровне. Например, в Республике Беларусь было принято более 90 актов законодательства, касающихся в той или иной степени эпидемии коронавируса и мер по предупреждению заболеваний от этой инфекции. В основном это постановления Правительства и ведомственные акты, прежде всего Министерства здравоохранения. В Российской Федерации только на уровне Правительства принято более 200 постановлений и распоряжений².

Принимаемые государствами на национальном уровне нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере не имеют строгой системы, зачастую фрагментарно регулируют отношения в сфере борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Все это свидетельствует об отсутствии единого стратегического подхода в рамках СНГ к выработке мер по преодолению данного негативного явления. Учитывая достаточно длительный процесс борьбы с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и ликвидации ее последствий, появления новых штаммов заболевания, выработка единого подхода в преодолении данного кризиса в рамках СНГ является очень актуальной.

**В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
БЫЛО ПРИНЯТО БОЛЕЕ 90
АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
КАСАЮЩИХСЯ В ТОЙ ИЛИ
ИНОЙ СТЕПЕНИ ЭПИДЕМИИ
КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЗАБОЛЕ-
ВАНИЙ ОТ ЭТОЙ ИНФЕКЦИИ**

Следует отметить, что и на национальном уровне порядок введения чрезвычайного положения в случае эпидемии не во всех государствах – участниках СНГ нашел четкое закрепление. Например, еще совсем недавно действовавшая редакция Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном

положении»³ в качестве оснований введения чрезвычайного положения определяла эпидемии, которые стали результатом аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий. Данная формулировка во многом сужала сферу действия нормы, определяя в качестве основания для введения чрезвычайного положения эпидемии, которые возникли в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий.

¹ Злотников А. Пандемия COVID-19 в Беларуси: демографическое отражение. С. 75.

² Василевич Г. А. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека. С. 63–64.

³ О чрезвычайном положении.

Как известно, причины возникновения коронавирусной инфекции (COVID-19) до сих пор официально не установлены. Тем не менее это не стало препятствием для объявления Всемирной организацией здравоохранения 30 января 2020 года коронавирусной инфекции (COVID-19) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, а затем 11 марта 2020 года – пандемией.

Лишь после внесения в указанный выше Закон изменений Законом Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 117-З «Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя»¹ в качестве оснований введения чрезвычайного положения закреплены эпидемии, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, независимо от того, результатом каких действий или событий они стали.

Первые шаги по совместному преодолению государствами – участниками СНГ кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), стало создание в марте 2020 года Рабочей группы по мониторингу ситуации, связанной с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В остальном принимаемые на национальном уровне отдельными государствами меры основываются на Рекомендациях ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).

Пандемия COVID-19 послужила серьезным вызовом для национальных служб, осуществляющих санитарно-эпидемиологический надзор и ответственных за предупреждение завоза и распространения инфекций, несущих риск благополучию населения. Государства – участники СНГ не только разрабатывали собственные программы по предотвращению реализации угроз новой инфекции, но и активно взаимодействовали в целях координации усилий по борьбе с COVID-19. Все государства – участники СНГ столкнулись с распространением болезни на своих территориях².

Все это еще раз указывает на необходимость укрепления сотрудничества в рамках СНГ в рассматриваемой сфере. Так, по заявлению главного государственного санитарного врача России А. Поповой, прозвучавшему на неформальном саммите СНГ в Санкт-Петербурге, «страны СНГ должны укреплять единый механизм реагирования на риски биологической безопасности». Также, по ее словам, для противодействия угрозам биологической безопасности на пространстве СНГ важно сделать несколько вещей. Во-первых, выстроить единую региональную систему мер, направленную на развитие научных исследований, взаимную помощь и обмен технологиями, результатами разработок. Во-вторых, надо обеспечить технологическую и исследовательскую независимость, создавать своими силами собственные объекты и лаборатории. В-третьих – укреплять единый механизм предупреждения и реагирования на риски биологической безопасности, в том числе преднамеренного характера³.

Заключение

Таким образом, анализ нормативных актов, принятых в рамках СНГ, позволил сделать вывод о целесообразности разработки в рамках указанной организации основополагающего, системообразующего акта, закрепляющего основные принципы обеспечения противоэпидемических мер, предупреждения наступления и предотвращения наступивших чрезвычайных ситуаций, что позволит минимизировать количество «точечных» нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы рассматриваемой проблемы. В качестве такого акта первоначально необходимо разработать Концепцию взаимодействия стран – участниц СНГ в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения противоэпидемических мероприятий, которая станет базой для разработки соответствующих соглашений на межправительственном уровне. Представляется, что Концепция должна предусматривать в случае необходимости принятие государствами – членами СНГ совместных мер по предупреждению распространения и предотвращению последствий коронавирусной инфекции (COVID-19). В этой связи необходимо учитывать рекомендации Всемирной организации здравоохранения, отраженные в обновленной стратегии борьбы с COVID-19, а также основополагающие принципы эффективных национальных ответных мер, отраженные в разработанном Всемирной организацией здравоохранения Стратегическом плане по обеспечению готовности

¹ Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя.

² О мерах по борьбе с коронавирусом в странах СНГ.

³ О мерах по борьбе с коронавирусом в странах СНГ.

и реагирования, в котором закреплены направления по организации международной координации и оперативной поддержки, увеличению масштабов мероприятий по повышению уровня готовности и реагирования стран, ускорению приоритетных научных исследований и инноваций.

Список использованных источников

5. Василевич, Г.А. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека / Г.А. Василевич, Д.Г. Василевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1. – С. 61–67.
6. Злотников, А. Пандемия COVID-19 в Беларуси: демографическое отражение / А. Злотников // Наука и инновации. – 2021. – № 1. – С. 70–75.
7. О мерах по борьбе с коронавирусом в странах СНГ [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень Информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ. – 2021. – № 91. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/img/news/21846/61c59d5a38e51.pdf>. – Дата доступа: 10.01.2022.
8. О мерах по борьбе с коронавирусом в странах СНГ [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень Информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ. – 2021. – № 92. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/img/news/21930/61ceb75cf2f4c.pdf>. – Дата доступа: 10.01.2022.
9. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г., № 117-З // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 июля 2021 г., № 117-З // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: заключено в г. Минске 22.01.1993 г. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1119809/>. – Дата доступа: 10.01.2022.
12. Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]: заключено в г. Москве 08.02.1992 г. // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/18829>. – Дата доступа: 10.01.2022.
13. Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах [Электронный ресурс]: заключено в г. Москве 28.09.2001 г. // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/show?id=1572>. – Дата доступа: 10.01.2022.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

Д. А. Кудель

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Кудель Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Сфера научных интересов: правовое регулирование инвестиционной деятельности, государственно-частное партнерство, защита имущественных прав инвесторов в условиях чрезвычайных ситуаций.

В статье проведен анализ норм законодательства Республики Беларусь, регулирующих порядок принудительного изъятия имущества при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий, а также формы и способы защиты имущественных прав граждан и юридических лиц в указанных обстоятельствах. Кроме того, дана оценка правовой природы закрепленных в специальном законодательстве неблагоприятных имущественных последствий, которые могут претерпевать граждане и юридические лица в условиях чрезвычайных ситуаций.

Целью исследования является решение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реквизиции имущества, комплексный анализ неблагоприятных условий для реализации и защиты права частной собственности в условиях чрезвычайных ситуаций, определение сущности и понятия правовой конструкции «реквизиция»; приостановления или ограничения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как меры государственного принуждения в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения, выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: правовой режим имущества, защита имущественных прав, реквизиция, приостановление или ограничение деятельности, чрезвычайные ситуации.

D. A. Kudel

Certain aspects of legal protection of property interests of citizens and legal entities in the context of anti-epidemic measures

The article analyzes the norms of the legislation of the Republic of Belarus governing the procedure for the forced seizure of property in the event of natural, social, man-made emergencies and in the context of cross-border anti-epidemic measures, as well as forms and methods of protecting the property rights of citizens and legal entities in these circumstances. In addition, an assessment is made of the legal nature of the adverse property consequences enshrined in special legislation that citizens and legal entities may experience in emergency situations.

The aim of the study is to solve the theoretical and practical problems that arise in the process of property requisition, a comprehensive analysis of unfavorable conditions for the implementation and protection of private property rights in emergency situations, the definition of the essence and concept of the legal structure "requisition"; suspension or restriction of the activities of legal entities and individual entrepreneurs as a measure of state coercion in the event of violations of the legislation in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population that pose a threat to the life and health of the population, development on this basis of evidence-based recommendations for improving national legislation in the field under study.

Keywords: *legal regime of property, protection of property rights, requisition, suspension or restriction of activities, emergency situations.*

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена экономической ситуацией, сложившейся в последние годы и обозначившей ряд острых проблем в сфере обеспечения имущественных прав граждан и юридических лиц, которые особенно значимо проявились при возникновении чрезвычайных ситуаций. В Республике Беларусь назрела практическая необходимость использовать дополнительные правовые инструменты, позволяющие обеспечить принципы неприкосновенности собственности и свободы осуществления предпринимательской деятельности (беспрепятственного осуществления гражданских прав) как основополагающие социально-экономические гарантии прав граждан и юридических лиц в сфере имущественных отношений. Одним из способов решения подобной задачи может выступить эффективная законодательная база, позволяющая своевременно реагировать на возникающие глобальные вызовы, ярким примером которых стала пандемия COVID-19.

На наш взгляд, в настоящее время одними из наиболее дискуссионных являются следующие нормы:

- 1) о реквизиции имущества¹;
- 2) об основаниях для освобождения от имущественной ответственности или прекращения (изменения) условий договора при возникновении чрезвычайных ситуаций²;
- 3) о приостановлении деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как мере государственного принуждения в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения (ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»)³.

Основная часть

Ключевое значение в сфере обеспечения имущественных интересов участников гражданских правоотношений имеют нормы о реквизиции имущества при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий.

Как отмечает профессор О. А. Серова, «будучи межотраслевым явлением, допускающим легальную возможность государства прибегнуть к ресурсам физических и юридических лиц, реквизиция крайне редко является предметом научного анализа, в том числе и сравнительно-правового. Неочевидность же сугубо цивилистических проблем в общей массе разноотраслевого законодательства о реквизиции предопределяет множество законодательных пробелов, находящих свое продолжение и в сфере публично-правового регулирования. Так, нет законодательно определенного механизма осуществления реквизиции; ее способов и сроков; не определены органы государства, принимающие решение о реквизиции, их полномочия и ответственность; неизвестен порядок учета реквизируемого имущества. Но без этого представление о сущности реквизиции как основании прекращения частной собственности и возникновения собственности государственной является нечетким и нередко смешивается с конфискацией, которая в истории служила упрощенным вариантом реквизиции»⁴.

Принцип «неприкосновенности собственности» является основополагающим, обеспечивает единство всех норм права, характеризует сущность отрасли права и цели гражданского правового регулирования и, как правило, имеет обязательную силу в процессе регулирования и правоприменения.

Рядом авторов отмечается, «при интерпретации принципа неприкосновенности частной собственности его следует рассматривать как фундаментальное, основное начало гражданского законодательства, которое в определенных случаях может быть ограничено. При этом, оценивая каждое ограничение исследуемого принципа, необходимо определить, во-первых,

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 243.

² Там же. Ст. 372.

³ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

⁴ Серова О. А. Межотраслевое взаимодействие институтов конфискации и реквизиции имущества: уголовно-правовой и цивилистический аспекты.

насколько оно оправданно с точки зрения баланса частных и общественных интересов; во-вторых, имеет ли оно целью защиту одного из значимых общественных благ; и, в-третьих, устанавливается ли оно на основании закона и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Если указанные условия соблюдены, то ограничения принципа неприкосновенности частной собственности следует признать допустимыми. Таким образом, если ограничения прав частного собственника осуществляются на основании закона и в системе конституционных координат, можно утверждать об ограничении принципа неприкосновенности частной собственности. В иных случаях речь идет о нарушении принципа неприкосновенности частной собственности»¹.

Поскольку основополагающий принцип гражданского права, принцип неприкосновенности частной собственности, пронизывает всю систему гражданского права, имеет большую степень универсальности, чем конкретные нормы гражданского права, это более широкое (родовое) понятие, чем нормы. Норма гражданского права – это общеобязательное правило поведения, основанное на правовых принципах и закрепленное в законодательстве, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, действия которых призваны регулировать это правило как образец, стандарт, масштаб поведения. Но, если верховенство закона является критерием законности поведения, то принцип права можно рассматривать как критерий законности самой нормы. Отсюда следует, что все нормы гражданского права, регулирующие имущественные отношения, должны удовлетворять требованиям принципа его неприкосновенности. Именно с этого тезиса считается необходимым начать анализ и оценку некоторых ограничительных правил, установленных законом об отношениях собственности.

Представляется, что самым сложным моментом в соблюдении принципа неприкосновенности частной собственности и основным нарушением прав собственника является возможность принудительного отчуждения или ограничения права собственности, поэтому необходимо детально урегулировать правопрекращающие юридические факты (основания для принудительного прекращения права собственности). В ст. 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) установлен исчерпывающий перечень оснований (в случаях, предусмотренных законом, а также в судебном порядке) принудительного изъятия имущества у собственника.

Из указанного перечня оснований для принудительного прекращения имущественных прав подавляющее большинство предполагает обязательную компенсацию.

Принудительное безвозмездное прекращение права собственности возможно только в исключительных случаях: обращение взыскания на имущество по неисполненным обязательствам, конфискация, случаи противодействия коррупции, то есть в случаях неправомерного поведения собственника.

Ст. 243 ГК Республики Беларусь закрепляет общие положения о реквизиции: «В случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция). Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде. Лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества»².

Исходя из названных положений, можно выделить основные отличительные признаки реквизиции как гражданско-правового института:

- реквизиция является основанием для принудительного прекращения права собственности;
- объективным основанием для реквизиции выступают случаи стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер;

ПРИНЦИП «НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ» ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЕДИНСТВО ВСЕХ НОРМ ПРАВА, ХАРАКТЕРИЗУЕТ СУЩНОСТЬ ОТРАСЛИ ПРАВА И ЦЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И, КАК ПРАВИЛО, ИМЕЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ СИЛУ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

¹ Теоретико-прикладные аспекты совершенствования гражданского законодательства с учетом современных интеграционных процессов.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

- объектом реквизиции может выступить только имущество, находящееся в частной собственности;
- реквизиция может проводиться исключительно в общественных интересах;
- субъективным основанием для реквизиции выступает решение уполномоченного государственного органа;
- реквизиция является возмездным основанием для принудительного прекращения права собственности – предполагает обязательную компенсацию стоимости изъятого имущества;
- оценка стоимости изъятого имущества является обязательным элементом реквизиции;
- прекращение обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, является основанием для возврата изъятого имущества в силу судебного решения.

Однако особенности применения реквизиции закреплены и в ряде нормативных правовых актов, регулирующих более узкие, специфические (как правило, административные) правоотношения. Например, Закон Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности» закрепляет возможность «изъятия больных животных и животных, в отношении которых имеется подозрение о наличии заразной болезни животных, а также продуктов животного происхождения, полученных от них: 1) при ликвидации очагов заразных болезней животных, включенных в перечень заразных болезней животных, при которых производится изъятие животных и (или) продуктов животного происхождения, имущества, использование которого связано с содержанием больных животных; 2) установлении возбудителя заразной болезни животных при проведении ветеринарно-санитарной экспертизы туш (частей туш) и внутренних органов животных; 3) с учетом специфики заразной болезни животных при определении буферной (защитной) зоны на ее территории может производиться изъятие содержащихся, выращиваемых, разводимых животных, продуктов животного происхождения, полученных от них»¹.

Закон Республики Беларусь «О военном положении» (ст. 11) закрепляет «обязанность граждан в период военного положения предоставлять имущество, находящееся в их собственности, необходимое для нужд обороны, в том числе жилые или нежилые помещения для проживания или размещения граждан, временно отселенных с территории, на которой ведутся военные действия, из зоны чрезвычайной ситуации, прогнозируемого очага поражения в безопасные районы»² и т.д.

Е. Н. Афанасьева указывает на невозможность отнесения норм о реквизиции к какой-либо конкретной отрасли права: «Данные отношения на различных этапах лежат в сфере публичного (конституционного, административного, финансового, бюджетного) и частного права. Реквизиция – межотраслевое явление, затрагивающее как публичные, так и частные отношения, которые регулируются как нормами гражданского, так и административного и иного законодательства»³. Автор предлагает рассматривать реквизицию в широком и узком смыслах. «В узком смысле, исходя из норм гражданского права, собственно реквизиционными называются отношения, возникающие непосредственно при изъятии имущества. Юридическим фактом, порождающим это правоотношение, будет решение (акт) компетентного государственного органа об изъятии конкретного имущества, в результате чего у компетентного государственного органа появится право изъять то или иное имущество и обязанность выдать компенсацию собственнику. А у собственника, соответственно, возникнет обязанность имущество передать (или не препятствовать его изъятию), и право – требовать компенсации»⁴.

Если рассматривать реквизиционные отношения в широком смысле, то здесь необходимо говорить о системе разноотраслевых правоотношений: во-первых, для того, чтобы реквизиционное правоотношение как таковое могло существовать, необходимо нормативное закрепление правил о реквизиции в действующем законодательстве, принятие соответствующего нормативно-правового акта; во-вторых, для применения механизма реквизиции необходимо наличие или реальная угроза возникновения чрезвычайных обстоятельств; в-третьих, принятие решения государственного органа о реквизиции. Именно с этого этапа и начинается конкретное реквизиционное правоотношение.

На наш взгляд, реквизицию следует относить к межотраслевому институту законодательства, который, имея свои особенности, но, в свою очередь, являясь частью чрезвычайного законодательства, призван выполнять специфические функции, что присуще всем чрезвычайным актам: действовать в экстренных критических ситуациях с целью восстановления нормального функционирования общества и государства, а также для защиты интересов личности.

¹ О ветеринарной деятельности.

² О военном положении.

³ Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект.

⁴ Там же.

В целях устранения возможных противоречий и споров при применении реквизиции представляется необходимым принятие Постановления Совета Министров Республики Беларусь «О принудительном изъятии имущества при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера и в условиях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий», детально регламентирующего данный правовой инструмент (порядок оценки имущества, подлежащего реквизиции; перечень имущества, не подлежащего реквизиции; основания и порядок осуществления реквизиции; сроки и порядок выплаты компенсации за реквизированное имущество; порядок возвращения реквизированного имущества после прекращения чрезвычайной ситуации).

Поскольку реквизиция, с одной стороны, является основанием для прекращения права частной собственности, а с другой, основанием для возникновения собственности государственной, представляется целесообразным закрепить положение, согласно которому «государственная собственность на реквизированное имущество возникает с момента выплаты полной компенсации бывшему собственнику».

При возвращении реквизированного имущества после прекращения чрезвычайной ситуации компенсации подлежат убытки, связанные с утратой права владения и пользования имуществом за определенный период времени, а также потери, связанные с ухудшением потребительских свойств реквизированного имущества.

В качестве одного из неблагоприятных экономических последствий возникновения чрезвычайных ситуаций также может выступить приостановление или ограничение деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как меры государственного принуждения в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

Представляется, что данная мера правового регулирования носит межотраслевой характер, согласно которому приостановление деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей относится, с одной стороны, к административному принуждению (меры предупреждения, пресечения, защиты и ответственности), а с другой стороны, затрагиваются такие гражданско-правовые аспекты, как возможность осуществления гражданских прав субъектами хозяйствования и необходимость устранения нарушения, послужившего основаниями для приостановления их деятельности.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ РАЗВИВАТЬ ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВЫСТУПИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ (ИЗМЕНЕНИЯ) УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Заключение

В целях обеспечения имущественных интересов субъектов хозяйствования в случаях приостановления или ограничения деятельности предлагается:

1. Закрепить в специальных нормативных правовых актах основания и порядок освобождения (или отсрочки, рассрочки) субъектов хозяйствования на период действия чрезвычайных ситуаций – в случае приостановления или ограничения деятельности в целях проведения трансграничных противоэпидемических мероприятий:

- от уплаты налогов (на недвижимость, земельный налог) – «налоговые каникулы»;
- от уплаты арендных платежей (данная правовая возможность должна распространяться не только на республиканскую и коммунальную, но и на частную собственность);
- от уплаты платежей по кредитным договорам и возмездным договорам займа.

2. Активно применять такой экономический инструмент, как налоговые вычеты в целях компенсации затрат юридических лиц и ИП, средства на приобретение средств защиты органов дыхания, дезинфицирующих и антисептических средств включаются этими организациями в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг), учитываемые при налогообложении.

Страховые взносы по договорам добровольного медицинского страхования риска заражения коронавирусной инфекцией COVID-19, заключенным организациями-страхователями в пользу физических лиц, работающих в организациях-страхователях по трудовым договорам, включаются этими организациями-страхователями в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг), учитываемые при налогообложении.

Страховым случаем может являться наступление временной нетрудоспособности, установление инвалидности или смерть по причине заражения коронавирусной инфекцией COVID-19. Договор страхования может покрывать не только расходы в случае причинения вреда здоровью застрахованного, но и тесты для диагностики.

В силу чрезвычайности ситуации с распространением инфекции COVID-19 рекомендуется увеличить сумму страховых взносов, включаемых в соответствии в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) (внести соответствующие изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2005 г. № 219 «О страховых взносах по договорам добровольного страхования жизни, дополнительной пенсии и медицинских расходов, включаемых в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг)» по договорам добровольного страхования медицинских расходов (при условии, что договоры заключены на срок не менее одного года)) – до 20 процентов фонда заработной платы организации-страхователя.

3. В целях обеспечения реализации особо значимых для государства инвестиционных проектов необходимо закрепить обязательное страхование предпринимательского риска и ответственности участников инвестиционных, концессионных договоров или соглашений о государственно-частном партнерстве при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера.

В связи с особой заинтересованностью государства в указанных инвестиционных проектах представляется необходимым предусмотреть государственное участие (государственную поддержку для уплаты до 50 процентов страховых взносов по договорам обязательного страхования с государственной поддержкой за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на развитие отдельных отраслей экономики) в указанном виде страхования (внести соответствующие изменения в пункт 4.1. Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности»)¹.

4. Представляется необходимым развивать основные правовые конструкции, которые могут выступить основанием для освобождения от имущественной ответственности или прекращения (изменения) условий договора при возникновении чрезвычайных ситуаций: существенное изменение обстоятельств (ст. 421 ГК); прекращение обязательства на основании акта государственного органа (п. 1 ст. 387 ГК) – введение моратория на исполнение обязательств в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Список использованных источников

1. Афанасьева, Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. Н. Афанасьева. – Томск, 2009. – 187 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О военном положении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2003 г., № 185-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 340-З XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 25 авг. 2006 г. № 530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Серова, О. А. Межотраслевое взаимодействие институтов конфискации и реквизиции имущества: уголовно-правовой и цивилистический аспекты / О. А. Серова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 22–27.
8. Теоретико-прикладные аспекты совершенствования гражданского законодательства с учетом современных интеграционных процессов (коллективная монография) / под ред. О. А. Бакинской. – Минск: Колорград, 2017. – 342 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

¹ О страховой деятельности.

Н. Е. Бодяк

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ФИГУРЫ ИНВЕСТОРА И ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Бодяк Наталья Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Сфера научных интересов: гражданское право, хозяйственное право, жилищное право.

Любое государство заинтересовано в привлечении инвестиций, поскольку они развивают производство, инновационную деятельность, способствуют увеличению рабочих мест. Основная задача государства – сформировать благоприятный инвестиционный климат, предоставив инвестору гарантии и обеспечив соблюдение своих интересов. Участие государства в инвестиционном процессе выражается посредством издания правовых актов. В правовой науке нет однозначного понимания по вопросу правовой природы инвестиций, сущности инвестиционной деятельности и инвестиционного договора, что ведет к тому, что значимая часть гарантий, закрепленных в инвестиционном законодательстве, носит декларативный характер.

В качестве цели исследования определен анализ нормативно-правовой базы осуществления инвестиций и правового механизма реализации гарантий прав инвесторов, выявление недостатков правового регулирования данных отношений.

В статье анализируется процесс формирования в инвестиционном законодательстве основных понятий и терминов и их воздействие на механизм защиты прав инвесторов. На основании анализа предлагается авторское понимание личности инвестора. В заключении делается вывод о необходимости уточнения терминов в целях их единообразного понимания, а также о возможности применения новых современных критериев классификации инвестиций и инвесторов в целях обеспечения необходимого баланса интересов инвесторов и государства и повышения качества предоставляемых государством гарантий.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционное законодательство, инвестор, гарантии, некоммерческие организации, инвестиционный договор, защита прав инвестора.

N. E. Badziak

To the question of the legal essence of the investor figure and guarantees for the protection of investor rights

Any state is interested in attracting investment, as they develop production, innovative activities, contribute to increasing jobs. The main task of the state is to form a favorable investment climate, providing the investor with guarantees and ensuring that their interests are respected. The participation of the state in the investment process is expressed through the publication of legal acts. In legal science, there is no clear understanding on the issue of the legal nature of investments, the essence of investment activities and the investment contract, which leads to the fact that a significant part of the guarantees enshrined in investment legislation is declarative. The purpose of the study is to analyze the regulatory framework for the implementation of investments and the legal mechanism for the implementation of guarantees of investors' rights, to identify shortcomings in the legal regulation of these relations. The article analyses the process of formation of basic concepts and terms in investment legislation and their impact on the mechanism for protecting the rights of investors. Based on the analysis, an author's understanding of the investor's identity is proposed. The conclusion is that there is a need to clarify the terms in order to understand them uniformly, as well as the possibility of applying new modern criteria for the classification of investments and investors in order to ensure the necessary balance between the interests of investors and the State and to improve the quality of guarantees provided by the State.

Keywords: *investments, investment activities, investment legislation, investor, guarantees, non-profit organizations, investment contract, protection of investor right.*

Введение

Государство всегда заинтересовано в привлечении инвестиций, поскольку именно они в значительной степени определяют экономический рост страны. В связи с этим государство заинтересовано в формировании инвестиционной привлекательности, которая создается за счет обеспечения инвестору необходимой защиты, предоставления гарантий неприкосновенности собственности, а также предоставления различных форм государственной поддержки. При этом государство обязано обеспечить баланс национальных (общегосударственных) интересов и интересов инвестора, что зачастую требует введения некоторых ограничений и запретов. Основой государственного регулирования, в том числе и в сфере инвестирования, является нормативно-правовое регулирование. Упорядочение отношений, связанных с осуществлением инвестиций в Республике Беларусь, в том числе закрепление правовых гарантий защиты прав инвесторов, определение мер государственной поддержки инвестиций в Республике Беларусь, осуществляется инвестиционным законодательством, основу которого составляют: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях)¹ и Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 54-З «О концессиях»². Указанные законодательные акты определяют основные принципы осуществления инвести-

В ПРАВОВОЙ НАУКЕ НЕТ ОДНОЗНАЧНОГО ПОНИМАНИЯ ПО ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ, СУЩНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА, ЧТО НЕИЗБЕЖНО ВЕДЕТ К ТОМУ, ЧТО ЗНАЧИМАЯ ЧАСТЬ ГАРАНТИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НОСИТ ДЕКЛАРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР И ТРЕБУЕТ ДЕТАЛИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЯ

ций, способы инвестирования, гарантии прав инвесторов и защиты инвестиций и получаемых от них доходов и прибыли при осуществлении инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь. Необходимо отметить, что инвестиционное законодательство прошло уже достаточно длинный и сложный путь развития, однако не остановилось в своем развитии. Так, Законом Республики Беларусь от 05.01.2022 г. № 149-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “Об инвестициях”», вступающим в силу 12 июля 2022 г. (далее – Закон об инвестициях – 2022)³, учтены собственный опыт и наработки других государств, международные нормы и практика инвестиционного сотрудничества, что позволило в значительной мере расширить перечень прав и гарантий инвесторов, а также конкретизировать механизм их реализации с целью обеспечения стабильности условий деятельности инвесторов.

Тем не менее, учитывая тенденцию глобализации мирового экономического сообщества, полагаем, что инвестиционные отношения нуждаются в более детальной проработке. В правовой науке нет однозначного понимания по вопросу правовой природы и классификации инвестиций, сущности инвестиционной деятельности и инвестиционного договора, что неизбежно ведет к тому, что значимая часть гарантий, закрепленных в инвестиционном законодательстве, носит декларативный характер и требует детализации и усиления.

Основная часть

В международной практике основными гарантиями, направленными на защиту прав инвестора (как правило, речь идет об иностранном инвесторе) от различных рисков, являются: право на своевременную и справедливую компенсацию в случае экспроприации, национализации и иных подобных мер, право на получение и использование доходов от вложения инвестиций, неизменность правового режима инвестиций, право беспрепятственного перемещения имущества за пределы принимающего государства. Такие гарантии устанавливаются инвестиционным законодательством большинства стран. Не исключение и законодательство Республики Беларусь. В частности, в дополнение к действующим ст. 111

¹ Об инвестициях.

² О концессиях.

³ Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях».

Закона об инвестициях – 2022 введены гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства, ст. 12 и 121 определен порядок национализации и компенсации стоимости национализированного или реквизируемого имущества, а ст. 122 установлены сроки давности для предъявления требований уполномоченных государственных органов к инвестору в связи с осуществлением инвестиций.

Однако многие расплывчатые формулировки так и не были конкретизированы, поэтому все еще остаются открытыми некоторые вопросы, требующие внимания законодателя. В частности, в законодательстве об инвестициях не содержится ясного ответа на вопрос о соотношении инвестиционной и предпринимательской деятельности, а соответственно, возникают затруднения при определении статуса инвестора.

Кроме того, обращает на себя внимание абз. 2 ст. 2 Закона об инвестициях – 2022 (данная норма сохранена в редакции действующего Закона об инвестициях), согласно которому действие указанного акта распространяется на отношения, связанные с осуществлением инвестиций путем вложения имущества в некоммерческие организации, в отношении имущества которых их учредители (участники) обладают правом собственности или иным вещным правом. К таким некоммерческим организациям ч. 3 п. 2 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь относит государственные объединения и финансируемые собственником учреждения. Учредителем (собственником имущества) таких организаций в нашем государстве чаще выступает уполномоченный республиканский орган государственного управления или орган местного управления и самоуправления, не нуждающийся в предоставлении дополнительных гарантий со стороны государства. Все это ведет к тому, что законодатель, уделяя внимание защите имущественных прав и интересов инвесторов-предпринимателей, игнорирует интересы инвесторов, осуществляющих инвестиции в некоммерческие организации либо направленные не на получение прибыли, а на достижение иного значимого результата. Кроме того, сама формулировка целей осуществления инвестиционной деятельности Законом об инвестициях – 2022 также существенно изменена. В действующей редакции в качестве таких целей значатся: 1) получение прибыли; 2) получение доходов; 3) достижение иного значимого результата; 4) иные цели, не связанные с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Такое определение позволяет рассматривать инвестиционную деятельность не только как предпринимательскую, но и как деятельность некоммерческую, в том числе направленную на достижение образовательных, культурных, благотворительных, научных целей, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан.

В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ НЕ СОДЕРЖИТСЯ ЯСНОГО ОТВЕТА НА ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, А СООТВЕТСТВЕННО, ВОЗНИКАЮТ ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА ИНВЕСТОРА

Замена формулировки «достижение иного значимого результата» на «достижение иного значимого социально-экономического результата» существенно сужает возможности потенциальных инвесторов. Под социально-экономическим результатом, как представляется, законодатель понимает, например, создание новых рабочих мест, использование местных ресурсов, развитие (опробирование) новых видов производств, технологий, выведение субъекта хозяйствования из состояния неплатежеспособности (банкротства) и иные цели, так или иначе связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и призванные в дальнейшей перспективе принести инвестору или государству-реципиенту прибыль или иной материальный доход.

Таким образом, согласно Закону об инвестициях – 2022, инвестиционная деятельность может иметь как чисто предпринимательскую, так и социально-экономическую направленность. Соответственно, такая новелла значительно ограничивает и круг лиц, признаваемых законодательством инвесторами, а также возможность применения установленных законом гарантий прав инвесторов и защиты инвестиций. Поэтому в целях повышения интереса инвесторов к инвестиционным проектам социальной направленности видим целесообразным предоставление определенных правовых гарантий не только субъектам предпринимательства, но и иным инвесторам, которые ставят перед собой указанные цели.

Примечательным в законодательстве Республики Беларусь является и закрепление возможности коллективного инвестирования физическими лицами исключительно в различных организационно-правовых формах коммерческих организаций (ст. 4 Закона об инвестициях), исключая возможность объединения капиталов посредством заключения договоров

о совместной деятельности (простого товарищества), что тоже может вызвать определенные затруднения при применении главы 2 Закона об инвестициях – 2022. Более того, Закон об инвестициях – 2022 никак не развивает положения Закона Республики Беларусь от 17.07.2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах»¹, согласно которому инвестиционный фонд рассматривается как инструмент коллективного инвестирования. Полагаем, что привязка к Закону № 52-З только поспособствует развитию такой формы инвестирования.

Ключевой фигурой в инвестиционных отношениях, безусловно, является инвестор, поэтому его правовой статус требует максимально ясного, прозрачного определения. Заметим, что в хозяйственном обороте термин «инвестор» используется достаточно широко, охватывая не только учредителя коммерческой организации или крупного акционера, заказчика в договоре строительного подряда, но и лицо, которое вкладывает средства на рынке ценных бумаг или на валютном рынке. Отсутствие четкого закрепления понимания данного термина на уровне закона не способствует укреплению статуса центральной фигуры инвестиционного процесса.

Толкование рассматриваемой дефиниции должно строиться на анализе таких понятий, как инвестиции и инвестиционная деятельность. Инвестиционное законодательство Республики Беларусь прошло существенный путь развития, что отразилось и на формировании рассматриваемых понятий. Одним из первых нормативных правовых актов в данной сфере стал Закон Республики Беларусь «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» от 29 мая 1991 г. № 824-XII², где в ст. 1 и ст. 2 содержались определения таких ключевых терминов, как «инвестиции», «инвестиционная деятельность», «инвестор».

Инвестиции определялись как «финансовые, материальные ресурсы и другие имущественные и интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект»³. Под данное определение попадали любые вложения в любую деятельность, в том числе направленные на саморазвитие личности (в собственное образование), в некоммерческую деятельность, капитальные вложения для собственных нужд и пр. Однако это несколько конкретизировалось толкованием дефиниции «инвестиционная деятельность», под которой понималась «совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства, направленных на расширенное воспроизводство основного и оборотного капитала с целью удовлетворения потребностей общества и каждого его члена на основе привлечения и вложения всех видов имущественных и интеллектуальных ценностей в хозяйственно-коммерческие, научные, культурные, благотворительные и любые иные предприятия и проекты, цели которых не противоречат законодательству Республики Беларусь»⁴.

Ну и наконец, к инвесторам п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об инвестиционной деятельности» относил «субъектов инвестиционной деятельности, принимающих решения по инвестиционной деятельности и осуществляющих инвестиции (вложения)»⁵. Указанием на возможность принятия ключевых решений по использованию инвестиций подчеркивалась значимость фигуры инвестора в инвестиционном процессе, однако перечень лиц, осуществляющих действия по вложению инвестиций, закрепленный в определении инвестиционной деятельности, существенно сокращал список инвесторов. Но такое положение компенсировалось наличием специального акта, который применялся параллельно с названным Законом и определял порядок деятельности иностранных инвесторов, – Закона Республики Беларусь от 14 ноября 1991 г. № 1242-XII «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь»⁶, который допускал возможность осуществления иностранных инвестиций в любых формах хозяйственной и иной деятельности, не противоречащих законодательству Республики Беларусь.

Несмотря на ряд положительных моментов, значительное количество вопросов, в частности надлежащая правовая защита инвестиций, не получило в рассматриваемых законах должного освещения, поэтому 9 октября 2001 г. был принят Инвестиционный кодекс Республики Беларусь (далее – ИК)⁷, на который возлагались огромные надежды инвесторов, в первую очередь, крупных иностранных инвесторов-предпринимателей. Надо заметить, что

¹ Об инвестиционных фондах.

² Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь.

⁷ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь.

кодекс в значительной степени был ориентирован на иностранного инвестора, соответственно, было конкретизировано и общее понятие инвестора, а точнее, перечень лиц, признаваемых инвесторами. К таковым, в силу ст. 3 ИК, относились «юридические и физические лица, иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, государство в лице уполномоченных органов и его административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов, осуществляющие инвестиционную деятельность в формах, определенных ст. 5 ИК»¹. Здесь же проводилась и классификация инвесторов на национальных и иностранных, заимствованная действующим законодательством.

По сути, деятельность иностранных инвесторов допускалась в тех же формах, которые были разрешены для национального инвестора, т.е. особых изменений ИК в этой сфере не привнес. Примечательно, что не любое вложение иностранного инвестора расценивалось ИК как иностранная инвестиция. Признавались иностранными инвестициями, например, создание юридического лица (создание не только коммерческой, но и некоммерческой организации рассматривалось как инвестирование, однако образование на территории Республики Беларусь представительства или филиала иностранного юридического лица не признавалось инвестицией – прим. автора), инвестиции в ценные бумаги, права на объекты интеллектуальной собственности, капиталовложения в оборудование и основные средства юридического лица.

Не рассматривались кодексом в качестве иностранной инвестиции: вклады в общее имущество простого товарищества, предоставление кредитов и займов субъектам Республики Беларусь, вложения иностранных инвесторов в оборотные средства (сырье, материалы, готовую продукцию и др.), при условии, что вложение не осуществлялось в рамках концессии или не явилось результатом приобретения предприятия как имущественного комплекса в целом. Такое изъятие, соответственно, лишало иностранного инвестора возможности применения гарантий, определенных главой 3 ИК в отношении упомянутого имущества, в том числе и компенсации стоимости национализированного или реквизируемого инвестиционного имущества (ст. 12 ИК). Таким образом, ИК также не внес уточняющих корректировок в понятия «инвестор» и «инвестиционная деятельность» и, соответственно, не смог в должной мере обеспечить надлежащую правовую защиту инвестиций, хоть и определил для иностранных инвестиций «национальный режим» с предоставлением дополнительных льгот коммерческим организациям с иностранными инвестициями при условии совокупного объема иностранных инвестиций не менее 20 000 долларов США.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ИК расценивал создание некоммерческой организации как инвестиционный процесс, однако, независимо от размера вклада иностранного инвестора, льготы и преимущества, установленные для коммерческих организаций с иностранными инвестициями, на эти инвестиции не распространялись. Аналогичная ситуация складывалась с применением норм, декларирующих неизменность правового режима иностранных инвестиций в связи с изменением действующего законодательства Республики Беларусь. Так, положения ст. 79 ИК распространяли свое действие исключительно на коммерческие организации с иностранными инвестициями и только в том случае, если изменение законодательства не улучшало положение этих организаций и их участников.

Таким образом, отсутствие четкого понимания терминов, применяемых в нормативных правовых актах, придает этим актам декларативный характер и не способствует надлежащей защите законных прав и интересов участников регулируемых ими отношений. Именно поэтому важно, чтобы субъекты хозяйствования, подпадающие под действие определенного законодательства, имели ясное понимание всех правовых последствий осуществляемой деятельности, а также механизмов реализации своих прав на защиту в случае нарушений, а также различного рода изъятий со стороны государства.

Действующая редакция Закона об инвестициях, заменившего ИК, и вовсе не содержит определения терминов «инвестиционная деятельность» и «инвестор», но сохраняет классификацию инвесторов на иностранных и национальных, несмотря на установление в законе так называемого национального режима иностранных инвестиций без предоставления каких-либо дополнительных льгот иностранному инвестору, за исключением гарантии перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов (ст. 11 Закона об инвестициях). Фактически такая классификация необходима только для ведения статистического учета. Учитывая, что сегодня инвесторы сильно отличаются по возможностям, масштабу деятельности, уровню профессионализма и другим существенным характеристикам,

¹ Там же.

возможно, в законодательстве, регулирующем инвестиционные процессы, требуется применение и других критериев классификации инвесторов.

Законом Республики Беларусь от 05.01.2022 г. № 149-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях»» ст. 1 действующего Закона об инвестициях изложена в новой редакции, где приводится определение термина «инвестор» как «лица, осуществляющего (осуществившего) инвестиции на территории Республики Беларусь». Далее следует перечень лиц, которые могут выступать в качестве потенциальных инвесторов, и их классификация по совокупности критериев резидентства и гражданства на национальных и иностранных.

Заметим, что действующее законодательство Российской Федерации (в частности Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021 г.))¹, равно как и Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 г. № 375-V ЗРК в ст. 274² также не содержат четких параметров, определяющих сущность фигуры инвестора.

Основываясь на закрепленных в инвестиционном законодательстве определениях основных терминов, в том числе инвестиций, а также на анализе способов осуществления инвестиций, можно сделать вывод, что *под инвестором понимается лицо, осуществляющее (осуществившее) инвестиции на территории государства-реципиента способами, предусмотренными законодательством такого государства, и действующее в соответствии с инвестиционным проектом на основании договора, связанного с осуществлением инвестиций, заключенного с другим субъектом хозяйствования или государством-реципиентом, либо на основании инвестиционного договора с государством-реципиентом для осуществления инвестиций в приоритетные отрасли экономики или виды деятельности.*

Именно такой участник инвестиционной деятельности может претендовать на применение гарантий прав инвесторов и защиты инвестиций, установленных главой 3 Закона об инвестициях – 2022, а также на предоставление дополнительных преференций и гарантий со стороны государства.

Таким образом, к инвесторам следует относить:

- 1) учредителей (участников, акционеров) коммерческой организации;
- 2) лиц, осуществивших приобретение, создание, в том числе путем строительства, объектов недвижимости для осуществления хозяйственной и иной деятельности, не связанной с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием;
- 3) лиц, приобретших права на объекты интеллектуальной собственности в целях дальнейшего использования их в гражданском (хозяйственном) обороте в целях получения прибыли и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата;
- 4) участников заключенных договоров концессии (концессионеров);
- 5) частных партнеров (частные коммерческие организации и индивидуальные предприниматели), с которыми заключено соглашение о государственно-частном партнерстве в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30.12.2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»³.

В силу открытого перечня способов осуществления инвестиций, приведенного в ст. 4 Закона об инвестициях – 2022, к инвесторам могут быть отнесены и другие субъекты при соблюдении указанных выше условий, в том числе, например, учредитель – частный собственник имущества учреждения, финансируемого собственником, некоммерческая организация, осуществляющая хозяйственную непредпринимательскую деятельность путем строительства или приобретения объектов недвижимого имущества за счет собственных средств и для собственных нужд, в том числе для размещения офиса либо проведения уставных мероприятий, размещения выставок и т.п. Однако остается открытым вопрос, какие именно гражданско-правовые договоры и при каких условиях надлежит относить к категории инвестиционных: купли-продажи, подряда, лизинга, факторинга, о совместной деятельности и т.п.? Согласно ст. 2 Закона об инвестициях (аналогично в ст. 2 Закона об инвестициях – 2022) можем исключить договоры займа, кредитный договор, договор банковского вклада (депозита), а также договоры, связанные с приобретением иных ценных бумаг, кроме акций, поскольку на эти отношения действие Закона об инвестициях не распространяется.

¹ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений.

² Предпринимательский кодекс Республики Казахстан.

³ О государственно-частном партнерстве.

Исследуя содержательную часть ст. 5 ИК, В. В. Паращенко приходит к выводу, «что по своей сути она носит лишь информационный характер. Указанные права лишь декларируются, но прямо или в какой-либо другой юридически осязаемой форме не гарантируются»¹. Аналогичный вывод напрашивается и при рассмотрении ст. 4 Закона об инвестициях – 2022, поскольку осторожное и незначительное изменение формулировок сути фактически не меняет, поэтому указанная норма требует более детальной проработки, особенно в отношении «иных способов осуществления инвестиций, не запрещенных законодательством».

Заключение

Анализ приведенных понятий и сформированного с учетом способов инвестирования, закрепленных в Законе об инвестициях – 2022, перечня инвесторов позволяет сделать вывод, что большинство указанных лиц может быть отнесено к категории профессиональных инвесторов, обладающих необходимой квалификацией и специальными знаниями в области управления инвестициями и принятия инвестиционных решений. Такие инвесторы осуществляют инвестиции в крупных размерах, значит, больше рискуют, следовательно, рассчитывают на определенные преференции и гарантии от государства. И государство, учитывая значимость таких инвестиций для собственного экономического развития, такие гарантии предоставляет не только на уровне закона, но и в рамках заключенных инвестиционных договоров.

Однако в реальности присутствует и другая группа инвесторов, которых нельзя признать профессиональными. С развитием правовой основы (Закон Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах») для такой формы коллективного инвестирования, как инвестиционные фонды, осуществляющие аккумулирование и инвестирование денежных средств, внесенных акционерами (пайщиками) этого фонда в качестве оплаты эмитируемых им акций, а также иного имущества, полученного в результате такого инвестирования либо осуществляющих доверительное управление денежными средствами, полученными в качестве оплаты инвестиционных паев, а также иного имущества, приобретенного в результате инвестирования денежных средств, количество таких инвесторов будет увеличиваться. А значит, им также необходима «подушка безопасности», гарантируемая на уровне государственного регулирования. И более всего в такой защите будут нуждаться мелкие (миноритарные) акционеры и пайщики инвестиционных фондов.

Кроме того, нельзя не отметить, что популярным направлением современного регулирования международных инвестиционных отношений является отказ от пространного понимания дефиниции «инвестиция», включающей широкий перечень имущества, в пользу более конкретного понятия «защищаемые инвестиции», под которыми понимаются инвестиции, значимые для экономики государства. Такой подход нашел определенное отражение в Законе об инвестициях – 2022, однако сам термин в законе не фигурирует. Полагаем, что применение в рассматриваемом законе именно этого понятия поможет расставить необходимые приоритеты, сделав содержание данного акта более внятным, и обеспечит необходимый баланс интересов между государством и инвестором, в особенности иностранным инвестором.

Считаем, что определение сущности инвестиционной деятельности как правовой категории будет способствовать совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. А включение в инвестиционное законодательство положений о возможности осуществления инвестиционной деятельности как некоммерческими организациями, так и в отношении этих организаций будет в полной мере соответствовать сегодняшним реалиям, выведет на качественно новый уровень потенциал некоммерческих организаций, окажет содействие повышению социальной ответственности не только общества и представителей бизнеса, но и государства.

Список использованных источников

6. *Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 62, 2/780.*
7. *О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30.12.2015 г. № 345-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.*
8. *О концессиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 54-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь.*

¹ Паращенко В. В. Некоторые вопросы гарантий прав инвесторов по законодательству Республики Беларусь.

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 05.01.2022 № 149-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 824-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 22. – Ст. 300.

11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ: ред. от 30.12.2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 15.01.2022.

12. Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17.07.2017 г. № 52-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /

Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 15.01.2022.

15. Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 ноября 1991 г. № 1242-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 35. – Ст. 625.

16. Паращенко, В. В. Некоторые вопросы гарантий прав инвесторов по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. В. Паращенко // Вестник Московского университета МВД России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-garantiy-prav-investorov-po-zakonodatelstvu-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 14.01.2022.

17. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 г. № 375-V ЗРК: с изм. и доп. от 03.01.2022 г. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>. – Дата доступа: 18.01.2022.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

Н. А. Богданович

ЕДИНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Богданович Наталья Александровна – главный специалист Государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». Область научных интересов: уголовный процесс, досудебное производство, международное оказание правовой помощи по уголовным делам, преступность, преступление, расследование преступлений, коррупция..

В данной статье автором исследуются вопросы выработки эффективных мер борьбы с киберпреступностью, связанных с гармонизацией уголовного законодательства на международном уровне, а также выработки комплекса процессуальных мер для сотрудничества при расследовании данных преступлений. Предлагается сформировать единый правовой и информационный механизм противодействия киберпреступности.

Автор приходит к выводу, что для сдерживания киберпреступности международное сотрудничество является ключевым моментом. Здесь необходим целый комплекс мер: совместная работа как внутри государства, так и на уровне международных организаций; выработка новых механизмов противодействия киберпреступности и механизма успешного расследования данной группы преступлений; иные меры.

Данные меры будут способствовать разработке и внедрению эффективного механизма оказания правовой взаимопомощи по уголовным делам в области своевременного расследования киберпреступлений и, самое главное, их успешному предотвращению.

Ключевые слова: киберпреступность, глобальная безопасность, информационная безопасность, компьютерная преступность, информационная безопасность.

N. A. Bahdanovich

Unified legal arrangement for providing international legal assistance in criminal cases on cybercrime

In this article, the author examines the issues of developing effective measures to combat cybercrime which are related to the harmonization of criminal legislation at the international level, as well as developing a set of procedural measures for cooperation in crime investigation in digital environment. The author proposes to form a unified legal and informational mechanism for countering cybercrime.

The author concludes that international cooperation is the key to deterring cybercrime. A whole range of measures is needed here: joint work both within the state and at the level of international organizations; development of new mechanisms for combating cybercrime and a mechanism for the successful investigation of this group of crimes; other measures.

These measures will contribute to the development and implementation of an effective mechanism for providing mutual legal assistance in criminal cases in the field of timely investigation of cybercrimes and, most importantly, their successful prevention.

Keywords: cybercrime, global security, information security, computer crime, cybersecurity.

Введение

Интернет, компьютерная техника и средства коммуникации стремительно проникают во все сферы жизнедеятельности государства и человека, включая государственные структуры,

медицинскую, банковскую, правовую, экономическую, транспортную и иную системы. Наиболее ощутимо ИТ-инструменты стали постоянным спутником современного человека во всех сферах повседневной и профессиональной жизни в период 2020–2022 годов в условиях пандемии. Указанные тенденции привели к формированию единого мирового информационного пространства, где каждый может получить доступ к различной информации в любой точке мира, осуществлять дистанционно управление собственными активами и активами компании, заключать хозяйственные договоры с иностранными субъектами хозяйствования без необходимости личного контакта и т. д.¹. Это, в свою очередь, способствовало нивелированию границ, а также переплетению национальных экономик и национальных инфраструктур стран мира. К сожалению, подобное слияние сформировало в том числе и возможности для преступной деятельности в сфере ИТ.

Интернационализация преступности, расширение возможностей Интернет-контента, транснациональная коммуникация в сфере различных общественных отношений вызывают необходимость активного использования такого института уголовного процесса, как оказание международной правовой помощи по уголовным делам.

Основная часть

Уголовная политика каждого государства включает в себя определение собственных (национальных) форм, средств и методов деятельности по предупреждению преступлений и борьбы с ними. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284–З «О международной правовой помощи по уголовным делам» (далее – Закон о международной правовой помощи по уголовным делам)² предусматриваются две самостоятельные формы:

1. Оказание правовой помощи по уголовным делам при наличии международного договора Республики Беларусь (ч. 1 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)³. На территории Республики Беларусь действуют многосторонние и двусторонние международные договоры. Например, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и дополнительные протоколы к ней; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в г. Минске 22 января 1993 г.; Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 26 октября 1994 г. и др.
2. Оказание правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности (раздел XV УПК).

В отечественном законодательстве четкое определение принципа взаимности отсутствует. Согласно абз. 3 ст. 1 Закона о международной правовой помощи по уголовным делам под принципом взаимности понимается принцип, «в соответствии с которым международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать аналогичную правовую помощь»⁴.

Киберпреступность приобретает мировой масштаб, новейшие технологии превращают реальных преступников в анонимных, а возможность быстрого обогащения привлекает все больше людей к этой преступной деятельности. Вместе с тем следует констатировать, что единый правовой механизм противодействия киберпреступности отсутствует, а статистика указанной группы преступлений, напротив, стремительно растет. В этой связи интерес представляют отечественные и зарубежные отчеты, а также статистические материалы, в которых содержится информация, связанная с киберпреступностью и мерами по противодействию ей (например, отчеты CyberEdge Group, Webroot, Cybersecurity Ventures и др.). Очевидно, что те отчеты, которые нам предлагают, это лишь верхушка айсберга. Чем глубже мы погружаемся в статистическую информацию, которую сейчас предлагают отчеты по кибербезопасности, тем тревожнее становится картина. Например, отчет CyberEdge Group по защите от киберугроз за 2021 год (статистика программ-вымогателей 2021 года) показывает, что в 2020 году уровень заражения программами-вымогателями значительно повысился, в основном из-за возросшего значения платформ онлайн-обучения и удаленной работы:

¹ Киберпреступность и отмывание денег. Проект типологического исследования Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (2014 г.).

² О международной правовой помощи по уголовным делам.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

⁴ О международной правовой помощи по уголовным делам.

- 1) атаки программ-вымогателей в США в 2020 году обошлись примерно в 915 миллионов долларов (Emsisoft);
- 2) за первые девять месяцев 2020 года произошло почти 200 миллионов атак с использованием программ-вымогателей, что значительно больше, чем в предыдущем году (SonicWall);
- 3) атака вымогателей в начале 2020 года на городское правительство Нового Орлеана обошлась городу более чем в 7 миллионов долларов (SC Magazine);
- 4) в феврале 2020 года атака вымогателей обошлась датской компании ISS более чем в 50 миллионов долларов (GlobeNewswire);
- 5) с 2016 года в общей сложности 172 атаки программ-вымогателей обошлись медицинским организациям США в 21 миллиард долларов (Comparitech);
- 6) программы-вымогатели участвуют примерно в 17 процентах инцидентов с вредоносными программами, по сравнению с 27 % в 2020 году (Verizon 2021 Data Breach Investigations Report);
- 7) платежи за программы-вымогатели начали снижаться в 4 квартале 2020 года. Средний показатель составляет 154 108 долларов, что на 34 % меньше, чем в предыдущем квартале (Coveware's Q4 2020 Ransomware Marketplace report)¹.

По данным института AV-Test, в 2020 году было зарегистрировано 137,7 миллиона новых образцов вредоносного программного обеспечения, что немного меньше, чем 144,91 миллиона образцов в 2019 году². По состоянию на июнь 2021 года было 92,45 миллиона новых образцов. Так как статистика второго полугодия будет представлена позже, назвать точные цифры пока не представляется возможным. Однако предварительные прогнозы показывают, что цифра будет не меньше, чем в первом полугодии. В 2019 году 93,6 % обнаруженных вредоносных программ были полиморфными, то есть они могли постоянно изменять свой код, чтобы избежать обнаружения (Отчет Webroot об угрозах за 2020 год)³. Почти 50 % корпоративных ПК и 53 % потребительских ПК, которые были заражены один раз, были повторно заражены в течение одного года (Отчет об угрозах Webroot за 2021 г.)⁴. Прогнозируется, что к 2025 году глобальный ущерб от киберпреступлений будет стоить до 10,5 триллионов долларов в год (Cybersecurity Ventures)⁵.

Кибератаки могут быть направлены на поражение совокупности нескольких сфер, а могут быть и на отдельное направление. Например, по мнению ТЛП INFOTRANS, киберпреступность может стать очередной пандемией для железных дорог в 2022 году. Так, в сентябре 2021 года ассоциация европейских компаний по поставке железнодорожных перевозок Union des Industries Ferroviaires Eurorennes (далее – UNIFE) призвала к полному сотрудничеству в сфере кибербезопасности и совместному подходу между заинтересованными сторонами железнодорожного транспорта. По словам UNIFE, железнодорожный сектор сталкивается со сложной нормативно-правовой базой, требующей глубокого понимания всех операционных процессов, связанных с кибербезопасностью⁶.

**ПО МНЕНИЮ ТЛП INFOTRANS,
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ МОЖЕТ
СТАТЬ ОЧЕРЕДНОЙ ПАНДЕМИ-
ЕЙ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
В 2022 ГОДУ**

В Республике Беларусь прогнозы также неутешительны. Несмотря на принимаемые меры на протяжении нескольких последних лет наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений (2015 г. – 2 440, 2016 г. – 2 471, 2017 г. – 3 099, 2018 г. – 4 741, 2019 г. – 10 539, 2020 г. – 25 561)⁷. По словам заместителя министра внутренних дел, начальника криминальной милиции Республики Беларусь Геннадия Казакевича, «преступность уходит в цифру, виртуальное пространство. В прошлом году мы зарегистрировали 95 тыс. преступлений, из них 25 тыс. – это виртуальные. 92 % от всех виртуальных преступлений – это хищения. Таких преступлений еще в 2014 году было всего 2300 – рост более чем в 10 раз. В 2021 году мы отмечаем рост таких преступлений на 240 % в сравнении с аналогичным периодом 2020 года»⁸.

¹ Zaharia A. 300+ Terrifying Cybercrime and Cybersecurity Statistics (2022 EDITION).

² Ibidem.

³ Threat report.

⁴ Ibidem.

⁵ Zaharia A. 300+ Terrifying Cybercrime and Cybersecurity Statistics (2022 EDITION).

⁶ Киберпреступность не станет ли очередной пандемией для железных дорог в 2022 году?

⁷ Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 годы.

⁸ В начале года число киберпреступлений в Беларуси выросло на 240 %.

Организованный в декабре 2021 года представителями федеральных структур и компаний VIII SOC-Форум «Практика противодействия кибератакам и построения центров мониторинга ИБ» был посвящен новым трендам в области киберпреступности, методам их противодействия. Участники определили несколько трендов-доминант в сфере киберпреступности в 2022 году, а именно: прогнозируется действие нескольких кластеров преступников – киберхулиганы, кибернаемники, организованные группы¹:

- 1) кибервойска / прогосударственные группировки (кибершпионаж, полный захват инфраструктуры для возможности контроля и применения любых действий и подходов, хактивизм);
- 2) кибернаемники / продвинутые группировки (нацеленность на заказные работы, шпионаж в интересах конкурентов, последующая крупная монетизация, хактивизм, деструктивные действия);
- 3) киберкриминал / организованные группировки (приоритетная монетизация атаки: шифрование, майнинг, вывод денежных средств);
- 4) киберхулиган / энтузиаст-одиночка (хулиганство, нарушение целостности инфраструктуры);
- 5) автоматизированные системы (взлом устройств и инфраструктур с низким уровнем защиты для дальнейшей перепродажи или использования в массовых атаках)².

По мнению участников форума, самыми опасными и наиболее подготовленными считаются группировки, квалификация которых соответствует уровню спецслужб, т.к. они ставят перед собой масштабные цели – полный контроль над критической инфраструктурой, получение сведений, имеющих стратегически важное значение для компаний, для достижения которых используются наиболее продвинутые методы и инструменты. Отличительными чертами группировок являются: 1) обладание значительными финансовыми ресурсами; 2) способность очень долгое время скрываться (ускользать) от правоохранительных органов; 3) работа на правительства различных государств, выполняя их заказы по поиску важных данных о компаниях другого государства.

Согласно данным «Ростелеком-Солар», 92 % кибератак на объекты инфраструктуры совершали кибернаемники и организованные группы. Чаще всего они атаковали компании, работающие в сфере энергетики, ВПК, промышленности, государственные органы: было зафиксировано более 300 таких серьезных атак, что в 2 раза превышает показатель 2020 года; 18 % атак совершали именно организованные высокопрофессиональные группировки³. Например, из числа наиболее заметных кибератак 2021 года можно назвать остановку трубопроводной системы компании Colonial Pipeline. Атака была осуществлена 7 мая 2021 года, в результате чего на восточном побережье США начались перебои с поставками топлива. Система перестала работать на неделю. Это была самая крупная кибератака на инфраструктуру США за всю историю. Спецслужбы США считают, что взлом осуществлен группировкой DarkSide, в которой состоят хакеры из Российской Федерации⁴. Высказывается предположение, что в 2022 году следует ожидать еще более масштабных атак на инфраструктуру компаний и органов власти со стороны именно кибернаемников и организованных профессиональных групп⁵.

Исследования в сфере киберпреступности, отчеты отечественных и международных организаций, статистический материал позволяют говорить о необходимости формирования единого правового и информационного механизма противодействия киберпреступности.

Впервые такая попытка была сделана в 2001 году: в Будапеште 23 ноября 2001 года подписана Европейская Конвенция о киберпреступности (компьютерных преступлениях) (далее – Будапештская конвенция). Будапештская конвенция направлена на борьбу с компьютерными преступлениями путем гармонизации национальных законов, совершенствования методов расследования и расширения сотрудничества между странами⁶. Сегодня конвенция ратифицирована, и к ней присоединились около 70 государств. Республика Беларусь и Российская Федерация в это число на данный момент не входят. Главные преимущества для государств-участников заключаются в наличии возможности направлять запросы напрямую договаривающимся государствам, что существенно сокращает срок оказания правовой

¹ Новые тренды киберпреступности в 2022 году.

² Маслов А. Н., Юдаков А. Н. Опыт обеспечения кибербезопасности органов государственной власти в сервисной модели силами корпоративного центра ГосСОПКА.

³ Новые тренды киберпреступности в 2022 году.

⁴ Там же.

⁵ Кибербезопасность: перезагрузка. Защита от компьютерных атак как неотъемлемая часть обеспечения безопасности процессов управления и бизнес-процессов.

⁶ Конвенция о киберпреступности – Convention on Cybercrime.

помощи и, по сути, является основным показателем успешной раскрываемости данной группы преступлений. К сожалению, Будапештская конвенция не решает проблему взаимодействия Республики Беларусь с зарубежными государствами и с Российской Федерацией. Основным недостатком отсутствия такого взаимодействия выступает затягивание сроков проверки по материалам и уголовным делам, что существенно снижает эффективность расследования и рассмотрения уголовных дел и, как следствие, снижает (или иногда исключает) возможность восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, пострадавших от киберпреступлений.

Заключение

На основе анализа материалов крупных международных IT-компаний и исследовательских групп в области кибербезопасности, публикаций отечественных и зарубежных ученых и практиков, многочисленных материалов форумов и конференций мнение большинства ученых, практиков, работников сферы IT-технологий сводится к одной позиции: необходимости создания единого правового поля, позволяющего противодействовать киберпреступности.

Таким образом, очевидно, что для сдерживания киберпреступности международное сотрудничество является ключевым моментом. Здесь необходим целый комплекс мер: совместная работа как внутри государства, так и на уровне международных организаций; выработка новых механизмов противодействия киберпреступности и механизма успешного расследования данной группы преступлений; иные меры. В этой связи для формирования правовой и информационной основы по внедрению института противодействия киберпреступности предлагается реализовать комплекс следующих мер:

ДЛЯ СДЕРЖИВАНИЯ КИБЕР-ПРЕСТУПНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯВЛЯЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ МОМЕНТОМ

- 1) создание единого гармонизированного международного правового блока, нормы которого будут имплементированы в национальное законодательство с учетом его особенностей (по мере возможностей и специфики национального законодательства);
- 2) создание процессуальных стандартов (норм), позволяющих эффективно расследовать уголовные дела (единые базы, отлаженное сотрудничество правоохранительных органов на оперативном уровне, включая оперативное решение вопросов с запросами, и пр.) с учетом международной составляющей данной проблематики.

Данные меры будут способствовать разработке и внедрению эффективного механизма оказания правовой взаимопомощи по уголовным делам в области своевременного расследования киберпреступлений и, самое главное, их успешному предотвращению.

Список использованных источников

1. В начале года число киберпреступлений в Беларуси выросло на 240 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-nachale-goda-chislo-kiberprestuplenij-v-belarusi-vyroslo-na-240-433123-2021/>. – Дата доступа: 16.01.2022.
2. Кибербезопасность: перезагрузка. Защита от компьютерных атак как неотъемлемая часть обеспечения безопасности процессов управления и бизнес-процессов [Электронный ресурс] / Ключевая дискуссия VIII SOC-Форума «Практика противодействия кибератакам и построения центров мониторинга ИБ». – Режим доступа: <https://ib-bank.ru/soc-forum2021/>. – Дата доступа: 03.01.2022.
3. Киберпреступность и отмывание денег. Проект типологического исследования Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.cbr.ru/StaticHtml/File/61493/Tipologiya_kiber_EAG_2014.pdf. – Дата доступа: 16.01.2022.
4. Киберпреступность не станет ли очередной пандемией для железных дорог в 2022 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infotrans.by/2021/12/30/kiberprestupnost-nestanet-li-ocherednoj-pandemiej-dlya-zheleznyh-dorog-v-2022-godu/>. – Дата доступа: 16.01.2022.
5. Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ripo.unibel.by/assets/ripo_new/files_2021/11/plan_Kiberprestupnost.pdf. – Дата доступа: 16.01.2022.
6. Конвенция о киберпреступности – Convention on Cybercrime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wikichi.ru/wiki/Convention_on_Cybercrime. – Дата доступа: 16.01.2022.
7. Маслов, А. Н. Опыт обеспечения кибербезопасности органов государственной власти в сервисной модели силами корпоративного центра ГосСОПКА [Электронный ресурс] / А. Н. Маслов, А. Н. Юдаков. – Режим доступа: <https://soc-forum2021.ib-bank.ru/files/files/Presentations2021/>

soc_21_ib-bank_Maslov_Udakov.pdf. – Дата доступа: 16.01.2022.

8. Новые тренды киберпреступности в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedmanclub.com/novye-trendy-kiberpristupnosti-v-2022-godu/>. – Дата доступа: 16.01.2022.

9. О международной правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 284-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2008 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 ию-

ня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Zaharia, A. 300+ Terrifying Cybercrime and Cybersecurity Statistics (2022 EDITION) [Electronic resource] / A. Zaharia. – Mode of access: <https://www.comparitech.com/vpn/cybersecurity-cyber-crime-statistics-facts-trends/>. – Date of access: 16.01.2022.

12. Threat report [Electronic resource]. – Mode of access: https://mypage.webroot.com/rs/557-FSI-195/images/2020%20Webroot%20Threat%20Report_US_FINAL.pdf. – Date of access: 16.01.2022.

Дата поступления в редакцию 18.02.2022.

АСНОЎНЫЯ ПАДЗЕІ ЎНІВЕРСІТЭТА І РЭДАКЦЫІ

Аб ўзмацненні ролі часопіса ў прасойванні вынікаў навуковых даследаванняў прафесарска-выкладчыцкага складу і аспірантаў БІП

Так гучала тэма, заяўленая рэдакцыяй выдання «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» ў павестку сакавіцкага пасяджэння Савета БІП. Выступленне змяшчала традыцыйную штогадовую справаздачу аб асноўных выніках дзейнасці рэдакцыі і было накіравана на павышэнне не толькі публікацыйнай актыўнасці, але і якасці артыкулаў, якія прапануюцца для апублікавання. Улічваючы актуальнасць праблемы якасці навуковых публікацый, уласцівай многім выданням і абумоўленай у першую чаргу тым, што, як гэта ні парадасальна, напісанню такіх тэкстаў нідзе не вучаць, рэдакцыя прымае меры па выпраўленні сітуацыі і ўзмацненні матывацыі аўтараў працаваць над артыкуламі ў межах патрабаванняў ВАК з набліжэннем да стандартаў міжнародных рэйтынгаў. Адна з такіх мер – правядзенне метадалагічнага семінара, прысвечанага пытанням выбару, фармулёўкі тэмы і прадстаўлення вынікаў навуковага даследавання ў рэцэнзаваным часопісе, а таксама падрыхтоўкі і падачы артыкулаў для апублікавання ў навуковых выданнях, індэксаваных у Scopus і Web of Science. Семінар быў арганізаваны рэдакцыяй часопіса сумесна з аддзелам навукі і міжнародных сувязей БІП пры ўдзеле ўпраўлення міжнародных сувязей БДУ. Ведаючы пра складанасці, якія ўзнікаюць у аўтараў пры напісанні раздзелаў артыкулаў «Уводзіны», «Заклучэнне», «Рэзюмэ», рэдакцыя рыхтуе метадычныя рэкамендацыі па напісанні гэтых раздзелаў.

З мэтай павышэння якасці публікацый і для большай матывацыі аўтараў рэдакцыя часопіса і аддзел навукі і міжнародных сувязей БІП правялі конкурс «Найлепшая навуковая публікацыя супрацоўнікаў БІП у навукова- практычным і інфармацыйна-метадычным часопісе «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» за 2021 год»

На разгляд журы, у склад якога ўвайшлі кіраўніцтва БІП, прадстаўнікі названых структурных падраздзяленняў, а таксама спецыялісты ў галіне права і эканомікі як асноўных навуковых кірункаў выдання, паступілі 24 артыкулы. Ацэньваліся паўната адлюстравання сучаснага стану праблемы, навуковая навізна, актуальнасць даследавання, тэарэтычнае і практычнае значэнне атрыманых вынікаў, стыль, культура цытавання

і інш. Паводле рашэння журы дыпломы пераможцаў атрымалі загадчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права, доктар юрыдычных навук, прафесар М. І. Пастухоў («Развитие законодательства о судах общей юрисдикции: этапы, тенденции, предложения», № 4), загадчык кафедры грамадзянскага права і працэсу, кандыдат юрыдычных навук, прафесар Л. В. Курыла («Нормальная продолжительность рабочего времени: виды и особенности правового регулирования», № 4), старшы выкладчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права В. І. Ляйко («Конституционные реформы Новейшего времени: зарубежный опыт», № 2). Ідэя конкурсу, рэалізаваная ўпершыню, атрымае працяг: ён будзе праводзіцца кожны год.

Даючы ацэнку вынікам мінулага года, галойны рэдактар часопіса, доктар юрыдычных навук, прафесар У. П. Шыянок агучыў суадносіны прынятых і адхіленых артыкулаў – важны паказчык, які дазваляе ацаніць узровень выдання праз яго патрабавальнасць да якасці публікацый

Колькасць адхіленых артыкулаў у 2021 годзе склала 33,7 працэнта ад агульнай колькасці артыкулаў, якія паступілі на разгляд рэдакцыйнай калегіі, што ўпісваецца ў міжнародную практыку дзейнасці навуковых выданняў. Асноўнымі прычынамі адмовы ў публікацыі сталі нізкая ступень навуковасці, адсутнасць арыгінальнасці і навізны.

У суветнай практыцы. Згодна з даследаваннем, якое правяла Рэйчэл Херберт (менеджар выдавецкага дома Elsevier (Эльзевір), аднаго з найбуйнейшых навуковых выдавецкіх дамоў, які выпускае каля чвэрці навуковых часопісаў свету), доля прынятых і апублікаваных рукапісаў складае ў сярэднім 32 працэнты. «Гэта сведчыць пра тое, што часопісы, як правіла, прымаюць у друк меншую колькасць артыкулаў, чым адхіляюць», – піша Рэйчэл Херберт. Рэдакцыямі высокарэйтывавых навуковых выданняў адхіляецца ад 80 да 90 працэнтаў прапанаваных тэкстаў.

Савет БІП становіцца ацаніў дзейнасць часопіса і пастанавіў у межах далейшага развіцця выдання разгледзець магчымасць апублікавання артыкулаў на англійскай мове. Прапанова набывае актуальнасць у сувязі з увядзеннем матэрыялаў часопіса ў бібліяграфічную базу дадзеных інтэграванага навукова-інфармацыйнага рэсурсу eLIBRARY.RU.

Чарговае мерапрыемства навукова-педагагічнай школы імя С. Ф. Сокала – навукова-метадалагічны семінар «Развіццё юрыдычнай навукі Беларусі ва ўмовах канстытуцыйных пераўтварэнняў» – прайшло ў сакавіку.

У мерапрыемстве прынялі ўдзел студэнты і магістранты, выкладчыкі і прадстаўнікі аддзела навукі і міжнародных сувязей. Кіраўнік школы, доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры тэорыі і гісторыі права М. І. Пастухоў і доктар юрыдычных навук, прафесар А. Ф. Вішнеўскі выступілі з дакладамі аб актуальных пытаннях развіцця канстытуцыйнага права ў святле змен і дапаўненняў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і аб праве як унікальным і неабходным для грамадства феномене. Мэта навукова-педагагічнай школы імя С. Ф. Сокала – даследаванне гісторыі фарміравання, развіцця і сучаснага стану прававой сістэмы Рэспублікі Беларусь, унясенне навукова абгрунтаваных прапановаў па ўдасканаленні заканадаўства і практыкі.

XII Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «Актуальныя праблемы прававых, эканамічных і гуманітарных навук», якая сабрала 368 удзельнікаў з Беларусі, Расіі, Кітая, Ізраіля і Казахстана, прайшла ў БІП 21 красавіка

Беларусь прадстаўлялі 11 устаноў вышэйшай адукацыі, ад замежных гасцей паступіла 30 дакладаў, навуковым вопытам падзяліліся 65 дактароў і кандыдатаў навук, і каля 200 студэнтаў атрымалі магчымасць не толькі прыняць гэты вопыт, але і паспрабаваць уласныя сілы ў 10 тэматычных секцыях, праца якіх будавалася паводле прынцыпаў калектыўнага ўзбагачэння інфармацыяй, з прытрымліваннем строгіх патрабаванняў этыкету навуковых сустрэч, што вельмі важна для маладых удзельнікаў. Матэрыялы канферэнцыі традыцыйна ўбачаць свет у форме выдадзенага зборніка.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў.

Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1) у часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 30 000 знакаў (з прабеламі);

2) артыкул падаецца ў рэдакцыю адначасова з запоўненай і падпісанай аўтарам уласнаручна заяўкай на публікацыю;

3) артыкул павінен суправаджацца абавязковымі дакументамі (рэцэнзія, водгук навуковага кіраўніка, выписка з пратакола пасяджэння кафедры) у адпаведнасці з навуковай ступенню аўтара і згодна Палажэнню аб часопісе, рэдакцыйнай калегіі і рэдакцыі. Палажэнне аб часопісе, рэдакцыйнай калегіі і рэдакцыі, бланк заяўкі на публікацыю знаходзяцца на старонцы часопіса на сайце БІП: <https://bip-ip.by/nauka/zhurnal-dasledavanni/>;

4) ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах;

5) спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэксту і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй аб парадку афармлення дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 3 ад 28.02.2014);

6) на першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК;

7) да артыкула таксама дадаюцца:

– інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, сфера навуковых інтарэсаў;

– фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);

– анатацыя памерам 100–150 слоў на рускай і англійскай мовах, ключавыя словы на рускай і англійскай мовах;

Паштовы адрас БІП:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3,

БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1, каб. 6.